

Совет Безопасности

Distr.: General
14 December 2019
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2454 (2019) Совета Безопасности, от 6 декабря 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2454 (2019), имеют честь настоящим препроводить в соответствии с пунктом 4 резолюции 2454 (2019) заключительный доклад о своей работе.

Прилагаемый доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, 13 ноября 2019 года и был рассмотрен Комитетом 2 декабря 2019 года.

Группа экспертов будет признательна за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ромен Эсменжод
Координатор

(Подпись) Мелани Де Гроф
Эксперт

(Подпись) Ильяс Усседик
Эксперт

(Подпись) Анна Осборн
Эксперт

(Подпись) Эмиль Рвагасана
Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2454 (2019) Совета Безопасности

Резюме

В отчетный период правительство Центральноафриканской Республики и 14 вооруженных групп по-прежнему ориентировались на Политическое соглашение о мире и примирении в Центральноафриканской Республике, подписанное ими в Банги 6 февраля 2019 года. Несмотря на усилия, предпринимаемые региональными и международными партнерами в поддержку Соглашения, его осуществление по-прежнему носило ограниченный характер. Правительство и некоторые лидеры вооруженных групп обвиняли друг друга в невыполнении своих соответствующих обязательств, примером чему может служить обсуждение вопроса о создании временных совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности.

На местах вооруженные группы продолжали совершать многочисленные нарушения Соглашения, в связи с чем как национальные, так и международные стороны требовали ввести в отношении нарушителей санкции. В частности, неоднократно поступали призывы ввести национальные и международные санкции в отношении Абдулая Мискина, который, подписав Соглашение, несколько раз угрожал свергнуть правительство.

14 июля 2019 года начались боевые действия в префектуре Вакага, где Народный фронт за возрождение Центральной Африки (НФВЦА) под командованием включенных в санкционный перечень Нурредина Адама и Абдулая Хиссена потерпел крупные военные поражения. Хотя причиной конфликта была названа напряженность между этническими группами, истинной причиной боевых действий стала борьба вооруженных групп, включая НФВЦА, Движение центральноафриканских освободителей за справедливость и недавно созданную Партию за объединение центральноафриканского государства, за контроль над территорией.

Столкновения в префектуре Вакага послужили толчком к активизации незаконной торговли оружием в этом районе, поскольку все вооруженные группы, участвующие в боевых действиях, приобретали оружие, а также вербовали боевиков с территории Судана. В докладе также приводится информация о том, что элементы Союза за мир в Центральной Африке (СМЦА) и группы «антибалака», базирующиеся в префектуре Нижнее Котто, приобретали оружие (иногда в обмен на природные ресурсы) в Демократической Республике Конго.

В отчетный период поступали многочисленные сообщения о нарушениях международного гуманитарного права, включая случаи незаконного задержания со стороны членов групп «антибалака», а также группировок бывшей коалиции «Селека» — НФВЦА, СМЦА и Патриотического движения за Центральную Африку. Группа экспертов также расследовала причастность членов вооруженных групп к нападениям на гражданских лиц и гуманитарных работников, а также к случаям сексуального и гендерного насилия, в частности в треугольнике Кага-Бандоро — Батангафо — Кабо.

Во всех регионах страны продолжалась широкомасштабная незаконная торговля природными ресурсами (золотом и алмазами). В этом контексте в докладе, в частности, рассматриваются события, произошедшие в районах Кага-Бандоро и Нделе. Представляются сведения о новых незаконных налоговых структурах группировок бывшей «Селеки», случаях незаконной торговли, в том числе об одном случае с участием близкого сообщника Абдулая Хиссена, и проекте по добыче полезных ископаемых с применением механической техники в районах, находящихся под контролем НФВЦА. Кроме того, в докладе приводится информация о ситуации в Бозуме (префектура Уам), где возникла напряженность в связи с деятельностью одной золотодобывающей компании.

При поддержке международных партнеров продолжалось быстрое развертывание Центральноафриканских вооруженных сил (ЦАВС) за пределами столицы, в частности на востоке страны. Военнослужащие ЦАВС присутствовали в 15 из 16 префектур, однако они продолжали сталкиваться с серьезными проблемами, особенно в районах присутствия вооруженных групп, и оперативные возможности ЦАВС по-прежнему были ограниченными. В докладе также говорится о продолжающемся усилении президентской гвардии.

Вследствие нестабильности в приграничных районах, в частности в префектурах Вакага и Верхнее Мбому, власти Судана и Южного Судана приняли решение закрыть свои границы с Центральноафриканской Республикой (в случае Южного Судана была временно закрыта часть границы).

В докладе также приводится информация о предполагаемом участии членов бывшей «Селеки» в создании вооруженной группы в составе международной сети, деятельность которой направлена на подрыв интересов западных стран, Израиля и Саудовской Аравии в Центральноафриканской Республике и за ее пределами.

Что касается осуществления санкций, то в докладе рассматриваются случаи нарушения запрета на поездки со стороны Нурредина Адама, который, как установила Группа, использует суданский дипломатический паспорт на имя Мохаммеда Адама Бремы Абдаллы. В докладе также описываются позитивные усилия правительства Центральноафриканской Республики по выявлению активов лиц, подпадающих под действие санкций, и шаги, которые предстоит предпринять для замораживания всех выявленных активов.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	6
II. Политические вопросы: последующие меры по осуществлению Соглашения, позиции вооруженных групп и напряженность в Банги	7
A. Последующие совещания и вопрос о введении санкций в случае нарушений	7
B. Вооруженные группы и Соглашение	8
C. Временные совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности и процесс разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации	11
D. Сохраняющаяся напряженность в политической жизни и перспективы проведения выборов	14
III. Развитие ситуации на опорных пунктах бывшей «Селеки»	16
A. Борьба за контроль над префектурой Ваката	16
B. Трансграничная торговля оружием со стороны вооруженных групп	21
C. Нарушения прав человека и международного права в области прав человека в треугольнике Кага-Бандоро — Батангафо — Кабо и районе Бриа	23
D. Вопросы, связанные с природными ресурсами: параллельные структуры налогообложения и незаконная торговля	28
IV. Вооруженные группы, нарушения прав человека и незаконная торговля на юго-востоке Центральноафриканской Республики	30
A. Гражданские лица, пострадавшие от деятельности вооруженных групп (префектура Нижнее Котто)	30
B. Трансграничная незаконная торговля оружием и природными ресурсами с Демократической Республикой Конго в префектуре Нижнее Котто	32
C. Район Обо: гуманитарная ситуация и деятельность групп, именуемых местным населением «Армией сопротивления Бога» (см. приложение 4.6)	32
V. Региональные процессы	32
A. Обновленная информация о совместных комиссиях	32
B. Закрытие границы с Суданом	33
C. Ситуация на границе с Чадом	33
D. Граница с Южным Суданом	34
E. Региональные усилия в связи с трансграничным сезонным перегоном скота	34
F. Обновленная информация о предполагаемом государственном перевороте в Экваториальной Гвинее в декабре 2017 года	35
VI. Предполагаемое участие членов бывшей «Селеки» в создании региональной сети вооруженных групп, нацеленных на подрыв интересов западных стран, Израиля и Саудовской Аравии в Центральноафриканской Республике и за ее пределами	35
A. Близкие и давние отношения Исмаила Джидаха и Мишеля Джотодиа	36
B. Показания Исмаила Джидаха	36
C. Роль Мишеля Джотодиа	37

D.	Информация, предоставленная Исламской Республикой Иран	38
VII.	Оружейное эмбарго и национальные силы обороны и безопасности.	38
A.	Ослабление оружейного эмбарго и просьбы о предоставлении тяжелых вооружений	38
B.	Развертывание национальных сил обороны и безопасности: обучение, набор и оснащение, а также случаи ненадлежащего поведения	39
C.	Импорт промышленных взрывчатых веществ (см. приложение 7.8)	43
VIII.	Алмазы и золото: законная торговля, незаконный оборот и вопросы безопасности	43
A.	Кимберлийский процесс, торговля алмазами и их незаконный оборот	43
B.	Золото: расширение законной торговли и финансирование вооруженных групп	44
C.	Вопросы безопасности, касающиеся деятельности горнодобывающих компаний: пример с Бозумом	44
D.	Разрешения на добычу полезных ископаемых	45
E.	Региональное сотрудничество в борьбе с незаконной торговлей	45
IX.	Информация о лицах, включенных в санкционный перечень, и об осуществлении санкций	46
A.	Осуществление национальными властями положений о замораживании активов	46
B.	Использование поддельного суданского паспорта и нарушения запрета на поездки Нурредином Адамом	46
X.	Рекомендации	47
	Приложения	49

I. Справочная информация

1. 31 января 2019 года Совет Безопасности принял резолюцию 2454 (2019), на основании которой Группа экспертов по Центральноафриканской Республике была уполномочена, среди прочего, не позднее 31 декабря 2019 года представить Совету окончательный доклад после обсуждения с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике.
2. В соответствии с резолюцией 2454 (2019) в настоящем докладе, в частности, содержится оценка хода осуществления мер, введенных Советом Безопасности (оружейное эмбарго, запрет на поездки и замораживание активов), и рассматривается ряд вопросов в целях выявления лиц и организаций, причастных к подпадающим под санкции видам деятельности, перечисленным в пунктах 20 и 21 резолюции 2399 (2018) Совета и дополненным в резолюции 2454 (2019).
3. Настоящий доклад охватывает период с 1 марта 2019 года (начало действия мандата Группы) по 3 ноября (дата завершения настоящего доклада); особое внимание в нем уделяется событиям, произошедшим после опубликования 30 июля среднесрочного доклада Группы.
4. Кризис ликвидности в Организации Объединенных Наций продолжал сказываться на способности Группы выполнять свой мандат. Например, в связи с сокращением числа письменных переводчиков Организации Объединенных Наций, для того чтобы обеспечить публикацию настоящего доклада в срок, установленный в резолюции 2454 (2019), Группе пришлось ограничить объем своего доклада до 18 000 слов (вместо 23 000 слов, предусмотренных в соответствии с обычной практикой).

Сотрудничество

5. С 1 марта 2019 года Группа экспертов совершила поездки в 13 из 16 префектур Центральноафриканской Республики (см. карту в приложении 1.1). Кроме того, она совершила официальные поездки в Бельгию, Бенин, Габон, Камерун, Российскую Федерацию, Францию, Чад и Экваториальную Гвинею. Группа экспертов благодарит правительства этих стран за прием членов Группы.
6. С начала действия своего мандата Группа направила государствам-членам, международным организациям и частным компаниям 73 официальных сообщения и в ответ на свои запросы получила отклики различного уровня содержательности (см. приложение 1.2).
7. В соответствии с пунктом 5 резолюции 2454 (2019) Совета Безопасности Группа экспертов продолжала обмениваться информацией с другими группами экспертов, учрежденными Советом Безопасности, в частности с Группой экспертов по Ливии, Группой экспертов по Южному Судану, Группой экспертов по Судану и Группой экспертов по Демократической Республике Конго.
8. Группа экспертов выражает признательность также Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) за ее неизменные поддержку и сотрудничество.

Методология

9. Группа всячески старается соблюдать стандарты, рекомендованные в опубликованном в декабре 2006 года докладе Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. S/2006/997, приложение). Хотя Группа делает все возможное для обеспечения максимально высокого уровня транспарентности в своей работе, в ситуациях, когда раскрытие личности информаторов может подвергнуть их или других лиц смертельной опасности, Группа не разглашает соответствующие идентифицирующие данные.

10. Группа также стремится быть максимально объективной и старается доводить до сведения сторон, когда это уместно и возможно, любую содержащуюся в докладе информацию, которая может касаться этих сторон, для изучения и представления замечаний и ответов в установленные сроки.

11. Группа действует как независимая структура и тем самым гарантирует тщетность любых попыток поставить под сомнение ее беспристрастность или сформировать мнение о предвзятости ее заключений. Прежде чем препроводить настоящий доклад Председателю Совета Безопасности, Группа консенсусом одобрила текст данного доклада и содержащиеся в нем выводы и рекомендации.

II. Политические вопросы: последующие меры по осуществлению Соглашения, позиции вооруженных групп и напряженность в Банги

A. Последующие совещания и вопрос о введении санкций в случае нарушений

12. Национальные, региональные и международные заинтересованные стороны продолжали выступать в поддержку Политического соглашения о мире и примирении в Центральноафриканской Республике (S/2019/145, приложение) и принимать меры по содействию его осуществлению. В работе четвертой и пятой сессий Исполнительного комитета по мониторингу, учрежденного в соответствии с Соглашением, которые состоялись 31 июля и 27 сентября 2019 года соответственно, приняли участие правительства, гаранты (Африканский союз и Экономическое сообщество центральноафриканских государств) и координаторы, включая МИНУСКА и соседние государства, а также представители вооруженных групп и гражданского общества.

13. 23 и 24 августа в Банги под председательством Африканского союза было проведено совещание с участием правительства Центральноафриканской Республики, включая премьер-министра Фирмина Нгребаду, и представителей 13 из 14 вооруженных групп, подписавших Соглашение, включая Абдулая Хиссена из Народного фронта за возрождение Центральной Африки (НФВЦА), подпадающего под действие санкций (см. приложение 2.1). С 4 по 7 октября в стране также находилась с визитом трехсторонняя миссия высокого уровня Африканского союза, Организации Объединенных Наций и Европейского союза (см. приложение 2.2).

14. Благодаря этим последующим совещаниям и инициативам все заинтересованные стороны получили возможность не только оценить прогресс, достигнутый в осуществлении Соглашения, в частности назначение 22 марта 2019 года представительного правительства и создание механизмов наблюдения за выполнением Соглашения на местном уровне¹, но и определить многие предстоящие задачи. Участники обсудили, в частности, просьбы лидеров самопровозглашенных отрядов самообороны из квартала ПК5 Банги принять участие в осуществлении Соглашения (см. приложение 2.3; см. также S/2018/1119, пункт 35) и частые нарушения Соглашения, в том числе в контексте боевых действий в префектуре Вакага (см. пункты 46–71).

15. В ходе этих последующих совещаний многие участники выразили желание о том, чтобы в соответствии со статьей 35 Соглашения в отношении тех, кто его нарушает, применялись санкции. Так, в коммюнике, опубликованном после сессии Исполнительного комитета по мониторингу 31 июля и подписанном премьер-министром и Специальным представителем и главой отделения Африканского союза в Центральноафриканской Республике, содержался призыв ввести в отношении Абдулая Мискина «национальные и международные санкции» в свете его действий, подрывающих Соглашение (см. приложение 2.4 и пункты 26–27)². Национальные и международные партнеры продолжили обсуждать вопрос о том, какие можно принять меры для практического осуществления статьи 35 Соглашения. Помимо упомянутых в Соглашении санкций Организации Объединенных Наций и Африканского союза, такие меры могут включать публичное осуждение, отмену назначения некоторых лиц на официальные должности и/или исполнение действующих ордеров на арест (см. рекомендацию в пункте 172 а)).

В. Вооруженные группы и Соглашение

16. Несмотря на то, что основные вооруженные группы продолжали выступать в поддержку Соглашения, они неоднократно его нарушали, о чем говорится в докладе Генерального секретаря от 15 октября (S/2019/822, пункт 24). Эти нарушения имели значительные гуманитарные последствия, как явствует из вставки ниже.

Данные о числе перемещенных лиц свидетельствуют о том, что ситуация в плане безопасности почти не изменилась.

Группа экспертов обсудила с гуманитарными организациями различные виды статистических данных о жертвах среди гражданского населения и нарушениях прав человека, совершенных вооруженными группами³. Эти данные можно читать по-разному, особенно с учетом сезонных колебаний, которые оказывают значительное влияние на деятельность вооруженных групп. Тем не менее число перемещенных лиц — надежный показатель восприятия ситуации в плане безопасности среди гражданского населения — оставалось высоким.

¹ По состоянию на 15 октября 2019 года действовали 15 из 17 комитетов на уровне префектур и 14 из 17 технических комитетов по вопросам безопасности (см. S/2019/822, пункт 9).

² Ордер на арест Абдулая Мискина был выдан 2 августа 2019 года.

³ Информация по итогам встреч с представителями гуманитарных организаций, август — сентябрь 2019 года.

По состоянию на конец сентября 2019 года число внутренне перемещенных лиц составляло 600 000 человек, а число центральноафриканских беженцев несколько увеличилось по сравнению с 2018 годом и составило 607 000 человек, несмотря на официальное возвращение беженцев из Конго (см. пункт 109)⁴. Положение гуманитарного персонала также оставалось весьма сложным. Хотя число нападений, зарегистрированных в первые девять месяцев, сократилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года с 319 до 218, уровень насилия в ходе этих нападений возрос, о чем свидетельствует резкий рост числа пострадавших в результате этих нападений гуманитарных работников (с 19 до 34)⁵.

17. Расхождения между заявлениями лидеров вооруженных групп и их противоречивыми действиями на местах объясняются тремя основными факторами. Во-первых, многие лидеры считали, что правительство недобросовестно выполняет Соглашение, о чем свидетельствуют обсуждения, проведенные по вопросу о создании временных совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности (*unités spéciales mixtes de sécurité*) (см. пункты 31–35).

18. Во-вторых, многие боевики и лидеры вооруженных групп удовлетворены существующим положением дел, которое позволяет им по-прежнему получать значительные доходы, в частности за счет незаконного сбора налогов. Участие в боевых действиях в префектуре Вакага НФВЦА (под командованием включенных в санкционный перечень Нурредина Адама и Абдулая Хиссена) и других вооруженных групп (см. пункты 46–71) стало подтверждением того, что целью этих лидеров по-прежнему является установление контроля над территориями и дорогами, на которых они могут взимать плату и заниматься контрабандой оружия и боеприпасов. Такой вывод подтверждается усилиями лидеров группировки «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» (“3R”), Союза за мир в Центральной Африке (СМЦА) и Патриотического движения за Центральную Африку (ПДЦА) по введению в действие совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности (см. пункты 32–34).

19. В-третьих, некоторые вооруженные группы не обладали структурной способностью выполнять Соглашение. Как подробно описывается ниже, наилучшим примером в этом отношении остается ПДЦА во главе с Махаматом аль-Хатимом.

Структурная неспособность ПДЦА выполнять свои обязательства

20. Несмотря на обязательство ликвидировать контрольно-пропускные пункты (см. приложение 2.5), ПДЦА продолжало взимать налоги на некоторых блокпостах, в частности вдоль дороги, соединяющей Кага-Бандоро, Уандаго и Кабо (см. карты в приложении 3.19), и в Мбресе (префектуры Уам и Нана-Гребизи), что было замечено Группой 7 и 8 сентября 2019 года.

21. Аль-Хатим пытался сохранить контроль над своими войсками, о чем говорилось в предыдущих докладах (S/2016/1032, пункты 200–201, и S/2018/1119, пункт 29). В частности, используя различные стратегии, он пытался бороться с алчностью, эгоизмом и ненадлежащим поведением военного руководства ПДЦА, в том числе с нарушениями прав человека (см. пункты 79–86). В рамках

⁴ Управление по координации гуманитарных вопросов, «Обзор перемещения населения», 25 октября 2019 года.

⁵ См. www.humanitarianresponse.info/en/operations/central-african-republic/infographic/rca-apercu-des-incidentes-affectant-les-humanitaires.

одной такой тактической стратегии была организована регулярная ротация (по данным элементов ПДЦА, каждые три месяца) местного военного командования⁶; в качестве другого примера можно привести регулярное создание новых должностей (см. приложение 2.6).

22. Следует отметить также, что самой важной просьбой из тех, которые Аль-Хатим высказал после подачи в отставку с должности специального военного советника премьер-министра по совместным специальным подразделениям по обеспечению безопасности (см. приложение 2.7 и пункт 32), была просьба о назначении его генералом Центральноафриканских вооруженных сил (ЦАВС)⁷. Аль-Хатим считал, что его назначение на эту должность помогло бы интегрировать в Вооруженные силы некоторые элементы ПДЦА и тем самым утвердить его власть в рядах ПДЦА⁸.

23. Командиры ПДЦА по-прежнему не уделяли приказам Аль-Хатима должного внимания (см. пункт 79). Так, несмотря на приказы руководства ПДЦА, в июле местный командир ПДЦА в Маркунде (префектура Уам), «полковник» Аль-Хабо, отказался передислоцироваться и уступить контроль над золотым прииском, расположенным неподалеку от Куки, и приносимым им доходом⁹. Кроме того, в начале 2019 года «генерал» ПДЦА Аффиессе провел военные операции в районе Мбреса — Бакалы (префектуры Нана-Гребизи и Уака) в отсутствие каких-либо приказов со стороны Аль-Хатима (см. пункт 94)¹⁰.

Деструктивные элементы: дела Абдулая Мискина и Мустафы Сабуна

24. Соглашение и его осуществление разочаровали некоторых политиков и военных руководителей, особенно тех, кто не получил ожидаемой должности. В последнее время некоторые из них вербуют боевиков и приобретают — или пытаются приобрести — оружие. Их цель — нарастить свой оперативный потенциал в целях дестабилизации власти, а также повысить свой авторитет и подготовиться к возможному сотрудничеству с другими противниками правительства, в том числе с политиками, базирующимися в Банги.

25. В числе таких военных руководителей — Мартин Кумтамаджи, известный также как Абдулай Мискин и превратившийся в Банги во «врага народа номер один» из-за своей агрессивной риторики против правительства (см. пункт 27), а также лица, предпочитающие держаться в тени, например руководитель бывшей «Селеки» Мустафа Сабун.

Абдулай Мискин, «генерал» в поисках боевиков

26. В своем среднесрочном докладе 2019 года Группа описала категорическое несогласие Мискина с Соглашением и властями Центральноафриканской Республики. В указанном докладе Группа описала также сотрудничество Мискина с лидерами НФВЦА, в частности «генералом» Башаром Фадулом, после прибытия Мискина в Центральноафриканскую Республику из Браззавиля в июне 2019 года (см. S/2019/608, приложение 2.8). Группа установила, что он въехал в страну по служебному паспорту, выданному Конго (приложение 2.8).

⁶ Информация по итогам встреч с элементами Патриотического движения за Центральную Африку (ПДЦА) в Кага-Бандоро, 5–9 сентября 2019 года.

⁷ Информация по итогам встречи с представителями ПДЦА в Банги, 11 сентября 2019 года.

⁸ Из того же источника.

⁹ Информация по итогам встреч с представителями ПДЦА и Народного фронта за возрождение Центральной Африки (НФВЦА) в Кага-Бандоро и Мбресе, 5–9 сентября 2019 года.

¹⁰ Из того же источника.

27. В коммюнике, опубликованном 30 июля (см. приложение 2.9), Мискин вновь угрожал свергнуть президента Центральноафриканской Республики Фостен-Арканжа Туадера. Он также продолжил попытки укрепить свой военный потенциал, в том числе путем вербовки членов своей этнической общины сара (см. пункт 78). По сообщениям, он предложил НФВЦА провести в Терфеле военную операцию во время боевых действий в префектуре Вакага (см. пункты 46–71)¹¹. Его усилия прекратились в связи с инцидентами, произошедшими 14 октября в Ам-Дафоке, в ходе которых он бежал из города (см. пункт 77).

*Мустафа Сабун, политик, стремящийся быть полезным
(см. приложение 2.10)*

С. Временные совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности и процесс разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации

Задержки и прогресс в создании совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности

28. Одним из ключевых положений Соглашения является создание совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности, в состав которых входили бы сотрудники национальных сил обороны и безопасности и члены вооруженных групп (см. также S/2019/608, пункты 21–24)¹². В задачи совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности, которые планируется создать в виде трех региональных подразделений (западное, центральное и восточное), будут входить управление коридорами сезонного перегона скота и районами добычи полезных ископаемых, защита гражданского населения, участие в военно-гражданских и миротворческих операциях и обеспечение безопасности мест добычи полезных ископаемых¹³. В Соглашении предусматривается, что специальные подразделения будут функционировать в полном масштабе через 60 дней после его подписания, к апрелю 2019 года; однако как с подготовкой, так и с последующим введением в действие специальных подразделений возникли значительные задержки.

29. В рамках программы подготовки инструкторов Миссия Европейского союза по подготовке армии Центральноафриканской Республики и МИНУСКА подготовили в общей сложности 53 инструктора (34 военнослужащих ЦАВС и 19 сотрудников полиции и жандармерии) из состава национальных сил обороны и безопасности¹⁴. Во-первых, подготовку, организованную в Буаре с 29 июля по 9 августа, прошел 31 военнослужащий ЦАВС и сотрудник сил внутренней безопасности. Во-вторых, в ожидании введения в действие 22 инструктора прошли дополнительную специализированную подготовку, организованную в Банги с 9 по 20 сентября (см. приложение 2.11)¹⁵. Первое учебное мероприятие для совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности инструкторы начали проводить 17 октября в Буаре на учебном полигоне,

¹¹ Информация по итогам встречи с членом НФВЦА в Банги, 2 октября 2019 года.

¹² Статьи 16 и 17 Политического соглашения о мире и примирении в Центральноафриканской Республике.

¹³ Указы Президента № 19.096 и 19.097 от 29 марта 2019 года; конфиденциальный документ, полученный 27 октября 2019 года.

¹⁴ Информация по итогам встреч с международными партнерами в Банги, 27 сентября и 2 октября 2019 года.

¹⁵ Из того же источника.

подготовленном при поддержке Международной организации по миграции (МОМ) и МИНУСКА¹⁶.

30. Введение в действие первого (западного) совместного специального подразделения по обеспечению безопасности было отложено по нескольким причинам, в том числе по причине несоблюдения квоты на число демобилизованных, разоруженных и прошедших проверку комбатантов, которые должны были войти в состав подразделения, в основном из-за нежелания группировки “R3” предоставить большее число боевиков. В этой связи было принято решение о том, что 95 демобилизованных и разоруженных бывших комбатантов, имеющих право войти в состав сил безопасности (ЦАВС, полиция и жандармерия, таможня, органы обеспечения безопасности водных и лесных ресурсов), вместо этого будут находиться в составе подразделения в течение двух лет¹⁷. Учебные мероприятия наконец начались, хотя фактическое число бывших комбатантов, которые должны были войти в состав этого подразделения, оставалось ниже первоначальной цели (273 вместо 400)¹⁸. На момент завершения настоящего доклада сроки ввода в действие совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности в центре и на востоке Центральноафриканской Республики оставались неопределенными.

Вооруженные группы и совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности

31. Вооруженные группы продолжали настаивать на том, что совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности необходимо развернуть в приоритетном порядке (S/2019/608, пункты 45–46). В то же время процесс развертывания замедлился из-за их позиций и действий.

32. Во-первых, между правительством и некоторыми лидерами вооруженных групп сохранялись расхождения во мнениях относительно конкретной роли трех специальных военных советников премьер-министра по вопросам совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности и структуры командования этими подразделениями (S/2019/608, пункты 22–24). Недовольство вооруженных групп достигло своего пика, когда 27 августа и 3 сентября двое из трех специальных советников — Махамат Аль-Хатим (ПДЦА) и Аббас Сидики («3R») — подали в отставку. Они утверждали, что их назначения были пустым звуком и что они не имели официальных прерогатив или финансирования (см. приложение 2.12).

33. Во-вторых, оставалось неясным, действительно ли эти вооруженные группы намерены разоружиться и отказаться от территориального контроля в целях восстановления государственной власти¹⁹. Лидер СМЦА Али Дарасса, в отличие от двух других лидеров, не ушел в отставку со своей должности специального советника. Вместо этого он продолжал руководить своей вооруженной группой, отдавая приказы о передвижении войск, контрабанде оружия и даже расширяя временами свой территориальный контроль под видом осуществления Соглашения и развертывания совместных специальных подразделений по

¹⁶ Информация по итогам встречи с представителями Международной организации по миграции в Банги, 21 сентября 2019 года.

¹⁷ Информация по итогам встреч с международными партнерами и членами правительства в Банги, 18 сентября и 7 октября 2019 года.

¹⁸ Информация по итогам встречи с международными партнерами в Банги, 23 сентября 2019 года.

¹⁹ Информация по итогам встречи с международными партнерами в Банги, 17 августа 2019 года.

обеспечению безопасности, о чем свидетельствует его коммюнике от 25 октября (см. приложение 2.13).

34. Кроме того, по-прежнему вызывала сомнения готовность группировки «3R» войти в состав совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности. Несмотря на то, что бывшие боевики этой группировки проходили подготовку в Буаре (см. пункт 29)²⁰, «3R» продолжала ужесточать свой контроль над территорией. Тем временем лидер «3R» Аббас Сидики вновь потребовал своего официального назначения на пост командующего совместными специальными подразделениями по обеспечению безопасности (приложение 2.14). 26 сентября МИНУСКА начала на западе страны операцию «Анвиль» с целью остановить территориальную экспансию «3R» и принудить эту вооруженную группировку к выполнению своих обязательств по Соглашению, в частности обязательства участвовать в процессе разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции (S/2019/822, пункт 31)²¹. С тех пор поступают сообщения о многочисленных столкновениях между МИНУСКА и группировкой «3R»²². В этом контексте остается неясным, могут ли совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности выполнять свой мандат на территориях, находящихся под контролем «3R».

35. В-третьих, правительство и несколько международных доноров придерживались мнения о том, что к процессу разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции следует приступить до начала или, по крайней мере, одновременно с началом введения в действие совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности.²³ Целый ряд вооруженных группировок, напротив, считали, что эти подразделения следует создать до начала этого процесса²⁴.

Совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности, режим санкций Организации Объединенных Наций и оружейное эмбарго

36. Что касается режима санкций Организации Объединенных Наций, то в связи с введением в действие совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности возникли два риска: риск того, что вооруженные группировки будут получать финансирование (в виде окладов, выплачиваемых (бывшим) комбатантам), и риск того, что будет нарушено оружейное эмбарго (из-за поставок оружия). Во-первых, Группа была проинформирована о том, что для вооружения совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности будет использовано оружие, собранное в ходе операций по разоружению, демобилизации, репатриации и реинтеграции. Группа сообщила соответствующим заинтересованным сторонам о том, что для повторного введения такого оружия в оборот, при условии, что его сбор будет осуществляться международными партнерами и/или под их контролем, потребуется направить комитету по санкциям либо уведомление — в случае применения оружия калибра не свыше 14,5 мм (в соответствии с пунктом 2 g) резолюции 2488 (2019) Совета Безопасности), либо просьбу об изъятии — в случае применения оружия калибра свыше 14,5 мм. Это касается как оружия, так и другого несмертоносного имущества,

²⁰ Информация по итогам встречи с правительственными должностными лицами и международными партнерами в Банги, 17 августа 2019 года.

²¹ Конфиденциальные сообщения от 27 и 30 сентября и 7 октября 2019 года.

²² Из того же источника.

²³ Статья 2 указа Президента № 19.097 от 29 марта 2019 года; информация по итогам встреч с международными партнерами, август-октябрь 2019 года.

²⁴ Информация по итогам встреч с лидерами НФВЦА, группировки «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» («3R»), Союза за мир в Центральной Африке (СМЦА) и ПДЦА в Банги, Бирао и Куи, май-октябрь 2019 года.

импортируемого для оснащения совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности.

37. Во-вторых, одни международные партнеры настаивали на необходимости разоружения, демобилизации и проверки комбатантов до того, как они войдут в состав совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности, в то время как другие выступали за разграничение этих двух процессов, как об этом просили несколько вооруженных групп (см. пункт 35)²⁵. Группа экспертов отмечает, что в соответствии с пунктом 21 а) резолюции 2399 (2018), действие которой было продлено резолюцией 2454 (2019), финансирование вооруженных групп является деянием, которое влечет за собой применение санкций.

D. Сохраняющаяся напряженность в политической жизни и перспективы проведения выборов

38. В своем среднесрочном докладе 2019 года Группа описала напряженность в отношениях между правительством и Объединенным фронтом в защиту нации (ОФЗН) (S/2019/608, пункты 30–34). ОФЗН, известный также под названием «Э зинго биани», представляет собой платформу, объединяющую организации гражданского общества и большое число оппозиционных политических партий. Напряженность в отношениях между ними сохраняется на фоне продолжающейся критики со стороны членов ОФЗН в адрес правительства за то, что оно пошло на слишком большие уступки вооруженным группам в ущерб защите гражданского населения. По их мнению, продолжающиеся нарушения Соглашения и нападения вооруженных групп на гражданских лиц свидетельствуют о том, что стратегия правительства оказалась неэффективной²⁶.

39. 30 сентября около 300 человек приняли участие в мирной демонстрации ОФЗН, после которой его представители направили меморандум правительству (приложение 2.15)²⁷. В этом документе и ряде других коммюнике (приложение 2.16) лидеры ОФЗН выдвинули в адрес правительства ряд требований политического характера, например о проведении «суверенной национальной конференции», и выразили озабоченность по широкому кругу вопросов. Так, они обвинили власти в том, что те, беспорядочно выдавая разрешения на добычу полезных ископаемых, нерационально используют природные ресурсы страны (см. пункты 158–161).

40. Обострению напряженности могла способствовать перспектива проведения выборов. Мнения лидеров ОФЗН по поводу проведения голосования, запланированного на конец 2020 года, разошлись. На встречах с членами Группы некоторые из них заявили, что сохранение контроля со стороны вооруженных групп над частью территории делает выборы невозможными; вместо проведения выборов они предложили создать переходное правительство²⁸. Бывший спикер парламента Карим Мекассуа, ставший ключевой фигурой в ОФЗН (см. приложение 2.17), также заявил, что для проведения выборов пока нет подходящих условий²⁹. Однако в своем коммюнике от 12 октября ОФЗН заявил, что

²⁵ Информация по итогам встреч с международными партнерами в Банги, 23 сентября и 8 октября 2019 года.

²⁶ Информация по итогам встреч с лидерами Объединенного фронта в защиту нации (ОФЗН) в Банги, 16 и 19 октября 2019 года.

²⁷ Конфиденциальное сообщение, 1 октября 2019 года.

²⁸ Информация по итогам встреч с представителями ОФЗН в Банги, 18 и 19 октября 2019 года.

²⁹ См. www.rfi.fr/emission/20190820-rca-opposition-politique-actuelle-meckassoua.

поддерживает не новый переходный период, а полное восстановление конституционного порядка (см. приложение 2.18).

41. Правительство и его сторонники неоднозначно реагировали на действия и просьбы ОФЗН. 1 июля премьер-министр встретился с лидерами ОФЗН, которые сочли, что правительство не приняло никаких мер по решению проблем, высказанных в ходе этой встречи³⁰. 4 октября в Берберати и 12 октября в Лионе (Франция) президент Туадера назвал ОФЗН «незаконной» организацией, а ее призывы провести «суверенную национальную конференцию» — «демагогическими», «ошибочными» и «неуместными» (см. приложение 2.19).

42. 13 июля о своем роспуске объявила группа под названием «Движение центральноафриканских акул», созданная в июне 2019 года в ответ на деятельность ОФЗН и занимавшаяся запугиванием членов ОФЗН в социальных сетях (S/2019/608, пункт 33).

Возвращение бывшего президента Базиле

43. 12–18 августа партия «Ква На Кува» провела в Банги и Босоного свой третий съезд, на котором она объявила о выходе из президентского большинства и о том, что ее кандидатом на предстоящих президентских выборах будет включенный в санкционный перечень бывший президент Франсуа Беллизе.

44. 17 ноября 2016 года власти Центральноафриканской Республики издали циркуляр со ссылкой на резолюции Совета Безопасности, в котором предписали авиакомпаниям, осуществляющим рейсы на территорию Центральноафриканской Республики, не пускать Базиле на борт своих самолетов, поскольку его присутствие в этой стране «может подорвать мир, стабильность и безопасность» (см. S/2018/729, приложение 2.4). В этой связи Группа напоминает, что в пункте 9 своей резолюции 2399 (2018), касающейся запрета на поездки, Совет Безопасности отметил, что ничто не должно обязывать государство отказываться во въезде на свою территорию собственным гражданам. Следовательно, резолюции Совета не препятствуют возвращению на родину гражданина Центральноафриканской Республики Беллизе.

45. Согласно закону о выборах, любой кандидат должен проживать в стране в течение 12 месяцев, предшествующих выборам. Для обеспечения возможности возвращения Базиле его адвокаты 14 июня направили министру транспорта и гражданской авиации письмо с просьбой отменить вышеупомянутый циркуляр (приложение 2.20). Кроме того, 25 октября они провели пресс-конференцию, в ходе которой они объявили, что передали этот вопрос на рассмотрение Административного суда Банги³¹.

³⁰ Информация по итогам встреч с представителями ОФЗН в Банги, 18 и 19 октября 2019 года.

³¹ См. www.radiondekeluka.org/actualites/justice/34729-rca-les-avocats-de-francois-bozize-exigent-l-annulation-de-la-circulaire-signee-par-l-ancien-ministre-jouso.html; информация по итогам встреч с членами партии «Ква На Кува» в Банги, 19 августа и 12 сентября 2019 года.

III. Развитие ситуации на опорных пунктах бывшей «Селеки»

A. Борьба за контроль над префектурой Вакага

Префектура Вакага: стратегический район

46. 14 июля в Ам-Дафоке, расположенном в приграничной префектуре Вакага на стороне Центральноафриканской Республики, произошло вооруженное столкновение между Движением центральноафриканских освободителей за справедливость (ДЦОС) и НФВЦА (см. пункт 72). Это столкновение положило начало жестокой борьбе между вооруженными группировками за контроль над префектурой Вакага. Когда разразился кризис, в этом районе находилось несколько вооруженных группировок: НФВЦА, в состав которого в основном входят представители общины рунга и который является сильнейшей в военном отношении группировкой; ДЦОС, в состав которого входят представители общины кара; Патриотическое объединение за обновление Центральной Африки (ПООЦА), в состав которого входят представители общины гула. В мае была создана еще одна группа — Партия за объединение центральноафриканского государства (ПОЦГ), представляющая собой отколовшуюся фракцию ПООЦА (S/2019/608, приложение 2.7).

47. В результате ряда инцидентов, имевших место после 14 июля (хронологию событий см. в приложении 3.1), в балансе сил на местах произошли значительные изменения; так, НФВЦА утратил контроль над несколькими важнейшими пунктами торговли и незаконного оборота между Центральноафриканской Республикой и соседними странами — Чадом и Суданом (4 октября над Тисси и 14 октября над Ам-Дафоком). Впервые с момента своего создания в августе 2014 года НФВЦА потерял территорию.

48. Контроль над префектурой Вакага весьма выгоден как в политическом, так и в экономическом плане. В экономическом отношении контроль над этим районом приносит значительные доходы за счет незаконного сбора налогов, поскольку Вакага является пунктом въезда коммерческих грузовиков, импортирующих и экспортирующих товары из Чада и Судана в северные, восточные и центральные районы Центральноафриканской Республики (см. карту в приложении 3.2). До начала боевых действий 14 июля система налогообложения и незаконного оборота регулировалась соглашением между ПООЦА, НФВЦА, ДЦОС и султаном-мэром. Однако фактически за управление контрольно-пропускными пунктами и сбор налогов отвечал НФВЦА, что делало его главным выгодоприобретателем и потому вызывало недовольство среди других вооруженных групп (см. также пункты 72–74).³²

49. В политическом плане контроль над северо-восточными префектурами также гарантированно укрепляет позиции на переговорах с правительством.

Стратегическое использование этнических разногласий

50. После боев в Бирао 1 и 2 сентября, в результате которых боевики НФВЦА были изгнаны из города, лидеры НФВЦА и ДЦОС опубликовали свои коммюнике, в которых по-разному описывали этнический характер этих инцидентов (см. приложение 3.3). Лидеры ДЦОС, в состав которого в основном входят представители общины кара, утверждали, что это был чисто этнический

³² Информация по итогам встречи с экономическими субъектами, представителями вооруженных групп и местных властей в Бирао, 4–6 октября 2019 года.

конфликт, произошедший в результате восстания членов общины. По сути, в своих высказываниях некоторые местные лидеры кара описывали свою общину как законных владельцев префектуры Вакага в отличие от рунга, которые считаются «чужаками»³³. В ответ лидеры НФВЦА, в состав которого входят главным образом представители общины рунга, заявили, что столкновения были организованы вооруженными группировками по политическим мотивам. Группа экспертов установила, что традиционные лидеры этнических групп действительно были вовлечены в конфликт, но что за этими столкновениями в основном стояли вооруженные группировки, отстаивающие интересы своих соответствующих лидеров и общин.

51. Масштабы подготовки, проведенной в преддверии нападений на Бирао, не соответствовали спонтанному характеру восстания членов этнической общины. Например, перед нападением 1 сентября боевиков ДЦОС и их союзников попросили не надевать военную форму, а повязать поверх одежды желтые ленты, с тем чтобы они могли узнать друг друга (см. приложение 3.4). Согласно свидетельствам боевиков, принимавших участие в этих столкновениях³⁴, наступление было организовано военными руководителями ДЦОС, ПОЦГ и ПООЦА. Они подтвердили, что Али Абдерахман и Исса Иссака Обен, начальники штабов соответственно ДЦОС и ПООЦА, непосредственно готовили и координировали военные операции в Бирао, проведенные 1–2 и 14 сентября, а также операции, проведенные в Тисси 4 октября и в Ам-Дафоке 14 октября³⁵. Дополнительная информация об усилиях ДЦОС по укреплению своего военного потенциала в преддверии этих столкновений приводится в пунктах 72–76, а роль ПОЦГ и ПООЦА рассматривается в пунктах 57–64.

52. Представители ДЦОС говорили об этнических разногласиях для того, чтобы защитить себя от политических последствий нарушения Соглашения и оправдать своего лидера, министра по связям с вооруженными группами Жильбера Таму Дейю³⁶. На местах в префектуре Вакага акцент на этнических причинах также позволил ДЦОС скрыть экономические мотивы, по которым они участвовали в боевых действиях.

53. Однако этнический аспект крайне важен для понимания нынешнего конфликта, учитывая, что политические и военные союзы сформировались по этническому признаку (см. приложение 3.5). Так, 30 августа в ходе совещания, состоявшегося в Делембе (префектура Вакага) между представителями общин гула и кара, присутствовали или были представлены также несколько военных руководителей из ПОЦГ, ПООЦА и ДЦОС (см. приложение 3.6)³⁷. Некоторые участники информировали Группу экспертов о том, что на этом совещании была одобрена военная стратегия нападения в Бирао, состоявшегося 1 сентября³⁸.

54. В приложении 3.7 приводится дополнительная информация о двусмысленной позиции султана-мэра Бирао в качестве спорного лидера общины кара.

³³ Информация по итогам встречи с лидерами кара в Бирао, 4 октября 2019 года.

³⁴ Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Бирао и Банги, сентябрь и октябрь 2019 года.

³⁵ Из того же источника.

³⁶ Информация по итогам встречи с представителем вооруженных групп в Банги, 7 октября 2019 года.

³⁷ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 7 октября 2019 года.

³⁸ Информация по итогам встречи с отдельными лицами, присутствовавшими на совещании в Бирао, 3–6 октября 2019 года.

ПОЦГ и ПООЦА бросают вызов руководству НФВЦА

55. Наряду с ДЦОС и ПООЦА, ПОЦГ — отколовшаяся от ПООЦА группа — сыграла ключевую роль в подготовке и осуществлении нападений на позиции НФВЦА.

История создания ПОЦГ

56. В своем среднесрочном докладе Группа описала разногласия и напряженность, существующие в ПООЦА — группе, в которой доминируют представители общины гула (S/2019/608, приложение 2.7).

57. В апреле и мае 2019 года Бирао, Тирингулу (префектура Вакага) и Банги посетил консул Центральноафриканской Республики в Ньяле (Судан) и высший политический и религиозный авторитет общины гула Шейх Тиджани Дахия³⁹. В ходе своих визитов он провел консультации по реорганизации руководства общины гула, по итогам которых он назначил советника президента по отношениям с национальными учреждениями Абдул-Мумина Джилита этническим лидером, а министра транспорта и гражданской авиации Арно Джубайе Абазене — его заместителем⁴⁰. Во время посещения опорного пункта ПООЦА в Тирингулу Шейх Дахия встретился с «генералами» Иссой Иссакой Обеном и Ардой Хакумой, которые на тот момент входили в число главных военных лидеров ПООЦА⁴¹. 28 мая, через три дня после возвращения Шейха Дахии в Ньялу, Исса Иссака Обен опубликовал коммюнике, в котором объявил о создании новой вооруженной группы ПОЦГ, политическим лидером которой стал Нурд Грегаза (S/2019/608, приложение 2.7).

58. Эта последовательность событий и информация, полученная Группой у членов общины гула⁴², подтверждают, что создание ПОЦГ было инициировано Шейхом Дахией по соглашению с некоторыми лидерами ПООЦА, включая Закарию Дамане, как это разъясняется ниже (см. пункт 62).

Нурд Грегаза, номинальный руководитель с неясной биографией

59. Согласно проведенным Группой расследованиям, Нурд Грегаза, личность и послужной список которого остаются загадкой, всего лишь выступал номинальным руководителем, практически не имеющим полномочий на местах, о чем подробно говорится в приложении 3.8.

Военная поддержка ДЦОС со стороны ПОЦГ и ПООЦА

60. Несмотря на сомнительное политическое руководство, на местах ПОЦГ действовала как структурированная группа, оказывая военную поддержку ДЦОС при осуществлении наступлений в Бирао 1, 2 и 14 сентября, в Тисси 4 октября и в Ам-Дафоке 14 октября. Боевики, участвовавшие в этих столкновениях, подтвердили участие боевиков из Тирингулу, которые, по сообщениям, были направлены туда «генералом» ПОЦГ Иссой Иссакой Обеном⁴³.

³⁹ Информация по итогам встречи с Шейхом Тиджани Дахией в Банги, 19 апреля 2019 года.

⁴⁰ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 3 октября 2019 года.

⁴¹ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Бирао, 16 апреля 2019 года.

⁴² Информация по итогам встреч с членами вооруженных групп в Банги, 7–8 октября 2019 года.

⁴³ Информация по итогам встреч с членами вооруженных групп в Банги и Бирао, сентябрь — октябрь 2019 года.

61. По сообщениям, 10 сентября в Бирао вступили порядка 50 боевиков ПОЦГ, которых приняли султан-мэр и лидеры общины кара⁴⁴. Вместе с комбатантами ДЦОС они помогли отбить нападение НФВЦА, совершенное 14 сентября с целью вернуть контроль над Бирао⁴⁵. 6 октября Группа экспертов также встретилась в Бирао с «генералом» ПОЦГ Махаматом Джумой из общины кара, который признал, что принимал участие в столкновениях в Бирао на стороне ДЦОС.

Связь между ПООЦА и ПОЦГ и политиками из Банги, формирующими стратегию ПОЦГ

62. В состав ПОЦГ вошли в основном бывшие боевики ПООЦА (см. S/2019/608, приложение 2.7). Что касается политического руководства, то по информации, собранной Группой, помимо номинального руководителя Нурда Грегасы, эту группу возглавляли лица, которые по-прежнему официально считались членами ПООЦА, а именно Джоно Ахаба и Закария Дамане⁴⁶. Последний также продолжал играть военную роль, командуя боевиками на местах, о чем свидетельствует его коммюнике от 26 сентября (приложение 3.9). Создание ПОЦГ позволило военному и политическому руководству ПООЦА начать военные операции, не ставя под угрозу политическую позицию ПООЦА как стороны, подписавшей Соглашение.

63. В конце сентября — начале октября в Бирао при поддержке МИНУСКА были развернуты ЦАВС и силы внутренней безопасности. К такому разворачиванию призвали лидеры ДЦОС и ПОЦГ, а также члены общины кара. Этот вопрос в директивных органах лоббировали также высокопоставленные правительственные чиновники из общины гула. По мнению этих лиц, присутствие ЦАВС и сил внутренней безопасности будет способствовать замораживанию ситуации, что принесет пользу тем вооруженным группам (и общинам), которые получили контроль над территорией (т.е. ДЦОС, ПОЦГ, ПООЦА и общине кара). В этом случае любая попытка НФВЦА вновь захватить Бирао рассматривалась бы как нападение, направленное против государственной власти и его международных партнеров⁴⁷. Группа экспертов отмечает также, что эти же лидеры ДЦОС, ПОЦГ и общины кара заявили о своем намерении сохранить контроль над действующей системой незаконного налогообложения⁴⁸.

64. Примерно в то же время, 24 сентября, в Бирао был направлен правительственный комитет по посредничеству. Группу возглавлял министр-резидент префектуры Вакага Арно Джубайе Абазене, а в ее состав входили Закария Дамане и лидер ДЦОС Жильбер Таму Дейя. Комитет был принят не всеми сторонами, причем некоторые из них придерживались мнения о том, что в его состав входят субъекты, непосредственно участвующие в конфликте⁴⁹.

Трансграничные союзы: связь с общиной таиша

65. Ключевую роль в подготовке и осуществлении нападения на Бирао 1 сентября сыграло сотрудничество между членами общин таиша и кара. В 2017 году, в конце четырехлетней войны между этническими группами таиша и саламат в

⁴⁴ Конфиденциальное сообщение, 11 сентября 2019 года.

⁴⁵ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Бирао, 5 октября 2019 года.

⁴⁶ Информация по итогам встреч с представителями вооруженных групп в Банги, 11 сентября и 7 октября 2019 года.

⁴⁷ Информация по итогам встречи с лидерами кара в Бирао, 5 октября 2019 года; телефонный разговор с Иссой Иссакой Обеном, 4 октября 2019 года; информация по итогам встречи с должностным лицом Центральноафриканской Республики в Банги, 8 октября 2019 года.

⁴⁸ Информация по итогам встречи с султаном-мэром Бирао в Бирао, 5 октября 2019 года.

⁴⁹ Информация по итогам встречи с Абдулаем Хиссеном в Нделе, 8 октября 2019 года.

Дарфуре, суданские власти начали кампанию по принудительному сбору оружия в этом районе (S/2018/1119, пункт 69). В этой связи таиша попросили лидеров кара и ДЦОС спрятать их оружие в Центральноафриканской Республике, а именно в Терфеле (префектура Вакага), главной деревне кара, расположенной между Бирао и Ам-Дафоком⁵⁰. Это оружие было использовано во время нападения на Бирао 1 сентября, причем боеприпасы и материально-техническую поддержку ДЦОС предоставили элементы таиша (см. пункты 75–76).

66. В соответствии с соглашением между общинами кара и таиша, свое вознаграждение участвующие в боевых действиях элементы таиша должны были получить, разграбив Бирао. В обмен на участие в боевых действиях члены общины таиша также рассчитывали получить более дешевый и легкий доступ на территорию Центральноафриканской Республики⁵¹. По сообщениям, важным фактором, который подтолкнул их к участию в боевых действиях, стало недовольство налогами и политикой, введенными в отношении суданцев со стороны НФВЦА⁵².

Подготовка НФВЦА к ответным действиям

67. Потеряв контроль над рядом ключевых пунктов префектуры Вакага, руководство НФВЦА утратило доверие на местах и рисковало утратить значительное политическое влияние. Группа экспертов собрала информацию, указывающую на то, что НФВЦА активно готовился к контраступлению с целью восстановить контроль над этим районом⁵³.

68. Для того чтобы восстановить военный потенциал НФВЦА, серьезно пострадавший в результате боевых действий, особенно в Ам-Дафоке 14 октября (см. пункты 75–76), фигурирующий в санкционном перечне Нурредин Адам, согласно сообщениям, обратился к лидерам суданских вооруженных групп из общин ризейгат и миссерия с целью вербовки боевиков⁵⁴.

69. В приложении 3.10 приводится более подробная информация о подготовке НФВЦА к ответным действиям.

Гуманитарное воздействие боевых действий

70. Несмотря на то, что, по сообщениям, среди 79 человек, погибших в ходе боевых действий в Бирао 1, 2 и 14 сентября, не было гражданских лиц, боевые действия имели значительные последствия для гражданского населения⁵⁵. Жилые кварталы, в которых боевики ДЦОС и ПОЦГ совершали грабежи и поджоги, находились главным образом в районах хаусса, борну и рунга (см. приложение 3.11), т.е. районы проживания членов общин гула, кара и некоторых суданских этнических групп остались нетронутыми. Результатом такого резкого этнического разделения населения в сочетании со страхом репрессий изначально стало перемещение всех этнических групп в Бирао. К 20 октября в двух основных лагерях в Бирао (лагерь МИНУСКА и лагерь, расположенный около взлетно-посадочной полосы) официальное число зарегистрированных внутренне

⁵⁰ Информация по итогам встреч с членами Движения центральноафриканских освободителей за справедливость (ДЦОС) и общины кара в Бирао, 3–6 октября 2019 года.

⁵¹ Информация по итогам встречи с экономическим субъектом в Бирао, 5 октября 2019 года.

⁵² Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками в Бирао, 5 октября 2019 года.

⁵³ Информация по итогам встреч с представителями НФВЦА в Банги, Бирао, Кага-Бандоро и Нделе, сентябрь — октябрь 2019 года.

⁵⁴ Информация по итогам встречи с дипломатическим источником в Банги, 8 октября 2019 года; информация из конфиденциального источника, Бирао, 31 октября 2019 года.

⁵⁵ Конфиденциальные сообщения, 6 и 16 сентября 2019 года.

перемещенных лиц составило 10 000 человек⁵⁶. Напряженность в отношении между перемещенными общинами возникла вдоль линий, разъединивших их во время боевых действий. Так, 2 ноября элементы ДЦОС совершили серьезное нарушение международного права в области прав человека, воспрепятствовав распределению воды в расположенном около взлетно-посадочной полосы лагере для внутренне перемещенных лиц, в котором находились преимущественно рунга⁵⁷. В октябре, по мере того как боевые действия приближались к Ам-Дафоку, местные жители, по сообщениям, бежали оттуда в Судан⁵⁸.

71. Дополнительная информация о гуманитарной ситуации в Бирао содержится в приложении 3.12.

В. Трансграничная торговля оружием со стороны вооруженных групп

Незаконная торговля со стороны членов общины кара и ДЦОС; ответные меры со стороны НФВЦА

72. В результате столкновений между боевиками ДЦОС и НФВЦА, произошедших в Ам-Дафоке 14 июля, погибли четыре комбатанта НФВЦА и два торговца кара⁵⁹. Причиной столкновений стали разногласия между НФВЦА и ДЦОС по поводу контрабанды оружия и боеприпасов из Судана, которой занимались торговцы из этнической группы кара и боевики ДЦОС. Бои начались тогда, когда хорошо вооруженные боевики ДЦОС приехали из Терфеля в Ам-Дафок, чтобы вернуть шесть коробок охотничьих боеприпасов (1440 единиц), ранее захваченных «генералом» Башаром Фадулом у торговца кара Хамиса Адама⁶⁰. В предыдущие месяцы боевики НФВЦА провели ряд операций, в ходе которых они изъяли по меньшей мере 35 коробок охотничьих боеприпасов 12-го калибра (т.е. в общей сложности 8400 единиц), закупленных через границу торговцами кара⁶¹. После переговоров между султан-мэром и выплаты крупных сумм «генерал» Башар Фадул вернул многие из этих коробок⁶², предупредив при этом, что он больше не допустит ввоза охотничьих боеприпасов членами ДЦОС и торговцами кара, поскольку эти боеприпасы используются группами «антибалака» по всей стране. Однако, по словам Башара Фадула, он согласится на ввоз обычных вооружений и боеприпасов⁶³. Это заявление вызвало огромное недовольство у членов общины кара, которые вместе с лидерами ДЦОС сообщили Группе экспертов, что ввоз охотничьих боеприпасов является распространенной и прибыльной практикой торговцев кара (см. приложение 3.13)⁶⁴.

73. Меры, принятые НФВЦА после столкновений 14 июля, вызвали еще больший рост недовольства среди членов общины кара. Во-первых, НФВЦА опубликовал фотографии конфискованных ими предметов, включая 14 мотоциклов, 2 пулемета, реактивные противотанковые гранатометы и ракеты, а также

⁵⁶ Конфиденциальные сообщения, 1 и 23 октября 2019 года.

⁵⁷ Конфиденциальное сообщение, 3 ноября 2019 года.

⁵⁸ Телефонный разговор с конфиденциальным источником, 18 октября 2019 года.

⁵⁹ Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Бирао и Банги, август и октябрь 2019 года.

⁶⁰ Информация по итогам встреч с членами ДЦОС и торговцами кара в Бирао, 21 августа и 3 октября 2019 года, и встречи с источником в НФВЦА, 20 августа 2019 года.

⁶¹ Из того же источника.

⁶² Информация по итогам встреч с торговцами в Бирао, 3 октября 2019 года.

⁶³ Информация по итогам встреч с источником в НФВЦА, приближенным к Башару Фадулу, Бирао, 20 августа и 4 октября 2019 года, встречи с представителем общины кара, Бирао, 21 августа 2019 года, и встречи с торговцами, Бирао, 3 октября 2019 года.

⁶⁴ Информация по итогам встречи с членами ДЦОС в Бирао, 21 августа 2019 года.

несколько тысяч единиц охотничьих и обычных боеприпасов (см. приложение 3.14). Хотя эти конфискованные охотничьи боеприпасы, стоимость которых предположительно составляет около 600 000 франков КФА (1020 долл. США), действительно были изъяты у торговцев кара и боевиков ДЦОС в ходе ряда операций⁶⁵, вполне вероятно, что обычные вооружения уже находились в распоряжении НФВЦА и были сфотографированы для того, чтобы так называемый «военный трофей» казался еще больше.

74. Во-вторых, руководство НФВЦА опубликовало два коммюнике, в которых оно впервые осудило незаконную торговлю боеприпасами, в то время как сам Фронт продолжал приобретать оружие. В пресс-релизе от 17 июля Нурредин Адам заявил, что база НФВЦА в Ам-Дафоке подверглась нападению со стороны «контрабандистов», и предупредил, что он более не намерен мириться с незаконной торговлей в районах, находящихся под его контролем. На следующий день находящийся в Бриа «генерал» Али Уста объявил, что хранение и продажа оружия и боеприпасов всех калибров, «включая охотничьи боеприпасы», запрещены (см. приложение 3.15).

Приобретение военной техники ДЦОС и утрата материальных средств НФВЦА

75. До середины 2019 года в распоряжении ДЦОС находились лишь ограниченные запасы оружия, а материальные средства приобретались через суданскую территорию, в частности благодаря давним связям между этническими группами таиша и кара (см. пункты 65–66)⁶⁶. По сообщениям, община таиша разрешила членам ДЦОС и отдельным лицам из общины кара пользоваться их вооружениями, хранящимися в Терфеле⁶⁷. Торговлей оружием для ДЦОС занимался человек, известный как «генерал» Джазули из общины таиша, проживающий в Ам-Дафоке (на суданской стороне границы) и ведущий коммерческую деятельность в Бирао. 27 августа, за четыре дня до нападения на Бирао, Джазули организовал поставку оружия (автоматические винтовки типа АК, реактивные гранатометы и пулеметы калибра 12,7 мм, смонтированные на автомашинах) из Ам-Дафока (суданская сторона) и Умм-Духуна (Судан) командиру зоны ДЦОС и начальнику штаба в Терфеле (см. карту в приложении 3.16)⁶⁸.

76. Процесс наращивания военного потенциала ДЦОС начал набирать обороты, когда ДЦОС захватило у НФВЦА 1 сентября три автомобиля типа «пикап» и оружие в Бирао, а 14 октября — 16 автомобилей типа «пикап», оснащенных орудиями, в Ам-Дафоке⁶⁹. В тот же день сгорело еще три автомобиля НФВЦА, что привело к дальнейшему сокращению его парка (см. приложение 3.16)⁷⁰.

⁶⁵ Информация по итогам встречи с имамом Мустафой Юнусом, 21 августа 2019 года, и встречи с источником из общины кара и членом ДЦОС в Бирао, 23 августа 2019 года.

⁶⁶ Информация по итогам встречи с источниками из общины кара и ДЦОС в Бирао, 3 октября 2019 года.

⁶⁷ Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Бирао, 3 и 5 октября 2019 года.

⁶⁸ Из того же источника; информация по итогам встречи с источниками из НФВЦА и СМЦА, Банги и Бирао, 2, 5 и 8 октября 2019 года; телефонный разговор с суданскими должностными лицами, 12 октября; информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Бирао, 3 и 7 октября 2019 года.

⁶⁹ Конфиденциальный документ, полученный 29 октября 2019 года; информация по итогам встречи с членом ПОЦГ в Бирао, 5 октября 2019 года; телефонные разговоры с членами ДЦОС и НФВЦА, 9–12 октября 2019 года.

⁷⁰ Конфиденциальный документ, полученный 29 октября 2019 года.

Незаконный оборот оружия и вербовка, совершаемые НФВЦА, СМЦА и Абдулаем Мискином

77. В результате нападения на Ам-Дафок 14 октября «генералы» Башар Фадул и Абдулай Мискин бежали соответственно в Тисси и неустановленное место на суданской границе, приостановив процесс наращивания своего военного потенциала⁷¹. До этого времени Башар Фадул — один из ближайших к Нурредину Адаму «генералов» НФВЦА — отвечал за поставки оружия и материально-техническое снабжение НФВЦА⁷². Башар Фадул приобрел военную технику, воспользовавшись связями НФВЦА с Силами оперативного оказания поддержки Судана (S/2019/608, пункты 18 и 49), в частности несколько пикапов, оснащенных двустольными зенитными орудиями. По крайней мере один из этих пикапов сгорел в Ам-Дафоке 14 октября (см. приложение 3.16). Башар Фадул также продолжал содействовать приобретению лидерами других вооруженных групп, в частности Мискином и Али Дарассой из СМЦА, военной техники и транспортных средств из Судана (см. также приложение 3.17 и S/2019/608, пункты 48–53 и приложения 2.8 и 4.6).

78. С момента прибытия в Ам-Дафок в июне этого года Мискин постоянно занимался вербовкой новых боевиков и приобретением военного арсенала в сотрудничестве с НФВЦА (S/2019/608, приложение 2.8)⁷³. Он завербовал боевиков, которые в основном являются выходцами из этнической группы сара в Чаде и Центральноафриканской Республике. По сообщениям, в августе он также безуспешно попытался завербовать боевиков из Южного Судана⁷⁴. Мискин также продолжал закупать оружие, боеприпасы и пикапы, пользуясь связями Башара Фадула (см. приложение 3.18). Эти материальные средства были доставлены либо элементам НФВЦА под командованием Башара Фадула, который затем передал их Мискину, либо, с разрешения Башара Фадула, непосредственно Мискину⁷⁵.

С. Нарушения прав человека и международного права в области прав человека в треугольнике Кага-Бандоро — Батангафо — Кабо и районе Бриа

Тенденция сексуального и гендерного насилия, преступности и насилия в отношении гуманитарных работников в треугольнике

79. Города Батангафо, Кабо и Кага-Бандоро и дороги между ними оставались одним из наиболее пострадавших от преступности и деятельности вооруженных групп районов в Центральноафриканской Республике, причем объектами преступной деятельности становились и гуманитарные работники (см. карты в приложении 3.19)⁷⁶. На дорогах внутри этого треугольника по-прежнему были разбросаны блокпосты, контролируемые элементами бывшей «Селеки», которые

⁷¹ По информации суданской военной разведки, 30 октября 2019 года.

⁷² Информация по итогам встреч с источниками из НФВЦА в Бирао и Банги, август и сентябрь 2019 года.

⁷³ Поездки Группы в Бирао, август и октябрь 2019 года.

⁷⁴ Информация по итогам встреч с дипломатическими и конфиденциальными источниками в Банги и Бирао, сентябрь — октябрь 2019 года.

⁷⁵ Информация по итогам встреч с лидерами НФВЦА и ДЦОС, султан-мэром и лидером общины, Бирао, 20–22 августа 2019 года, встречи с членами НФВЦР в Бирао, 20–21 августа 2019 года, и встречи с представителями гражданского общества и конфиденциальными источниками, Бирао, 20–21 августа 2019 года.

⁷⁶ Поездка Группы в Кага-Бандоро, Батангафо, Кабо и Сидо, 7–14 августа 2019 года; и www.humanitarianresponse.info/en/operations/centrafricrepublic/infographic/rca-apercu-des-incidents-affectant-les-humanitaires.

нередко официально входили в состав ПДЦА, но фактически никому не подчинялись (S/2019/608, приложение 4.3). Площадь этого небезопасного района, о котором говорилось в предыдущих докладах Группы (см. S/2018/1119, приложение 4.2), еще больше увеличилась, поскольку преступления теперь совершаются и вдоль маршрутов, ведущих из Кага-Бандоро. Так, на дороге к югу от города гражданские лица часто становятся жертвами преступлений, нередко изнасилований, совершаемых неустановленными вооруженными элементами бывшей «Селеки». В ходе одного особо жестокого инцидента, произошедшего 4 августа, группа вооруженных элементов бывшей «Селеки» ограбила и изнасиловала женщину, передвигавшуюся по дороге, а затем оставила ее связанной⁷⁷.

Женщины и девочки особенно уязвимы перед лицом сексуального и гендерного насилия во время сезонного перегона скота

80. В 2019 году наибольшее число случаев сексуального и гендерного насилия, произошедших во время сезонного перегона скота на дороге между Кага-Бандоро и Ботто, пришлось на март⁷⁸. Как объяснили членам Группы, приехавшим в этот район, жители деревни, коридор сезонного перегона скота проходит рядом с дорогой, а женщины и девочки часто подвергались изнасилованиям по дороге в поле или школу (см. рекомендацию в пункте 172 b)⁷⁹.

О сексуальном и гендерном насилии не сообщается из-за отсутствия правосудия

81. Ограниченный доступ жертв сексуального и гендерного насилия к правосудию по-прежнему представлял собой проблему в префектуре Нана-Гребизи, которая, в сочетании со страхом мести, привела к сокращению числа случаев, о которых сообщалось в официальном порядке⁸⁰. Хотя в августе 2019 года сотрудники совместного подразделения быстрого реагирования по борьбе с сексуальным насилием в отношении женщин и детей совершили поездку в Кага-Бандоро для проведения расследования на местах⁸¹, прокурор префектуры Нана-Гребизи по-прежнему находится в Банги и с декабря 2018 года не возвращался в префектуру⁸².

Изнасилования и грабежи, совершаемые элементами бывшей «Селеки» в деревнях, расположенных недалеко от их контрольно-пропускных пунктов

82. Вооруженные группы пытались обвинить в инцидентах, совершаемых в этом районе, неконтролируемые элементы, которые оказались лишены финансовых поступлений в результате ликвидации контрольно-пропускных пунктов после подписания Соглашения⁸³. Однако Группа, посетившая 12 августа район, расположенный вдоль дороги между Батангафо, Кабо и Сидо, отметила восемь

⁷⁷ Информация по итогам встреч с представителями гражданского общества в Кага-Бандоро, 8 августа 2019 года; конфиденциальное сообщение, 7 августа 2019 года.

⁷⁸ Информация по итогам встречи с представителем Всемирной организации здравоохранения в Кага-Бандоро, 8 августа 2019 года.

⁷⁹ Информация по итогам встречи с представителями общины, проживающими вдоль дороги между Кага-Бандоро и Ботто, 9 августа 2019 года.

⁸⁰ Информация по итогам встречи с международными неправительственными организациями (НПО) и конфиденциальными источниками в Кага-Бандоро, 7–9 августа 2019 года.

⁸¹ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Кага-Бандоро, 6 августа 2019 года.

⁸² Информация по итогам встреч с представителями местных властей в Кага-Бандоро, 8 августа 2019 года.

⁸³ Информация по итогам встреч с представителями гражданского общества и вооруженных групп в Батангафо, 10–15 августа 2019 года.

функционирующих контрольно-пропускных пунктов⁸⁴. Грабежи и изнасилования часто совершались вблизи контрольно-пропускных пунктов бывшей «Селеки». Так, 5 августа 2019 года вооруженные элементы бывшей «Селеки», вторгшись в деревню в районе Годо, изнасиловали одну женщину и избили ее мужа. По сообщениям, это пятый случай, когда вооруженные элементы бывшей «Селеки» вторгаются в эту деревню с контрольно-пропускного пункта в Нгепанде и совершают такого рода преступления⁸⁵.

Преступность в Батангафо

83. Во время поездки Группы в Батангафо (10–15 августа) грабежи с применением насилия происходили почти ежедневно, что отражает общую динамику, которая оставалась относительно неизменной на протяжении последних двух лет (S/2017/1023, пункты 181–187, и S/2018/1119, пункты 60–65). Объектами этих ограблений нередко становились сотрудники, в особенности национальные сотрудники, гуманитарных организаций. Лидеров движения «антибалака», контролирующего лагерь внутренне перемещенных лиц, а именно Рене Нингу, Сенде, Арно, Брюно и Габу, просили привлечь виновных к ответственности. Они воспользовались этой просьбой, чтобы, помимо регулярного вымогательства, потребовать платы от жителей лагеря за арест виновных. В ответ на это требование 23 октября был организован марш протеста⁸⁶.

84. Лидеры бывшей «Селеки» и «антибалаки» также вступили в сговор с целью получения финансовой выгоды. Лидеры «антибалаки» установили прочные связи с неким Садамом, наиболее активным лидером бывшей «Селеки» в Батангафо, хотя и не являющимся официальным местным командиром ПДЦА⁸⁷. Кроме того, боевики «антибалаки» брали напрокат автоматическое оружие бывшей «Селеки», иногда вводя в заблуждение потерпевших относительно личности виновных в совершении преступлений в Батангафо. Этой тактикой, позволяющей скрывать истинных преступников, пользовались все преступные группировки⁸⁸. Так, в ходе одного из совершенных в августе ограблений преступники, у которых имелось автоматическое оружие, притворились, что говорят на арабском языке, однако у потерпевших возникло подозрение, что это были боевики «антибалаки»⁸⁹.

Преступность в Кага-Бандоро

85. Хотя 5 августа Кага-Бандоро был объявлен «городом без оружия», во время поездки Группы (8–10 августа) в городе и вдоль основных дорог было замечено значительное число боевиков из различных групп бывшей «Селеки» с оружием. В Кага-Бандоро продолжала действовать смешанная бригада групп бывшей «Селеки», члены которой незаконно задерживали мирных жителей на длительные периоды времени, требуя выплаты за их освобождение. Так, 4 июня смешанная бригада арестовала молодого водителя мототакси, после того как его арендованный мотоцикл похитили боевики «антибалаки»; смешанная бригада потребовала выкуп в размере 600 000 франков КФА (1020 долл. США). Несмотря на

⁸⁴ Поездка Группы в Кабо и Сидо, 12 августа 2019 года.

⁸⁵ Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Кага-Бандоро, 8 августа 2019 года.

⁸⁶ Информация по итогам встреч с представителями гражданского общества в Батангафо, 10–15 августа 2019 года; конфиденциальное сообщение, 25 октября 2019 года.

⁸⁷ Поездка Группы в Батангафо, 10–15 августа 2019 года.

⁸⁸ Информация по итогам встреч с представителями вооруженных групп и гражданского общества в Батангафо, 10–15 августа 2019 года.

⁸⁹ Из того же источника.

усилия по освобождению водителя, по состоянию на 31 октября он по-прежнему находился под стражей⁹⁰.

86. В этом контексте сохранялся высокий уровень преступности, и воров не сдерживало присутствие ни МИНУСКА, ни национальных сил безопасности. 1 октября в Кага-Бандоро неизвестные боевики застрелили одного из национальных сотрудников МИНУСКА в его собственном доме⁹¹. Как и в Батангафо, в Кага-Бандоро и на окружающих его основных дорогах вооруженные элементы продолжали нападать на гуманитарных работников, выполняющих свою работу. 28 августа на дороге между Кага-Бандоро и Ботто боевики остановили гуманитарную автоколонну. Затем вооруженные лица отобрали у водителей деньги и мобильные телефоны, избив одного из них⁹².

Бриа: вопиющие нарушения прав человека, совершаемые вооруженными группами

87. Город Бриа (префектура Верхнее Котто) серьезно пострадал в результате деятельности вооруженных групп. Гражданские лица пострадали от вооруженных групп как напрямую (см. S/2019/608, пункт 60), так и косвенно — в результате деструктивных действий последних в отношении гуманитарных организаций и государственных субъектов.

Уязвимость женщин перед лицом нарушений, совершаемых членами «антибалаки» в лагере для внутренне перемещенных лиц

88. Согласно официальным статистическим данным, по состоянию на 10 октября в Бриа насчитывалось 45 000 гражданских лиц, причем большинство из них находилось в лагере для внутренне перемещенных лиц РКЗ; пустовали даже дома, расположенные недалеко от лагеря⁹³. Элементы «антибалаки» под командованием «генерала Бокассы» применяли свою параллельную систему правосудия в лагере РКЗ и вдоль дороги между населенными пунктами Бриа и Ира-Банда⁹⁴. Во многих случаях они незаконно задерживали жителей лагеря РКЗ и обвиняли их в различных преступлениях, а их незаконный трибунал в лагере определял наказания⁹⁵. Об особой уязвимости женщин в лагере РКЗ свидетельствуют два инцидента. 7 августа боевики «антибалаки» незаконно задержали беременную женщину, обвинив ее в том, что она обокрала своего мужа⁹⁶. 9 мая элементы «антибалаки» избили женщину, обвинив ее в колдовстве⁹⁷. Боевики «антибалаки» не только препятствовали гуманитарной деятельности в лагере⁹⁸, но и похищали предметы, предназначенные для внутренне перемещенных лиц⁹⁹.

⁹⁰ Информация по итогам встречи с представителями гражданского общества в Кага-Бандоро, 8 августа 2019 года; конфиденциальное сообщение, октябрь 2019 года.

⁹¹ Конфиденциальное сообщение, 2 октября 2019 года.

⁹² Конфиденциальное сообщение, 30 августа 2019 года.

⁹³ Информация по итогам встречи с представителями международных НПО, 22 сентября 2019 года; статистические данные по перемещению Комиссии по перемещению населения за сентябрь 2019 года, Комиссия по перемещению населения/Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), 25 октября 2019 года.

⁹⁴ Поездка Группы в Бриа, 8–10 мая 2019 года.

⁹⁵ Информация по итогам встречи с представителями гражданского общества и жителями лагеря для внутренне перемещенных лиц в Бриа, 8–10 мая 2019 года.

⁹⁶ Конфиденциальное сообщение, 9 августа 2019 года.

⁹⁷ Конфиденциальное сообщение, полученное 17 сентября 2019 года.

⁹⁸ Информация по итогам встречи с представителями международных НПО, 8 мая 2019 года.

⁹⁹ 13 августа 2019 года на территории лагеря РКЗ были обнаружены пакеты с продовольствием, ранее похищенные элементами «антибалаки». Конфиденциальное сообщение, 14 августа 2019 года.

В то же время «Бокасса» просил предоставить его элементам «антибалаки» гуманитарную помощь¹⁰⁰.

НФВЦА: смешанная бригада установила свои собственные законы

89. В Бриа смешанная бригада НФВЦА под общим командованием регионального командира, «генерала» Хиссейна Дамбучи (S/2019/608, пункты 66 и 67; S/2018/1119, пункт 67), также незаконно облагала налогами и подвергала арестам, задержаниям и пыткам отдельных лиц, устанавливая свои собственные законы¹⁰¹. В числе инцидентов были как аресты и взимание штрафов (например, 5 августа боевики НФВЦА арестовали президента ассоциации мототакси, наложив на него штраф в размере 2500 франков КФА (5 долл. США) за то, что на нем не было надето желтого жилета водителя такси), так и пытки и убийства отдельных лиц. Так, 7 июля человека, которого эта вооруженная группа обвинила в изнасиловании несовершеннолетней девушки, был найден мертвым в помещениях смешанной бригады НФВЦА¹⁰². Однако в особенно уязвимом положении находились женщины, поскольку сообщение о любом инциденте с участием какого-либо члена вооруженной группы, например об изнасиловании, увеличило бы риск того, что они будут и дальше подвергаться притеснениям со стороны НФВЦА¹⁰³.

Преследования гуманитарных работников со стороны вооруженных групп

90. Элементы НФВЦА также оказывали физическое и психологическое давление на сотрудников неправительственных организаций, работающих в Бриа. Они пытались контролировать ход предоставления гуманитарной помощи, вмешиваясь в процесс набора национальных сотрудников НПО¹⁰⁴, требуя, чтобы неправительственные организации обращались за разрешением на реализацию проектов¹⁰⁵, и угрожая сотрудникам НПО в связи с их проектами¹⁰⁶. Эти постоянные преследования в отношении сотрудников НПО и реальная угроза ограблений (например, 26 октября была ограблена организация «Врачи без границ»¹⁰⁷) оказали негативное воздействие на деятельность неправительственных организаций в городе. Кроме того, вооруженные группы, в том числе НФВЦА, препятствовали доставке гуманитарной помощи в Бриа по дороге между Бамбари и Бриа¹⁰⁸.

91. НФВЦА также ограничивал возможности передвижения и деятельности местных органов власти. 5 августа элементы НФВЦА под командованием Хиссейна Дамбучи не давали работать Группе по осуществлению национальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (Unité d'exécution du programme national de désarmement, démobilisation et réinsertion), утверждая, что они не были проинформированы об этой миссии¹⁰⁹. На следующий день боевики НФВЦА не давали работать гражданским служащим из Министерства

¹⁰⁰ Информация по итогам встречи с «Бокассой» в Бриа, 9 мая 2019 года.

¹⁰¹ Поездка Группы в Бриа, 8–10 мая 2019 года.

¹⁰² Конфиденциальное сообщение, 11 июля 2019 года.

¹⁰³ Информация по итогам встречи с представителями гражданского общества в Бриа, 8–10 мая 2019 года.

¹⁰⁴ Поездка Группы в Бриа, 8–10 мая 2019 года.

¹⁰⁵ Информация по итогам встречи с «Бокассой» в Бриа, 9 мая 2019 года.

¹⁰⁶ Поездка Группы в Бриа, 8–10 мая 2019 года.

¹⁰⁷ Jerry Bambi, "Central African Republic: armed robbery attack on humanitarian aid group MSF – morning call", Africa News, 30 October 2019.

¹⁰⁸ Конфиденциальное сообщение, 14 октября 2019 года.

¹⁰⁹ Конфиденциальное сообщение, 6 августа 2019 года.

финансов¹¹⁰. Реакция элементов НФВЦА на развертывание в Бриа 24 сентября Центральноафриканских вооруженных сил обсуждается в пункте 148.

D. Вопросы, связанные с природными ресурсами: параллельные структуры налогообложения и незаконная торговля

92. На востоке и севере страны вооруженные группы продолжали получать доходы, участвуя в незаконной торговле золотом и алмазами и собирая налоги со всех участников цепочек производства и торговли. В результате эти районы по-прежнему не соответствовали требованиям Кимберлийского процесса (то есть необработанные алмазы из этих районов не могут экспортироваться).

Параллельные структуры налогообложения

93. Несмотря на обязательства, принятые в рамках Соглашения относительно восстановления государственной власти, группировки бывшей «Селеки» сохранили, а в некоторых районах — расширили параллельные структуры налогообложения всех видов экономической деятельности. В Нделе (префектура Баминги-Бангоран) по-прежнему действовала параллельная структура налогообложения НФВЦА, о которой говорилось в предыдущем докладе Группы (S/2018/729, приложение 6.5) и в рамках которой скупщики, кустарные старатели и горнорабочие выплачивают ежегодную пошлину (300 000 франков КФА (495 долл. США), 35 000 франков КФА (57 долл. США) и, соответственно, 2000 франков КФА (3 долл. США))¹¹¹. В Бамбари (префектура Уака) боевики СМЦА также продолжали взимать налоги с горнодобывающих и других экономических субъектов, что подтверждается копиями квитанций, выписанных в 2019 году (см. приложение 3.20).

94. Аналогичная параллельная структура налогообложения была недавно создана в районе Мбреса и Бакалы (префектуры Нана-Гребизи и Уака). Местные лидеры бывшей «Селеки» «генерал» Умар Каффин (НФВЦА) и «генерал» Аффиессе (ПДЦА)¹¹², руководившие военными операциями в начале 2019 года с целью захватить контроль над золотыми приисками, которые ранее находились под контролем членов группировки «антибалака» (см. S/2019/608, пункт 63), утвердились в качестве руководителей прибыльной системы налогообложения. Эта система действовала в отношении приисков в окрестностях Азене и Бозу, на которых добывается золото и, в меньшей степени, алмазы, а также в отношении золотых приисков, расположенных вдоль дороги между Мбресом и Бакалой (см. карту в приложении 3.21)¹¹³. Местные лидеры бывшей «Селеки» также организовали прибытие иностранцев, главным образом чадцев, которые будут работать старателями наравне с местными жителями, а также выступать в роли инвесторов, ввозя в страну такие материалы, как электронасосы и металлоискатели¹¹⁴. Большую часть золота и необработанных алмазов, добытых в этом районе, незаконно вывозили в Чад, а оттуда — иногда в Камерун¹¹⁵.

¹¹⁰ Конфиденциальное сообщение, 9 августа 2019 года.

¹¹¹ Информация по итогам встреч с местными экономическими субъектами и членами НФВЦА в Нделе, 8–12 октября 2019 года.

¹¹² Информация по итогам встречи с «генералом» Каффином в Мбресе, 8 сентября 2019 года.

¹¹³ Информация по итогам встреч с экономическими субъектами и представителями гражданского общества в Кага-Бандоро и Мбресе, 5–9 сентября 2019 года.

¹¹⁴ Из того же источника.

¹¹⁵ Из того же источника.

Махамат Кидесси и его проект по добыче полезных ископаемых с применением механической техники

95. Вот уже несколько десятилетий гражданин Центральноафриканской Республики Абдель Рахим Махамат Кидесси, также известный как «Манга», занимается различными видами предпринимательской деятельности в Банги и за рубежом, в том числе, как это подтверждается его профилем в социальных сетях, торговлей алмазами (см. приложение 3.22). Во время переходного периода, по словам нескольких лиц, занимавших в то время руководящие должности, он установил деловые связи с лидерами бывшей «Селеки», включая Абдулая Хиссена и Нурредина Адама¹¹⁶.

96. О том, что Махамат Кидесси с мая по июнь 2019 года находился в городах, контролируемых фракциями бывшей «Селеки», Группе сообщили самые разные источники¹¹⁷. После того, как он приехал в страну из Судана, поступали сообщения о том, что он находился в Бирао (приблизительно 22 и 23 мая), Нделе (приблизительно 23–30 мая и приблизительно 12 июня) и Кага-Бандоро (в начале июня). Он был одним из 5–10 человек, передвигавшихся в составе автоколонны, в которой насчитывалось несколько транспортных средств, перевозящих материалы для добычи золота и алмазов, включая металлодетекторы, экскаватор и цистерну, скорее всего предназначенную для перевозки нефти¹¹⁸. Различные местные источники указывали разные местоположения приисков, на которые он приезжал со своей группой. Источники упомянули несколько объектов, контролируемых НФВЦА, — карьеры Санга, Маново и район Мбреса и Бакалы (см. пункт 94 выше)¹¹⁹. По сообщениям, во время своего пребывания в стране он также покупал алмазы и золото¹²⁰.

97. Такая деятельность может осуществляться только с разрешения (за плату) лидеров НФВЦА. Автоколонна Кидесси находилась под защитой боевиков НФВЦА, и на каждом объекте он встречался с лидерами этой вооруженной группы¹²¹.

Эме Мубаму: деловой партнер Абдулая Хиссена

98. Эме Мубаму, гражданин Конго, является близким и давним соратником внесенного в санкционный перечень Абдулая Хиссена. В течение переходного периода Эме Мубаму оказывал поддержку Хиссену в его коммерческих проектах, в том числе когда Хиссен пытался продавать золото в Кении и сырую нефть в Чаде (см. S/2017/639, пункты 44–49, и S/2017/1023, пункты 42 и 43). В приложении 3.23 содержатся документы, подтверждающие, что в сентябре 2014 года Эме Мубаму вместе с Хиссеном находился в Найроби, а в декабре 2014 года — в Нджамене.

¹¹⁶ Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками, июнь — октябрь 2019 года.

¹¹⁷ Информация по итогам встреч с членами вооруженных групп, местными властями, представителями общин, экономическими субъектами и международными партнерами, состоявшихся в Банги, Бирао, Нделе и Кага-Бандоро, июнь — октябрь 2019 года; конфиденциальное сообщение, 12 июня 2019 года.

¹¹⁸ По сообщениям, автомобиль, перевозивший экскаватор, остался в Мамуне (вдоль дороги между Бирао и Нделе) из-за механических неполадок, а цистерна была оставлена в Нделе на будущее.

¹¹⁹ Информация по итогам встреч с членами вооруженных групп, местными властями, представителями общин, экономическими субъектами и международными партнерами, состоявшихся в Банги, Бирао, Нделе и Кага-Бандоро, июнь — октябрь 2019 года.

¹²⁰ Из того же источника.

¹²¹ Из того же источника.

99. В октябре 2019 года члены Группы и другие люди видели Эме Мубаму в Нделе вместе с Хиссеном¹²². Он прибыл в Нделе из Чада в сентябре 2019 года и выехал в направлении Чада примерно 10 октября. По сообщениям, во время своего пребывания в Центральноафриканской Республике он покупал алмазы и золото¹²³.

100. Присутствие Мубаму в Нделе свидетельствует о том, что он продолжает работать в качестве делового партнера Хиссена, несмотря на то что в мае 2017 года в отношении последнего были введены санкции Организации Объединенных Наций из-за его деятельности в качестве руководителя вооруженной группы. Несколько других источников подтвердили постоянное сотрудничество этих двух лиц, в рамках которого Эме Мубаму совершал поездки от имени Хиссена, содействуя его деловым операциям¹²⁴.

101. Группа не смогла представить свои выводы непосредственно Эме Мубаму и Махамату Кидесси.

IV. Вооруженные группы, нарушения прав человека и незаконная торговля на юго-востоке Центральноафриканской Республики

A. Гражданские лица, пострадавшие от деятельности вооруженных групп (префектура Нижнее Котто)

102. С 2017 года вдоль дорог, проходящих вблизи мест добычи полезных ископаемых, и на рынках в префектуре Нижнее Котто действуют разрозненные группы «антибалака» (см. S/2017/1023, пункты 74–77), от действий которых страдают в основном гражданские лица¹²⁵. В префектуре Нижнее Котто эти местные группы, называющие себя группами «антибалака», чего они не делали в 2017 году, несмотря на свои ограниченные связи с базирующимися в Банги группами «антибалака», которые подписали Соглашение, или же их отсутствие, не имели четкой иерархической структуры. Отсутствием общего лидера «антибалаки» (некоторые лидеры «антибалаки» по-прежнему считали себя членами «Объединения республиканцев», которое ранее возглавлял ныне покойный «генерал» «антибалаки» Гаэтан Боаде¹²⁶) отчасти объясняется то, что местные мирные соглашения не выполнялись.

103. Даже в тех районах, где лидеры «антибалаки» соблюдают местные мирные соглашения, например в супрефектуре Мобае, где в 2019 году «генерал» Матьё подписал местное мирное соглашение¹²⁷, их пособники продолжали и даже активизировали свою незаконную деятельность. Так, на рынке Булангба Людовик Ангбойонджи и его пособники неоднократно нарушали права человека гражданских лиц, в том числе подвергая их незаконным задержаниям и пыткам¹²⁸.

¹²² Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками в Нделе, 8–12 октября 2019 года.

¹²³ Из того же источника.

¹²⁴ Информация по итогам встреч с членами вооруженных групп и экономическими субъектами, январь 2018 года и октябрь 2019 года.

¹²⁵ Поездка Группы в префектуру Нижнее Котто, 12–18 сентября 2019 года.

¹²⁶ Письмо «полковника» Нгямбе от 16 августа 2019 года, в котором он призывает к миру, содержится в приложении 4.2.

¹²⁷ Информация по итогам встречи с местными властями и конфиденциальными источниками, Мобае, 14–16 сентября 2019 года.

¹²⁸ Информация по итогам встречи с местными властями супрефектуры Мобае, 16–18 сентября 2019 года.

22 октября 2019 года в результате разногласий по поводу переноса рынка в Мафунга-Джиа в супрефектуре Мобае (см. карты в приложении 4.1) Аким, заместитель «генерала» Матьё, убил четыре гражданских лица¹²⁹. В супрефектуре Сатема местный лидер «антибалаки» Жан-Пьер Бида также присоединился к местной мирной инициативе. Вследствие этого Бида был лишен власти местным лидером «антибалаки» из супрефектуры Кембе, «генералом» Эме Нгбандо, который также контролировал алмазные прииски в Янгбасси (см. карты в приложении 4.1)¹³⁰.

104. Местные лидеры «антибалаки» сохраняли свою власть, повсеместно совершая насильственные действия в отношении гражданского населения (см. приложение 4.3). По утверждению одного местного чиновника, жертвой вымогательства групп «антибалаки» мог стать любой человек, не прошедший вакцинацию¹³¹. В особенно уязвимом положении находятся женщины; так, по сообщениям, в Нгабе (супрефектура Кембе) женщин брали в заложники и продавали другим элементам «антибалаки» за 30 000 франков КФА (51 долл. США)¹³². Местные должностные лица, которые пытались выступить посредниками, также становились объектами нападений местных групп «антибалаки»¹³³. Например, в августе в супрефектуре Зангба местный лидер «антибалаки» Люк Нгаима избил местных деревенских вождей (см. приложение 4.4), а супрефект Сатемы подал в отставку, после того как он получил угрозы от элементов «антибалаки»¹³⁴.

Союз за мир в Центральной Африке и «антибалака»: столкновений меньше, но серьезно страдает гражданское население

105. СМЦА сохранял контроль над основными городами в префектуре Нижнее Котто, включая Алиндао, Димби, Зангбу и Мобае, и стратегическими точками вдоль дорог, в то время как группы «антибалака» контролировали множество небольших рынков и некоторые прииски¹³⁵. Между боевиками СМЦА и «антибалаки» продолжались столкновения, в частности 29 августа между ними произошло столкновение в ходе борьбы за контроль над прииском Колло в супрефектуре Мингала. В апреле в супрефектуре Зангба также имели место столкновения в связи с тем, что местный лидер «антибалаки» Люк Нгаима украл у торговца-мусульманина автомат (см. S/2019/608, пункт 58)¹³⁶.

106. 29 августа вооруженные элементы СМЦА напали на несколько деревень вблизи прииска Колло, применив оружие, в том числе реактивные гранатометы. В результате деревенские жители из близлежащих районов были вынуждены бежать¹³⁷. Лидер СМЦА Али Дарасса отрицал, что он совершил какие-либо нападения в этом районе. Напротив, на встрече с представителями гражданского общества в Алиндао 5 сентября Дарасса утверждал, что присутствие в Колло СМЦА было связано с проведением мероприятий по укреплению социальной

¹²⁹ Конфиденциальное сообщение, 23 октября 2019 года.

¹³⁰ Информация по итогам встречи с лидерами вооруженных групп в Мобае, 16 сентября 2019 года.

¹³¹ Вакцинация проводилась также во время распространения отрядов самообороны в регионе 6 в 2017 году, о чем подробно излагается в документе S/2017/1023, пункт 80.

¹³² Информация по итогам встречи с местными властями и жителями супрефектуры Сатема, Мобае, 16 сентября 2019 года.

¹³³ Из того же источника.

¹³⁴ Из того же источника.

¹³⁵ Группировка «антибалака» также располагала базой в Мобае. Поездка Группы в префектуру Нижнее Котто, 12–18 сентября 2019 года.

¹³⁶ Информация по итогам встречи с местными властями Зангбы и Мобае в Мобае, 16–18 сентября 2019 года.

¹³⁷ Информация по итогам встречи с представителем гражданского общества в Алиндао, 12 сентября 2019 года; конфиденциальное сообщение, 30 августа 2019 года.

сплоченности и что боевики СПЦА не применили никакого оружия¹³⁸. Боевики СМЦА продолжали также совершать нарушения прав человека в отношении гражданских лиц. В Алиндао 1 мая лидер СМЦА «генерал» Сиддик незаконно взял под стражу заместителя председателя, второго заместителя председателя и казначея комитета мира и социальной сплоченности Алиндао за то, что они пригласили на празднование представителей ЦАВС; их освободили только на следующий день после протестов местного населения¹³⁹.

Влияние столкновений и нападений на перемещение населения и оказание гуманитарной помощи

107. В июле и августе в результате боевых действий между вооруженными группами и актов вымогательства, совершаемых в отношении гражданских лиц, возникли новые зоны перемещения, в том числе через границу с Демократической Республикой Конго, в провинции Северное Убанги (см. карты, включенные в приложение 4.1)¹⁴⁰. Группы «антибалака» совершали нарушения прав человека даже в приграничных районах Демократической Республики Конго¹⁴¹. Помимо того, что в результате этой напряженности создавались новые зоны перемещения, из-за нее оказалось отсроченным окончательное возвращение уже перемещенных лиц¹⁴².

В. Трансграничная незаконная торговля оружием и природными ресурсами с Демократической Республикой Конго в префектуре Нижнее Котто

108. Информация о сделках, маршрутах и пунктах пересечения границы для торговли оружием, золотом и алмазами приводится в приложении 4.5.

С. Район Обо: гуманитарная ситуация и деятельность групп, именуемых местным населением «Армией сопротивления Бога» (см. приложение 4.6)

V. Региональные процессы

А. Обновленная информация о совместных комиссиях

109. После того как совместная комиссия по сотрудничеству Камеруна и Центральноафриканской Республики провела 6 и 7 мая заседание (см. S/2019/608, пункт 36), совместная комиссия Центральноафриканской Республики и Республики Конго впервые за 32 года провела 5 и 6 августа свое пятое заседание. Центральноафриканская Республика и Республика Конго подписали 12 соглашений, в том числе по вопросу о браконьерстве и незаконной эксплуатации продуктов дикой природы и леса (см. S/2018/729, приложение 7.7), об учреждении

¹³⁸ Конфиденциальный источник, 7 сентября 2019 года; информация по итогам встречи с представителем гражданского общества в Алиндао, 12 сентября 2019 года.

¹³⁹ Информация по итогам встреч с представителями гражданского общества в Алиндао, 12 и 13 сентября 2019 года.

¹⁴⁰ UNHCR, “Democratic Republic of the Congo, operational update, August 2019”, available at <https://data2.unhcr.org/fr/documents/details/71607>.

¹⁴¹ *L’Interview*, “République démocratique du Congo: le gouvernement dresse un bilan de 50 morts dans multiples irruptions des rebelles anti-balaka au Nord-Ubangi”, 26 октября 2019 года.

¹⁴² Информация по итогам встречи с представителями гуманитарных организаций в Банги, 20 и 30 сентября 2019 года.

подкомитета по вопросам обороны и безопасности и о создании подкомитета по вопросам границ (см. приложение 5.1). В ходе этого заседания при содействии УВКБ было подписано трехстороннее соглашение о добровольной репатриации в Центральноафриканскую Республику беженцев, в настоящее время проживающих в Республике Конго¹⁴³.

110. 2 октября министр иностранных дел Центральноафриканской Республики информировал Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, о том, что с Демократической Республикой Конго, Руандой, Суданом, Чадом и Южным Суданом ведутся обсуждения относительно проведения заседаний соответствующих совместных комиссий в конце 2019 — начале 2020 года. Центральноафриканская Республика и Экваториальная Гвинея рассматривают вопрос о проведении заседания своей совместной комиссии в 2020 году¹⁴⁴.

111. 15 октября во время визита президента Руанды Поля Кагаме в Центральноафриканскую Республику было подписано пять соглашений, в том числе соглашение о военном сотрудничестве¹⁴⁵.

В. Закрытие границы с Суданом

112. В настоящем докладе содержится новая информация о незаконной торговле оружием и передвижениях боевиков через границу между Центральноафриканской Республикой и Суданом (см. пункты 72–78 выше).

113. 26 сентября, после совещания в Ньяле (Судан), Национальный переходный совет Судана объявил о закрытии границ с Центральноафриканской Республикой и Ливией. Как сообщили Группе суданские должностные лица, это решение было принято по причине отсутствия безопасности в приграничном районе, в частности в связи с боевыми действиями в префектуре Вакага (см. пункты 46–71 выше), с целью ограничить приток оружия и комбатантов¹⁴⁶.

С. Ситуация на границе с Чадом

114. Представители Министерства управления территорией Чада сообщили Группе о том, что отсутствие безопасности в северной части Центральноафриканской Республики по-прежнему вызывает обеспокоенность. 11 октября они информировали Группу о том, что для наблюдения за ситуацией на границе с Центральноафриканской Республикой Чад развернул шесть армейских батальонов¹⁴⁷.

115. Кроме того, велись обсуждения по поводу организации конференции по вопросам трансграничного сезонного перегона скота при поддержке Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и МОМ. Предполагается, что в конференции, которая должна состояться в Нджамене, примут участие представители национальных и местных органов власти и

¹⁴³ Информация по итогам встречи с сотрудником Министерства иностранных дел в Банги, 15 августа 2019 года.

¹⁴⁴ Информация по итогам встречи с сотрудником Министерства иностранных дел в Малабо, 4 сентября 2019 года.

¹⁴⁵ Хранится в архивах Организации Объединенных Наций.

¹⁴⁶ Информация по итогам встречи с должностными лицами Судана в Банги, 7 и 16 октября 2019 года.

¹⁴⁷ Информация по итогам встречи с должностными лицами Чада в Нджамене, 11 октября 2019 года.

соответствующих организаций гражданского общества, базирующихся в Центральноафриканской Республике и Чаде. Это мероприятие, которое первоначально планировалось провести в преддверии сезонного перегона скота в 2019–2020 годах, станет первым мероприятием такого рода с 2011 года.

Д. Граница с Южным Суданом

116. Информация об опасной обстановке и деятельности вооруженных групп в районе Верхнее Мбому, граничащем с Южным Суданом, приводится в приложении 4.6.

117. 21 февраля, после того как на дороге между Бамбути и Обо были убиты пять южносуданских торговцев¹⁴⁸, губернатор штата Тамбура (Южный Судан) закрыл границу близ Бамбути, мотивировав свое решение тем, что обстановка в Центральноафриканской Республике является источником нестабильности во вверенном ему районе.

118. В марте префект Верхнего Мбому и супрефект Обо и Бамбути встретились в Тамбуре с министром внутренних дел, министром информации, министром образования и министром по социальным вопросам Южного Судана и губернатором штата Тамбура, чтобы обсудить вопросы безопасности в приграничных районах¹⁴⁹. В ходе этой встречи власти Южного Судана согласились открыть границу, но, по сообщениям, попросили власти Центральноафриканской Республики а) развернуть силы внутренней безопасности и ЦАВС в Бамбути; б) выслать из Бамбути фулани, деятельность которых считается источником нестабильности; в) арестовать лиц, причастных к убийству пяти южносуданских торговцев, совершенному 20 февраля на дороге между Бамбути и Обо¹⁵⁰.

119. 18 апреля граница была официально открыта¹⁵¹. В мае и июне в связи с убийством южносуданских торговцев были арестованы три человека¹⁵². Вместе с тем, несмотря на то что в Бамбути на временной основе были направлены военнослужащие ЦАВС, требования, поступившие от властей Южного Судана, на тот момент не были полностью удовлетворены.

Е. Региональные усилия в связи с трансграничным сезонным перегоном скота

120. В своем заключительном докладе за 2018 год (S/2018/1119, приложение) Группа рассмотрела вопрос о том, какую роль сезонный перегон скота играет в кризисе в Центральноафриканской Республике, и призвала к укреплению регионального сотрудничества для решения этой проблемы (см. пункты 105–140 и 210 а) и б) указанного доклада).

121. 27–31 мая в Киншасе проходило сорок восьмое совещание Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам

¹⁴⁸ По сообщениям, эти южносуданские торговцы имели связи с официальными лицами в Тамбуре. Информация по итогам встречи с супрефектом Обо и Бамбути в Обо, 25 сентября 2019 года, и встречи с начальником лагеря беженцев из Южного Судана в Обо, 27 сентября 2019 года.

¹⁴⁹ Информация по итогам встречи с префектом Верхнего Мбому и супрефектом Обо и Бамбути в Обо, 25 и 27 сентября 2019 года.

¹⁵⁰ Из того же источника.

¹⁵¹ Конфиденциальное сообщение, 23 апреля 2019 года.

¹⁵² Информация по итогам встречи с супрефектом Бамбути в Обо, 25 сентября 2019 года, и встречи с прокурором Обо в Банги, 30 сентября 2019 года.

безопасности в Центральной Африке. Участники обсудили проблему сезонного перегона скота, вынесли ряд рекомендаций и призвали к проведению региональной конференции по вопросам сезонного перегона скота и скотоводства. Участники рекомендовали правительству Центральноафриканской Республики включить вопрос о сезонном перегона скота в повестку дня всех совместных комиссий по сотрудничеству, к чему призвали также участники четвертой сессии Исполнительного комитета по мониторингу, проведенной под сопредседательством Африканского союза и правительства Центральноафриканской Республики 30 июля в Банги (см. рекомендацию в пункте 172 b) ниже).

F. Обновленная информация о предполагаемом государственном перевороте в Экваториальной Гвинее в декабре 2017 года

122. Как указано в среднесрочном докладе Группы (S/2019/608, приложение), 31 мая в Бате, Экваториальная Гвинея, были судимы заочно и приговорены судом к тюремному заключению 130 человек (см. пункт 42 указанного доклада). 6 сентября власти Экваториальной Гвинеи представили Группе список граждан Центральноафриканской Республики, которые были признаны виновными¹⁵³. Вместе с другими осужденными лицами из Камеруна, Мали, Сенегала и Чада они по-прежнему содержатся под стражей в Эболове, Камерун. Экваториальная Гвинея ведет переговоры с Камеруном об их экстрадиции для отбытия наказания¹⁵⁴.

VI. Предполагаемое участие членов бывшей «Селеки» в создании региональной сети вооруженных групп, нацеленных на подрыв интересов западных стран, Израиля и Саудовской Аравии в Центральноафриканской Республике и за ее пределами

123. 19 апреля на одном международном новостном канале прошел телерепортаж, в котором были показаны отрывки из видеоматериала с допросом члена бывшей «Селеки» Исмаила Джидеха. В репортаже говорилось, что эти кадры были записаны после ареста Джидеха в Чаде. В своих самообличительных показаниях он утверждал, что вместе с Мишелем Джотодиа, бывшим президентом Центральноафриканской Республики, он создал вооруженную группу для совершения насильственных действий, подрывающих западные, саудовские и израильские интересы в ряде африканских стран, включая Центральноафриканскую Республику, при поддержке сил «Аль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции Исламской Республики Иран¹⁵⁵.

¹⁵³ Хранится в архивах Организации Объединенных Наций.

¹⁵⁴ Информация по итогам встречи с сотрудником Министерства юстиции в Малабо, 6 сентября 2019 года.

¹⁵⁵ i24 News, “Un réseau terroriste iranien démantelé en Afrique”, дата обращения: 19 апреля 2019 года, ссылка: <https://www.i24news.tv/fr/actu/international/afrique/1555609709-un-reseau-terroriste-iranien-demantele-en-afrique-exclusivite-i24news>. Ссылка больше не открывается. Этот телерепортаж хранится в архиве Организации Объединенных Наций (см. также приложение 6.1).

А. Близкие и давние отношения Исмаила Джидаха и Мишеля Джотодиа

124. Мишель Джотодиа и Исмаил Джидах впервые встретились, когда Джотодиа работал консулом Центральноафриканской Республики в Ньяле, штат Южный Дарфур, Судан (он занимал эту должность с 2005 по 2006 год). По данным из нескольких источников, включая лидеров бывшей «Селеки», Джидах помог Мишелю Джотодиа установить связи с действующими в Судане чадскими и суданскими повстанческими группами, одной из которых было Движение за справедливость и равенство Халиля Ибрагима¹⁵⁶.

125. После того как Мишель Джотодиа открыто выступил против режима Франсуа Бозизе, он был выслан из Судана и отправился в Бенин, где в 2006 году был арестован. По сообщениям, на протяжении всего периода, в течение которого Мишель Джотодиа находился в тюрьме, а именно с ноября 2006 года по июнь 2008 года, Джидах регулярно оказывал ему финансовую поддержку¹⁵⁷. После освобождения Мишеля Джотодиа они оставались близкими соратниками вплоть до возвращения Джотодиа в Центральноафриканскую Республику, где в 2012 году он создал коалицию «Селека».

126. Когда в марте 2013 года Мишель Джотодиа стал временным президентом, он попросил Исмаила Джидаха приехать в Банги и назначил его советником президента. Именно эта должность указана в дипломатическом паспорте Джидаха, выданном в июне 2013 года (см. приложение 6.2). Группа экспертов собрала десятки свидетельских показаний у лиц, занимавших высокие посты во время президентства Джотодиа и называвших Исмаила Джидаха «человеком Джотодиа», который отчитывался только перед президентом и путешествовал от его имени¹⁵⁸.

127. Когда в январе 2014 года Джотодиа был вынужден уйти в отставку и вернуться в Бенин, за ним последовал Исмаил Джидах, который вплоть до своего ареста в начале 2019 года продолжил работать на него в Котону, Бенин¹⁵⁹.

В. Показания Исмаила Джидаха

128. В ходе расследования Группа получила доступ к стенограмме и более подробной версии видеозаписи вышеупомянутых показаний Исмаила Джидаха. В своих показаниях он представил следующую информацию, достоверность которой была подтверждена дипломатическими источниками¹⁶⁰:

- по поручению Мишеля Джотодиа (подробности см. в пунктах 132–137) и при поддержке сил «Аль-Кудс» Джидах создал вооруженную группу под названием «Сарайя Захра», которая должна была совершать насильственные действия, подрывающие интересы западных стран, Израиля и Саудовской Аравии в Африке, в том числе в Центральноафриканской Республике. Его цель была создать группу в составе 200–300 вооруженных элементов,

¹⁵⁶ Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Банги, май — октябрь 2019 года.

¹⁵⁷ Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Банги, 8 и 12 октября 2019 года.

¹⁵⁸ Информация по итогам встреч с бывшими министрами кабинета, советниками президента и лидерами вооруженных групп в Банги, август — октябрь 2019 года.

¹⁵⁹ Из того же источника.

¹⁶⁰ Информация по итогам встреч с дипломатическими источниками, 22 июля, 28 августа и 14 октября 2019 года.

действующую в сотрудничестве с другими подразделениями в составе членов вооруженных групп из Чада и Судана.

- Джидах посетил Иран (Исламскую Республику), Ливан и Ирак. В ходе каждой из этих поездок он встречался с представителями сил «Аль-Кудс», от которых он получал суммы денег в размере от 12 000 до 20 000 долл. США.
- В 2017–2018 годах от 30 до 40 человек, которые, по утверждению Джидаха, были завербованы из числа членов групп бывшей «Селеки», совершили поездки в Ливан, Ирак и Сирийскую Арабскую Республику для обучения, в том числе применению огнестрельного оружия. Обучение проводилось группами лиц, включая членов сил «Аль-Кудс» и «Хизбаллы».

129. 24 октября 2019 года Объединенные Арабские Эмираты подтвердили Группе, что 11 декабря 2016 года Исмаил Джидах совершил поездку из Дубая на остров Киш в Исламской Республике Иран¹⁶¹ и на следующий день вернулся в Дубай. Группа собрала информацию у авиакомпаний и получила другие документы, подтверждающие поездки Джидаха в Ливан в марте, июле, сентябре и декабре 2017 года, феврале — марте и июле 2018 года, а также копию визы Джидаха в Ирак, выданной 21 октября 2018 года (см. приложение 6.3).

130. Группа также собрала информацию и документы¹⁶², подтверждающие поездки в Ливан и Ирак 12 человек, предположительно являющихся членами группы «Сарайя Захра» и завербованных Джидахом из числа членов групп бывшей «Селеки».

131. Группа не смогла встретиться с Джидахом и на данном этапе не может подтвердить достоверность всей информации, содержащейся в его показаниях.

С. Роль Мишеля Джотодиа

132. В своих показаниях Исмаил Джидах заявил, что сотрудничал с силами «Аль-Кудс» по указанию Мишеля Джотодиа. По его словам и согласно дипломатическим источникам¹⁶³, в апреле 2016 года Мишель Джотодиа встречался с представителями сил «Аль-Кудс» на острове Киш в Исламской Республике Иран. Согласно сообщениям, в ходе этой встречи была достигнута договоренность о том, что Мишель Джотодиа а) получит у сил «Аль-Кудс» поддержку для восстановления своей власти в Центральноафриканской Республике и б) создаст специальное подразделение для совершения насильственных действий в ряде африканских стран, включая Центральноафриканскую Республику. Тогда же Мишель Джотодиа якобы получил 150 000 долл. США и решил поручить Исмаилу Джидаху выполнение согласованного плана.

133. Несколько лидеров бывшей «Селеки» также сообщили Группе, что Мишель Джотодиа получил от граждан Исламской Республики Иран деньги на сумму от 100 000 до 200 000 долл. США. Они утверждали, что не располагают дополнительной информацией о цели этой финансовой поддержки¹⁶⁴.

134. Группа получила копии двух писем, написанных от руки, — одно, датированное декабрем 2018 года, и другое с неразборчивой датой, — в которых автор

¹⁶¹ Для граждан большого числа стран, желающих посетить остров Киш, действует безвизовый режим.

¹⁶² Хранится в архивах Организации Объединенных Наций.

¹⁶³ Информация по итогам встреч с дипломатическими источниками, 22 июля, 28 августа и 14 октября 2019 года.

¹⁶⁴ Информация по итогам встреч с лидерами бывшей «Селеки» в Банги, август — октябрь 2019 года.

упоминает Исмаила Джидеха и просит «друзей» оказать поддержку в борьбе с «израильской и ваххабитской идеологиями» (см. приложение 6.4). Эти письма предположительно были отправлены представителям сил «Аль-Кудс» Мишелю Джотодиа. Группа не может подтвердить подлинность этих писем.

135. 24 октября 2019 года Объединенные Арабские Эмираты сообщили Группе, что 27 апреля 2016 года Мишель Джотодиа совершил поездку из Дубая на остров Киш в Исламской Республике Иран и 30 мая вернулся в Дубай. Хотя Группа документально подтвердила тесную связь между Мишелю Джотодиа и Исмаилом Джидехом (см. пункты 124–127), на данном этапе она не может подтвердить участие Мишеля Джотодиа в плане, изложенном Джидехом.

136. Мишель Джотодиа отрицает, что является автором вышеупомянутых писем. Он отрицает также, что встречался с представителями сил «Аль-Кудс» и участвовал в реализации вышеупомянутого плана или знал о нем. Он сообщил Группе, что провел на острове Киш всего два дня и что эта поездка была организована деловыми партнерами из Исламской Республики Иран, с которыми он встречался в Дубае от имени одной компании, базирующейся в Котону¹⁶⁵.

137. Джотодиа отрицает, что ему было известно о какой-либо деятельности Исмаила Джидеха, который, по его словам, ложно утверждал, что действует от его имени. Он отрицает также, что назначил Джидеха своим советником во время нахождения на посту президента. По мнению Джотодиа, Джидех вступил в контакт с лицами из Исламской Республики Иран в целях вымогательства денег, требуя от них финансовой поддержки для осуществления деятельности по примирению, которой, как он утверждал, он занимается в Центральноафриканской Республике¹⁶⁶.

D. Информация, предоставленная Исламской Республикой Иран

138. 28 октября Исламская Республика Иран направила Группе экспертов письмо о том, что сообщения о встречах между Мишелю Джотодиа и властями этой страны и о поддержке, которую силы «Аль-Кудс» оказали двум лидерам бывшей «Селеки», были голословными заявлениями, основанными на сфабрикованной информации из поддельных источников. Исламская Республика Иран подчеркнула, что она не вмешивается во внутренние дела какой-либо страны и не поддерживает каких-либо актов насилия.

VII. Оружейное эмбарго и национальные силы обороны и безопасности

A. Ослабление оружейного эмбарго и просьбы о предоставлении тяжелых вооружений

139. 12 сентября в свете прогресса в деле выполнения пяти основных контрольных показателей, установленных Советом Безопасности в отношении мер, предусмотренных оружейным эмбарго¹⁶⁷, Совет принял резолюцию 2488 (2019), в которой он ослабил эмбарго на поставки силам безопасности Центральноафриканской Республики оружия калибра не свыше 14,5 мм и специальных

¹⁶⁵ Телефонные разговоры с Мишелю Джотодиа, 15 и 31 октября 2019 года.

¹⁶⁶ Из того же источника.

¹⁶⁷ См. резолюцию 2454 (2019) Совета Безопасности, пункты 9 и 10; S/PRST/2019/3; S/2019/609.

боеприпасов и компонентов к нему, которые теперь могут осуществляться с предварительным уведомлением, а не с предварительной санкции Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике¹⁶⁸. Ослабление оружейного эмбарго стало ответом Совета Безопасности на неоднократные призывы властей Центральноафриканской Республики (см. приложение 7.1).

140. С тех пор национальные власти неустанно призывают полностью отменить оружейное эмбарго. В ходе визита Председателя Комитета в Центральноафриканскую Республику, проходившего с 1 по 4 октября, президент, премьер-министр и ряд министров подчеркнули необходимость снять оружейное эмбарго в отношении правительства и в то же время укреплять усилия с целью не допустить незаконной торговли оружием со стороны вооруженных групп (см. приложение 7.1).

141. 23 октября в ходе саммита Россия — Африка, проходившего в Сочи (Российская Федерация), президент Центральноафриканской Республики Туадера также просил предоставить ЦАВС смертоносное оружие калибра свыше 14,5 мм, бронетранспортеры, боевые машины пехоты, минометы и другие виды артиллерийского оружия. По словам президента, такое оружие необходимо для укрепления национальной армии (см. отрывки из выступления президента в приложении 7.1). Он подчеркнул также, что вооруженные группы контрабандой ввозят тяжелое оружие в обход эмбарго, не позволяя правительству восстановить контроль над всей территорией страны¹⁶⁹. Группа экспертов отмечает, что незаконный оборот оружия вооруженными группами действительно продолжается (см., например, пункты 72–78), однако количество документально подтвержденных тяжелых вооружений, которыми располагают эти группы, остается низким.

В. Развертывание национальных сил обороны и безопасности: обучение, набор и оснащение, а также случаи ненадлежащего поведения

Центральноафриканские вооруженные силы и президентская гвардия

Обучение и набор

142. Новобранцы и военнослужащие ЦАВС продолжали получать поддержку, в частности, от Миссии Европейского союза по подготовке армии Центральноафриканской Республики и от российских инструкторов.

143. В период с 24 июня по 16 октября Миссия подготовила 1020 новобранцев ЦАВС в Буаре и Банги (см. приложение 7.2). 1014 новобранцев ЦАВС, успешно прошедших подготовку, будут приняты на службу в армию и будут постепенно направляться на места службы¹⁷⁰. В период с сентября 2016 года по октябрь 2019 года Миссия организовала подготовку примерно 6000 военнослужащих (см. приложение 7.2). Помимо 100 800 патронов 7,62 x 38 мм, переданных Кипром после уведомления Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике (см. S/2019/608, приложение 6.1), Миссия также получила от Франции во временное пользование

¹⁶⁸ Резолюция 2488 (2019) Совета Безопасности, пункт 2 g).

¹⁶⁹ Из того же источника.

¹⁷⁰ Информация по итогам встречи с Миссией Европейского союза по подготовке армии Центральноафриканской Республики в Банги, 2 октября 2019 года. Переписка с Миссией от 18 и 22 октября 2019 года.

178 автоматов типа АК, которые она с июня использует для целей подготовки ЦАВС¹⁷¹.

144. С мая по июль и с августа по октябрь 235 российских инструкторов продолжили подготовку военнослужащих в Банги и Беренго (префектура Лобае)¹⁷². По состоянию на 30 октября российские инструкторы подготовили в общей сложности 2972 военнослужащих ЦАВС¹⁷³. Российские инструкторы также сохраняли свое присутствие в провинциях для обеспечения того, чтобы навыки, приобретенные военнослужащими ЦАВС в ходе подготовки, правильно применялись после их направления на место службы (см. подробности в приложении 7.2).

145. Пятилетний план набора (на 2018–2022 годы), разработанный с целью возродить национальную армию и пополнить личный состав, сократившийся в результате выхода в отставку большого числа военнослужащих в 2017 и 2018 годах, предусматривает набор в общей сложности 1300 военнослужащих в офицерский, младший командный и рядовой состав ЦАВС на 2019 год¹⁷⁴, включая 70 бывших комбатантов (см. приложение 7.2). Однако на процесс набора этих новобранцев ЦАВС влияют значительные задержки (см. также S/2018/1119, пункт 177, и S/2019/608, приложение 6.2)¹⁷⁵.

146. На фоне задержек с набором новобранцев в ЦАВС процесс набора военнослужащих в состав президентской гвардии в 2019 году шел полным ходом: так, было набрано нескольких сотен новых военнослужащих, главным образом из этнической группы мбака-манджа (см. также S/2019/1119, пункт 175)¹⁷⁶. Порядка 100 из этих новобранцев в сентябре прилетели для обучения в Анголу; на момент подготовки настоящего доклада процесс обучения продолжался¹⁷⁷. Группа информировала национальные власти Центральноафриканской Республики и другие соответствующие страны о том, что, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, без предварительного уведомления Комитета и координации с МИНУСКА такая подготовка представляет собой нарушение оружейного эмбарго (см. рекомендацию в пункте 172 с) ниже). Группа отмечает также, что набор этих военнослужащих не предусмотрен ни в плане национальной обороны, ни в плане набора, ни в бюджете и что эти новобранцы не прошли проверку¹⁷⁸.

Развертывание и оснащение, а также случаи ненадлежащего поведения

147. Правительство Центральноафриканской Республики при поддержке МИНУСКА¹⁷⁹ продолжало проводить политику быстрого развертывания ЦАВС,

¹⁷¹ Информация по итогам встреч с французскими дипломатическими источниками и источниками Европейского союза, состоявшихся 23–25 сентября и 8–9 октября 2019 года. Телефонные разговоры с дипломатическими представителями Франции и Европейского союза, 1 и 4 октября 2019 года.

¹⁷² Переписка с посольством Российской Федерации в Банги, 30 октября 2019 года.

¹⁷³ Из того же источника.

¹⁷⁴ План набора новобранцев в ЦАВС на 2019 год.

¹⁷⁵ Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Банги, 7 и 8 октября 2019 года. Конфиденциальный документ, 21 октября 2019 года.

¹⁷⁶ Информация по итогам встречи с офицерами ЦАВС и международными партнерами, 2 и 8 октября 2019 года.

¹⁷⁷ Из того же источника. Информация по итогам встречи с начальником штаба ЦАВС в Банги, 8 октября 2019 года. Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками в Банги, 8 октября 2019 года.

¹⁷⁸ Информация по итогам встреч с офицерами ЦАВС в Банги, 7 и 8 октября 2019 года. Телефонный разговор с конфиденциальным источником, 30 октября 2019 года.

¹⁷⁹ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 20 сентября 2019 года. Конфиденциальное сообщение, 1 июля 2019 года.

особенно на востоке страны. В конце сентября — начале октября 82 военнослужащих ЦАВС были развернуты в Бриа и 50 — в Бирао; в этих двух населенных пунктах ЦАВС полностью отсутствовали с начала кризиса в 2013 году¹⁸⁰. Хотя развертывание этих формирований является частью усилий по восстановлению государственной власти в районах, контролируемых вооруженными группами, оно не всегда способствует реализации концепции гарнизонного базирования, изложенной в плане национальной обороны. Первоначальная концепция предусматривала развертывание ЦАВС в капитальных сооружениях в четырех установленных зонах обороны. По состоянию на середину октября на службу в 19 пунктах за пределами столицы было направлено 1429 военнослужащих ЦАВС (см. карту в приложении 7.3 и S/2019/608, пункты 90–92).

148. Хотя местное население в основном приветствовало военнослужащих ЦАВС, вооруженные группы по-разному реагировали на их прибытие и возможность развертывания новых частей. Например, в коммюнике от 20 июля Нурредин Адам призвал к постепенному развертыванию сил обороны и безопасности в районах, находящихся под контролем НФВЦА, с целью содействовать, в частности, вводу в действие совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности (см. приложение 7.4). Однако 22 сентября в Бриа комбатанты НФВЦА произвели выстрелы в воздух, выражая свое недовольство запланированным развертыванием ЦАВС в этом городе, а 25 сентября командующий военной зоной НФВЦА в Бриа заявил, что Фронт признал развертывание ЦАВС¹⁸¹. СМЦА, напротив, продолжал оказывать решительное сопротивление передвижениям ЦАВС в Алиндао, Бамбари и других районах¹⁸², а вблизи Обо элементы СМЦА напали на военнослужащих ЦАВС (см. приложение 4.6).

149. В ходе развертывания ЦАВС по-прежнему сталкиваются с серьезными трудностями. Во-первых, ЦАВС по-прежнему в значительной степени полагались на поддержку и защиту МИНУСКА, особенно в районах, контролируемых вооруженными группами (например, в Бирао, Бриа и Алиндао), где им постоянно угрожала опасность подвергнуться нападению. Поэтому военнослужащие ЦАВС осуществляли патрулирование только в делимитированных районах и под наблюдением МИНУСКА¹⁸³. Во-вторых, военнослужащие ЦАВС продолжали сталкиваться с серьезными материально-техническими проблемами, включая отсутствие надлежащего жилья и хронические задержки в ротации, что вызывало недовольство у военнослужащих и приводило к тому, что некоторые из них вели себя неподобающим образом¹⁸⁴. В-третьих, у развернутого личного состава ЦАВС часто не имелось в распоряжении складов оружия. Наконец, несмотря на то, что общенациональной информационно-пропагандистской кампанией по военному кодексу правосудия было охвачено 2448 военнослужащих¹⁸⁵, по-прежнему наблюдались случаи ненадлежащего поведения и жестокого обращения, начиная от широко распространенного вымогательства и налогообложения гражданских лиц и посягательств на свободу передвижения¹⁸⁶ и заканчивая

¹⁸⁰ Конфиденциальные сообщения, 27 сентября и 9 октября 2019 года. См. S/2019/822, пункт 49.

¹⁸¹ Конфиденциальное сообщение, 23 сентября 2019 года.

¹⁸² Поездки Группы в Алиндао, 13 сентября 2019 года, и Обо, 24–29 октября 2019 года. Конфиденциальное сообщение, 1 октября 2019 года.

¹⁸³ Из того же источника. Поездки Группы в Бирао, 3–5 октября 2019 года; в Бриа, 3 октября 2019 года; в Кага-Бандоро, 4–9 сентября 2019 года.

¹⁸⁴ Поездки Группы в Алиндао и Обо, 13 и 24–28 сентября 2019 года.

¹⁸⁵ См. S/2019/822, пункт 47.

¹⁸⁶ Поездки Группы в префектуры Уам-Пенде, Мбому и Верхнее Мбому, 10–14 мая 2019 года, 27–30 мая 2019 года и 24–30 сентября 2019 года.

более серьезными нарушениями прав человека. Эти проблемы более подробно рассматриваются в приложении 7.5.

Силы внутренней безопасности (см. приложение 7.6)

Поставки оружия в 2019 году и управление запасами оружия и боеприпасов

150. С конца 2018 года наблюдается самый большой объем поставок смертоносного оружия силам обороны и безопасности со времени введения в 2013 году оружейного эмбарго. 2 декабря 2018 года в международный аэропорт Мпоко в Банги прибыл французский самолет, доставивший 1400 автоматов типа АК в соответствии с изъятием, предоставленным Комитетом 26 февраля 2018 года. 3 апреля 400 единиц оружия были переданы силам внутренней безопасности, а остальные 1000 единиц остались в распоряжении ЦАВС (см. приложение 7.7). Две тысячи восьмьсот магазинов для этих автоматов были доставлены 13 августа. В рамках военного сотрудничества между Российской Федерацией и Центральноафриканской Республикой, разрешенного в соответствии с изъятием, предоставленным Комитетом 30 января, в период с 18 августа по 16 сентября в Банги на 11 воздушных судах было доставлено 4695 единиц оружия и более 7 млн боеприпасов. Это оружие и боеприпасы поэтапно распределялись среди сотрудников ЦАВС, полиции и жандармерии¹⁸⁷.

151. Безвозмездная помощь в виде оружия и боеприпасов, предоставленная Российской Федерацией и Францией в 2018 и 2019 годах (см. также S/2018/1119, пункт 180), почти полностью удовлетворила потребности ЦАВС в стрелковом оружии и легких вооружениях¹⁸⁸. Однако силы внутренней безопасности по-прежнему остро нуждались в оружии и средствах борьбы с беспорядками (см. S/2019/608, приложение 6.6, и S/2018/1119, приложение 9.5)¹⁸⁹. Несмотря на предоставленную рядом стран безвозмездную помощь в виде несмертоносных материалов, включая транспортные средства, униформу и средства связи, материально-техническая поддержка развернутого персонала ЦАВС и сил внутренней безопасности оставалась недостаточной (см. также пункт 149 выше).

152. В 2019 году благодаря поддержке Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, и финансированию со стороны международных партнеров были предприняты значительные усилия по строительству и восстановлению складов оружия и боеприпасов в различных населенных пунктах, включая Бамбари, Бангасу, Буар и Банги (см. также S/2019/822, пункт 52). В то же время, как указано в приложении 7.7, внедрение системы управления запасами оружия и боеприпасов по-прежнему носило ограниченный характер.

¹⁸⁷ Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками в Банги, 8 октября 2019 года.

¹⁸⁸ Информация по итогам встреч с международными партнерами в Банги, 8 и 30 октября 2019 года. См. также приложение 7.1.

¹⁸⁹ Информация по итогам встречи с международными партнерами в Банги, 8 октября 2019 года.

**С. Импорт промышленных взрывчатых веществ
(см. приложение 7.8)**

VIII. Алмазы и золото: законная торговля, незаконный оборот и вопросы безопасности

А. Кимберлийский процесс, торговля алмазами и их незаконный оборот

153. В период с 1 января по 15 октября Центральноафриканская Республика экспортировала 18 171 карат необработанных алмазов¹⁹⁰. Хотя этот показатель выше, чем аналогичный показатель за тот же период 2018 года (9228 каратов), он ничтожно мал по сравнению с текущим объемом продукции в стране, который, по оценкам, составляет около 330 000 каратов в год (см. S/2018/1119, пункты 141–142, и S/2019/608, пункт 102). Почти вся продукция страны по-прежнему незаконно вывозилась через соседние страны. Информация о незаконном обороте алмазов и золота в районах, не контролируемых государством (т.е. на востоке и севере страны), содержится в пунктах 92–101 выше и приложении 4.5.

154. Незаконная торговля алмазами также всюду велась в западной части страны, в том числе в зонах, соответствующих требованиям Кимберлийского процесса. Правительство приняло ряд мер для решения этой проблемы, таких как установление минимального порогового уровня активности для закупочных контор (*bureaux d'achat*) и скупщиков, а также проведение регулярных инспекций на местах, как это было сделано в августе 2019 года в Бодэ (префектура Лобае) (дополнительную информацию об этих мерах см. в приложении 8.1).

155. В недавно опубликованном исследовании по проблеме контрабанды алмазов в Центральноафриканской Республике подробно обсуждался ряд факторов, включая дезорганизованное состояние производственно-сбытовой цепочки и царящую в этом секторе атмосферу безнаказанности¹⁹¹. Группа одобряет некоторые рекомендации, содержащиеся в этом исследовании, в частности те, которые касаются необходимости реформирования оперативных процедур возобновления экспорта необработанных алмазов из Центральноафриканской Республики в рамках Кимберлийского процесса, с тем чтобы побудить закупочные конторы официально оформить свою деятельность¹⁹², а также рекомендации по усилению мер по борьбе с безнаказанностью и незаконным оборотом, например путем повышения эффективности досмотров в международном аэропорту Мпоко в Банги (см. S/2018/729, пункт 119 e)) и укрепления сотрудничества между соответствующими правоохранительными органами страны.

¹⁹⁰ Официальные данные, предоставленные Центральноафриканской Республикой.

¹⁹¹ Terah U. De Jong and others, *Rapport diagnostic sur la contrebande des diamants en République centrafricaine*, Tetra Tech/United States Agency for International Development, 2019.

¹⁹² В соответствии с оперативными процедурами возобновления экспорта необработанных алмазов из Центральноафриканской Республики в рамках Кимберлийского процесса любой экспорт необработанных алмазов должен быть одобрен международной группой по наблюдению. Некоторые закупочные конторы сочли, что эта система приводит к задержкам, которые негативно сказываются на их прибылях. В результате имеются подозрения, что некоторые закупочные конторы не декларируют всю свою деятельность и экспорт (информация по итогам встреч с экономическими субъектами и представителями министерства шахт, март — октябрь 2019 года).

В. Золото: расширение законной торговли и финансирование вооруженных групп

156. В период с 1 января по 15 октября из Центральноафриканской Республики было экспортировано 194,49 кг золота, что стало свидетельством неуклонного роста законной торговли золотом, начавшегося в 2016 году (см. статистические данные в приложении 8.2). В то же время этот объем составляет совсем небольшую долю фактического объема производимой в стране продукции, который оценивается примерно в 2 тонны в год¹⁹³.

157. Группа вновь выражает сожаление по поводу отсутствия какой-либо национальной нормативно-правовой базы, регулирующей отслеживаемость и происхождение экспортируемого золота (см. S/2018/1119, пункты 157–159). В результате, хотя большая часть золота поступала из районов, находящихся под контролем — или относительным контролем — правительства, Центральноафриканская Республика определенно продолжала экспортировать золото из тех районов, в которых вооруженные группы собирают налоги.

С. Вопросы безопасности, касающиеся деятельности горнодобывающих компаний: пример с Бозумом

158. 25 марта 2019 года министр шахт и геологии приостановил деятельность четырех горнодобывающих компаний, действующих в районе Бозума (префектура Уам-Пенде), — «Тяньсян», «Тяньжун», «Мэн» и «Мао» — за несоблюдение правил охраны окружающей среды (см. приложение 8.3).

159. После того как местные жители пожаловались на то, что эти компании продолжают вести свою деятельность (см. приложение 8.4), в район Бозума была направлена парламентская миссия по установлению фактов, которая находилась там с 6 по 10 июня. В докладе миссии эти компании обвинялись, в частности, в том, что они наносят ущерб окружающей среде, не декларируют большую часть своей продукции и ведут деятельность за пределами разрешенных районов (см. приложение 8.5)¹⁹⁴. 29 июля члены правительства провели пресс-конференцию, на которой опровергли выводы миссии¹⁹⁵.

160. Напряженная обстановка, связанная с деятельностью горнодобывающих компаний, создавала угрозу безопасности. 27 апреля в Бозуме разгневанная толпа сожгла автомобиль, принадлежащий одной из горнодобывающих компаний, в знак протеста против ареста военнослужащими ЦАВС священника, который фотографировал прииски (см. приложение 8.6)¹⁹⁶. Группа экспертов отмечает, что использование ЦАВС и сил внутренней безопасности для защиты

¹⁹³ Sebastian Pennes, *Diagnostic de l'exploitation minière et perspectives de développement socio-économique en RCA à la lumière de la vision du régime minier en Afrique — rapport final*, Levin Sources, Cambridge, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, October 2018.

¹⁹⁴ Эти обвинения подтверждаются другими источниками и рядом других членов парламента из этого района, в том числе не входившими в состав миссии; информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками и членами парламента, Банги, 13 и 20 мая 2019 года.

¹⁹⁵ Информация по итогам встречи с министром шахт в Банги, 10 сентября 2019 года. Радиостанция «Ндеке Лука», “République centrafricaine : Le gouvernement contredit le rapport des députés sur la dégradation de l'environnement à Bozoum”, 28 июля 2019 года, имеется на веб-сайте www.radiondekeluka.org.

¹⁹⁶ Конфиденциальное сообщение, 29 апреля 2019 года.

интересов частных компаний стало обычной практикой (см. S/2018/729, приложение 7.5) и негативно сказалось на имидже государственных сил безопасности¹⁹⁷.

161. Аналогичные обвинения ранее выдвигались и против горнодобывающих компаний, действующих в других районах (см. S/2018/729, приложение 7.5, и S/2018/1119, пункты 154–156). В результате вопрос деятельности горнодобывающих компаний приобрел политический характер, причем оппозиция обвинила правительство в нерациональном использовании природных ресурсов страны (см. также S/2019/822, пункт 18). Для решения проблемы коррупции при выдаче разрешений на добычу полезных ископаемых была создана отдельная парламентская группа по установлению фактов¹⁹⁸.

D. Разрешения на добычу полезных ископаемых

162. В мае 2019 года на официальном сайте министерства финансов и бюджета были размещены копии 41 разрешения на добычу полезных ископаемых¹⁹⁹. Группа экспертов отметила, что в этот перечень были включены разрешения на добычу в определенных районах, не находящихся под контролем государства, включая три разрешения на полумеханизированную кустарную добычу в тех районах, в которых вооруженные группы собирают налоги со всех экономических субъектов. 14 января 2018 года Управлению геологических исследований и горных работ (Office de recherches géologiques et d'exploitation minière) было выдано разрешение на проведение работ в Бриа (префектура Верхнее Котто); 4 апреля 2018 года компании «Лобае Инвест» было выдано разрешение на проведение работ в Бангасу (префектура Мбому) и в Бриа, Уаде и Сам-Уандже (префектура Верхнее Котто); 24 сентября 2018 года компании «Кооператив Миньер Минерва Африка» было выдано разрешение на проведение работ в Агуду-Манге (префектура Уака) (см. приложение 8.7).

163. Группа экспертов подняла этот вопрос в своем письме от 17 сентября 2019 года на имя министра шахт и геологии. Группа запросила информацию о мерах, принимаемых правительством для обеспечения того, чтобы выдача таких разрешений не содействовала экспорту необработанных алмазов, поступающих из районов, не соответствующих требованиям Кимберлийского процесса, и/или не способствовала финансированию вооруженных групп. Министр сообщил Группе, что прояснит этот вопрос (см. рекомендацию, содержащуюся в пункте 172 d) ниже)²⁰⁰. В сообщении от 30 ноября компания «Лобае Инвест» указала, что никаких работ в районах, контролируемых вооруженными группами, она не проводила.

E. Региональное сотрудничество в борьбе с незаконной торговлей

164. 10 и 11 апреля в рамках Кимберлийского процесса был проведен семинар по региональному сотрудничеству в Центральной Африке, в котором приняли участие представители Анголы, Демократической Республики Конго, Камеруна, Конго и Центральноафриканской Республики. Участники обсудили пути

¹⁹⁷ См. доклад миссии по установлению фактов (приложение 8.5).

¹⁹⁸ Радиостанция «Ндеке Лука», “Assemblée Nationale : Des députés accusés de corruption dans l'attribution des marchés à des sociétés d'exploitation minière”, 20 июля 2019 года, имеется на веб-сайте www.radiondekeluka.org.

¹⁹⁹ Имеется на веб-сайте www.finances-budget.cf/documents/permis-d-exploitation/permis-miniers, (дата обращения: 25 октября 2019 года).

²⁰⁰ Информация по итогам встречи с министром шахт, 10 сентября 2019 года.

расширения регионального сотрудничества, в том числе путем создания консультационных механизмов для правоохранительных органов и согласования налоговой политики.

165. В ходе своих расследований Группа экспертов заметила, что многие лица, причастные к незаконной торговле в Центральноафриканской Республике, ранее занимались аналогичной деятельностью в других африканских странах. Так было, например, в случае Абади Шуки, упомянутого в заключительном докладе Группы за 2017 год (S/2017/1023, пункты 163–166). В этой связи Группа подчеркивает важность обмена информацией и/или составления «красных списков» среди стран региона и других стран (см. рекомендацию, содержащуюся в пункте 172 е) ниже).

IX. Информация о лицах, включенных в санкционный перечень, и об осуществлении санкций

A. Осуществление национальными властями положений о замораживании активов

166. На встрече с Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, состоявшейся 2 октября в Банги, генеральный прокурор Центральноафриканской Республики заявил, что национальные власти обязались выявлять активы лиц, на которых распространяются санкции Организации Объединенных Наций. Информация, собранная властями и предоставленная Группе экспертов 18 октября, подтверждает выводы Группы, содержащиеся в предыдущих докладах (см. S/2016/1032, пункт 46; S/2017/639, пункты 36–38; S/2018/1119, пункты 203–206; и S/2019/608, пункты 107 и 108). Группа выражает признательность властям Центральноафриканской Республики за их работу по этому вопросу.

167. Из установленных банковских счетов оставалось заморозить только счет внесенного в санкционный перечень офицера ЦАВС Хабиба Сусу в Сахело-Сахарском инвестиционно-коммерческом банке (BSIC) (см. S/2018/1119, пункты 204–208). Банк BSIC проинформировал Группу о том, что никаких указаний о замораживании активов от генерального прокурора не поступало. В письме от 8 ноября Группа напомнила генеральному прокурору и другим соответствующим национальным властям о том, что все активы лиц, подпадающих под действие санкций, подлежат замораживанию.

B. Использование поддельного суданского паспорта и нарушения запрета на поездки Нурредином Адамом

168. В июне Группа была проинформирована о том, что Нурредин Адам путешествует с суданским паспортом на имя Мохамеда Адама Бремы Абдаллы. После того как в страны, в которых побывал Нурредин Адам, было направлено несколько запросов о предоставлении информации, 22 августа Кения прислала копию вышеупомянутого паспорта, выданного 10 июня 2018 года, что позволило Группе подтвердить путем идентификации по лицу, что паспортом действительно пользовался Нурредин Адам (см. приложение 9.1). В результате 6

сентября Комитет скорректировал в санкционном перечне информацию об Адаме и выпустил пресс-релиз по этому вопросу²⁰¹.

169. Кения также сообщила Группе, что Нурредин Адам использовал вышеупомянутый паспорт 19 ноября 2018 года во время поездки из Дубая в Найроби.

170. 30 июля Группа направила Судану письмо с просьбой представить информацию о вышеупомянутом паспорте. Судан до сих пор не представил ответа (см. рекомендацию, содержащуюся в пункте 172 f) ниже).

171. В отчетный период Нурредин Адам по-прежнему находился в Хартуме (см. S/2019/608, пункт 18) и нарушал запрет на поездки и в других случаях (информацию о других случаях см. в документе S/2018/1119, пункты 199–201). По сообщениям, 15 августа он вылетел из Хартума в Эр-Рияд, а 20 августа вернулся из Эр-Рияда в Хартум²⁰². Саудовская Аравия до сих пор не ответила на просьбу Группы о предоставлении информации относительно этой поездки.

X. Рекомендации

172. Группа экспертов рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике:

а) призвать правительство Центральноафриканской Республики и гарантов Соглашения определить меры наказания и санкции, которые могут быть приняты в соответствии со статьей 35 Соглашения, в частности в случаях нарушений международного гуманитарного права (см. пункт 15);

б) призвать правительство Центральноафриканской Республики и соответствующих региональных и международных партнеров продолжать свои усилия по налаживанию сотрудничества в области трансграничного сезонного перегона скота и в этой связи:

i) продолжать свои усилия по проведению региональной конференции по вопросам сезонного перегона скота и скотоводства (см. пункт 121);

ii) принимать меры к тому, чтобы вопросы о сексуальном и гендерном насилии и мерах по борьбе с ним включались в повестку дня любых совещаний и инициатив, связанных с сезонным перегоном скота (см. пункт 80);

с) напомнить соседним с Центральноафриканской Республикой государствам о положениях пункта 9 резолюции 2488 (2019) Совета Безопасности, в котором Совет призвал власти Центральноафриканской Республики и власти соседних государств сотрудничать на региональном уровне в расследовании деятельности вооруженных групп, занимающихся незаконным оборотом оружия, и в борьбе с ними, и во исполнение пункта 7 резолюции 2454 (2019) представлять Группе информацию о контрабандистах для дальнейшего расследования и сотрудничества;

d) призвать правительство Центральноафриканской Республики и государства-члены, проводящие оперативную и неоперативную подготовку президентской гвардии страны, координировать такую подготовку с МИНУСКА и

²⁰¹ Организация Объединенных Наций, «Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, вносит поправки в позицию по одному лицу», пресс-релиз от 6 сентября 2019 года.

²⁰² Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками в Бирао, 21–22 августа 2019 года. Информация по итогам встречи с представителем НФВЦА, 20 августа 2019 года.

заблаговременно уведомлять Комитет о такой деятельности, как того требует пункт 2 b) резолюции 2488 (2019) (см. пункт 146);

e) призвать правительство Центральноафриканской Республики разъяснить свою политику в отношении выдачи разрешений на добычу полезных ископаемых в районах, контролируемых вооруженными группами, и представить Комитету информацию о мерах, принимаемых правительством для обеспечения того, чтобы выдача таких разрешений не содействовала экспорту алмазов, поступающих из районов, не соответствующих требованиям Кимберлийского процесса, и/или не способствовала финансированию вооруженных групп (см. пункты 162–163);

f) призвать правительство Центральноафриканской Республики и соседние страны укреплять сотрудничество между их правоохрнительными органами, занимающимися борьбой с незаконным оборотом природных ресурсов, в частности путем обмена информацией и составления списков контрабандистов (см. пункты 164–165);

g) напомнить правительству Судана о представленной Группой информации о суданском дипломатическом паспорте, которым пользуется внесенный в санкционный перечень Нурредин Адам, а также о его обязательстве сотрудничать с Группой по этому вопросу (см. пункты 168–171).

Приложения

Приложения к заключительному докладу Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2454 (2019) Совета Безопасности

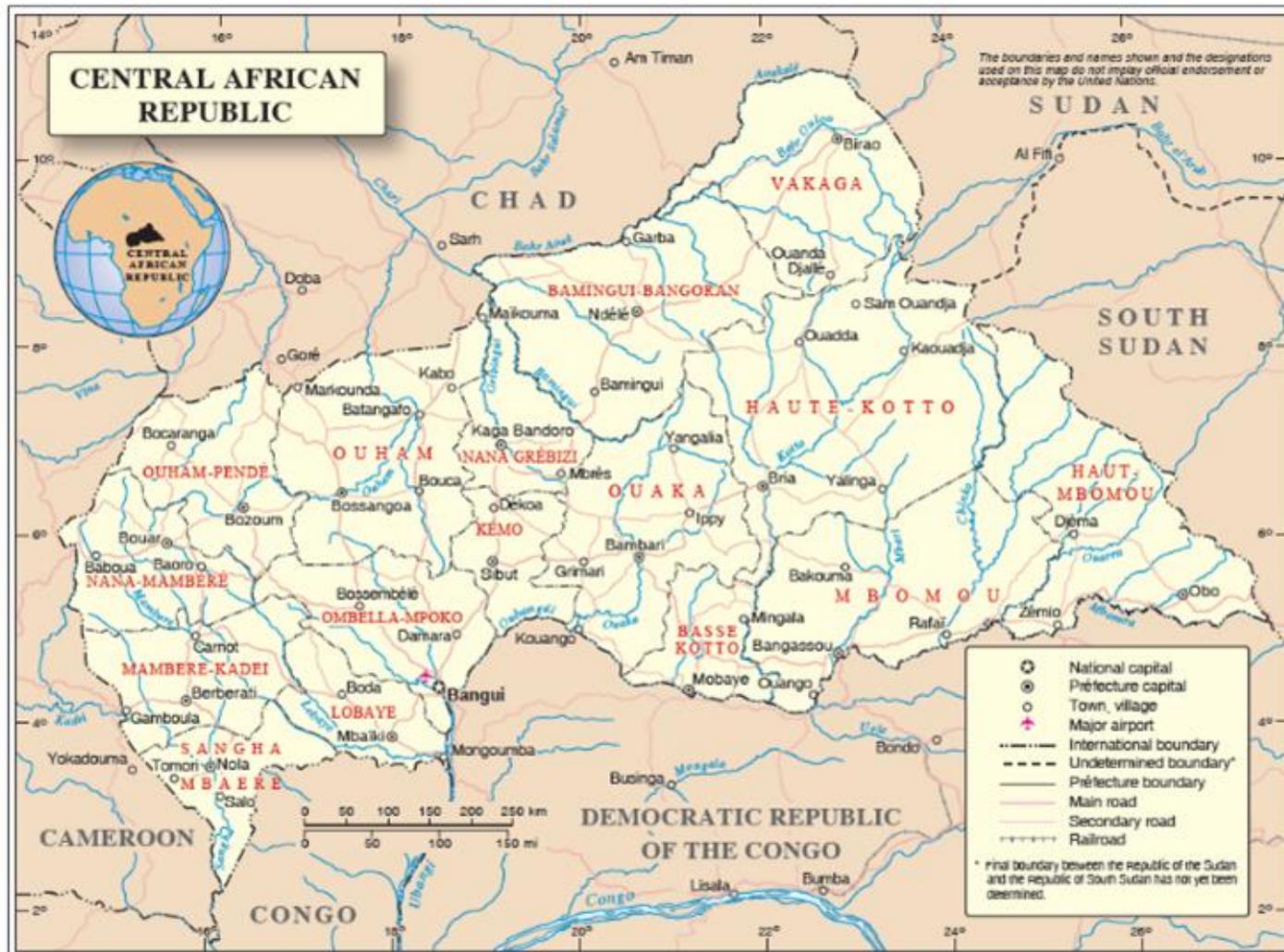
Contents

Annex 1.1: Map of the Central African Republic.	52
Annex 1.2: Table of correspondence sent and received by the Panel from 1 March to 4 November 2019.	53
Annex 2.1: Communiqué of the meeting of the Agreement signatories of 23-24 August 2019.....	56
Annex 2.2: Communiqué of the Tripartite AU-UN-EU mission to the Central African Republic (6 October 2019).	57
Annex 2.3: Memorandum of PK5 self-defence groups submitted to ECCAS representative on 5 September 2019.....	60
Annex 2.4: Recommendations of the fourth session of Comité Executif de Suivi (CES) issued on 2 August 2019.....	64
Annex 2.5: MPC communiqué signed by its leader Mahamat Al-Khatim on 7 October 2019.....	69
Annex 2.6: The creation of local military commander positions as a management tool within MPC.	70
Annex 2.7: Letter addressed to the AU, ECCAS and MINUSCA signed by Mahamat Al Khatim on 2 September 2019.	71
Annex 2.8: Copy of Abdoulaye Miskine’s service passport from the Republic of Congo issued on 22 January 2019.....	73
Annex 2.9: FDPC press communiqué signed by Abdoulaye Miskine at Am Dafok (Vakaga prefecture) on 30 July 2019.....	74
Annex 2.10: Mustapha Saboune, a politician in search of relevance.	79
Annex 2.11: Details on the content of the training given to FACA and ISF instructors, and on the training to be received by ex-combatants.....	83
Annex 2.12: Communiqués of MPC and 3R leaders who resigned from their positions as special advisers to the Prime Minister.	84
Annex 2.13: Ali Darrassa using the USMS to legitimize UPC’s expansion and trafficking activities.	88
Annex 2.14: Letter addressed to President Touadera and signed on 10 October 2019 by local authorities supporting the official nomination of Abbas Sidiki as USMS chief.	90
Annex 2.15: FUDN memorandum of 30 September 2019.....	93
Annex 2.16: Communiqués of 28 May and 22 July 2019 presenting FUDN requests.	96

Annex 2.17: Communiqué of FUDN meeting in Paris with participation of former speaker of Parliament Karim Meckassoua (23 September 2019).	106
Annex 2.18: FUDN communiqué of 13 October 2019 addressing the issue of a Government of transition.	107
Annex 2.19: Excerpts of President Touadera’s speeches mentioning FUDN in Berbérati and Lyon respectively on 4 and 12 October 2019.	108
Annex 2.20: KNK letter to the CAR Minister of Transport and Civil Aviation sent on 14 June 2019.	110
Annex 3.1: Chronology of the fighting in Vakaga prefecture.	112
Annex 3.2: Map of the Vakaga prefecture.	115
Annex 3.3: Communiqués of MLCJ and FPRC regarding the fighting in Birao on 1-2 September 2019.	116
Annex 3.4: Kara/MLCJ fighters wearing yellow materials.	119
Annex 3.5: Ethnicity and armed groups in Vakaga prefecture.	121
Annex 3.6: “Procés Verbal” of the Kara-Goula meeting published on 30 August 2019.	126
Annex 3.7: The role of the Sultan-Mayor in the fighting in Vakaga prefecture.	129
Annex 3.8: Information on Nourd Gregaza.	131
Annex 3.9: Communiqué of 26 September 2019 signed by Zakaria Damane.	133
Annex 3.10: Further information on FPRC’s preparation for retaliation.	134
Annex 3.11: Burned and looted houses in Birao.	135
Annex 3.12: Further information on the humanitarian situation in Birao.	136
Annex 3.13: Information on the lucrative business of hunting ammunition.	137
Annex 3.14: Pictures of the weapons, ammunition and motorcycles reportedly seized by the FPRC from the MLCJ in Am Dafok.	138
Annex 3.15: FPRC communications on the trafficking of weapons and (hunting) ammunition.	139
Annex 3.16: MLCJ’s acquisition of military equipment and FPRC’s loss of military material and vehicles	141
Annex 3.17: Additional information on UPC arms trafficking in cooperation with FPRC leaders.	143
Annex 3.18: Arms trafficking by FPRC and Abdoulaye Miskine.	144
Annex 3.19: Map showing the Kaga-Bandoro-Batangrafo-Kabo triangle.	146
Annex 3.20: Receipts provided by UPC to economic operators in the Bambari area in return for the payment of taxes.	149
Annex 3.21: Map of mining sites in the Mbrès area (Nana-Gribizi prefecture).	150
Annex 3.22: CV of Abdel Rahim Mahamat Kidessi, available on his LinkedIn profile.	151
Annex 3.23: Evidence of Aimé Moubamou’s business connections with Abdoulaye Hissène.	152
Annex 4.1: Maps of the sub-prefectures of Basse-Kotto.	154
Annex 4.2: Letter from anti-balaka leader ‘Colonel’ Ngyambe of 16 August 2019.	159

Annex 4.3: Predatory acts against civilians by anti-balaka elements in Satema, Mingala, Zangba, Kembe and Alindao sub-prefectures.....	160
Annex 4.4: Letter written by local authorities describing Luc Ngaima and other anti-balaka individuals.	162
Annex 4.5: CAR-DRC cross-border trafficking in arms and natural resources in Basse-Kotto prefecture.....	163
Annex 4.6: Humanitarian situation and activities of groups locally referred to as LRA in the Obo area.	165
Annex 5.1: Communiqué of the 5th session of joint commission between the Central African Republic and the Republic of Congo.	170
Annex 5.2: Communiqué of 48th ministerial meeting of the United Nations Standing Advisory Committee on Security Questions in Central Africa (UNSAC) (Kinshasa, 31 May 2019)	173
Annex 6.1: Screenshot from the news story featuring Ismael Djidah’s testimony.	176
Annex 6.2: Copy of Ismael Djidah’s diplomatic passport issued in June 2013.	177
Annex 6.3: Documents and information on Ismael Djidah’s travels.	178
Annex 6.4: Copies of two letters mentioning Ismael Djidah.	185
Annex 7.1: Additional information on the easing of the arms embargo with the adoption of Security Council resolution 2488 (2019), and continued calls for the total lifting of the arms embargo by the national authorities.	188
Annex 7.2: Additional information on the training and recruitment of FACA.....	190
Annex 7.3: Map of FACA deployment.....	192
Annex 7.4: Press communiqué by Nourredine Adam, 10 July 2019.....	193
Annex 7.6: Information on the recruitment, training, equipment, redeployment and conduct of Internal Security Forces (ISF).	198
Annex 7.7: Additional information on the 2019 arms transfers and management of weapons and ammunition.	203
Annex 7.8: Update on the import of commercial explosives.	205
Annex 8.1: Measures taken by the Government to fight against trafficking in diamonds and gold.....	209
Annex 8.2: Exports of gold by the Central African Republic (2010-2018).	216
Annex 8.3: Decision of the Ministry of Mines and Geology to suspend activities of mining companies operating in Bozoum area.	217
Annex 8.4: Denunciation of the continuing activities by mining companies operating in the Bozoum area.	219
Annex 8.5: Report of the parliamentary fact-finding mission.	220
Annex 8.6: Incidents of 27 April 2019 in Bozoum.....	231
Annex 8.7: Mining permits for areas located in areas controlled by armed groups.....	233
Annex 9.1: Cpy of Nourredine Adam’s Sudanese passport featuring the name of Mohamed Adam Brema Abdallah.....	241

Annex 1.1: Map of the Central African Republic.

Map No. 4048 Rev. 6 UNITED NATIONS June 2018

Department of Field Support Geospatial Information Section (formerly Cartographic Section)

Annex 1.2: Table of correspondence sent and received by the Panel from 1 March to 4 November 2019.

Country/Entity	Number of letters sent	Information fully supplied	Information partially supplied	No answer / Information not supplied	Pending
African Union	1			1	
Republic of the Congo	2			2	
Chair	10	N/A	N/A	N/A	N/A
CAR	3	1		2	
Chad	4	2		2	
WFP	3	3			
Ethiopian Airlines	3	2		1	
Kenya	3	1		2	
Sudan	4			4	
Cameroon	3	2		1	
Gabon	2	2			
Russian Federation	1	1			
Lapara	1			1	
Israel	2	2			
BSIC	2	2			
Sogea Satom	1	1			
India	1			1	

EPC Group	1			1	
Individual	2			2	
CBCA	1	1			
Ecobank	2	2			
BPMC	1	1			
Equatorial Guinea	3	3		2	
Thien Pao	1			1	
United Arab Emi- rates	2	1		1	
Lebanon	1			1	
Iraq	1			1	
Middle East Airlines	1	1			
Canada	1	1			
Uganda	2	1		1	
Saudi Arabia	1			1	
Turkish Airlines	2	2			
Iran	1	1			
Benin	1	1			
Nigeria	1			1	
Angola	1				1
Rwanda	1	1			

Annex 2.1: Communiqué of the meeting of the Agreement signatories of 23-24 August 2019.

Document obtained by the Panel from a diplomatic source on 11 September 2019.

**Communiqué de la réunion de concertation entre les parties signataires de l'Accord
Politique pour la Paix et la Réconciliation en RCA avec les Garants et Facilitateurs, 23 et
24 août 2019**

Les 23 et 24 août 2019 à Bangui, les parties signataires de l'Accord Politique pour la Paix et la Réconciliation en République Centrafricaine (APPR-RCA) ainsi que les Garants et Facilitateurs de l'Accord ont tenu à Bangui une réunion de concertation sous la présidence de l'Ambassadeur Matias Bertino MATONDO, Représentant spécial du Président de la Commission de l'Union africaine (UA) et Chef de la Mission de l'UA pour la Centrafrique et l'Afrique Centrale (MISAC), Garante de l'Accord de paix et co-Président du Comité Exécutif de Suivi (CES), pour faire le point sur l'état de la mise en œuvre de l'accord de paix signé à Bangui, le 6 février 2019.

La réunion de concertation s'est tenue en présence du Premier Ministre de la RCA, Chef du Gouvernement et co-Président du CES, S.E.M. Firmin NGREBADA, du Représentant spécial du Secrétaire Général de l'Organisation des Nations unies (ONU) et Chef de la Mission Multidimensionnelle Intégrée des Nations unies pour la Stabilisation en RCA (MINUSCA), M. Mankeur NDIAYE, du Représentant du Secrétaire Général de la Communauté Economique des États de l'Afrique Centrale (CEEAC), autre garant de l'Accord, l'Ambassadeur Adolphe NAHAYO, et du Ministre de la Justice, des Droits de l'Homme, Garde des sceaux, Président du Comité de Mise en Œuvre National (CMON) M. Flavién MBATA.

Outre les représentants des groupes armés signataires de l'Accord de paix, ont pris part également à la réunion Mme Marie-Noëlle KOYARA, Ministre de la Défense Nationale, de la Reconstruction de l'Armée et des Anciens Combattants, le Général Linguissara WANZET et, Ministre de l'Intérieur chargé de la Sécurité Publique, M. Maxime MOKOM, Ministre chargé du Désarmement, Démobilisation et Réinsertion (DDR), M. Gilbert TOUMOU DEYA, Ministre délégué auprès du Premier Ministre chargé des relations avec les groupes armés, les Ambassadeurs ou Chargés d'Affaire de l'Angola, du Cameroun, du Tchad, de la Guinée Equatoriale, de la République Démocratique du Congo (RDC), en tant que Facilitateurs de l'APPR-RCA, ainsi que la Coordination du Secrétariat technique du CES de l'APPR-RCA.

Après la cérémonie d'ouverture marquée par les allocutions de S.E.M. Firmin NGREBADA, de l'Ambassadeur Matias Bertino MATONDO et de M. Mankeur NDIAYE, les travaux se sont poursuivis à huis-clos. Au cours des deux jours de travail, les participants ont passé en revue les progrès et défis relatifs à la mise en œuvre des différents engagements pris au titre de l'APPR-RCA. A cet égard, ils ont pris note des présentations faites sur l'état de la mise en œuvre:

Handwritten signatures: MBM, Ndiaye, and another signature.

- des engagements respectifs du Gouvernement et des groupes armés ;
- des violations de l'Accord depuis sa signature,
- du processus DDR ;
- des questions spécifiques ;
- des arrangements sécuritaires temporaires ;
- des engagements de région et de la communauté internationale ;
- de la participation des groupes armés dans le gouvernement.

Les participants ont salué l'appui continu des Garants et Facilitateurs, notamment de l'UA, de la CEEAC, de la MINUSCA, du Cameroun, de la RDC, de la République du Congo, du Tchad, de la Guinée Equatoriale, de l'Angola, du Soudan ainsi que la contribution multiforme des partenaires de la communauté internationale, dans la mise en œuvre de l'APPR-RCA.

Les participants ont salué les principales avancées de l'Accord de paix, particulièrement la formation d'un Gouvernement inclusif nommé le 22 mars 2019, la mise en place et l'opérationnalisation de la plupart des organes du Mécanisme de Mise en Œuvre et de Suivi (MOS) de l'Accord, notamment le Comité Exécutif de suivi (CES), son Secrétariat technique, le Comité de Mise en Œuvre National (CMON) et, les Comités de Mise en Œuvre Préfectoraux (CMOP) et les Comités Techniques de Sécurité (CTS) en cours d'installation, la création de la Commission Inclusive chargée d'examiner les différents aspects du conflit et de faire des recommandations à la Commission Vérité, Justice, Réparation et Réconciliation (CVJRR), l'élaboration en cours de projets de lois sur la décentralisation, les partis politiques, le statut des anciens Chefs d'Etat, ainsi que les avancées dans le processus de DDR dans l'ouest du pays et dans la préparation des Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS).

Les participants ont pris note avec satisfaction des avancées enregistrées dans le processus du grand DDR, notamment de l'important progrès déjà réalisé dans le désarmement et la démobilisation du FDPC, de RJ aile Sayo et Belanga, du UFR-F et des anti-Balaka à l'Ouest du pays. Jusqu'à ce jour, 583 éléments des groupes armés signataires ont déposé leurs armes.

Les participants ont réaffirmé leur plein soutien à la poursuite et l'accélération de l'exécution du Programme Nationale du DDR et aux efforts. Ils ont en outre encouragé des autorités centrafricaines à poursuivre leurs efforts d'inclusion et de représentation des groupes armés dans l'administration publique, à faciliter l'intégration des ex-combattants éligibles dans les forces nationales de la défense et de la sécurité ainsi que la réintégration des anciens éléments des Forces Armées Centrafricaines (FACA) actuellement membres des groupes armés.

Les participants ont rappelé l'importance de poursuivre les efforts d'inclusion et de représentation des toutes les communautés centrafricaines dans l'administration publique. Les Garants et Facilitateurs ont mis l'accent sur l'impérieuse nécessité d'une conjugaison des efforts de bonne foi des groupes armés signataires pour accélérer le processus de désarmement et de démobilisation dans le cadre du Programme Nationale du DDR.

Handwritten signatures and initials:
 A blue signature, possibly "E. V. ...", and another signature with "USMS" written next to it. Below the signatures is a small box containing the number "2".

Annex 2.2: Communiqué of the Tripartite AU-UN-EU mission to the Central African Republic (6 October 2019).

Docu-

ment obtained by the Panel from a diplomatic source on 8 October 2019.

COMMUNIQUÉ CONJOINT

L'Union africaine, Les Nations Unies, et l'Union européenne réitèrent leur appui à la mise en œuvre de l'Accord politique pour la paix et la réconciliation en République centrafricaine (APPR-RCA), unique voie pour le retour à une paix durable en RCA.

Du 4 au 7 octobre 2019, le Commissaire à la paix et à la sécurité de l'Union africaine (UA), Ambassadeur Smail Chergui, le Secrétaire général adjoint des Nations Unies pour les opérations de paix, M. Jean-Pierre Lacroix, et le Directeur Général - Afrique du Service européen pour l'action extérieure de l'Union européenne, M. Koen Vervaeke, ont effectué une mission conjointe en République centrafricaine. Cette mission, qui fait suite à celle d'avril 2019, s'inscrit dans le cadre du suivi de la mise en œuvre de l'Accord politique pour la paix et la réconciliation en République centrafricaine signé le 6 février 2019. Elle avait ainsi pour but de faire le point sur les progrès accomplis, d'identifier les défis relatifs à la mise en œuvre de l'Accord de paix et d'échanger avec les différents acteurs concernés sur les solutions adéquates pour en accélérer l'exécution.

La mission conjointe a été reçue en audience par le Président de la République, Son Excellence le Professeur Faustin Archange Touadéra et le Premier Ministre, Son Excellence M. Firmin Ngrebada. Elle a aussi mené une série d'entretiens avec des membres du Gouvernement, des leaders de partis politiques et de la société civile, ainsi que des représentants des missions diplomatiques et d'organisations régionales et internationales. Elle a eu une séance de travail par vidéoconférence avec l'ensemble des responsables civils et militaires des Bureaux de terrain de la Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation en République centrafricaine (MINUSCA).

Au terme de cette visite, la mission conjointe salue les efforts déployés par le Président de la République et son Gouvernement, ainsi que par les acteurs qui travaillent pour la mise en œuvre intégrale de l'Accord de paix. Elle se félicite des

progrès réalisés dans la restauration de l'autorité de l'État, notamment avec l'installation de tous les Préfets dans les 16 préfectures, de la majorité des sous-préfets, des Comités techniques de sécurité (CTS), des Comités de mise en œuvre préfectoraux (CMOP), ainsi que du déploiement progressif des Forces de défense et de sécurité.

La mission conjointe, tout en prenant note des progrès réalisés à ce jour avec une baisse sensible des violences depuis la signature de l'Accord de paix, a exprimé sa préoccupation face aux actes hostiles qui continuent d'être perpétrés dans le pays. Elle a fermement condamné, d'une part, les affrontements entre les groupes armés à Birao et ayant entraîné le déplacement de plus de 15 000 personnes, et, d'autre part, la persistance des violations de l'Accord de paix et des droits de l'homme dans les autres régions du pays, notamment au nord-ouest dans la période récente.

La mission en appelle à toutes les parties prenantes à respecter scrupuleusement leurs engagements pris au titre de l'Accord et exhorte tous les groupes armés à déposer immédiatement les armes, à mettre un terme aux violences visant la population civile, à démanteler les barrières illégales et à privilégier le dialogue et la concertation, ainsi que les mécanismes de règlement de différends prévus dans l'Accord. Elle engage toutes les parties à garantir l'opérationnalisation rapide des mesures de sécurité transitoires, notamment les Unités spéciales mixtes de sécurité (USMS) ainsi que le désarmement et la démobilisation des groupes armés. Elle encourage également l'adoption rapide des projets de lois essentielles à la pleine mise en œuvre de l'Accord et à la tenue des prochaines élections.

Elle encourage par ailleurs la population centrafricaine, y compris les parties signataires et non signataires, les acteurs politiques, la société civile et les associations de femmes et de jeunes, à continuer de soutenir la mise en œuvre de l'Accord qui reste l'unique voie pour le retour à une paix durable sur l'ensemble du territoire. Elle réaffirme la détermination de la communauté internationale à s'opposer à toute remise en cause de l'Accord dans lequel le peuple centrafricain a tant investi et qui répond à ses aspirations en matière de paix, de sécurité, de justice, et de réconciliation nationale. Elle rappelle que toute entrave à la mise de l'Accord expose ses auteurs à des sanctions.

La mission en appelle à l'ensemble de la communauté internationale à continuer à apporter une réponse urgente et appropriée aux besoins humanitaires et de

développement, essentiels pour permettre à la population de bénéficier des dividendes de la paix qui commencent à se concrétiser sur le terrain.

La mission conjointe se félicite de l'accompagnement continu de l'Union africaine, de la Communauté économique des Etats de l'Afrique centrale (CEEAC), garants de l'Accord de paix, des pays de la sous-région, ainsi que celui de la MINUSCA, de l'Union européenne, et des autres partenaires internationaux, qui revêt une grande importance dans la stabilisation et le relèvement de la République centrafricaine et les invite à poursuivre leurs efforts concertés afin d'accroître leur appui à la mise en œuvre des dispositions de l'Accord de paix.

La mission conjointe réaffirme que le processus électoral constitue une étape indispensable et prioritaire pour la consolidation des acquis démocratiques et la stabilité du pays. Elle exhorte donc les acteurs centrafricains au respect des prochaines échéances électorales de 2020/2021, dans les délais constitutionnels, et s'assurer que celles-ci soient libres, transparentes et pacifiques. Elle appelle la communauté internationale à appuyer ce processus électoral à travers la mobilisation des fonds nécessaires à son bon déroulement.

La mission conjointe réitère sa volonté de continuer à soutenir les efforts de l'ensemble des institutions centrafricaines et de la population dans la mise en œuvre de l'Accord de paix, la bonne conduite des élections à venir et la stabilisation de la République centrafricaine.

La mission conjointe remercie le Gouvernement et le peuple centrafricains pour l'accueil chaleureux et se réjouit de la disponibilité de tous les acteurs tout au long de son séjour.

Fait à Bangui, le 6 octobre 2019

Annex 2.3: Memorandum of PK5 self-defence groups submitted to ECCAS representative on 5 September 2019.

Document obtained by the Panel from a diplomatic source on 16 October 2019.

COORDINATION DE L'AUTO DEFENSE DU PK5

FORCE FOI-HONNEUR

MEMORANDUM

A

**TRES HAUTE ATTENTION DE MONSIEUR L'AMBASSADEUR REPRESENTANT DE LA
CEEAC
-BANGUI-**

Née dans un contexte de crise intercommunautaire après la chute du pouvoir du Président DJOTODIA dans notre capitale Bangui, l'Auto-défense du PK5 s'est constituée à partir de Décembre 2013 suite aux traques, débandades et exode des musulmans des sept arrondissements de Bangui y compris une partie du 3e arrondissement après les chutes en série des quartiers à dominance musulmane de Galabadja, Malimaka, Miskine, Moustapha et autres, suivies de leurs cortèges de victimes et de destructions que nous savons tous aujourd'hui. La progression des attaques antibalakas pesant de plus en plus sur le PK5, dernier bastion de retranchement des musulmans à partir de Janvier 2014, les ruées intempestives de nos congénères à destination de l'intérieur et de l'extérieur du pays, laissèrent une minorité désemparée d'environ 3000 hommes à majorité de jeunes dans un cul de sac du PK5.

Ne trouvant échappatoire en dehors de cette enclave verrouillé et auréolé de tout risque, cette minorité abandonnée d'hommes et de femmes cloisonnée au PK5, s'est décidée de s'organiser en Auto-défense pour sauver sa Communauté, sa localité, et ses biens. Contrainte à la légitime défense dans leur unique refuge de Bangui, désormais érigée en unique enclave musulmane, l'Auto-défense du PK5 s'est ainsi constituée.

A ce jour, l'Auto-défense du PK5 dispose de 1500 hommes, répartis dans 14 zones sur l'ensemble des 11 quartiers constitutifs du PK5.

Constituée par instinct de survie pour se protéger des attaques dans un conflit qui prenait nettement un caractère confessionnel, l'Auto-défense du PK5 n'est affiliée à aucun groupe politico-militaire. En effet, la population du PK5, abandonnée à elle-même depuis le déclenchement du conflit, jusqu'à la restauration de l'autorité de l'Etat, sa défense revenait essentiellement à ces jeunes civils, innocents, contraints par la force des choses à la vie des armés.

Ayant essuyé de Décembre 2013 à la cessation récente des hostilités, 111 attaques, l'Auto-défense du PK5 a enregistré à ce jour, plus de 1000 éléments tués, disparus, arrêté sous handicapés parmi lesquels des centaines d'âmes innocentes sont inutilement tombées sous les balles des ennemis et parfois des forces conventionnelles et internationales.

De nos jours malgré le climat ambiant global de paix qui prévaut sur l'ensemble du pays après la signature de l'Accord Politique pour la Paix et de Réconciliation

en Centrafrique signé le 06 février 2019, l'Auto-défense du PK5 continue de faire l'objet de traque, de molestage et de menaces d'attaques.

Fustigée de l'intérieur comme de l'extérieur de la communauté par des détracteurs de tout bord depuis le début de la crise, l'Auto-défense du PK5 s'est tout de même comportée en organisation responsable.

En contact permanent depuis toujours avec les organismes internationaux, les forces internationales déployées au chevet de notre pays, les autorités de la Transition et celles démocratiquement élues, l'Auto-défense du PK5 n'a cessé d'exprimer son adhésion pour une sortie idoine, durable et définitive de la crise.

Ainsi, en termes d'actions concrètes, l'Auto-défense du PK5a notamment contribué depuis lors :

- au maintien et la pérennisation de la cohésion sociale et du ~~vivre~~ ensemble à travers la coexistence des mosquées et églises, Chrétiens et Musulmans au PK5 ;
- à l'atténuation des braquages et d'autres formes de ~~violences~~ au PK5 ;
- à la protection et la sauvegarde des institutions publiques et privées telles les banques, les stations de carburant, les maisons de commerce, les humanitaires, etc ;
- à la sécurisation et au succès des consultations populaires à la base de Janvier 2015 au PK5 ;
- à la sécurisation au côté des forces internationales de la visite du Pape François du 29 Novembre au PK5 et aux succès des processus référendaires, et électoraux du 13 Décembre 2015 et début 2016 au PK5 ayant permis le bon déroulement des campagnes et l'élection du Professeur Faustin Archange TOUADERA à la magistrature suprême de l'Etat aux prix même de nos vies, à la sécurisation de la visite du Président Hollande du 13 Avril 2016 ainsi que des différentes personnalités nationales et internationales en visite au PK5 ;
- aux négociations et à la signature du pacte de non-agression avec nos frères antibalakas pour la réouverture en Janvier 2016 du cimetière musulman de Boeing ;
- à la sécurisation et à la reprise des activités commerciales au PK5 ; poumons économiques du pays depuis toujours ;
- aux différents dialogues en faveur de la réouverture du Commissariat du 3e arrondissement et pour la restauration de l'autorité de l'Etat au PK5, etc.

Malheureusement, aucune de ces actions citoyennes n'est mise l'actif de l'Auto-défense du PK5.

Bien au contraire assimilée à un groupe de voyous, bandits armés, terroristes, djihadistes, mercenaires, islamistes, etc., par les détracteurs de toujours, l'Auto-

défense du PK5 a toujours fait l'objet de toute forme de stigmatisation, de diabolisation, d'isolement et de disqualification dans tout processus de pacification du pays jusqu'à ce jour.

Pourtant, nul n'ignore que ces crises à rebondissement qui durent depuis plus de deux décennies, n'ayant ni vainqueurs ni vaincus et qui, malheureusement, ont fait des victimes et dommages aux compatriotes innocents de tout bord laissant des destructions et des fractures sociales sans précédent, n'est que le cumul de l'exclusion et des diverses conséquences de la mal gouvernance chronique qui ont toujours caractérisé nos dirigeants successifs.

Aujourd'hui, bien que le patriotisme des Centrafricains de différentes tendances tente de prendre le dessus sur ces maux avec l'appui de la communauté internationale qui ne ménage aucun effort pour sortir le pays du chaos, certains fils du pays, en particulier, l'Auto-défense du PK5, continue de faire l'objet d'exclusion et de stigmatisation de la part des autres.

En effet, la réussite des foras politiques et sociaux, la tenue des scrutins référendaires à l'issue desquels le nouveau projet de constitution a été adopté, le retour à la légalité constitutionnelle à travers des élections libres, transparentes et démocratiques ayant abouti à l'accession du Professeur Faustin Archange TOUADERA à la Magistrature suprême de l'Etat jusqu'à la signature récente de l'APPR-RCA du 06 février 2019 qui augurent, certes, un avenir meilleur du pays, il n'en demeure pas moins, Monsieur le Représentant de l'Union Africaine de l'Initiative Africaine, que les préoccupations suivantes de l'Auto-défense du PK5 restent pendantes. En effet :

- L'Auto-défense n'a jamais été pris en compte dans les différents foras tant à l'intérieur qu'à l'extérieur du pays. Du Forum de Brazzaville, en passant par les assises de Rome, au Forum de Bangui jusqu'à la mission de Vienne et aux discussions ayant abouti à l'APPR-RCA du 06 février 2019, l'Auto-défense du PK5 a toujours été écarté au profit des personnes mal indiquées ou des profito-situationnistes coptés ci et là. La cooptation basée sur des critères ethniques ou népotiques, l'exclusion mettant de côté les interlocuteurs crédibles, a toujours été le principal mode de sélection et de gouvernance de nos dirigeants ;
- L'Auto-défense qui est une organisation constituée à majorité des jeunes, n'a jamais été associée aux différentes manifestations nationales de la jeunesse. Abandonnée à elle-même, sa voix ne porte plus au niveau des instances de décisions du pays, etc.

Même s'elle est constituée au début par nécessité, l'Auto-défense du PK5 est devenue de nos jours, une organisation à part entière ayant par devers elle, des armes au même titre que la SELEKA et les BALAKA. Malheureusement, elle a

- Etre pris en compte dans tous les processus de reconstruction nationale à tous les niveaux.

Espérant que nos préoccupations seront prises en compte, l'Auto-défense du PK5 s'engage désormais résolument sur la voie de la résilience, de la recherche de la paix définitive, du relèvement et de la reconstruction véritable de notre unique patrie ; la République Centrafricaine, en général et, en particulier, la localité du PK5.

Telles sont, Monsieur le l'Ambassadeur, les principales préoccupations de l'Auto-défense du PK5 que nous avons l'honneur de porter à votre sage appréciation.

Fait à Bangui, le 05/09/2019

POUR LA COORDINATION

L'ETAT MAJOR

MAHAMAT RAHMA ALIAS LT

TEL : (236) 72 84 03 34

LE SECRETAIRE GENERAL

A handwritten signature in black ink.

ABAKAR ZAKARIA

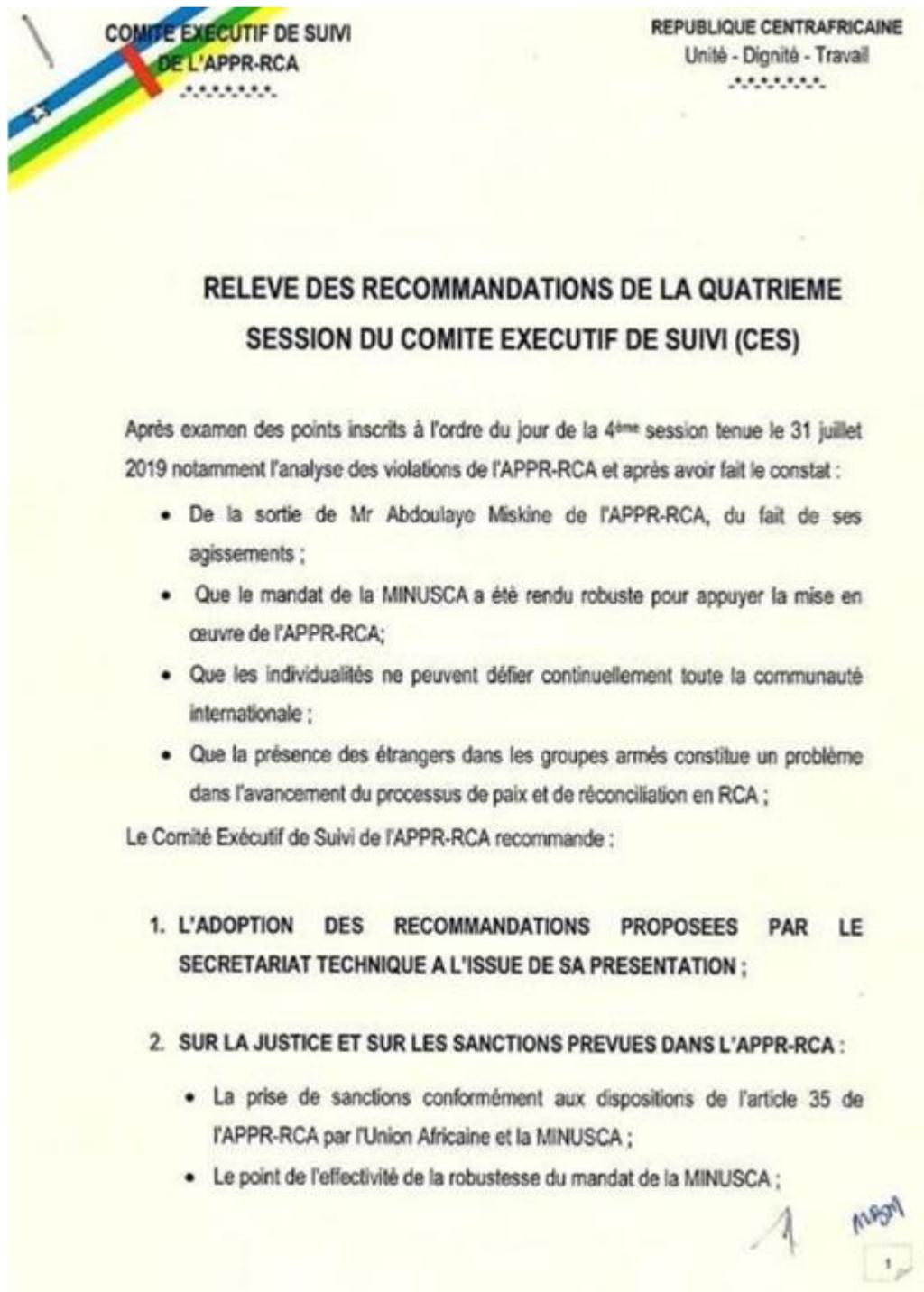
(+236) 75 01 48 14

Ampliations :

- Présidence de la République
- MINUSCA
- SAINTEGIDIO

Annex 2.4: Recommendations of the fourth session of Comité Exécutif de Suivi (CES) issued on 2 August 2019.

Document obtained by the Panel from a diplomatic source on 14 August 2019.

- Sans préjudice du principe de l'opportunité des poursuites l'application de la justice aux auteurs des crimes commis dans le pays.

3. SUR LA SITUATION DE Mr KOUTAMADJI MARTIN ALIAS ABDOULAYE MISKINE, LEADER DU MOUVEMENT FDPC :

- La prise des sanctions nationales et internationales ;
- Au Ministère de la Justice et des Droits de l'Homme de prendre toutes les mesures judiciaires qui s'imposent ;
- La prise des mesures conséquentes à l'encontre de ses représentants nommés dans les cabinets de la Présidence de la République et de la Primature.

4. DES RENCONTRES :

- La tenue d'une rencontre entre le Gouvernement, les Garants, les facilitateurs et les leaders des anciens groupes armés pour faire le point de l'exécution des engagements des parties à l'Accord ;
- La tenue d'une rencontre avec les garants et les facilitateurs pour trouver des solutions sur la situation du KM5 et décider du déguerpissement des occupants des camps BEAL et RDOT de Bangui ;
- La tenue d'une rencontre entre le Gouvernement et les garants de l'APPR-RCA et la MINUSCA pour la définition et la limitation du périmètre de sécurité à ne pas franchir par chacun des anciens groupes armés sous peine de sanction.

5. DES MISES EN DEMEURE :

- Une mise en demeure à l'endroit des anciens groupes armés sur la question des Violences basée sur le genre et l'inscrire désormais dans les violations de l'APPR-RCA ;

mgm

2

- Une mise en demeure assortie de délai à l'endroit des anciens groupes armés qui n'ont pas apporté des réponses appropriées aux violations dont ils sont accusés présentées au cours de cette session ;
- Une mise en demeure à l'endroit des groupes armés pour exiger la dissolution formelle de leurs groupes.

6. SUR LE DDDR :

- La poursuite par le Gouvernement du programme du DDDR sur l'ensemble du territoire et du processus de la mise en place des USMS pour apporter une solution au problème de cantonnement des éléments des anciens groupes armés ;
- Le déploiement simultané des activités du DDDR sur l'ensemble du territoire afin de créer les conditions de mise en place et d'opérationnalisation des USMS et de lancement des programmes et projets de développement des régions du pays.

7. SUR LA RÉCONCILIATION NATIONALE :

- La réactualisation du calendrier de la mise en place de la CVJRR pour tenir compte des contraintes de la procédure ;
- La création d'un fonds de Réparation par la future loi relative à la CVJRR, qui sera approvisionné par les contributions des partenaires ;
- Le réajustement du mandat de la Commission Inclusive pour lui permettre de mener toutes les activités prévues ;
- La saisine directe de la Commission Inclusive par les victimes pour des plaintes pour référencement.

11037
3

8. SUR LES ORGANES DU MÉCANISME DE MISE EN ŒUVRE :

- Le Comité de Mise en Œuvre National (CMON) doit prendre toute sa place dans la mise en œuvre, travailler sur les points de faiblesse identifiés et en rendre compte au CES ;
- La mise en place de procédures flexibles pour la contribution de l'Etat au financement des organes de mise en œuvre ;
- La convocation d'une réunion avec les partenaires pour faire le point de leur appui au financement de la mise en œuvre de l'APPR- RCA.

9. SUR LA VULGARISATION :

- La révision du plan de la communication au tour de l'APPR-RCA pour intégrer les femmes dans la plateforme des acteurs ;
- La coordination entre le Ministère de la Communication et des Médias en charge de cette question et le CMON dans l'exécution des activités du plan de communication ;
- La création d'un espace de sensibilisation sur les violations des droits de l'Homme notamment la protection de la femme dans la vulgarisation ;
- La protestation contre la diffusion d'une interview du leader des 3 « R » dépassée de plusieurs jours et inopportune sur la Radio Ndele Luka, une action contreproductive pour la paix ;
- Élargissement de la couverture de la Radio Centrafrique sur tout le territoire afin de permettre à toute la population d'accéder à la bonne information sur l'APPR-RCA.

10. SUR DES QUESTIONS DIVERSES :

- L'intégration de la dimension régionale dans la sécurisation et la pacification de la transhumance et l'inscription de cette question à l'ordre du jour de toutes les commissions mixtes ;

Handwritten signature and stamp

- L'organisation en temps opportun des missions conjointes de démantèlement des barrières illégales (FACA, USMS, MINUSCA) ;
- L'application du code de justice militaire aux FACA coupables de violations de l'APPR-RCA.

11. DES VÉRIFICATIONS À FAIRE SUR :

- Les arrestations arbitraires et séquestrations des civils, avec demande de rançons, par les leaders des groupes armés ;
- Les informations sur un éventuel conflit en cours entre les communautés arabes et peuhles.

Fait à Bangui le 02 AOUT 2019.

La Coprésidence du Comité Exécutif de Suivi

S.E.M. Firmin NGREBADA
Premier Ministre,
Chef du Gouvernement

S.E.M. Mathias Bertino MATONDO
Représentant Spécial du Président
de la Commission de l'Union
Africaine, Chef de la MISAC

Annex 2.5: MPC communiqué signed by its leader Mahamat Al-Khatim on 7 October 2019.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 8 July 2019

COMMUNIQUE DE PRESSE

Mouvement Patriotique pour la Centrafrique (MPC), relatif à l'application de l'accord politique pour la paix et la réconciliation (APPR)

L'Etat-major du Mouvement Patriotique pour la Centrafrique (MPC) informe l'opinion nationale et internationale et les garants de l'accord de Khartoum signé à Bangui le 06 Février 2019.

Nous portons à votre connaissance que nous procéderons au démantèlement des barrières illégales ainsi que la libération des bâtiments administratifs dans la zone sous contrôle MPC dans les 72 heures qui suivent.

Le MPC reste toujours attaché à l'esprit de l'accord de Khartoum et à ses engagements pris devant la communauté internationale pour la sortie définitive de la crise en République Centrafricaine.

Fait à Kaga-Bandoro, le 07 Juillet 2019

Le Général **ALKATIM MAHAMAT**
Chef d'Etat-major du mouvement

Annex 2.6: The creation of local military commander positions as a management tool within MPC.

During their meeting at Moyen-Sido on 5 August 2018 (S/2018/1119 para 30-31), Mahamat Al-Khatim, Ali Darassa and Abdoulaye Hissène discussed the issue of the chronic insecurity in Nana-Gribizi and Ouham prefectures. Those prefectures were particularly subject to acts of criminality due to the activities of small groups of fighters, often foreigners, officially part of the MPC. During the Moyen-Sido meeting, the three leaders agreed to create FPRC military commander positions in MPC areas of control (therefore including in locations where a MPC local commander position already existed). Those positions were given to members of the uncontrolled groups operating in the area (including MPC members) with a view to giving them an official role and in the hopes that it would limit their movements on the axes. One year later, this system of FPRC commander positions in MPC zones was still in place,.

For instance, in Kabo (Ouham prefecture), at the time of the Panel's mission (6 September 2019), Ahmad Hajaj, the MPC zone commander (comzone) was working in cooperation with an individual named "Nahar" who was officially the FPRC local military commander. Nahar claimed he only recently joined FPRC and could not confirm to the Panel if he was in contact with the FPRC military leadership or who was his direct superior.² Nahar is reportedly a Chadian national and a former member of the "*Direction de la Documentation et de la Sécurité*" under the regime of Hissène Habré (1982-1990).³ As of 1990, Nahar reportedly joined several armed groups, in particular in the Sudan, before joining the Séléka in 2012. He was described to the Panel as particularly violent toward civilians.⁴ His background is representative of that of many elements operating in the MPC area. The Panel notes that such individuals have no interest in the implementation of the Agreement, as they will be unable to obtain any position in CAR States security forces or administration.

¹ Meeting with FPRC and MPC representatives, Kaga-Bandoro, 6 and 9 September 2019.

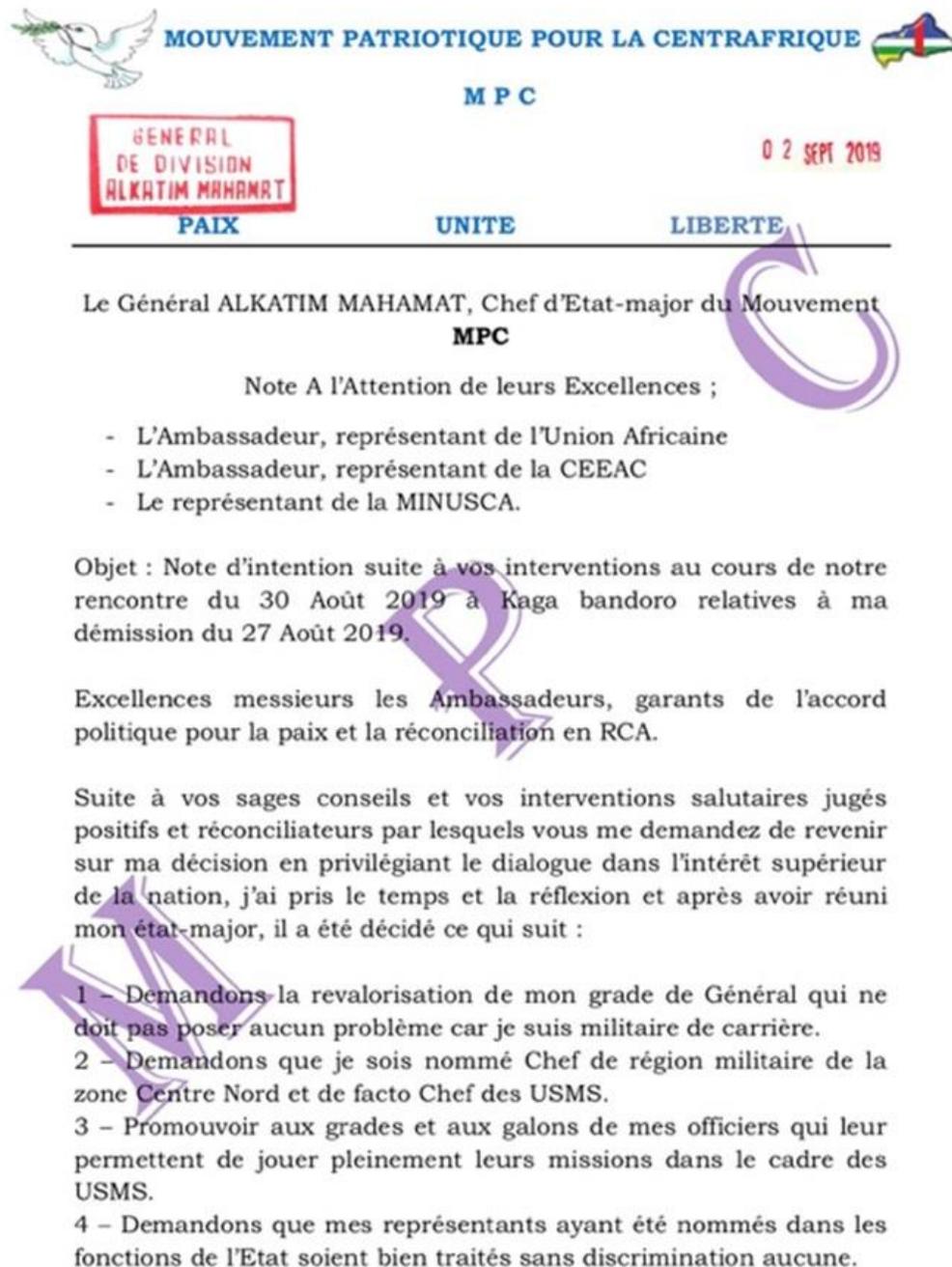
² Meeting with Nahar, Kabo, 7 September 2019.

³ Meeting with armed group representative and confidential sources, Kaga-Bandoro and Kabo, 5-9 September 2019.

⁴ Idem.

Annex 2.7: Letter addressed to the AU, ECCAS and MINUSCA signed by Mahamat Al Khatim on 2 September 2019.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 5 September 2019.

5 - Demandons mon installation officielle conformément à mes fonctions de Conseiller Militaire en Charge des Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS) pour la Zone Centre Nord ce qui n'a pas été fait jusqu'ici.

6 - Souhaitons que nous soyons consultés par le Gouvernement à tout moment dans le cadre de la sécurité en ce qui concerne notre zone de responsabilité.

Telles sont nos propositions dans l'intérêt de la consolidation de la paix et la réconciliation à travers l'Accord Politique pour la Paix et la Réconciliation en RCA.

Haute et déférente considération.

AMPLIATION

- Union Africaine
- CEEAC
- MINUSCA

fait à Kaga bandoro le 02 SEPT 2019

Chef d'Etat-major du Mouvement (MPC)

Annex 2.8: Copy of Abdoulaye Miskine’s service passport from the Republic of Congo issued on 22 January 2019.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 8 October 2019.

Annex 2.9: FDPC press communiqué signed by Abdoulaye Miskine at Am Dafok (Vakaga prefecture) on 30 July 2019.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 31 July 2019.

COMMUNIQUE DE PRESSE

Nous, Général Abdoulaye MISKINE, avec le FDPC et toutes les forces patriotiques, ayant entendu les appels éplorés du peuple meurtri, abandonné et agonisant du fait de la mal gouvernance chronique, ainsi que les plaintes et doléances des forces vives de la Nation et de nos FACA, épris de paix, avons décidé de prendre nos responsabilités, pour restaurer la sécurité, la paix et la stabilité sur toute l'étendue du territoire national, afin de redonner sécurité et confiance au peuple.

Le régime de TOUADERA, bien que démocratiquement élu, a livré le pays aux mafieux et bourreaux sans foi ni loi du peuple Centrafricain qui continuent de massacrer et piller le peuple, et cela en dépit de la signature de compromission de Khartoum ; le pays est aussi livré à la prédation étrangère qui pille les richesses au mépris de l'environnement, de la santé des centrafricains et de leur dignité.

Entre autres graves dérives liées à cette mal-gouvernance, le peuple, et nous avec lui, reprochons à TOUADERA les faits suivants qui sont des crimes contre le peuple Centrafricain :

- la flagrante violation de la Constitution et le parjure de son serment présidentiel à travers tout ce qui suit :

- FRONT DEMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAİN (FDPC)

FRONT DÉMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN

- o voter des lois contraires aux intérêts du peuple et voter/destituer les Députés qui s'opposent au bradage du pays ;
  - o imposer le code électoral selon le bon vouloir de TOUADERA, pour faire le hold-up électoral.
    - la consécration de l'impunité :
      - o des dignitaires auteurs avérés des malversations et corruption, qui ne sont jamais sanctionnés ;
      - o des chefs étrangers des groupes armés qui tuent en masse et qui sont légitimés dans la gestion de l'Etat ;
      - o des milices entretenues sur deniers publics, qui incitent à la haine et profèrent des menaces de mort à tout va.
- les fonds spéciaux du PR et du PM sont augmentés à plus de 4 milliards de francs pendant que le peuple meurt de faim ;
- TOUADERA tient coûte que coûte à organiser les élections avec le soutien des groupes armés sans sécuriser le pays ;
- TOUADERA ne pense qu'à sa réélection en 2020. Et il est déjà entré en campagne en profitant illégalement d'une part, des moyens de l'Etat et d'autre part, de la complicité avérée de la MINUSCA qui viole ainsi son mandat de neutralité ;
- aucune création d'emplois ni promotion de l'entrepreneuriat des jeunes pour lutter contre le chômage ;

- FRONT DEMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN (FDPC)

FRONT DÉMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN

- aucune action d'envergure pour lutter contre la pauvreté ou les pénuries et flambées des prix de tout (eau, électricité, médicaments, nourriture, logement, etc.) écrasent le peuple ;
- le mépris des retraités, la non réévaluation des salaires des fonctionnaires et la non application des statuts spéciaux ;
- l'isolement diplomatique du pays et des actions inamicales à l'égard des pays voisins (participation des proches de Touadéra à des projets de coup d'Etat, insulte et diffamation des chefs des Etats voisins par les soutiens du régime, sans réaction aucune de Touadéra) ;
- refus de favoriser le retour des anciens Chefs d'Etat, pour participer à la recherche des solutions de sortie définitive de crise.

De tout ce qui précède, force est de constater que TOUADERA, non seulement, ne dispose plus de la légitimité que lui a conféré le peuple, aujourd'hui de plus en plus meurtri et trahi, mais encore qu'il mérite d'être traduit devant la haute cour de justice pour haute trahison.

Au nom du peuple souverain meurtri et trahi, nous exigeons la démission immédiate de TOUADERA. Dans le cas contraire, nous le démettrons par tous les moyens.

- FRONT DEMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN (FDPC)

FRONT DÉMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN

- o les promesses de la rupture et de la sécurisation totale du pays jamais tenues ;
- o l'instauration d'un régime totalitaire à travers le parti-Etat (MCU) en totale violation de l'éthique démocratique ;
- o le mépris des FACA, obligés de se soumettre aux ordres d'étrangers chefs de groupes armés ;
- o le mépris des entrepreneurs nationaux au profit des proches de TOUADERA et d'étrangers véreux ;
- o l'absence de concertation entre Institutions pour les accords Etat-Etat et pour la passation de marchés publics avec des entreprises étrangères. A titre d'exemples :
  - ▣ les accords de défense ;
  - ▣ les contrats d'exploitation minière et forestière, ce qui a pour conséquence des exploitations sauvages au mépris des populations et de l'environnement ;
  - ▣ le marché de production sécurisée des cartes grises des véhicules, passeports, carte d'identité, acte de naissance, etc..., dans le but de frauder les élections en 2020.
- l'instrumentalisation des hautes Institutions sur fond de corruption pour :
  - o s'afficher publiquement dans les activités du parti-Etat (MCU) ;

- FRONT DEMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN (FDPC)

FRONT DÉMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN

Et à tout ce qui adviendra à compter de ce jour, le peuple sera souverainement et régulièrement associé, pour participer à toute prise de décision dans l'intérêt commun. Une coordination assurera les relations et la concertation à tous les niveaux des communautés.

Nous appelons et croyons à la totale confiance, en la sagesse et en l'intelligence du peuple pour rester calme.

Le peuple est libre avec pouvoir et devoir de dire ce qu'il pense de bien, pour relever son pays.

Soyons fiers et courageux face à nos responsabilités partagées dans l'intérêt du pays et de la postérité, devant Dieu et l'histoire

Fait à Amdafock le 30 juillet 2019

Le Général de Division
KOUTAMADIS Martin alias Abéoulaye MISAÏNE

- FRONT DEMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN (FDPC)

Annex 2.10: Mustapha Saboune, a politician in search of relevance.

Mustapha Saboune is a dual national from the Central African Republic and Canada; he currently lives between Chad and Canada. He was the political coordinator of the Séléka and the FPRC before participating in the creation of the Siriri coalition and becoming its president (see below document). He described the Siriri coalition to the Panel as a political party gathering CAR nationals from the diaspora.⁵ According to Mustapha Saboune, his party calls for the establishment of a Government of transition.

Despite his claim that Siriri is solely a political party, Saboune has made several attempts to establish a military presence on the ground, admitting that he had tried unsuccessfully to take control of the Siriri armed group, which used to operate in Mambéré-Kadéï prefecture from early 2018 until the beginning of 2019 (S/2018/1119, paras. 94-104).⁶ During the “Khartoum peace talks” (S/2018/1119, paras 11-12), Mustapha Saboune also tried to participate in the negotiations as representative of one of the armed groups, but failed and participated only as a civil society representative.⁷

Over the course of 2019, a representative of Mustapha Saboune also attempted to recruit fighters in the Nana-Gribizi and Ouham prefectures. Since May 2019, the Panel collected several testimonies of MPC and FPRC fighters based in the Ouham and the Nana Gribizi prefectures, including Ahmat Bahar (S/2018/1119 para 81-83) stating that an individual named Ahmat Makin, presenting himself as a representative of Mustapha Saboune, had been trying to recruit fighters for Siriri.⁸

Ahmat Makin is an ex-Séléka fighter with ties to the MPC leadership. He was the deputy chief of the presidential guard under Michel Djotodia’s presidency. He allegedly received 11 million FCFA (about \$18,500) from Mustapha Saboune to start his recruitment campaign.⁹ According to the testimonies collected by the Panel, Saboune’s reputation as a leader who poorly pays his troops is altering his capacity to recruit.

On 15 February, Mustapha Saboune published a communiqué stating that sanctioned individual Abdoulaye Hissène had joined Siriri ranks as commissioner-general for defence (see document below). A few days later, Abdoulaye Hissène denied this appointment (see document below). Saboune reportedly offered a significant amount of money to

⁵ Meeting with Mustapha Saboune, Ndjamena, 14 October 2019.

⁶ Idem.

⁷ Meeting with armed group representatives, Bangui, 20 April 2019.

⁸ Meeting with FPRC and MPC representatives in Bangui, Kaga-Bandoro, Kobo, September 2019.

⁹ Meeting with FPRC and MPC representatives, Kaga-Bandoro, 5-9 September 2019

Abdoulaye Hissene in exchange for joining the Siriri coalition.¹⁰ Hissène reportedly accepted the money without delivering on his engagement.

Mustapha Saboune denied any involvement of Siriri in military activities but acknowledged his attempt to recruit Abdoulaye Hissène, while not confirming any transfer of funds to Hissène.¹¹

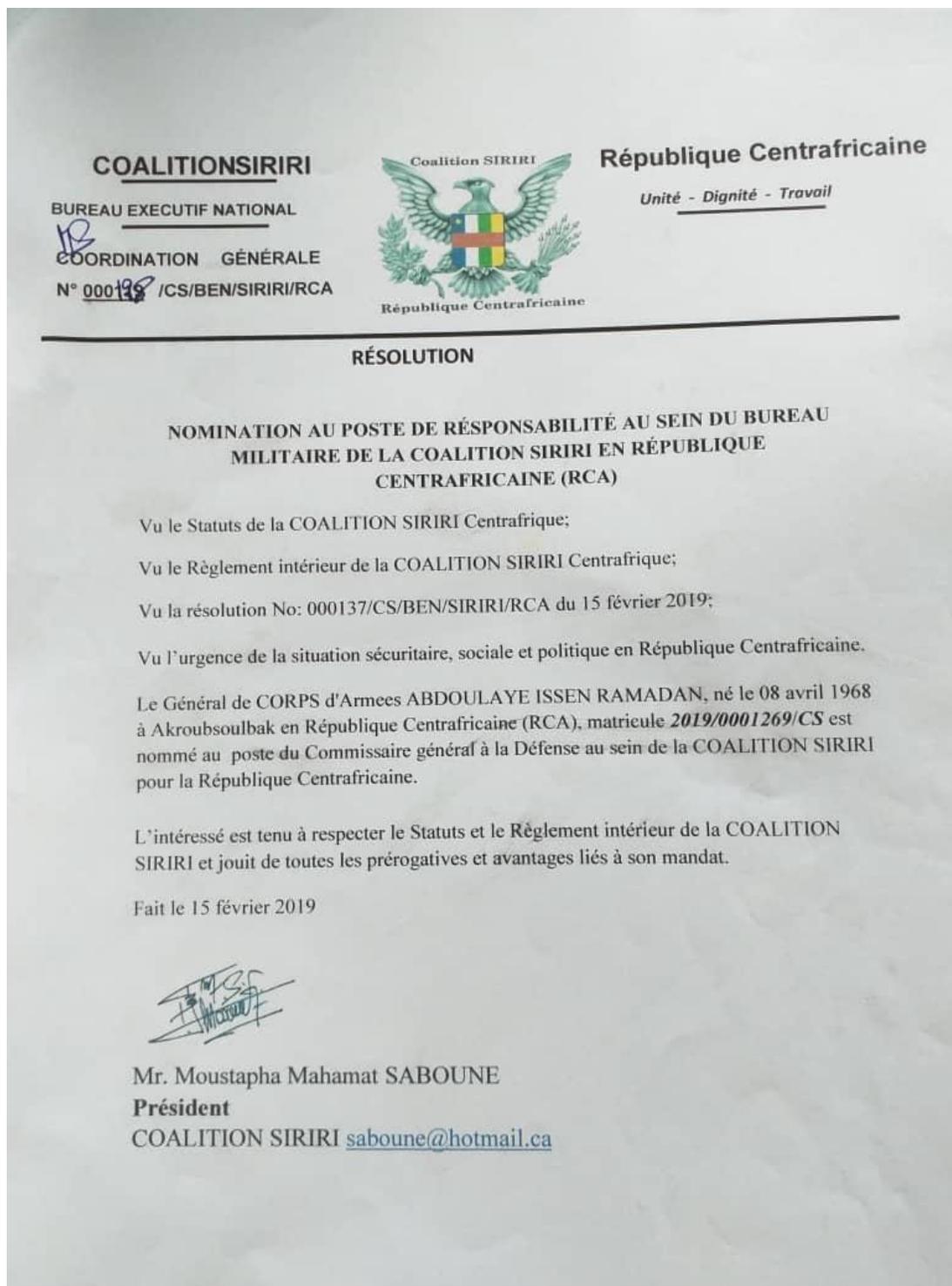
---

¹⁰ Meeting with an FPRC member, Bangui, 11 September 2019.

¹¹ Meeting with Mustapha Saboune, Ndjamena, 14 October 2019.

Document 1: Resolution of the Siriri coalition appointing Abdoulaye Hissène, and signed by Mustapha Saboune as President on 15 February 2019.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 16 February 2019.

Document 2: Communiqué of Abdoulaye Hissène signed on 18 February 2019 (the document mistakenly indicates 18 April 2019 as date of signature).

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 30 October 2019.

Annex 2.11: Details on the content of the training given to FACA and ISF instructors, and on the training to be received by ex-combatants.

- *FACA instructors' training content:*
  - Instruction on combat shooting (ISTC)(14 hours)
  - Pedagogics (11 hours)
  - Instruction on combat (10 hours)
  - Close operational intervention techniques (TIOR) (10 hours)
  - International law and prevention of sexual violence (8 hours)
  - First aid (5 hours)
  - Topography (5 hours)
  - Civic education (3 hours)
  - Health (2 hours)
  - TOTAL: 68 hours

- *Police and Gendarmes instructors' training content:*
  - Judicial police (26 hours)
  - Instruction on combat shooting (ISTC)(10 hours)
  - International law and prevention of sexual violence (8 hours)
  - First aid (5 hours)
  - Instruction on combat (4 hours)
  - Pedagogics (4 hours)
  - Civic education (3 hours)
  - Topography (4 hours)
  - Health (2 hours)
  - Close operational intervention techniques (TIOR) (2 hours)
  - TOTAL: 68 hours

Source: confidential document received from confidential source on 24 October 2019

- *On the training content of the ex-combatants in the USMS: see articles 12-15 of the Decree Nr. 19.097 concerning the legal regime applicable to the USMS.*

Annex 2.12: Communiqués of MPC and 3R leaders who resigned from their positions as special advisers to the Prime Minister.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 28 August 2019.

Le Général ALKATIM MAHAMAT, Conseiller Militaire en Charge des Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS) pour la zone Centre Nord.

A

La Très Haute Attention du Président de la République, Chef de l'Etat.

Objet : Lettre de démission de mes fonctions de Conseiller Spécial en charge des Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS) pour la zone Centre Nord.

Excellence Monsieur le Président de la République, Chef de l'Etat ;

Qu'il me soit permis de venir très respectueusement par la présente vous adresser ma démission de mes fonctions Conseiller Militaire en Charge des Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS) pour la zone Centre Nord pour les Motifs ci-après :

- Fonctions jugées fictives et non effectives sur le plan de droit.
- Manque de prise en charge financière subséquente.
- Absence de moyen de déplacement en vue de la facilitation de fonction sur le terrain.
- Absence d'exercice d'une bonne collaboration d'où risque de crise de confiance.
- Mes représentants nommés dans les fonctions gouvernementales ne sont pas bien traités par rapport à leurs fonctions.

Excellence Monsieur le Président de la République, Chef de l'Etat ;

Par décret N°19.074 du 24 Mars 2019, je suis appelé à assumer les fonctions de Conseiller Militaire en Charge des Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS) pour la zone Centre Nord. Du point de vue de droit, je dois bénéficier de tous les avantages inhérents à ces fonctions surtout qu'il s'agit des fonctions de secteur de sécurité.

Fort de ce qui précède, je viens vous présenter ma démission. Toute fois, je reste fidèle aux engagements de l'accord de Khartoum dans le cadre de la consolidation de la paix en Centrafrique.

Très haute et déférente considération.

AMPLIATION

- Président de l'AN
- PM
- Union Africaine
- CEEAC
- Ambassade de France
- Ambassade des USA
- Union Européenne
- Minusca
- Archives

fait à Kaga bandoro le 27 / AOÛT / 2019

Le Général **ALKATIM MAHAMAT**

Chef d'Etat-major du Mouvement (**MPC**)

*Document obtained by the Panel from an armed group representative on
5 September 2019*

RETOUR RECLAMATION REHABILITATION

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Unité Dignité Travail

Le General BI SIDI SOULEMANE ; conseiller militaire en charge des unités spéciales mixtes de sécurité Région Nord Ouest

A

La Très Haute Attention du Président de la République, Chef de l'Etat

Objet: lettre de démission de ma fonction de Conseiller Militaire en charge des unités spéciales mixtes de sécurité Région Nord Ouest

Son excellence, Monsieur le Président de la République Chef de l'Etat

Qu'il me soit permis de venir très respectueusement par la présente, vous adresser ma démission pour les motifs ci après :

- **Absence de concertation avec le chef de gouvernement d'où risque de crise de confiance**
- **Fonction jugée floue, pas de cahier de charge**
- **Non implication dans le processus de préparation, de mise en œuvre (exemples : documents élaborés, comité de pilotage usms)**
- **Pas de prise en charge financière, ni moyens de travail**
- **Sur les quatre personnes de 3R proposée a des hautes fonctions, sauf une seule personne qui est nommée et qui est en fonction, cette personne aussi subi des menaces et des humiliations ; pourtant cela fait presque sept mois que l'accord est signé**

Son Excellence, Monsieur le Président de la République Chef de l'Etat

Compte tenu de tout ce que je viens de citer, je vous présente ma démission

Moi, je veux la paix pour tous les centrafricains, et je suis entièrement attaché à l'APPR-RCA

En vertu de l'article 34, j'en appelle aux garants pour trouver une solution à cette situation

Très haute et déférente considération

Annex 2.13: Ali Darrassa using the USMS to legitimize UPC's expansion and trafficking activities.

As described in the Panel's previous report (S/2019/608, para. 24), Ali Darassa has continued to take advantage of the ambiguity of the terms of reference regarding his appointment as special adviser to the Prime Minister for the USMS, and he has used his position to legitimate UPC's military operations in Basse-Kotto prefecture as well as his expansionist activities in Haut-Mbomou prefecture.

In two communiqués published on 30 September and 28 October, Ali Darassa justified the deployment of his fighters in Bambouti (Haut-Mbomou Prefecture) next to the border between CAR and South Sudan (see document below). Ali Darassa declared his actions as being part of the USMS mandate, citing the protection of populations and the organization of the upcoming transhumance. Ali Darassa sees the operationalization of the USMS in Bambari as a means to legitimate the official return of his troops to the Ouaka capital after his ousting by MINUSCA.¹²

UPC sources informed the Panel that given the group's continued mistrust towards the Government – *inter alia* because of the Presidential Guards recruits sent for training to Angola, the FACA deployment and delays in USMS operationalisation– UPC has continued to purchase weaponry through connections in Sudan and South Sudan (see also S/2019/608, annex 4.7).¹³ Amongst others, a UPC arms trafficker informed the Panel that the armed group had reportedly purchased 120 AK-type assault rifles and 500 rocket-propelled grenade launchers, which arrived in Am Dafok in late August and were subsequently transported to Ndélé, Bria and Bokolbo mid-September.¹⁴

---

¹² Meeting with an FPRC member, Bangui, 11 September 2019.

¹³ Meeting with Mustapha Saboune, Ndjamen, 14 October 2019.

¹⁴ Idem.

Document obtained by the Panel from an armed group member on 29 October 2019.

N°0152/ UPC / DIR.MIL./SG-2019

COMMUNIQUE

L'Unité pour la Paix en Centrafrique (UPC), par la voix de son Coordinateur Militaire Chef d'Etat Major, le Général d'Armée Ali DARRASSA, s'insurge vivement contre les allégations mensongères et manipulatrices des Députés du Haut Mbomou, signataires d'une déclaration visant à faire croire à des attaques sur les populations et les villages de cette préfecture.

La présence des quelques éléments de l'UPC dans le secteur de Bambouti vise uniquement à sensibiliser les éleveurs qui arrivent dans la région pour la transhumance saisonnière, aux engagements, et devoirs des signataires de l'Accord Politique pour la Paix et la Réconciliation (APPR) signé notamment par l'UPC le 06 février 2019.

Ces explications se veulent didactiques afin d'éviter les traditionnels différends et conflits agro-pastoraux. De même, cette sensibilisation a pour but de préparer la mise en place des futures Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS) pour lesquelles le Chef d'Etat Major de l'UPC, le Général d'Armée Ali DARRASSA a reçu mandat du Gouvernement par sa nomination au poste de Conseiller Militaire en charge des USMS à la Primature.

L'Etat-major de l'UPC accueille avec satisfaction le lancement des USMS à Bouar, mais en appelle à la Communauté Internationale et aux Garants de l'APPR-RCA pour que ces unités soient rapidement lancées à Bambari afin de garantir la sécurité des couloirs de transhumance du Sud-Est et de la Ouaka.

Les listes des éléments devant intégrer les USMS ont été communiquées depuis longtemps au Comité Exécutif. Il devient désormais capital que celles-ci soient mises en place rapidement pour respecter les termes des textes signés, et ainsi sécuriser les zones avant que ne se produisent des conflits entre éleveurs nomades et populations sédentaires.

Le Chef d'Etat Major de l'UPC rappelle que son mouvement s'est engagé dans l'APPR-RCA et qu'il est vain de propager des discours diffamatoires de haine et de division uniquement mus par des intérêts privés. Dans sa totalité, la population Centrafricaine recherche la Paix et l'UPC s'est engagée dans la même voie.

Vive la Centrafrique apaisée, vive la Paix.

Fait à Gbokolobo, le 25 Octobre 2019

Le Coordinateur Militaire, chef d'état-major de l'UPC

Général d'Armée ALI DARRASSA

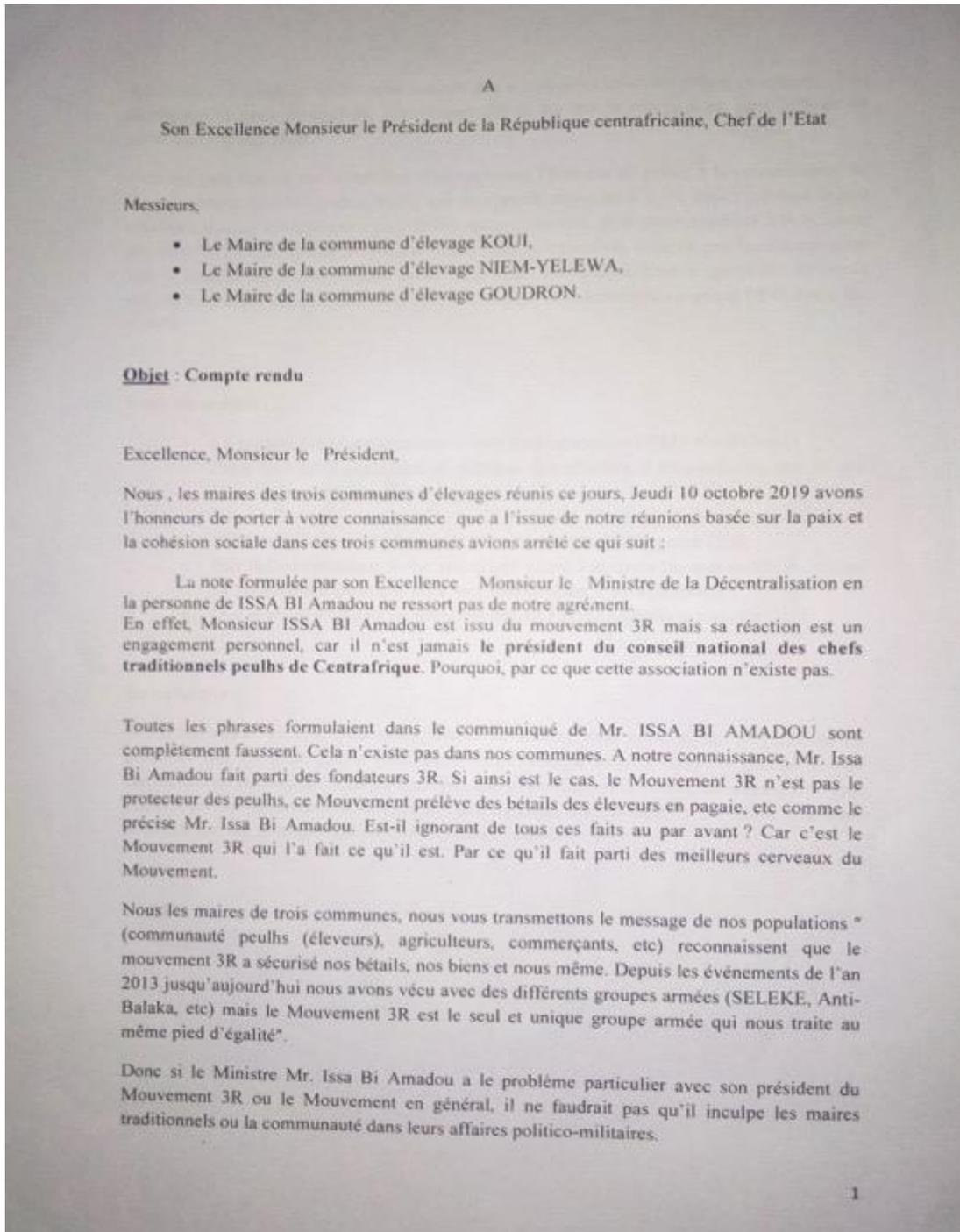
Tél : 75 67 70 46 – 72 48 25 12

Le format de cette lettre est un document officiel et authentique de l'UPC. Tout autre modèle est un faux.

Annex 2.14: Letter addressed to President Touadera and signed on 10 October 2019 by local authorities supporting the official nomination of Abbas Sidiki as USMS chief.

On 10 October 2019, a letter signed the mayor of Kouï (Ouham Prefecture) and Niem Yelewa (Nana-Mambéré Prefecture) supported the official nomination of Abbas Sidiki as USMS chief in their localities.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 20 October 2019.

Après quoi, le Général Sidiki nous rassure que si ces doléances sont prises en content, il se désengage du rang du **chef du Mouvement 3R** et laissera la charge à un autre officier en attendant le grand DDR.

Tous les trois maires des communes d'élevages ont l'honneur de porter à la connaissance du Gouvernement que le Général Sidiki qui accepterait répondre à notre appel pendant lequel celui-ci a précisé ses doléances pour finir avec ces histoires. Si le Gouvernement à bien voulu accepter les doléances que le Général Sidiki nous fait mention, il serait une bienvenue pour tout le monde. Le Gouvernement sache qu'il serait prêt à compléter le quota des éléments sollicités aux USMS, et le Mouvement 3R s'engage définitivement au grand DDR après les USMS.

Voici ses propos :

- Le général Sidiki souhaite être le chef d'opération des USMS Nord-Ouest ;
- Dans les USMS quels sont les nombres des officiers et sous-officiers des 3R qui seront pris en compte ;
- Que le Gouvernement précise au Mouvement 3R le quota des officiers et sous-officiers qui seront à la faveur du Mouvement pendant le grand DDR ;
- Que le Gouvernement révise son accord visant à nommer les sept cadres politiques du Mouvement 3R et que trois sont déjà en poste il en reste quatre ;
- Que le galon d'officier du président des 3R (Sidiki Abbass) soit validé ;

En définitive :

Nous, les maires de trois communes venons au secours pour appuyer les propositions du président des 3R pour que la paix règne définitivement dans le pays en général et nos communes en particulier. Mais ce n'est pas une imposition ni condition de notre part. Mais plutôt c'est une proposition idéale en tant que les chefs traditionnels de ces zones. Car c'est nous qui sommes sur le terrain qui voyons les choses en clair.

Veillez agréer Excellence Monsieur le Président de la République, l'Expression de nos très haute considération.

Fait à Degaulle, le 10/10/2019

Ont signé :

Maire de Koum

Yaya Adamou Daouda

Maire de Goudron

El-hadj Amadou Farikou

Maire de Niem Yelwa

El-hadj Bachirou Bi Amadou

Ampliation :

1. Assemblée nationale
2. Premier Ministre chef du Gouvernement co-président du CES
3. MUNISCA
4. Les garants
5. Les facilitateurs
6. Ambassade France
7. Ambassade Etats-Unis
8. Pays amis de la RCA
9. Tous les chefs traditionnels peulhs

Annex 2.15: FUDN memorandum of 30 September 2019.

Document obtained by the Panel from a member of FUDN on 19 October 2019.

É ZINGO BIANI

FRONT UNI POUR LA DÉFENSE DE LA NATION

MÉMORANDUM POUR UNE SORTIE DE CRISE EN CENTRAFRIQUE

Quatre (4) mois après la création de É Zingo Biani, le Front Uni pour la Défense de la Nation, force est de constater que la situation nationale décrite dans nos précédentes déclarations est passée de très préoccupante à pratiquement explosive. Contrairement à la propagande présidentielle et gouvernementale, qui veut faire croire que tout va bien, la situation s'aggrave semaine après semaine, faisant courir au pays le risque d'une recrudescence de la crise, autrement plus dévastatrice qu'auparavant.

Fidèle à sa mission de « Défense de la Nation », la plateforme citoyenne É Zingo Biani vient, par le présent Mémoire, tirer une ultime alarme et appeler les différents acteurs, à commencer par le Président de la République, l'Assemblée Nationale et le Gouvernement, à un sursaut pour sauver l'Etat et la Nation Centrafricaine.

I Des constats

I.1 L'impasse sécuritaire

Le fait est là désormais, incontestable : l'Accord Politique pour la Paix et la Réconciliation (APPR), dit Accord de Khartoum, a définitivement échoué à inscrire le pays dans la dynamique de retour à la paix et à la sécurité à laquelle les parties à cet accord, à savoir le Gouvernement et les groupes armés, se sont engagées sous la garantie et la facilitation de l'Union africaine et de la Communauté internationale.

Outre le constat fait par le représentant du Secrétaire Général des Nations Unies, M. Mankeur Ndiaye, selon lequel on enregistre au moins 70 violations de l'accord par semaine depuis sa signature, le leader du Mouvement de Libération du Peuple Centrafricain (MLPC) membre de la majorité présidentielle, affirme à l'instar de É Zingo Biani, que :

- la situation sécuritaire n'a pas changé d'un iota sur le terrain ;
- les barrières érigées par les groupes armés restent pleinement actives ;
- les exactions sur les populations se poursuivent ;
- aucun processus sérieux de désarmement des combattants n'est engagé ;
- les groupes armés ont mis à profit le temps de leur légitimation par l'accord et de leur participation au pouvoir pour se réarmer et recruter de plus belle. ..

Dans ce contexte, les tueries de Mingala, les récents combats d'Amdafock et de Birao avec leurs cortèges d'exactions commises sur la population civile en sont une parfaite illustration.

Malgré tout, les sanctions prévues dans l'Accord ne sont pas mises en œuvre.

La démission des chefs de guerre des hautes fonctions nationales qui leur avaient été confiées, sonne non seulement la mort définitive de cet accord, mais annonce aussi une nouvelle descente aux enfers pour le pays. Une telle perspective doit être combattue vigoureusement.

I.b Impasse politique

Parce que le Gouvernement, sous l'impulsion du Président de la République, a misé toute la gouvernance du pays sur l'Accord de Khartoum en faisant fi de la Constitution de la République, l'impasse sécuritaire née de l'échec de cet accord entraîne en même temps une impasse politique. A titre d'illustration :

- la nomination des chefs des groupes armés aux plus hautes fonctions de l'Etat en violation de la Constitution ;
- la mise à l'écart des autres institutions constitutionnelles du pays par le Président de la République et par le Gouvernement ;
- la violation systématique des libertés publiques des citoyens au prétexte de la recherche de la paix et de la cohésion sociale ;
- la gestion clanique et patrimoniale du pouvoir ;
- le détournement à grande échelle des fonds publics ;
- la corruption endémique à la tête de l'Etat...

Tout cela a gravement mis à mal le pacte républicain et démocratique, en créant de surcroît chez les citoyens un sentiment de défiance généralisée.

L'accentuation de l'emprise des groupes armés sur plus de 80% du territoire, ainsi que la recrudescence de l'insécurité dans ces parties du territoire rendent pratiquement impossible l'organisation d'élections libres, transparentes et inclusives dans les délais impartis par la Constitution.

La situation du pays se caractérise ainsi par une totale faillite du pouvoir en place et une absence d'offre pour sortir de l'impasse politique. Il faut, et il est urgent de sortir le pays de cette impasse.

II. Des préconisations de sortie de crise

É Zingo Bianī, le Front Uni pour la Défense de la Nation, est convaincue qu'il reste possible, avec le concours de tous les Centrafricains et l'appui de la Communauté internationale, de sortir le pays de cette double impasse, sécuritaire et politique, et de le remettre sur le chemin du redressement.

Depuis sa naissance, É Zingo Bianī, le Front Uni pour la Défense de la Nation, a porté maintes revendications assorties de propositions.

Le fait est cependant que ces revendications et propositions ont été volontairement ignorées par le Gouvernement et que la situation a continué à se détériorer. La déliquescence de l'Etat et de la démocratie, ainsi que l'accentuation de l'insécurité et le risque d'une nouvelle déflagration générale obligent à aller au-delà de la demande initiale de mesures ciblées et ponctuelles.

Ce qu'il faut aujourd'hui, c'est une réponse globale (institutionnelle, sécuritaire et sociale) qui repose sur une impulsion politique nouvelle, inclusive et déterminée, qui s'appuie sur la volonté des Centrafricains exprimée dans la Constitution et qui sauvegarde l'acquis du retour à l'ordre constitutionnel.

Pour la plateforme citoyenne È Zingo Bianî, cette réponse globale consiste dans la **restauration de l'ordre démocratique et constitutionnel**.

Restaurer l'ordre démocratique et constitutionnel parce que la démocratie reconquise en 2016 au prix du sacrifice du peuple et moyennant l'engagement fort de la Communauté internationale est menacée dans ses fondements par les pratiques de concentration du pouvoir, de neutralisation des contre-pouvoirs, d'élimination du pluralisme, mais aussi par la gestion clanique et patrimoniale du pouvoir.

Restaurer l'ordre démocratique et constitutionnel parce que l'Etat de droit souhaité par les Centrafricains s'est transformé en un Etat sans foi ni loi, sans justice pour le plus grand nombre, où les criminels ont la garantie de l'impunité tandis que le citoyen est empêché d'exercer ses libertés constitutionnelles.

Restaurer l'ordre démocratique et constitutionnel parce qu'il ne saurait y avoir de paix durable contre la volonté des Centrafricains exprimée par la Constitution et sans la participation des Centrafricains.

Restaurer l'ordre démocratique et constitutionnel parce qu'il est le meilleur garant d'une gestion publique au profit du plus grand nombre, et non seulement de quelques-uns, et d'une gestion transparente et équitable des richesses et ressources nationales ; le meilleur garant du progrès économique et social.

È Zingo Bianî, le Front Uni pour la Défense de la Nation entend engager immédiatement cette restauration de l'ordre démocratique et constitutionnel. Dans cet esprit, È Zingo Bianî appelle toutes les forces vives de la nation à entreprendre, dans les plus brefs délais et par toutes les voies prévues par la Constitution, les actions appropriées pour :

- Mettre fin aux violations incessantes de cette Constitution, à commencer par les violations les plus graves, constitutives de crimes contre la Nation Centrafricaine ;
- Mettre tout en œuvre pour que le pouvoir d'Etat soit à l'avenir exercé en conformité stricte avec la Constitution et dans le respect des libertés et droits fondamentaux des Citoyens ;
- Que les solutions de sortie de crise soient inspirées des Centrafricains, conformes à leur volonté et à la justice due aux victimes de cette crise ;

È Zingo Bianî, le Front Uni pour la Défense de la Nation, en appelle aussi à la **convocation urgente d'une Conférence Nationale Souveraine** à laquelle toutes les forces vives de la Nation prendront part afin de créer un consensus de gouvernance, plus indispensable que jamais, pour sortir le pays de l'impasse.

Fait à Bangui, le 30 septembre 2019

È ZINGO BIANÎ
FRONT UNI POUR LA DÉFENSE DE LA NATION

3

Annex 2.16: Communiqués of 28 May and 22 July 2019 presenting FUDN requests.

Documents obtained by the Panel from a FUDN member on 12 August 2019.

È ZÎNGO BÎANÎ
Front Uni pour la Défense de la Nation

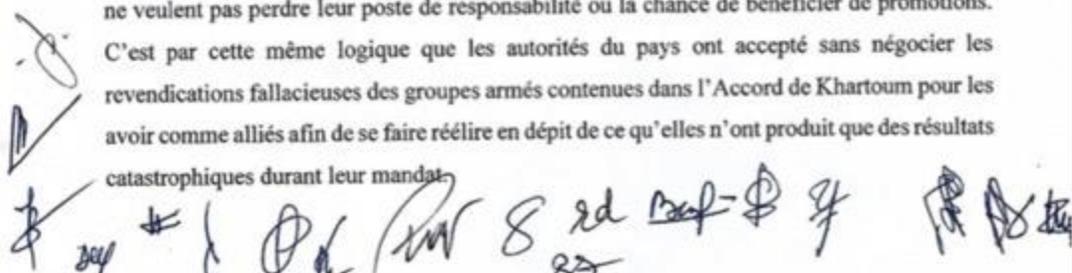
Prise de position sur la recrudescence des violences des groupes armés dans l'arrière-pays après l'Accord de Khartoum.

Quoique toutes les entités de la nation n'aient pas adhéré aux démarches menant à l'accord de Khartoum, on nous l'a présenté comme la seule alternative pour ramener la paix définitive en Centrafrique. Contre toute attente, nous assistons ces derniers temps à la recrudescence des violences des groupes armés dans l'arrière-pays. Les tueries dans les villages de **Zangba** dans la Basse Kotto, de **Lemouna, Laura et Bohong** dans l'**Ouham Pendé** constituent à n'en point douter des massacres de trop, entraînant d'énormes pertes en vies humaines et des déplacements massifs de la population en cette saison de pluie où les conditions de vie sont de plus en plus précaires.

Aujourd'hui, plus rien ne peut justifier de tels actes de barbarie dans la mesure où tous les groupes armés sont non seulement signataires de l'Accord politique pour la paix et la réconciliation, mais ont également bénéficié de promotions au sein de la haute administration civile et militaire du pays, ce, en violation de l'article 28 de la Constitution du 30 mars 2016.

Face à ce qu'il convient de qualifier de pré génocide et de terrorisme, nous avons jugé la réaction du Président de la République et du Gouvernement non adaptée car en deçà des attentes du peuple qui est pris en otage par des mercenaires étrangers bien identifiés, connus et localisés. D'autant plus qu'aucune action forte n'a été menée par le Gouvernement à l'expiration de l'ultimatum de 72h lancé la semaine dernière.

Dans le même temps, sans se soucier des tueries de la population perpétrées par les groupes armés, le Président de la République ne fait que s'atteler à préparer les prochaines élections en imposant aux fonctionnaires de l'Etat d'adhérer au Mouvement Cœurs Unis si ces derniers ne veulent pas perdre leur poste de responsabilité ou la chance de bénéficier de promotions. C'est par cette même logique que les autorités du pays ont accepté sans négocier les revendications fallacieuses des groupes armés contenues dans l'Accord de Khartoum pour les avoir comme alliés afin de se faire réélire en dépit de ce qu'elles n'ont produit que des résultats catastrophiques durant leur mandat.

Pendant que le gouvernement fait des yeux doux aux groupes armés, les syndicats, les organisations de la société civile et les partis politiques sont traqués et privés de leur droit de manifester et de se réunir.

Nous prenons à témoins la communauté internationale de cette dérive dictatoriale qui s'installe dans le pays et de la haute trahison du Chef de l'Etat qui a violé son serment en n'assurant pas la sécurité du peuple centrafricain et qui persiste à déclarer qu'il est sur la bonne voie alors que son mandat court vers sa fin et que le peuple n'a jamais tiré profit de sa politique d'irresponsabilité que ses partisans appellent « Politique de main tendue ».

Pour porter haut les préoccupations du peuple, nous, forces vives de la nation, décidons de la mise en place de È ZÎNGO BĪANĪ, Front Uni pour la Défense de la Nation

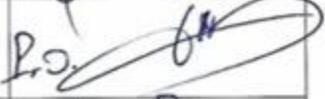
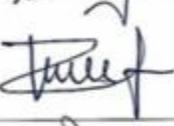
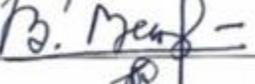
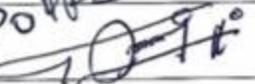
Eu égard à tout ce qui précède, È ZÎNGO BĪANĪ, le Front Uni pour la Défense de la Nation :

- Exige au Président de la République de rapporter sans délai les décrets portant nomination de Sidiki, d'Ali Darassa et d'Alkhatim comme conseillers militaires dans les régions placées sous leur contrôle et leurs représentants à des hautes fonctions politiques, administratives et militaires ;
- Exige que Sidiki, Ali Darassa ainsi que tous les autres auteurs de crimes contre le peuple soient interpellés et traduits en justice ;
- Exige la cessation de l'adhésion forcée des fonctionnaires au parti MCU ;
- Exige l'arrêt du matraquage des organisations syndicales, de la société civile et partis politiques ;
- Présente ses condoléances les plus attristées aux parents des victimes succombées par le fait de la barbarie des mercenaires étrangers ;
- Invite toutes les forces vives de la nation préoccupées par la survie de la nation à intégrer sans délai È ZÎNGO BĪANĪ, le Front Uni pour la Défense de la Nation afin de participer à la lutte contre l'anéantissement de la République Centrafricaine...

È ZÎNGO BĪANĪ, le Front Uni pour la Défense de la Nation se réserve le droit d'appeler toute la population à des actes de désobéissances civiques sur toute l'étendue du territoire jusqu'à la satisfaction totale de ses exigences.

Fait à Bangui, le 28 mai 2019

Ont signé

Entité	Représentant	Signature
Groupe de Travail de la Société civile sur la Crise Centrafricaine GTSC	Gervais LAKOSSO	
Groupement Syndical des Travailleurs de Centrafrique GSTC	Firmin ZOPONGUELE	
Association pour la Stabilisation des Conflits et de la Création d'Emplois ASCCE	Romain Stéphane DANE	
Organisation des Demandeurs d'Emplois et Stagiaires en Centrafrique ODEESCA	Sylvianne ZOUMIRI	
Mouvement Kodro Ti Mo Kozo ni SI MKMKS	Jean Serge BOKASSA	
Conseil des Leaders Politiques et Sociaux CLPS	Raymond ADOUMA	
Parti National pour un Centrafrique Nouveau PNCN	Cyriaque GONDA	
Rassemblement pour la République RPR	Ferdinand Alexandre N'GUENDET	
Kwa Na Kwa KNK	Bertin BEA	
Union pour le Renouveau Centrafricain URCA	Anicet Georges DOLOGUELE	
Chemin de l'Espérance	Gildas de Carême BENAM	
Initiative Pour une Transformation par l'Action ITA	Dominique YANDOCKA	
Parti Panafricain pour la Liberté et le Développement PPLD	Sosthène GUETEL DILAMKORO	
Centrafricain Nouvel Elan CAN	Sylvain PATASSE	

É ZINGO BIANI

FRONT UNI POUR LA DÉFENSE DE LA NATION

DECLARATION PORTANT REVENDICATIONS ADDITIONNELLES

Le 28 mai 2019, trente-deux (32) membres des forces vives de la nation, dont des partis politiques, organisations de la société civile, organisations syndicales et personnalités indépendantes, ont pris position dans une déclaration commune **sur la recrudescence des violences des groupes armés dans l'arrière-pays après l'Accord de Khartoum**. Ils ont émis six (6) revendications fortes et non négociables à l'endroit de l'autorité suprême du pays et ont mis en place É ZINGO BIANI, le Front Uni pour la Défense de la Nation pour porter haut les préoccupations du peuple et participer aux efforts de restauration de la paix et de la dignité du peuple centrafricain perdues depuis le début de cette crise qui s'éternise.

De cette date à nos jours beaucoup de faits graves se sont encore produits dans le pays :

- en guise de réponse aux revendications pacifiques et citoyennes de É Zingo Biani, le Chef de l'Etat a favorisé la création de plusieurs milices, composées de ses proches et des criminels connus, pour menacer et outrager les membres de É ZINGO BIANI, Front Uni pour la Défense de la Nation ;
- dans son discours à Birao, le Chef de l'Etat a traité les membres de É ZINGO BIANI, Front Uni pour la Défense de la Nation, de manipulateurs diaboliques ;
- le Chef de l'Etat a instruit le gouvernement d'interdire toutes les manifestations publiques de É ZINGO BIANI et n'a accordé aucune attention aux revendications citoyennes à lui soumises.

Concomitamment, on observe que:

- le Ministre de la Sécurité publique s'est rendu à Kouï pour remercier le Mercenaire bourreau du peuple centrafricain, Abbas SIDIKI, au nom du Chef de l'Etat pour sa bonne collaboration avec le gouvernement ;

[Handwritten signatures and initials are present throughout the document, including a large signature at the bottom left and several initials on the right margin.]

- le Chef de l'Etat a refusé de signer dans les délais la loi portant Code électoral et a influencé la Cour Constitutionnelle qui a violé la Constitution en s'arrogeant des fonctions législatives dans le but de favoriser Faustin Archange TOUADERA lors des prochaines élections générales. Sa proximité avec les intérêts du pouvoir n'est plus à démontrer à l'instar de la participation de sa Présidente aux cérémonies de mise en place du Mouvement Cœurs Unis ;

- la Cour Constitutionnelle, encore, sur instruction du Président Touadera et dans l'intérêt de son clan, a produit une interprétation erronée de l'article 60 alinéa 2 de la Constitution, ouvrant la voie à l'octroi anarchique des permis miniers à plusieurs sociétés étrangères.

Les conséquences sont une catastrophe humaine, économique et écologique occasionnant, notamment, la pollution de la rivière Ouham et la surexploitation minière dans la Lobaye ;

- une fois cette catastrophe humaine, économique et écologique connue, le Premier Ministre et le Ministre des Mines ont menti à la Représentation Nationale alléguant que tout se passait dans les normes à Bozoum, et menaçant de poursuites judiciaires le Prêtre Aurélio Gazerra qui a contribué à rendre public les faits ;

- quelques jours plus tard, le Rapport de la Commission d'enquête parlementaire est venu confirmer les accusations de la population de Bozoum.

Au lieu d'une exploitation artisanale semi mécanisée, comme mentionnée dans leur permis d'exploitation, il s'agit plutôt d'une exploitation industrielle et anarchique effectuée par quatre(4) sociétés chinoises ;

- le gouvernement a attribué à la société Al Madina, dont les principaux dirigeants, Libanais, sont des repris de justice du fait d'activités terroristes, la production des cartes nationales d'identité et autres documents administratifs dont le certificat de nationalité sécurisé, la carte de séjour...

[Handwritten signatures and scribbles at the bottom of the page, including names like 'L. Touadera', 'M. Ndiaye', and 'A. Gazerra'.]

Cette même société est déjà attributaire du marché très juteux d'établissement de permis de conduire et cartes grises pourtant déjà attribué à la société Centrafrique Cartes Système(CCS) de droit centrafricain;

- le parti MCU et ses organisations satellites multiplient des meetings dans la ville de Bangui et ses environs pour vendre l'image du Président Touadera en achetant les consciences. Pendant ce temps, les pénuries d'eau courante, d'électricité, de carburant et de denrées alimentaires persistent à Bangui et dans le reste du pays ;
- plusieurs entités de la nation manifestent régulièrement leur mécontentement pour réclamer des réponses à leurs revendications dans l'indifférence et le mépris total du gouvernement ;
- Lors de son récent déplacement à Bouar pour le lancement du programme DDDR, le Chef de l'Etat s'est affiché publiquement aux côtés du Mercenaire sanguinaire Abbas SIDIKI à qui il a accordé une audience ;
- La Minusca continue de se détourner de sa mission première d'accompagnement du peuple centrafricain vers la stabilisation pour se mêler des affaires intérieures de la République. Cette mission n'est plus au service du peuple, mais du pouvoir dictatorial qui se met en place.

The bottom of the page contains several handwritten signatures and scribbles in blue ink. Some of the more legible words include 'Bangui', 'Abbas', and 'SIDIKI'. There are also various symbols, including a large 'S' on the left, a 'D' on the right, and several illegible initials and marks.

Fort de ce qui précède, È ZÎNGO BÎANI, Front Uni pour la Défense de la Nation, ajoute les revendications ci-après à celles déposées sur la table du gouvernement :

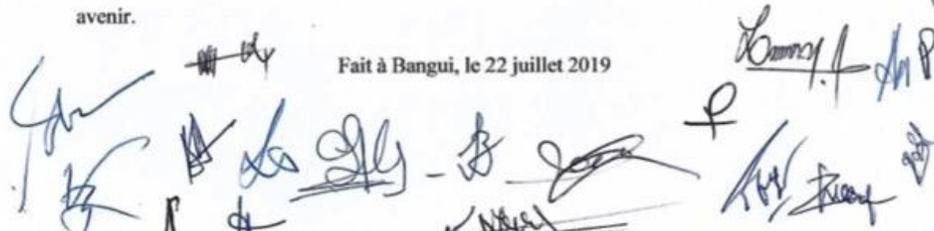
1. La démission des membres de la cour constitutionnelle qui n'inspirent plus confiance au peuple ;
2. La révocation du gouvernement et la traduction des ministres des mines, de la sécurité publique et de l'environnement devant la justice;
3. La mise en place d'une équipe pluridisciplinaire chargée de réaliser une évaluation de l'impact socio-environnemental de la catastrophe écologique de Bozoum en vue de la prise en charge des victimes et de la réparation des dommages ;
4. L'annulation de l'acte d'attribution à la société Al Madina du marché d'établissement des cartes nationales d'identité et autres documents administratifs;
5. la réponse urgente et positive aux revendications sociales des travailleurs, des diplômés sans emplois, des auxiliaires de la police pour ne citer que ceux là
6. le Recadrage de la mission de la Minusca par l'application *stricto sensu* de son mandat.

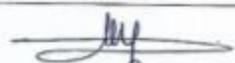
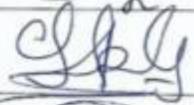
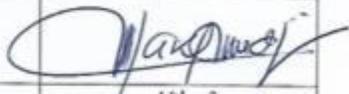
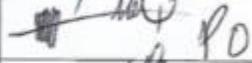
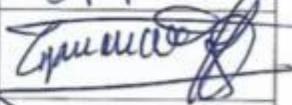
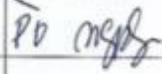
È Zingo Biani attend impérativement des réponses favorables à ces revendications ainsi qu'à celles déjà remises au gouvernement, dans un délai raisonnable.

Le défaut de réponses favorables du Chef de l'Etat, confirmerait son mépris à l'égard de la souffrance du peuple centrafricain et sa complicité avec ceux qui le maintiennent dans cette crise.

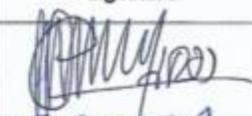
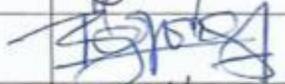
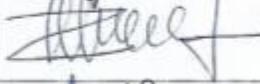
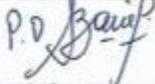
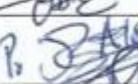
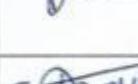
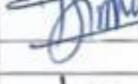
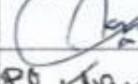
Dès lors, È ZÎNGO BÎANI, Front Uni pour la Défense de la Nation, lancera un appel à la désobéissance civile pour inviter le peuple à prendre sa destinée en main et à redéfinir son avenir.

Fait à Bangui, le 22 juillet 2019

Union Nationale Démocratique du Peuple Centrafricain	Marie Claire MBOLIDI DAMADA	
OFCA	Marie Annick SERVICE	
Mouvement Démocratie l'Indépendance et le Progrès Social	Raymond ADOUMA	
FODEM	Stéphane PENTCHAOKI	
Espace Linga Tere	Vincent MAMBACHAKA	
Debout pour le Centrafrique DPLC	Philippe MAKOUNDJI	
Parti de l'Unité et de la Reconstruction PUR	Eddy Symphorien KPAREKOUTI	
UNDD	Augustin GANAHO	
RNICA	Teddy DEFIQBONA	
Mouvement Patriotique pour le Renouveau MOPAR	Mélanie Mireille WAKORO	
Parti Populaire	Bourgey KPOMMABOOKAMA	
Mouvement National pour le Renouveau MNR	Paul BELLET	
Mouvement pour l'Unité et le Développement MUD	Martin PANOUE	
Personnalité Indépendante	Maître Arlette SOMBO DIBELE	
Personnalité Indépendante	Adrien POUSSOU	
<i>Congrès</i> CSDC des Socialistes Démocratiques Centrafricains	NOJIER-YALI THONG	

Ont signé

Entité	Représentant	Signature
Groupe de Travail de la Société civile sur la Crise Centrafricaine GTSC	Gervais LAKOSSO	
Groupement Syndical des Travailleurs de Centrafrique GSTC	Firmin ZOPONGUELE	
Rassemblement pour la République RPR	Ferdinand Alexandre N'GUENDET	P.O.
Organisation des Demandeurs d'Emplois et Stagiaires en Centrafrique ODEESCA	Sylvianne ZOUMIRI	
Mouvement Kodro Ti Mo Kozo SI MKMKS	Jean Serge BOKASSA	P.O.
Conseil des Leaders Politiques et Sociaux CLPS	Raymond ADOUMA	
Citoyen Debout et Solidaire Centrafrique CDS CA	Jean François AKANDJI	 P.O.
Chemin de l'Espérance	Gildas de Carême BENAM	
Initiative Pour une Transformation par l'Action ITA	Dominique YANDOCKA	P.O.
Parti Panafricain pour les Libertés et le Développement PPLD	Sosthène GUETEL DILAMKORO	
Union pour le Renouveau Centrafricain URCA	Anicet Georges DOLOGUELE	
Parti National pour un Centrafrique Nouveau PNCN	Cyriaque GONDA	 P.O.
Kwa Na Kwa KNK	Bertin BEA	
Association pour la Stabilisation des Conflits et de la Création d'Emplois ASCCE	Romain Stéphane DANE	
Congrès des Démocrates pour la Renaissance de Centrafrique CDRC	OUANDAKOUZOU Romain	
Parti Démocratique Centrafricain	Jean Serge WAFID	P.O.
Union pour le Progrès en Centrafrique UPCA	Faustin YERIMA	

Annex 2.17: Communiqué of FUDN meeting in Paris with participation of former speaker of Parliament Karim Meckassoua (23 September 2019).

Document obtained by the Panel from a member of FUDN on 24 September 2019.

COMITÉ D'ACTION EUROPE

COMMUNIQUÉ

**RÉUNION DE TRAVAIL AVEC LES LEADERS DES PARTIS ET MOUVEMENTS
POLITIQUES DE PASSAGE À PARIS**

Lieu : Café de la Paix, Paris

Le représentant pour l'Europe de la plateforme EZB, Coordinateur du Comité d'Action Europe, a tenu ce jour une réunion de travail avec les Leaders de partis et mouvements politiques membres de la plateforme, de passage à Paris. Il s'agit de **M. Jean-Serge BOKASSA**, Coordinateur Général du Mouvement Kodro ti Mo Kozo Si ; **M. Anicet Georges DOLOGUÉLÉ**, Président de l'URCA ; et de **M. Karim MECKASSOUA**, Président du Mouvement Chemin de l'Espérance.

La réunion a permis de faire le point sur la situation politique et sociale du pays, sur l'évolution de la Plateforme EZB depuis sa création, ainsi que sur ses actions passées et à venir.

Les participants sont convaincus que dans la situation où le pays se retrouve, la dynamique unitaire doit être renforcée. Ils s'engagent à œuvrer en ce sens dans l'esprit de la construction d'une paix durable et de la restauration de l'ordre démocratique et constitutionnel.

Les Leaders politiques présents adressent leurs félicitations à l'équipe de coordination de la plateforme EZB qui a su, malgré les intimidations, les entraves et la répression, poursuivre son action pour sauver notre Nation, et exhorte l'équipe à amplifier cette action.

Ils appellent leurs adhérents et sympathisants à apporter à l'action de la plateforme È ZÎNGO BÎANÎ, à commencer par la mobilisation du 30 septembre 2019, tout le soutien nécessaire.

Fait à Paris le 23 septembre 2019

Le Représentant pour l'Europe de È ZÎNGO BÎANÎ
Coordonnateur du Comité d'action Europe

Pr Jean-François AKANDJI-KOMHÉ

Annex 2.18: FUDN communiqué of 13 October 2019 addressing the issue of a Government of transition.

Document obtained by the Panel from a member of FUDN on 19 October 2019.

COMITÉ D'ACTION EUROPE

COMMUNIQUÉ

MISE AU POINT SUITE À LA RENCONTRE DE LYON DU 12 OCTOBRE 2019 ENTRE LE PRÉSIDENT TOUADÉRA ET DES CENTRAFRICAINS DE LA DISPORA

Le Comité d'action Europe de la Plateforme È ZINGO BIANI a suivi avec une attention particulière les échanges du Président de la République avec des compatriotes de la Diaspora, dans la ville de Lyon, ce 12 octobre 2019.

Nous notons avec un vif regret et une vive préoccupation que le Président Touadéra n'a fait aucun cas des graves difficultés que traverse notre pays, et notamment des violences qui, malgré l'Accord de Khartoum, se poursuivent dans plusieurs préfectures de la RCA, spécialement la Vakaga, la Sangha Mbaéré, la Ouaka, la Basse-Kotto et le Mbomou, violences qui ne cessent d'endormir les familles centrafricaines et de jeter dans la brousse des milliers de nos compatriotes.

Nous dénonçons et jugeons comme irresponsable la posture négative et agressive adoptée par le Président Touadéra à l'égard de la plateforme È ZINGO BIANI (EZE), qui se traduit par un refus systématique du dialogue et par une démarche délibérée de diabolisation de cette Plateforme. Qualifier, comme il l'a fait à une nouvelle fois à Lyon, EZE « d'association illégitime » alors que cette plateforme, légalement constituée, agit uniquement pour le respect de la Constitution et par les seules voies autorisées par celle-ci, et alors que les autorités traitent avec la plus grande considération les groupes qui ont pris les armes contre notre Etat et notre Nation, revient très clairement à choisir le camp des bourreaux du peuple contre les paisibles citoyens.

Nous nous élevons aussi avec force contre les procès d'intention que l'on se plaît ces derniers temps à faire à la plateforme, en lui imputant en particulier un prétendu appel à la transition. À ce propos, nous tenons à rappeler que dans son dernier Mémoire, qui a dument été réceptionné par la Présidence de la République, par le Président de l'Assemblée Nationale et par le Premier Ministre mais qui n'a manifestement pas été lu, la plateforme EZE appelle à « une restauration de l'ordre constitutionnel » pour sortir de la crise, et uniquement à cela. La Constitution, rien que la Constitution, toute la Constitution, dans un esprit de dialogue rétabli entre le pouvoir et le peuple : telle est la position assumée de la plateforme EZE, qu'elle continuera à défendre.

Nous exhortons, enfin, la Communauté internationale à ne pas se laisser entraîner dans des manœuvres du pouvoir qui n'ont pas d'autre but que de fournir des prétextes à la campagne de répression qui se prépare actuellement contre EZE et ses responsables, faute de quoi elle en sera tenue pour co-responsable.

Pour le Comité d'action Europe È ZINGO BIANI
Le Coordonnateur, Représentant de EZE pour l'Europe

Fr Jean-François AKANDJI-KOMBÉ

Annex 2.19: Excerpts of President Touadera's speeches mentioning FUDN in Berbérati and Lyon respectively on 4 and 12 October 2019.

Excerpts from President Touadera's speech mentioning FUDN in Berbérati on 4 October 2019.

Document obtained by the Panel from Government source on 5 October 2019.

Je voudrais vous informer que grâce à cet Accord, certains groupes armés tels que les 3R de SIDIKI, les FDPC d'Abdoulaye MISKINE, les RJ de SAYO et les Anti Balaka de la Nana-Mambéré ont déjà été désarmés dans le cadre du DDRR.

Une fois les groupes armés désarmés, nous mettrons en place les Unités Spéciales Mixtes de Sécurité, composées à 60% des éléments issus des anciens groupes armés et 40% des FACA, pour assurer la sécurité des régions en attendant le déploiement effectif des FACA.

D'ores et déjà, nous avons procédé au redéploiement conjoint des FACA avec la MINUSCA dans certaines régions jadis sous l'influence des groupes armés, notamment à Paoua, Bambari, Bouar, Bangassou, Kaga-Bandoro, Alindao et Bria.

Mais certaines voix s'élèvent pour décrier une prétendue violation de la Constitution et une certaine connivence entre le Gouvernement et les groupes armés.

D'autres vont jusqu'à nous accuser de ne pas faire la guerre pour sauver le peuple face aux exactions des groupes armés et réclament la tenue urgente d'une conférence nationale souveraine.

Une telle demande, émanant de surcroît d'une association illégitime, est démagogique, fallacieuse et inopportune. Elle vise seulement à empêcher l'organisation des futures élections présidentielle et législatives pour instaurer une autre transition qui leur permettrait d'usurper la souveraineté du Peuple.

13

Je rappelle que l'un des principes cardinaux de notre République est le Gouvernement du Peuple par le peuple et pour le peuple. Les institutions éligibles, chargées de diriger l'Etat, tiennent leurs pouvoirs du peuple par voie d'élections, au suffrage universel direct.

A ce propos, toutes les institutions prévues par la Constitution du 30 mars 2016 ont d'ailleurs été mises en place dans le délai constitutionnel et fonctionnent harmonieusement. Il n'y a pas de crise institutionnelle dans notre pays.

Je vous exhorte donc à la vigilance pour barrer la route à toutes les manœuvres tendant à replonger le pays dans le chaos et à mettre en péril notre démocratie en construction.

Mesdames et Messieurs ;

Je voudrais, en terminant mon propos, réitérer mes félicitations au Ministre des Postes et Télécommunications et ses collaborateurs pour le travail accompli et l'encourager à poursuivre les réformes pour le développement du secteur des TIC en République Centrafricaine.

J'exprime toute ma reconnaissance aux partenaires au développement notamment, la BAD et l'Union Européenne qui ont su percevoir en notre approche de désenclavement numérique, une réelle volonté de promouvoir la cohésion sociale, la paix, la bonne gouvernance à travers cet outil précieux de développement des affaires, de changement de mentalité, d'ouverture sur le monde de manière non discriminatoire par le désenclavement numérique, qui donne la chance à chaque fils et fille du pays, quelle que soit sa position géographique, de développer ses connaissances et accroître ses capacités multiformes dans un esprit constructif et une vision communautaire.

C'est donc avec optimisme que je déclare lancés, les travaux du projet fibre optique en République Centrafricaine.

Je vous remercie.

Excerpt from President Touadera's speech mentioning FUDN in Lyon on 12 October 2019.

Document obtained by the Panel from a Government source on 13 October 2019.

Je vous exhorte par conséquent, au nom de la paix, à continuer de manifester votre adhésion massive et de soutenir sans faille la mise en œuvre de l'Accord de paix.

Enfin, l'un des sujets que je voudrais aborder avec vous est la demande de la tenue urgente d'une conférence nationale souveraine, réclamée par un prétendu Front Uni pour la Défense de la Nation, encore appelé E ZINGO BIANI.

Vous savez jusqu'où de telles organisations illégitimes ont entraîné notre pays dans le passé. Cette demande d'organisation d'une conférence nationale souveraine est, vous le savez, est démagogique, fallacieuse et inopportune. Elle vise seulement à empêcher l'organisation des futures élections présidentielle et législatives pour instaurer une autre transition qui permettrait aux membres de cette organisation d'usurper la souveraineté du Peuple.

Je tiens à vous rappeler que l'un des principes cardinaux de notre République est le Gouvernement du Peuple par le peuple et pour le peuple. Les institutions éligibles, chargées de diriger l'Etat, tiennent leurs pouvoirs du peuple par voie d'élections, au suffrage universel direct.

Vous êtes tous témoins que toutes les institutions prévues par la Constitution du 30 mars 2016, à l'exception du Sénat, ont été mises en place dans le délai constitutionnel et fonctionnent harmonieusement. Il n'y a pas de crise institutionnelle pouvant justifier un énième dialogue dans notre pays. Le Gouvernement est en train de mettre en œuvre les recommandations fortes du Forum de Bangui de 2015.

C'est pourquoi, je vous exhorte à la vigilance pour barrer la route à toutes les manœuvres tendant à replonger le pays dans le chaos et à mettre en péril notre démocratie en construction.

Je vous demande avec insistance de faire preuve d'amour pour votre pays en soutenant sans faille l'Accord pour la Paix et la Réconciliation pour que vive et se développe notre cher et beau pays.

Il y a un vieux proverbe que nous avons bien souvent répété sans lui accorder grande attention. Je le livre à notre méditation : « L'union fait la force ».

Je vous invite à unir nos cœurs, nos forces, notre génie et notre énergie pour rebâtir notre pays afin de donner à la jeunesse et à nos progénitures un pays prospère, pacifique, uni où il fait mieux vivre.

Ensemble nous gagnerons le défi de la Paix ;

Ensemble nous gagnerons le défi de la sécurité ;

Ensemble nous gagnerons le défi de la Réconciliation Nationale ;

Ensemble nous gagnerons le défi du développement de notre cher et beau pays.

Vive la diaspora centrafricaine !

Que Dieu bénisse la République Centrafricaine !

Je vous remercie.

Annex 2.20: KNK letter to the CAR Minister of Transport and Civil Aviation sent on 14 June 2019.

Document obtained by the Panel from a KNK leader on 10 September 2019.

KWA NA KWA
*****
Bureau Politique
*****
Secrétariat General
*****
N° 035 KNK/BP/SG.19

Republique Centrafricaine
*****
Unité – Dignité – Travail

Bangui, le 14 JUIN 2019

A

Monsieur le Ministre des Transports
et de l'Aviation Civile

- BANGUI -

Objet : Demande d'abrogation de la circulaire n° 762 du 17 novembre 2018

Monsieur le Ministre,

Votre prédécesseur, Monsieur Théodore JOUSSO, en date du 17 novembre 2018, a cru bon de devoir signer la circulaire susmentionnée à l'attention des compagnies aériennes desservant le territoire de la République Centrafricaine, ladite circulaire leur faisant interdiction « (...) **d'embarquer le passager François BOZIZE YANGOUVONDA, car la présence en Centrafrique de ce dernier risquerait de compromettre la paix, la stabilité et la sécurité (...)** ». La ou les compagnies qui enfreindraient cette injonction se verraient, selon les termes de la circulaire, « **non seulement refuser l'atterrissage à l'aéroport international Bangui M'Poko mais surtout s'exposer à des sanctions conséquentes** ».

Pour justifier la prise de cette mesure, il a été fait mention des résolutions des Nations Unies n°2196 et n°2127, lesquelles résolutions, instaurant un régime de sanction à l'encontre de S.E. François BOZIZE YANGOUVONDA, ne lui permettrait donc pas de voyager à destination de la République Centrafricaine.

De manière très précise, les sanctions qui frappent S.E. François BOZIZE YANGOUVONDA, ancien Président de la République Centrafricaine, sont instaurées par la Résolution 2134 en son paragraphe 30 et à la page 8, et non par celles que le gouvernement a visé à travers sa circulaire. Ce dernier paragraphe stipule en effet que « **tous les Etats Membres doivent pour une période initiale d'un an à compter de l'adoption de la présente résolution, prendre les mesures nécessaires pour empêcher l'entrée ou le passage en transit sur leur territoire des individus désignés par le Comité créé au paragraphe 57 de sa résolution 2127 (2013), étant entendu que rien dans les dispositions du présent paragraphe n'oblige un Etat à refuser l'entrée sur son territoire à ses propres nationaux** ». Il est à noter que ces mesures ont été depuis reconduites chaque année et que la dernière reconduction

NGOUVONDA constitue, pour le Gouvernement de la République Centrafricaine, la violation d'au moins deux (2) libertés fondamentales du citoyen BOZIZE et qui lui sont accordées à lui comme à tous les citoyens centrafricains reconnus par la Constitution du 30 Mars 2016 en son article 5 et aux alinéas 2 et 3. Il s'agit de la liberté d'aller et venir ainsi que du principe selon lequel nul ne peut être contraint à l'exil.

En ce qui concerne la question du risque de compromission de la paix, de la stabilité et de la sécurité de la République Centrafricaine que la présence de ce dernier comporterait, il demeure indéniable et contestable que cela ne constitue pas un motif à même de justifier la violation de la Constitution et de ses droits fondamentaux. Il en résulte simplement que le Gouvernement de la République Centrafricaine est invité à exercer pleinement ses prérogatives quant au maintien de l'ordre et qu'il lui appartient de travailler à préserver la tranquillité des populations.

Dans cette optique, le KWA NA KWA réaffirme par la présente son entière disponibilité à œuvrer de concert avec les autorités afin de permettre à S.E. François BOZIZE NGOUVONDA, victime de fait d'un bannissement, de rentrer dans son pays dans les meilleurs délais afin d'apporter sa contribution à la restauration de la paix en Centrafrique.

C'est pourquoi, fort de ce qui précède, nous sollicitons votre bienveillance aux fins d'obtenir l'abrogation pure et simple de la circulaire inique, antipatriotique et profondément injuste prise par votre prédécesseur.

Dans l'attente, veuillez bien vouloir croire, Monsieur le Ministre, en l'assurance de ma haute et parfaite considération.

Pour le Bureau Politique

L'Ouvrier Secrétaire Général a.i.

Christian GUENEBEM-DEDIZOUM

Destinations:

- Minusca
- Union Africaine
- Union Européenne
- Ambassade de France
- Ambassade des Etats-Unis
- Ambassade du Congo
- Ambassade de la République Démocratique du Congo
- Ambassade du Cameroun

Annex 3.1: Chronology of the fighting in Vakaga prefecture.

Based on confidential reports, from 10 July to 4 November 2019.

- On 10 July, in Am Dafok, a trader from Birao affiliated to MLCJ tried to transport hunting ammunition from Am Dafok to Birao but his cargo was confiscated by FPRC elements at the Am Dafok checkpoint. Later, on 13 July 2019, two individuals who asked for the return of the ammunition in Am Dafok were illegally arrested by FPRC armed elements.
- On 14 July, MLCJ armed elements from Birao and Terfel (on the Am Dafok-Birao axis) mobilized in large numbers carrying weapons and went to Am Dafok to demand the release of the two individuals. A clash between the MLCJ elements and FPRC erupted. Four FPRC elements died during the clash. In retaliation, FPRC executed the two detained individuals.
- On 21 July, an MLCJ element name Moktar tried to kill Sami Fadoul, an FPRC leader, in the central market of Birao. This incident precipitated the decision by FPRC to send reinforcements to Birao.
- On 30 July, a mediation committee (or Edgna) was constituted to investigate the events in Am Dafok. Meanwhile, about 200 FPRC armed elements under the command of “General” Kanton from Ndele and Sik-kikede arrived in Birao officially to support the mediation but in fact their mission was to re-enforce the FPRC positions.
- On 4 August, the Edgna concluded the mediation with the following findings and resolutions;
  - The MLCJ attack against the FPRC in Am Dafok was the root cause of the clash.
  - MLCJ must commit to the payment of a “Diya” (compensation) of FCFA nine million (around \$15,000) to the families of the four FPRC elements who were killed by their armed elements in Am Dafok.
  - FPRC must commit to also paying “Diya” of FCFA four million FCFA (\$6,800) to the families of the two prisoners they executed.
- On 5 August, the Kara community with the support of the other communities in Birao raised FCFA four million (\$6,800), as partial payment for the Diya. FCFA three million (\$5,100) was agreed on as payment to support the departure of the FPRC elements who had come as reinforcement in Birao.

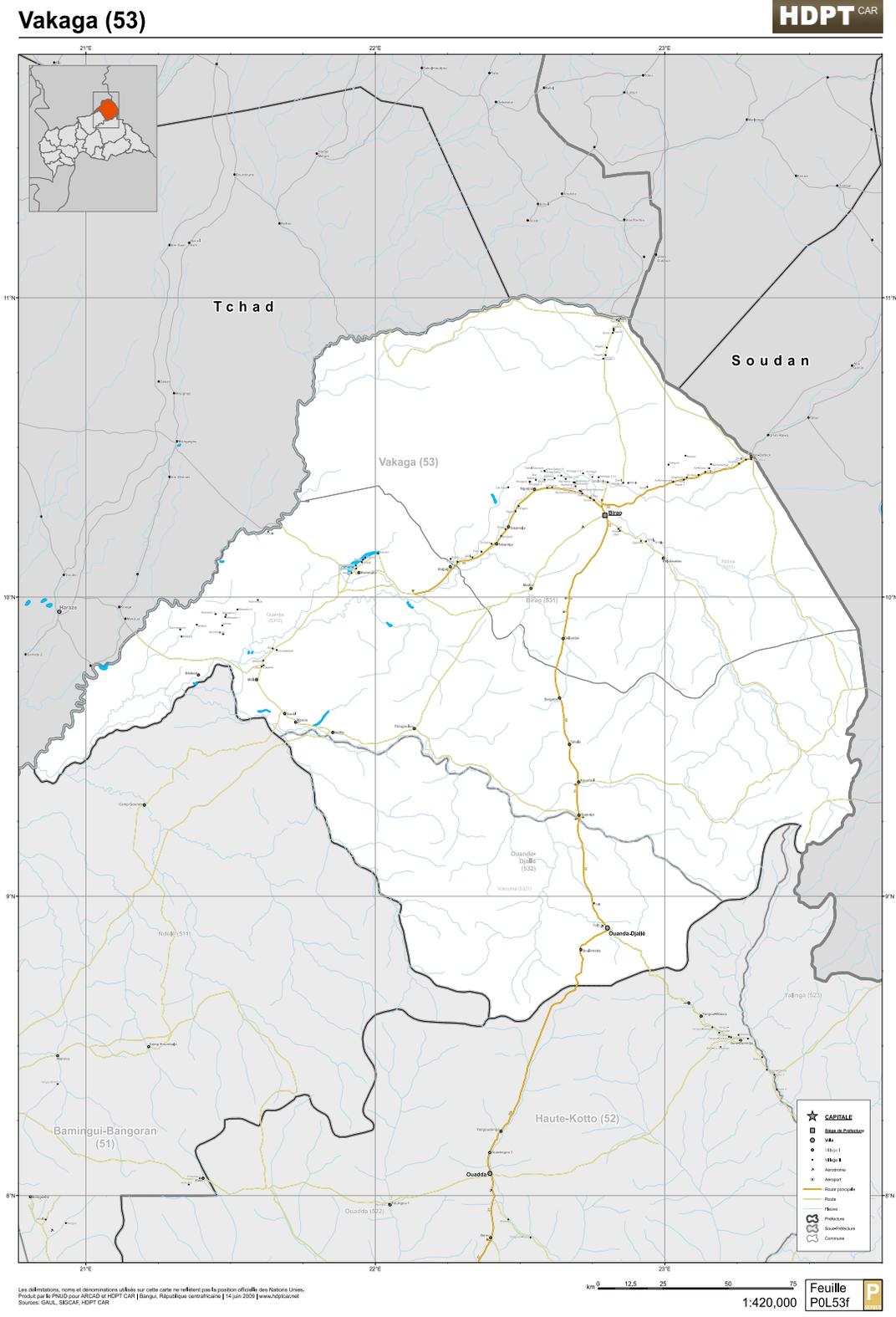
- On 10 August, during a meeting with MINUSCA and local authorities, members of the Kara community requested the FPRC elements from Ndele who had arrived for reinforcement, to leave Birao. ‘General’ Kanton indicated that his troops’ presence in Birao was purely for the protection of the Rounga community of Birao, which he claimed was his birthplace. Several meetings were held to request that he and his elements leave Birao. He indicated that he would only leave Birao on instruction from his superiors.
- On 15 August, 76 cattle were stolen and two shops belonging to the Rounga and Haoussa merchants were looted. At the request of some merchants, “general” Kanton started to guard the market with his armed elements.
- On the night of 28-29 August, the son of the Sultan-Mayor of Birao, on his way back from a wedding ceremony, opted to pass through the market guarded by FPRC elements. A confrontation ensued between the Sultan-Mayor’s son and FPRC elements. Allegedly the Sultan’s son stabbed one FPRC element before being shot in the stomach. He was rushed to the local hospital where he died.
- In the morning of 1 September, MLCJ armed elements backed by the Kara youth attacked the residence of “general” Kanton where he was staying with his FPRC elements. Several deaths were recorded, including “general” Kanton. The total number of casualties was as follows: 23 FPRC elements and eight MLCJ elements. Fighting and looting started again on 2 September before the MLCJ took total control of Birao.
- On 10 September, around 50 PRNC fighters reportedly entered Birao and were hosted by the Sultan and Kara community leaders.
- On 14 September, FPRC reinforcements, mainly from Sikkikede and Ndele, attacked MLCJ positions in Birao. A total of 37 FPRC elements and 11 MLCJ elements were reportedly killed. Birao remained under the control of MLCJ.
- On 25 September 2019, the first batch of 18 FACA soldiers were deployed to Birao with MINUSCA support.
- On 4 October, Kara youth, supported by MLCJ and PRNC elements, attacked FPRC at Tissi Fongoro (north of Birao). Uncertainty around which group controlled Tissi remained until confirmation was received that FPRC controlled the town.
- On 14 October, MLCJ and PRNC armed elements supported by Kara youth launched an attack and subsequently captured Am Dafok.

- On 14 October, 14 ex-elements of the FPRC were evacuated by MINUSCA from Birao to Bria. A warrant was issued by the CAR authorities to arrest eight of those FPRC elements who had participated in the Birao fighting.

- On 17 October, a delegation from Bangui visited Birao with a clear message to the Sultan-Mayor to cease hate speech and threats to attack MINUSCA and the IDP Camp. The delegates included AU Ambassador Matias Matondo, ECCAS representative Adolf Nahayo, Minister of Information and Justice Flavien Mbata, and the Minister of Public Security, General Henri Wanze-Linguissara. The delegation stated that the events in Birao constituted a violation of the Peace Agreement.

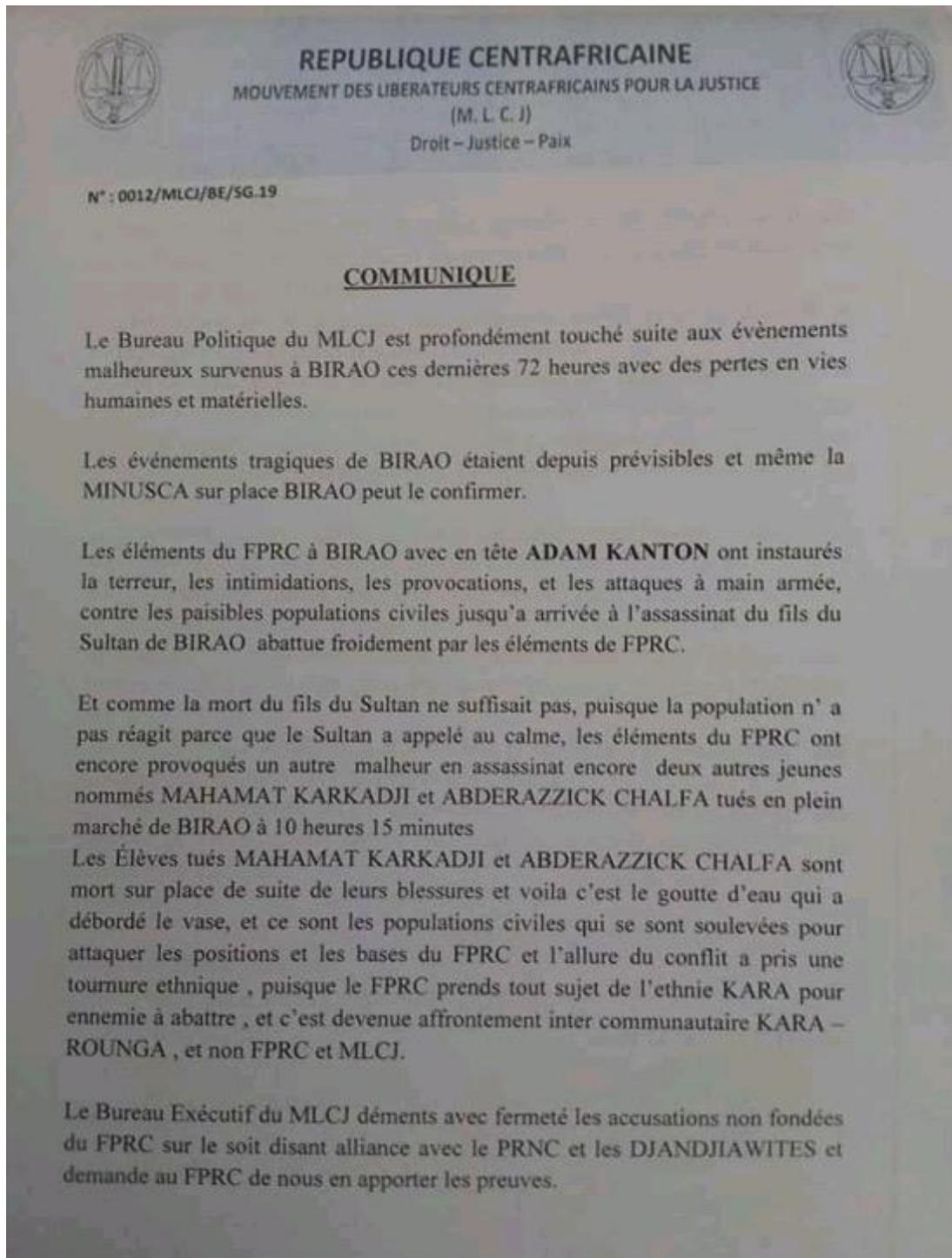
- On 21 October, youth and women from the IDP site protested near the MINUSCA camp entrance to present their grievances, including on the poor living conditions in the site. They also requested to be evacuated or relocated from Birao to Bangui, Bria or Ndélé because they did not feel secure in Birao due to regular threats from armed elements. Members of the Bornou, Haoussa and Rounga ethnic groups complained about threats by the Kara youths, in particular when they attempted to harvest groundnuts or look for food in their fields. Some IDPs also expressed concerns over the attitude of the Sultan-Mayor, deemed as accomplice of armed elements threatening them.

Annex 3.2: Map of the Vakaga prefecture.

Annex 3.3: Communiqués of MLCJ and FPRC regarding the fighting in Birao on 1-2 September 2019.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 4 September 2019

Le FPRC dans son communiqué du 2 Septembre 2019, parle des Djiandjiawites recrutés, mais la question est de savoir comment expliquer que le FPRC a ses bases à la frontière AMDAFOCK et TISSI, et laisser les Djiadjiawites franchir leurs barrières et joindre le MLCJ à BIRAO ?

Il faut que le FPRC arrête de nous distraire et de distraire le Peuple Centrafricain, l'heure n'est plus à la manipulation et à l'affrontement pour troubler la quiétude de la population

Le MLCJ est un Mouvement qui a toujours œuvré pour la Paix et le Développement et les preuves sont visibles à BIRAO.

Le MLCJ condamne avec fermeté les assassinats des civiles innocents par le FPRC et les destructions des biens et les incendies des maisons par les partis en conflit inter communautaire KARA – ROUNGA, et demande à la MINUSCA de prendre des mesures nécessaires pour assurer la sécurité des personnes et des biens.

Le Bureau Politique du MLCJ porte à la connaissance de l'opinion nationale et internationale qu'il reste toujours attaché à l'esprit de l'accord de Paix et de la Réconciliation en Centrafrique signé le 06 Février 2019, et demande au FPRC de cesser immédiatement ses agitations barbares et les provocations contre la population civile et de se retirer de la Commune de RIDINA pour regagner leurs bases à SEKIKEDE et NDELE et d'attendre le Processus DDRR et L'USMS en cours.

La MLCJ appelle au calme et à la retenue et demande aux deux parties Inter Communautaires de cultiver la Paix et la Tolérance.

Le bureau Politique du MLCJ demande à ses ex combattants de BRIA et de BIRAO de rester calme, de ne plus s'agiter et de ne pas répondre à la provocation du FPRC.

Fait à BIRAO, le 03 Septembre 2019

AMPLIATIONS :

- PRESIDENCE DE LA REPUBLIQUE
- PRIMATURE
- MINUSCA
- UNION AFRICAINE
- CEEAC
- PRESSE
-

Pour Le Bureau Politique
Le Secrétaire General,

Le Col. OUSMANE BJOUMA

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 16 October 2019.

FRONT POPULAIRE POUR LA
RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE

BUREAU EXECUTIF NATIONAL
PRESIDENCE
N° 030/FPRC/BEN 019

République Centrafricaine
Unité - Dignité - Travail

COMMUNIQUE DE PRESSE

Le Bureau Exécutif National du FPRC dénonce les attaques répétées de ses positions : à Am-Dafock, le 14 juillet 2019 ; à Birao, le 1er septembre 2019 ; Tissi, le 03 octobre 2019 ; et Am-Dafock, le 14 octobre 2019, juste une semaine après la visite officielle d'une délégation composée de S.E.M Smaïl Chergui, Commissaire à la paix et à la sécurité de l'Union Africaine, S.E.M Monsieur Jean-Pierre Lacroix, Secrétaire général adjoint aux opérations de maintien de la paix, et S.E.M Koen Vervaeke, Directeur Afrique au sein du Service de l'action extérieure de l'Union Européenne.

Le Bureau Exécutif National du FPRC tient à rappeler que les attaques de ses positions ont commencé juste après que le FPRC ait démantelé les barrières illégales et demandé le déploiement progressif des Forces de Sécurité et de Défense (FSD) dans les zones sous son contrôle en vue de la mise en œuvre des USMS.

Le Bureau Exécutif National du FPRC tient à souligner que ces attaques ont été commises en violation des articles 1.f., 5.b., 5.j. et 5.h. de l'APPR-RCA.

Le Bureau Exécutif National du FPRC regrette que ces attaques qui remettent en question les acquis de l'APPR-RCA n'aient fait l'objet d'aucune action ni déclaration solennelle de réprobation : certaines violations de l'APPR-RCA seraient-elles plus acceptables ou tolérées que les autres ?

Le Bureau Exécutif National du FPRC dénonce le ralliement d'un groupe armé signataire de l'APPR-RCA avec un groupe non-signataire, lequel doit être traité en tant que tel ; et déplore qu'aucune action politique et militaire n'a été prise pour mettre fin à la nuisance du PRNC et son allié MLCJ. Aujourd'hui, la Vakaga est devenue le bastion des mercenaires Ndjandjéwids et autres éléments armés étrangers incontrôlés, recrutés par la coalition PRNC/MLCJ.

Face à la dégradation de la situation sécuritaire et humanitaire dans la Vakaga, et considérant la persistance des attaques perpétrées contre les positions du FPRC dans l'indifférence totale des acteurs et des partenaires de l'APPR-RCA, le Bureau Exécutif National du FPRC prend la ferme résolution de rétablir l'ordre et la sécurité dans la Vakaga, de mettre fin aux désolations dont sont victimes les populations de la Vakaga, de traquer les criminels qui veulent replonger le pays dans le chaos, tuent les populations civiles, incendient les maisons et pillent les biens.

Le Bureau Exécutif National du FPRC réitère sa fidélité aux engagements pris dans le cadre de l'APPR-RCA. Il n'est aucun doute que le retour à une paix durable en RCA passe inéluctablement par un processus de paix, de conclusion d'un nouveau pacte de cohésion sociale, basé sur l'égalité citoyenne, le consensus, le compromis et la participation de tous à la gouvernance du pays.

Fait à N'délé, le 15 octobre 2019

Le 1er Vice-Président

Général Nouredine

Annex 3.4: Kara/MLCJ fighters wearing yellow materials.

Pictures obtained by the Panel from an armed group representative on 3 September 2019

Annex 3.5: Ethnicity and armed groups in Vakaga prefecture.**Ethnic alliances: a tool for the armed groups**

The composition of the armed groups in Vakaga prefecture has an ethnic dimension: MLCJ mainly comprises members of the Kara ethnic group; RPRC/PNRC is exclusively led by, and largely composed of Goula, and although the FPRC has more diversity amongst its rank and file, its leadership remains largely Rounga.

Armed group leaders are not only considered as military leaders but also leaders within their ethnic group. To expand their areas of influence, leaders of armed groups have also, at times, sealed alliances with other ethnic groups. For instance, Abdoulaye Hissène married a daughter of the Sultan-Mayor of Birao, himself a Kara; and ‘general’ Kanton, who died in the fighting in Birao on 2 September (see chronology in annex 3.1), had been married to a sister of Gilbert Toumou Deya,¹⁵ the MLCJ president and a pre-eminent member of the Kara community.

‘Edgna’ investigations

After the clash in Am Dafok on 14 July 2019 (see chronology in annex 3.1), a mission composed of community leaders was appointed to investigate the incident. The mission’s role was to determine the responsibilities and facilitate negotiations for compensation in order to solve the problem. This “committee of mediation” is referred to traditionally as an “Edgna”. The delegation was composed of representatives from all ethnic groups from Vakaga prefecture.

As stated in their mission reports (see below), the Edgna ruled that the Am Dafok clash was initiated by the MLCJ whose elements had “attacked unarmed FPRC elements” (see document below).¹⁶ On 6 August, the committee officially settled the compensation as follows: FCFA nine million (around \$15,000 dollars) would be given to the FPRC by way of compensation for the MLCJ attack. In parallel, Nourredine Adam personally agreed to send FCFA four million (around \$6,800) to the families of the two members of the Kara community who were killed in Am Dafok in retaliation for the initial MLCJ attack.¹⁷ The first payment to the FPRC was made with a contribution from all Birao merchants and community representatives keen to avoid further tensions.¹⁸

¹⁵ Meetings with confidential sources, Birao, 3-6 October 2019.

¹⁶ Idem.

¹⁷ Meetings with confidential sources, Birao 3-6 October 2019.

¹⁸ Meeting with a Birao-based merchant, Bangui, 10 September 2019.

However, according to some armed group representatives, the Edgna settlement of 6 August only resolved the issue between the communities, but not between the armed groups themselves. Tensions remained between MLCJ and FPRC even prior to the killing of the son of the Sultan on 29 August. Individuals from both armed groups spoke to the Panel of the potential for the escalation of tensions between MLCJ and FPRC ahead of the events of 1 September.

The FPRC and the Rounga community

As described in the main body of this report, the FPRC's grip on Vakaga prefecture was contested by other armed groups. The growing presence of members of the Rounga community was viewed with suspicion by the MLCJ and Kara leaders who considered themselves as the rightful owners of the land in Birao and Am Dafok. FPRC leaders were accused of favouring Rounga merchants and their partners.¹⁹

After the Am Dafok clash on 14 July and the 1 September attack on Birao (see chronology in annex 3.1), leaders from the Rounga community, including the Mayor of Sikkikede (Vakaga prefecture), a Rounga stronghold, called for strong actions against the MLCJ. In late July, as a result, the FPRC sent around 100 fighters to Birao, officially to support the mediation or Edgna. After the departure of the Edgna delegation in mid-August, 42 FPRC elements remained with Adam Kanton claiming to be waiting for the end of the rainy season.²⁰

Subsequent events confirmed the capacity of community leaders to challenge the authority of armed group leaders and, at times, pressure them.²¹ The failed attempt to oust the MLCJ/PRNC from Birao on 14 September was primarily motivated by Abdoulaye Hissène's wish to respond to the calls to avenge the death of Adam Kanton and thereby preserve his status within the Rounga community. His preferred strategy was initially to wait till the end of the rainy season to carry out any action.²²

---

¹⁹ Meetings with leaders of the Kara community, Birao, 4 October 2019.

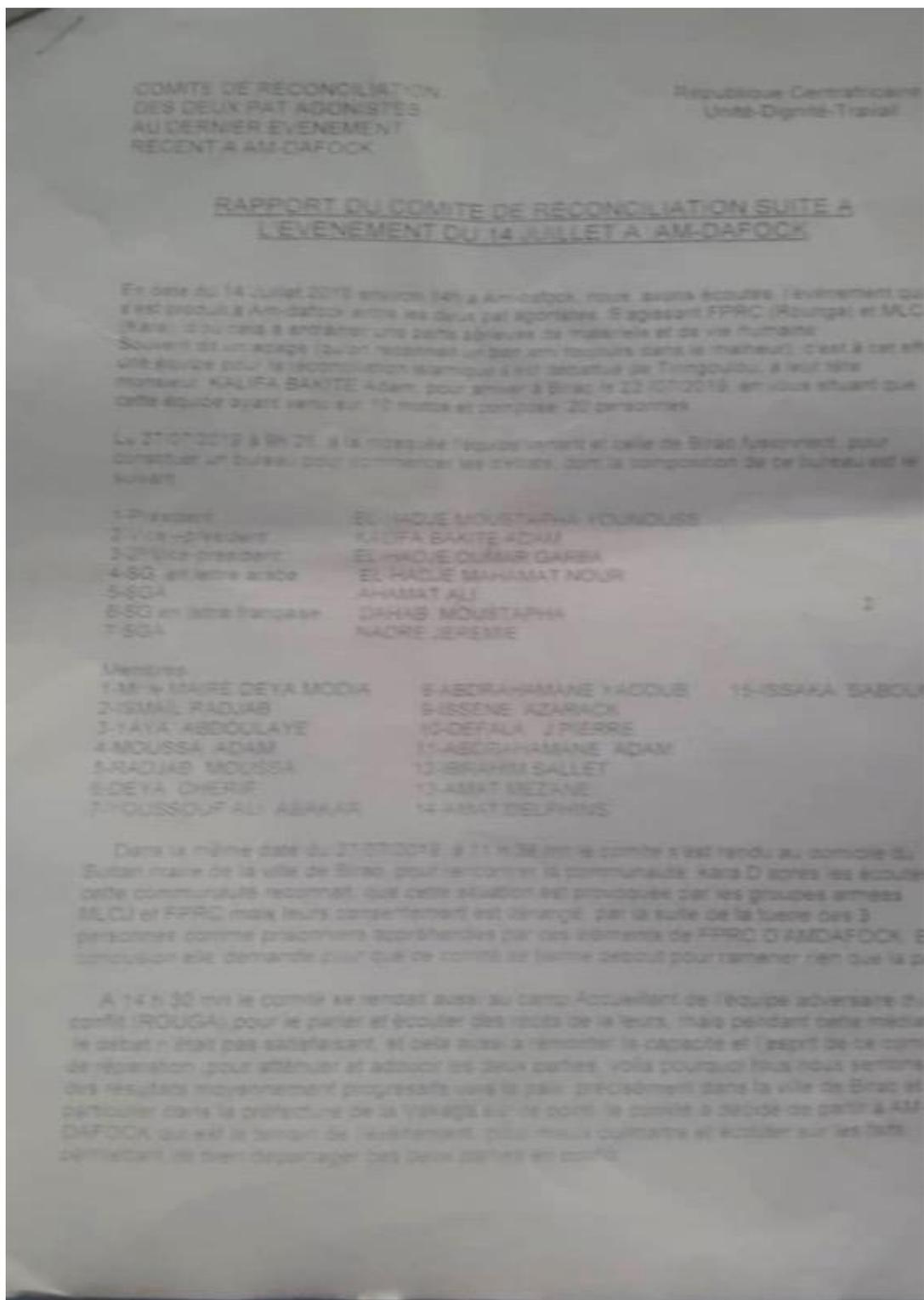
²⁰ Confidential report, 25 August 2019; meeting with confidential source, Birao, 5 October 2019.

²¹ Meeting with an FPRC representative, Bangui, 12 September 2019.

²² Idem.

Report of the Egan mediation following 14 July 2019 events in Am Dafok.

Documents obtained by the Panel from a community representative in Birao on 10 October 2019

Le 28/07/2019 le comité a fait une demande d'aide financière et logistique à la MINUSCA pour le permettre dans les démarches de ce conflit.

Le 29/07/2019 l'arrivée de l'équipe de Ouanda-Djallé cette équipe est composée de 10 personnes, ou à leur tête monsieur le maire DJEME NGREBAYE

Le 30/07/2019 à 10h 45 minutes madame la cheffe du bureau de la MINUSCA et son staff reçoivent le comité de réconciliation et demande à ce comité de jouer beaucoup plus son rôle de médiateur, entre ces groupes en conflit et en le félicitant de l'effort à la quelle il en est fait.

Le 31/07/2019, Départ de certains membres du comité à AM-DAFOCK à leur tête monsieur DAHAB Moustapha pour coucher à AMSSISSIA village situé à 19 kilomètres d'Am dafock.

M 08/2019, à 7h45 minutes arrivée de cette équipe à AM-DAFOCK

A 10h 38m ce comité s'est rencontré, avec le groupe armée FPRC de la localité, et qui est pilier à ce conflit. En rentrant dans les débats, qui a duré au moins 2 heures de temps et demi, la déclaration de monsieur BACHAR FADOUl le responsable de FPRC d'Am dafock, fait comprendre à ce comité les sources fiables de cet crise, provenant d'un commerçant en le nom de Kamis aussi décédé dans cette affrontement, du faite ces éléments de FPRC ont mis la main sur ses 6 cartons de munition de chasse, comme il n'est pas satisfait de ça, qu'il s'est retourné, au village pour repartir armée avec son groupe MLCJ, qu'on ne peut pas connaître exactement leur nombre, mais sont parties sur 17 motos pour aller commettent ces dégâts.

Le 02/08/2019, retour à Birao de ces membres du comité de réconciliation en mission d'Am-dafock.

2

Le 03/08/2019 à 7h28m, à la mosquée, le comité reprenne ses initiatives dans le but de reconstruire la paix entre ses 2 pat agonistes en conflit.

A 13h 5mn, ce comité s'est rendu au domicile du sultan maire Am-ngabo, pour trouver la communauté KARA et lui a donné du tord, parce que c'est elle qui est à l'origine de cette situation de cris.

A 10 h 40 mn, le comité se rendait aussi chez la communauté adverse du conflit (ROUGA) pour leur transmettre ces mêmes choses et aussi, il leurs a attribuer du tord, a cause de l'assassinat des 3 personnes appréhendés par ces éléments de FPRC avant cette affrontement.

Mais celle-ci ne casse pas la colère, à tel point ils n'ont pas donner réponse, mais plutôt donnent rendez-vous au lendemain à 10 h.

Le 04/08/2019, quand le comité est en poursuite dans ces démarches à la mosquée étaient venus quelque nombre de la famille de monsieur SALIM Fadoul, le quel est raté de justesse par coups de bal tiré par un des frères de la communauté KARA le 18/07/2019.

Étaient venus dirent à cet comité de réconciliation, qu'ils préfèrent de cette communauté KARA, une amande à un montant d'assassinat, mais le comité à l'impression de ne pas accepter, il va bien sur résoudre la situation, mais ce la doit être réglée différemment.

A 10 h, le comité de réconciliation retourne vers cette communauté ROUGA selon le rendez-vous donné, mais celle-ci continu sa résistance, qui allait même décourager certaines membres du comité, mais au dernier temps, ils sont revenus à la raison, c'est maintenant qu'ils réclament à leurs adversaires de leurs verser des montant concernant à leurs

dépones, et à l'occupation des funéraires de leur famille disparues dans cette combat, provoquée par cette famille KARA.

Le 04/08/2019, consacrait dans la poursuite d'attente des montants et sont arrêtés, en montant de 9 000 000 de francs CFA.

LE 06/08/2019 à 15 H 34 mn, le comité de la réconciliation a déchargé à la communauté Rounga un montant de 4 000 000 million de francs CFA, et reste un montant de 5 000 000 à verser par cette communauté Kara à celle de Rounga, puis un délai de 3 mois est prévu au versement de ce montant.

Pour en finir, le comité de la réconciliation demande à ces deux pat agonistes, de se retrouver à la mosquée centrale après la prière de 16 h, pour se faire pardonner.

16 h 25 mn, commence cette réunion pour la réconciliation, qui a ouvert par la prière ordonnée de l'imam MOUSTAPHA YOUNOUSS, en souhaitant la bienvenue à ces participant, puis brièvement donne rapport du comité de réconciliation sur cette situation, pour arriver à ce niveau, et exhorte également à chacun des responsables communautaires. D'instruis beaucoup la où ils sont, le respect au droit humain et de beaucoup plus cultiver, rien que la paix par ce qu'elle n'a pas de prix.

À près lui ils y avaient beaucoup des gens parés, et ressortent, que toujours ces problèmes proviennent des groupes armées et souvent la population souffre à cause de la mal gestion de leurs responsables, prenant le cas de l'événement récent du 14 juillet 2019 à Am-dafock à l'origine monsieur TOUMOU AMZA DEYA le responsable de MLC.

Pour en finir ils donnent cette histoire que la ville de Birac est le chef lieu de la préfecture de la Vakaga, dont sa construction était dans la participation de toukraces natifs de cette région mais n'appartienne pas à une seule race, donc tout le monde a le droit à cette ville de Birac. Fin de parler, les deux communautés en conflit se sont saluer dans les mains et aussi il y a application des signatures, c'est à 17 h 50 mn a achève cette réunion de réconciliation par prière finale de monsieur KALIFA BAKITE ADAM.

Le Rapporteur

Le président

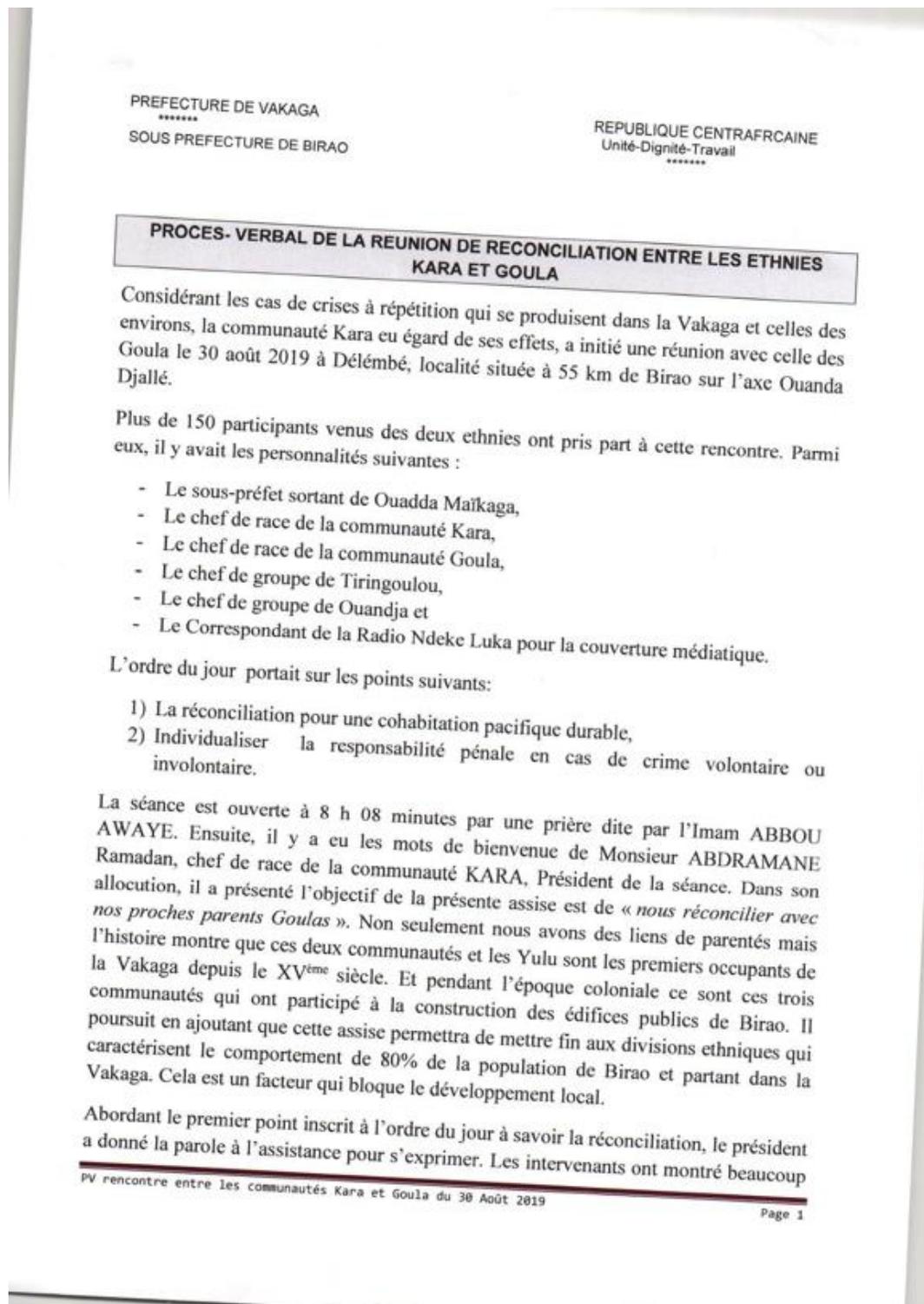
Nadre JEREMIE

MOUSPAPHA Youssouf

Annex 3.6: “Procès Verbal” of the Kara-Goula meeting published on 30 August 2019.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 4 October 2019.

d'intérêts pour ce point et ont souligné qu'il y avait eu dans le passé plusieurs réconciliations entre les parties en conflits dans la Vakaga et qui n'ont pas été respectées. Ceci est dû à la haine et au mauvais comportement des autorités locales qui, pour des intérêts personnels, privilégient les sujets étrangers au détriment des populations autochtones. Alors le résultat de ces amitiés basées sur l'intérêt égoïste est en défaveur de la population qui se solde par des tueries, vols, etc.....

En somme, après les débats, les participants ont recommandé que

- les deux communautés cohabitent pacifiquement avec les autres dans la ville de Birao ;
- l'autorité de l'Etat soit effective à travers ses différents services déconcentrés dans la Vakaga

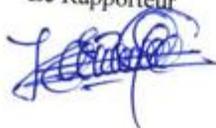
Concernant le deuxième point, les participants ont décidé avec plus de fermeté de faire la lumière sur les actes de crimes : " Que désormais on ne peut tolérer que les cas de crime involontaire." Dans le cas où le crime est commis volontairement, l'auteur répondra de ses actes devant la justice.

Pour finir, une dizaine des représentants des deux communautés ont juré sur le coran et ont signé un document pour valoriser ce pacte.

C'est à 10 h 35 minutes que la rencontre a pris fin par la prière dite par Cheik DJOUMA Issa suivie du mot de clôture du Président de la séance qui a précisé qu'une cérémonie officielle sera organisée à Birao dans les jours à venir.

Fait à Délémbé, le

Le Rapporteur

Jérémie NADRE

Le Président de la séance

ABDRAMANE Ramadan

Noms des Signataires Considérant comme dernière Pacte d'alliance entre La Communauté Goula et Kara, le 30/08/2019 à Sélembé

Communauté Goula:

- EL HASSE IBRAHIM ABDOULAYE, chef de race Goula
- MAHAMAT Katre, Conseiller municipal (C. Soudja)
- MAHAMAT Charfadine chef de groupe village (Tiringantou)
- MAHAMAT Charli chef de groupe village (Soudja)
- SID AHAMAT cherif chef de groupe village (Gordil)

Fait à Sélembé le, 30/08/2019

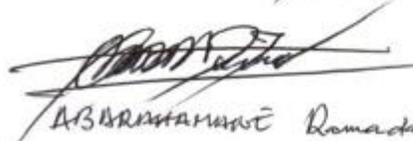
IBRAHIM ABDOULAYE.

Communauté Kara:

- ABRAMAMANE Ramadan chef de race (Kara)
- BACKITE Karam vice-président chef de race (Kara)
- ABDEL AZIZE Chaïb, Conseiller Communautaire
- ABDOULAYE SAOUD chef de groupe village (Sélembé)
- AHAMAT Radjab chef de village (ROKOTO)

Fait à Sélembé le, 30/08/2019

ABRAMAMANE Ramadan.

Annex 3.7: The role of the Sultan-Mayor in the fighting in Vakaga prefecture.

Leaders of the Kara community were directly involved in the MLCJ's actions in Vakaga prefecture. However, the Sultan of Vakaga, himself a Kara, was sidelined for most of the preparation period and during the mobilization of the community to support MLCJ's efforts.²³ Military leaders from the Kara community told the Panel that they did not recognize the authority of the Sultan anymore and no longer trusted him.²⁴

The Sultan's role as a Kara community leader was first contested due to frustration within the community over his accumulation of mandates. In particular, the Sultan was named Mayor of Birao by the Government after the Bangui Forum in 2015, giving him control over all public funds allocated to the Vakaga prefecture.²⁵

Frustrations over the Sultan were further exacerbated by his cooperation with FPRC and Nourredine Adam. The Sultan has had a long history of alliances with the armed groups in Vakaga prefecture, largely economically motivated, as he has received a share of the illegal taxes collected by the FPRC.²⁶ The Sultan also regularly received money from Nourredine Adam who, for instance, reportedly paid for his trip to Khartoum for medical treatment in early 2019.²⁷ After the death of his son on 28 August 2019 (see chronology in annex 3.1), the Sultan also publicly opposed to any retaliation against FPRC.²⁸

The launch of the 1 September 2019 attack on Birao (see chronology in annex 3.1) and the overwhelming mobilisation within the Kara community against the FPRC presence forced the Sultan to readjust his position and follow the hardliners within the Kara. If not, he would have run the risk of losing his legitimacy as a representative of the Kara community.

In an audio file which the Panel obtained on 11 September, one can hear the Sultan-Mayor celebrating the Kara/MLCJ victory over FPRC. He also overstated his involvement in the fight (see transcript below). Talking to an unidentified colonel, the Sultan went as far as portraying himself as a general having commanded military operations.

²³ Meeting with leaders of the Kara community, Birao, 4 October 2019.

²⁴ *Idem.*

²⁵ Meeting with community leaders, Birao, 8 October 2019.

²⁶ Meeting with confidential source, Birao, 6 October 2019.

²⁷ *Idem.*

²⁸ Confidential report, 30 August 2019.

During a meeting with the Panel on 5 October, the Sultan called for the departure from Birao of the Rounga, the Haoussa and all the communities described as working for the FPRC.

Transcript below is translated from Arabic to English of an audio recorded declaration made by the Sultan during a phone conversation, reportedly dated 2 September 2019. The voice of the Sultan-Mayor on the audio was recognized by a wide variety of individuals. The Panel obtained the audio recording from confidential sources on 11 September 2019. The file is archived at the United Nations.

“Thanks Colonel. We will. We are heroes, Colonel. We struck hard and by surprise. We collected three pick-up trucks and all their weapons including 12/7, bazooka and other things. We killed their bosses. General Adam Kanton and ‘BD’ also. The others are in disarray. Far in the bush. All that is to say about us is false. Right now I am in Birao center with all my men. We are ready to fight them. Don’t worry Colonel. Thank you, thank you”

Annex 3.8: Information on Nourd Gregaza.**Nourd Gregaza, a figurehead and political shield**

Nourd Gregaza is unknown on the CAR political and/or military scene. Several implausible theories have circulated about his identity or professional background; some also questioned his very existence.²⁹ In spite of the Panel's extensive (and ongoing) investigations thereon, uncertainty remains on a number of issues.

Nourd Gregaza has expressed himself through communiqués, most of them being aggressive toward President Touadéra. In his communiqués, he claimed to know the President personally, and threatened to overthrow his regime.³⁰

On 11 September and 14 October, the Panel had two phone conversations with an individual claiming to be Nourd Gregaza, the PRNC leader. The individual declared his intention to be a candidate for the 2020 presidential election but seemed to lack knowledge of the legal requirements to do so (in particular the rule on residency in the country). He also displayed limited knowledge of the situation on the ground. He said he lived in France and maintained a residence in Bangui despite having admitted that he had not been in CAR for some time. Nourd Gregaza informed the Panel of his family ties with Djoubaye Abazene, the Minister of Transport and Civil Aviation, to whom he referred as his uncle.

During the same conversation, the individual refused to give details on his current activities and claimed to be “well known and very influential in CAR”. The Panel could not find any evidence corroborating this statement.

The Panel also communicated with Nourd Gregaza through the social media account of “Sarah Gregaza”, whom the Panel identified as being linked to another social media account opened by “Sarah Mehard”. During exchanges with the Panel, she presented herself as a French citizen and Nourd Gregaza's wife. She indicated that she was the PRNC's Secretary-General and was regularly travelling to Bangui (unlike her husband).

In Bangui and Birao, representatives of the Goula community told the Panel that Nourd or Nourredine Gregaza was the son of a Goula gendarme from Bria and that his mother belonged to the Banda ethnic group.³¹ They stated that Nourd Gregaza had left CAR to live in France in the mid-1990s, where he was reportedly currently incarcerated for

²⁹ <https://letsunami.net/index.php/2019/06/04/ndele-qui-est-derriere-la-rebellion-prnc-de-nourd-gregaza/> [accessed on 25 October 2019].

³⁰ <https://corbeaunews-centrafrique.com/centrafrique-veritable-declaration-de-guerre-de-mon-sieur-nourd-gregaza-president-du-prnc-au-president-touadera/> [accessed on 25 October 2019].

murder. On 25 September 2019, representatives of the French authorities confirmed to the Panel that an individual named Nour Gregaza was currently detained for murder in France.

The Panel continues to investigate the identity, activities, connections and financial means of Nour Gregaza.

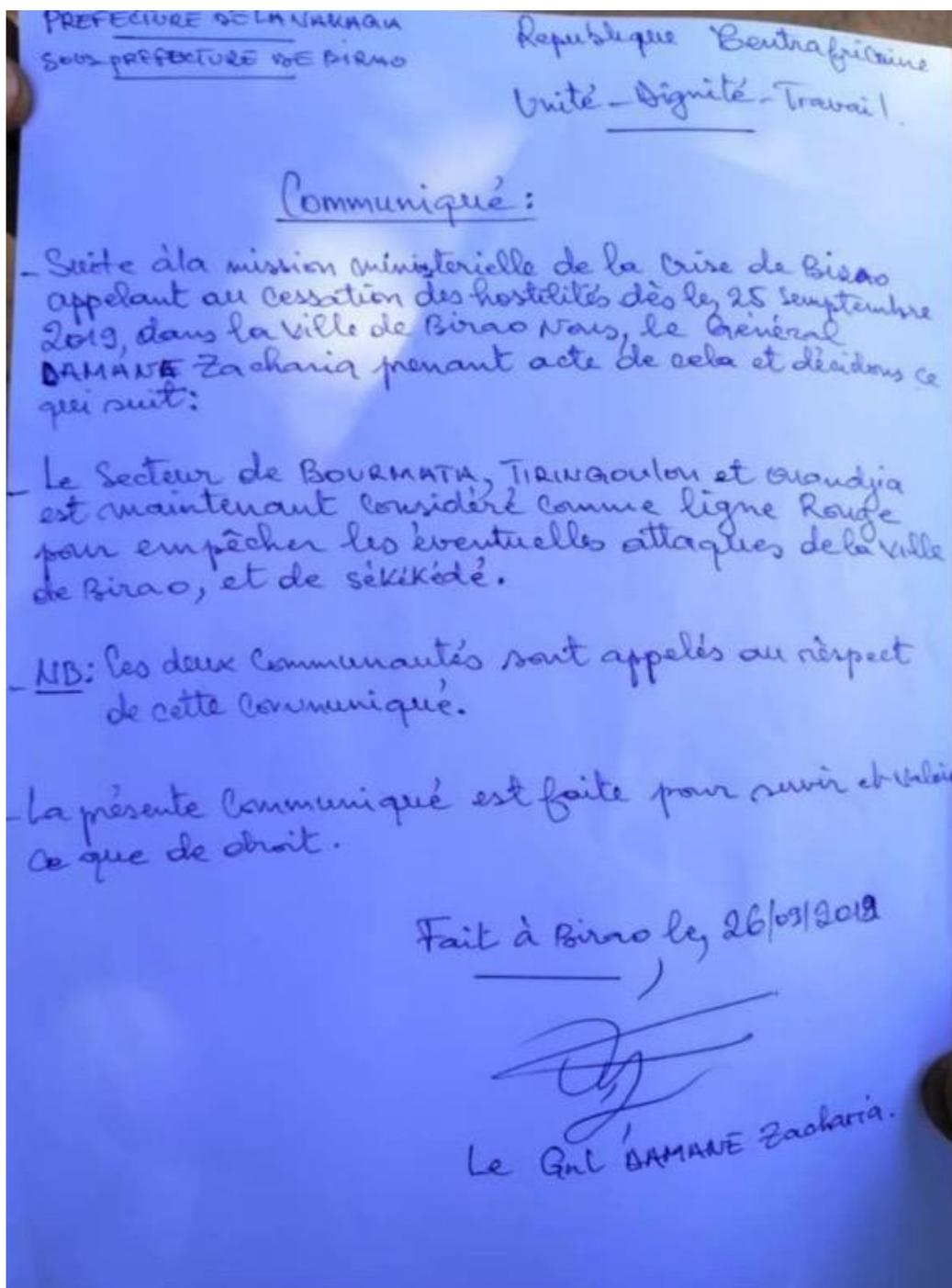
---

³¹ Meetings with representatives of the Goula community, Bangui and Birao, 25 August and 8 October 2019.

Annex 3.9: Communiqué of 26 September 2019 signed by Zakaria Damane.

The Panel notes that Zakaria Damane presents himself as “General”, a title that he only possesses as a member of the RPRC. The Panel also notes that the communiqué referred to a zone controlled by PNRC.

Document obtained by the Panel from an armed group representative 27 September 2019.

Annex 3.10: Further information on FPRC's preparation for retaliation.***FPRC, looking for reinforcements***

To reinforce its military capabilities, FPRC has endeavoured to make alliances, in particular with MPC. On 15 September, along with 140 armed fighters, MPC leader Mahamat Al-Khatim tried to reach Ndélé but was stopped by MINUSCA in Bamingui (Bamingui-Bangoran prefecture).³² The purpose of his visit was to meet with Abdoulaye Hissène and finalize the terms of their cooperation with a view to undertaking future actions in the Birao area.³³ MPC and FPRC members based in the Kaga Bandoro area also collected funds to support a military operation.³⁴ As the MPC is mainly composed of members of the Salamat ethnic group who are present in both Chad and the Sudan, this group's involvement would heighten the risk of spreading the conflict beyond CAR border.

Saleh Zabadi, a Kaga-Bandoro-based "general", was among the FPRC military leaders who reportedly expressed their readiness to participate in the offensive on Birao.³⁵ Saleh Zabadi is from the Misseriya ethnic group, mostly present in the Sudan and Chad. The Panel notes that his involvement in the conflict in Vakaga could lead to the arrival of additional foreign fighters.

After the attack against FPRC positions in Am Dafok on 14 October, numerous Chadian identification papers were collected by the MLCJ/PRNC fighters from FPRC fighters. Copies of the documents were shared with the Panel and are archived at the United Nations.

As it is common to find people with dual citizenship in border areas, these identification papers do not prove that the FPRC is mainly comprised of foreign fighters, as MLCJ/PRNC have claimed. However, it is clear that FPRC has the capacity to recruit fighters living in Chad, including members of the Rounga community who would be interested in carrying out acts of revenge following the fighting in Birao.³⁶

³² Confidential report, 16 September 2019.

³³ Meetings with armed group representatives, Kaga-Bandoro, 5-9 September 2019.

³⁴ Meetings with confidential sources, Kaga-Bandoro and Mbrès, 5-9 September 2019.

³⁵ Meetings with armed group representatives, Kaga-Bandoro, 5-9 September 2019.

³⁶ Meeting with Rounga community leader, Bangui, 12 September 2019.

Annex 3.11: Burned and looted houses in Birao.

Pictures taken by the Panel in Birao on 3-5 October 2019.

Annex 3.12: Further information on the humanitarian situation in Birao.

The heavy rains in September and October 2019 worsened the living conditions on the IDP sites. Poor living conditions combined with intercommunal tensions and reports of weapons circulating within the sites created a feeling of fear amongst residents of the displaced sites.⁴ During a two-week period, UNHCR registered 72 protection incidents, predominantly gender-based violence, but also violations of physical integrity and freedom of movement.⁵ Children were particularly vulnerable and a number of children associated with armed groups were registered.⁶ On 21 October, a group of displaced youth protested at the MINUSCA site against a perceived lack of security on the site and requesting relocation (see photos below). This group claimed that Bornou, Haoussa and Rounga civilians faced constant threats from Kara youth who prevented them from reaching their farms.⁷

IDPs protesting on 21 October 2019 asking to be relocated for fear of violence on the site. Pictures obtained by the Panel from a confidential source on 22 October 2019.

Annex 3.13: Information on the lucrative business of hunting ammunition.

Most of the hunting ammunition trafficked by traders in Birao come from the Sudan (see picture nr. 1 below, with “Taital – Sudan”).³⁷ The importation of hunting ammunition is a very lucrative business. While one box with 240 rounds of hunting ammunition reportedly costs FCFA 150, 000 (\$250) when purchased in Sudan, the same box is reportedly worth FCFA 180,000 (\$307) in the CAR. Birao merchants resell the ammunition mostly in Bria.³⁸

---

³⁷ Meetings with merchants and confidential sources, Birao, August and October 2019.

³⁸ Idem.

Annex 3.14: Pictures of the weapons, ammunition and motorcycles reportedly seized by the FPRC from the MLCJ in Am Dafok.

Pictures obtained from confidential source on 18 July 2019.

Annex 3.15: FPRC communications on the trafficking of weapons and (hunting) ammunition.

Press statement of 17 July 2019 of Nourredine Adam, received from a confidential source on 18 July 2019.

FRONT POPULAIRE POUR LA
RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE

BUREAU EXECUTIF NATIONAL

PRESIDENCE

N° 021/FPRC/BEN 019

République Centrafricaine
Unité - Dignité - Travail

COMMUNIQUE DE PRESSE

En date du 14 juillet 2019, la base militaire du FPRC à Am-Dafock a été attaquée par des criminelles contrebandiers trafiquants des munitions qui n'ont aucune existence politique. Le bilan est lourd des conséquences.

Le Bureau Exécutif National du FPRC condamne fermement cette attaque et affirme sa volonté et sa détermination de lutter contre les actes criminels et de banditisme dans les zones sous son contrôle, susceptibles de perturber le processus de paix en cours. Et ce, quel que soit son auteur.

Le Bureau Exécutif National du FPRC réaffirme sa pleine adhésion à l'APPR-RCA et souligne sa volonté à agir de bonne foi et sans délai pour la mise en œuvre accélérée de l'APPR-RCA. Il met ainsi en garde tout individu, groupe d'individus ou organisation criminelle qui espère profiter des « vides sécuritaires » actuelles dues au démantèlement des barrières illégales pour se livrer à des trafics et activités criminelles qui troubleraient la sécurité dans les zones sous son contrôle. Des dispositions ont été prises et la réponse du FPRC pour préserver les acquis du processus de paix en cours sera ferme.

Le Bureau Exécutif National du FPRC demande avec insistance l'accélération de la mise en place des dispositifs sécuritaires transitoires prévus dans le cadre l'APPR-RCA (article 16 et 17) afin de pouvoir répondre aux enjeux et les défis sécuritaires dans la zone.

Fait à Birao, le 17 juillet 2019

Le Vice-Président

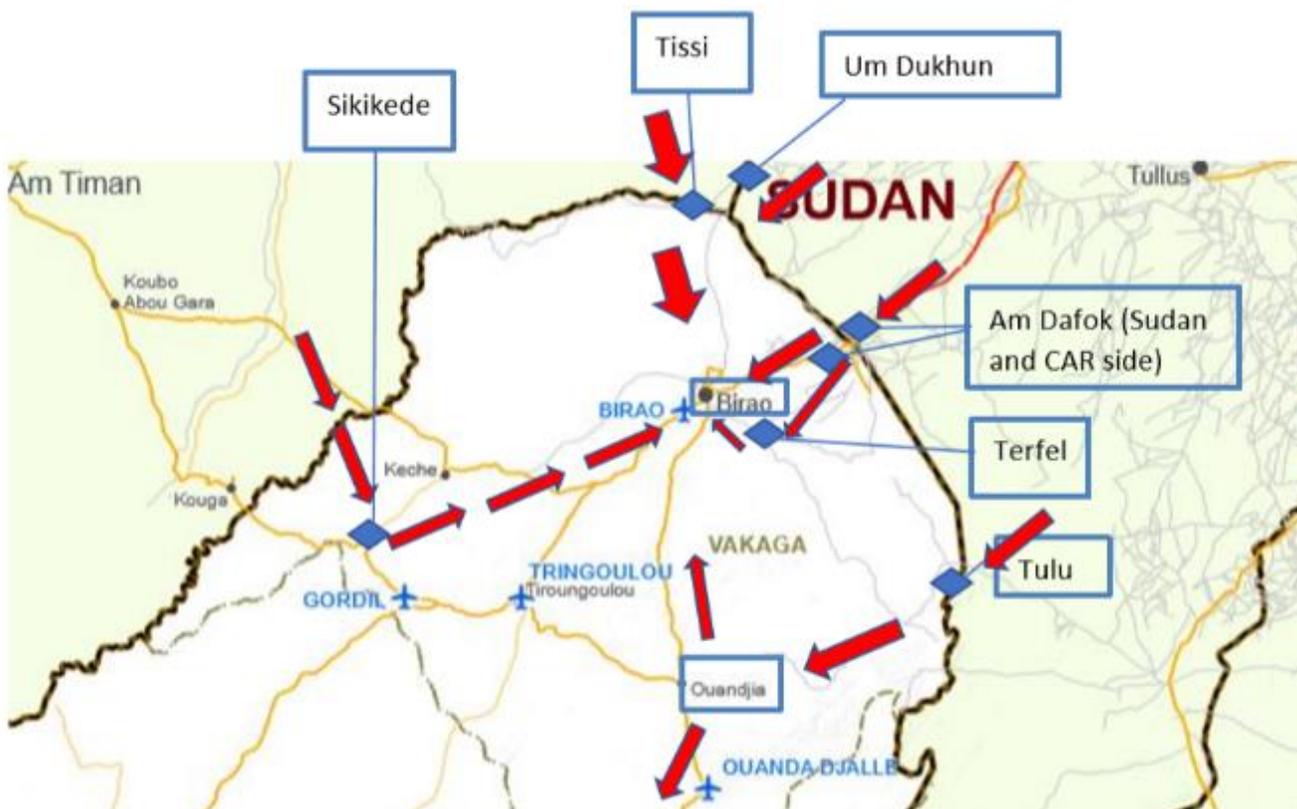
Général Nourredine ADAM

Decision of 18 July 2019 of “general” Ali Ousta, received from a confidential source on 19 July 2019.

Annex 3.16: MLCJ's acquisition of military equipment and FPRC's loss of military material and vehicles

Map of trafficking routes and trafficking hubs of MLCJ, RPRC, MLCJ and Kara traffickers

Pictures of FPRC weaponry seized by MINUSCA peacekeepers in Birao in early September 2019, obtained by the Panel from a confidential source on 5 October 2019.

Pictures of FPRC fighters in Birao on 1 September 2019 (the FPRC fighter in the first picture carries ammunition and a machine gun similar to the one seized by MINUSCA peacekeepers), received from confidential source on 3 September 2019.

Pictures of an FPRC pick-up vehicle with mounted twin-barreled anti-aircraft canon, before and after the attack in Am Dafok on 14 October 2019, received from confidential sources on 5 and 22 October 2019.

Abdoulaye Miskine is pictured in the photo on the left above (in the middle, in front of the mounted pick-up) which was reportedly taken in the village Garada, Vakaga prefecture, where Miskine was reportedly “on mission” to provide food to the local population. The vehicle, however, belonged to the FPRC at that time; it was just on loan to Miskine.

³⁹ Meeting with confidential sources, Birao, 5 October 2019.

Annex 3.17: Additional information on UPC arms trafficking in cooperation with FPRC leaders.

The UPC reportedly continued to acquire weapons and ammunition from and/or through Sudanese territory, with the complicity of elements from the Sudanese Rapid Support Force (RSF) (see also [S/2019/608](#), para. 49, 52 and 53). One UPC representative and trafficker informed the Panel of a transaction that was concluded with the RSF elements in August 2019. In mid-September 2019, the weaponry (500 rocket-propelled grenade launchers and 500 AK-type assault rifles), was reportedly transported to Am Dafok, where “general” Bashar Fadoul agreed to temporarily store it, before being brought to Bokolbo via Birao and Bria. The trafficker declared that UPC has continued to rearm, as the armed group does not trust the Government and President, - amongst others because of the Government’s active recruitment and training of the Presidential guard. The Panel could not confirm the presence of the weaponry in Bokolbo.

---

⁴⁰ Meeting with UPC trafficker and UPC fighters, Alindao and Bangui, September-October 2019.

Annex 3.18: Arms trafficking by FPRC and Abdoulaye Miskine.

Picture of Abdoulaye Miskine and Bashar Fadoul in Am Dafok, prior to the Am Dafok attack, received from confidential source on 25 October 2019.

Pictures and screenshots of films of Martin Koumtamadji, alias Abdoulaye Miskine, and well-armed individuals around him, obtained from confidential sources on 21 June and 29 October 2019. The elements in the first picture reportedly belong to the close guard regiment of Miskine. The Panel could not, however, confirm this information, and it remains unclear which elements in the photos belong to FPRC, and which ones may have been recruited by Miskine himself.

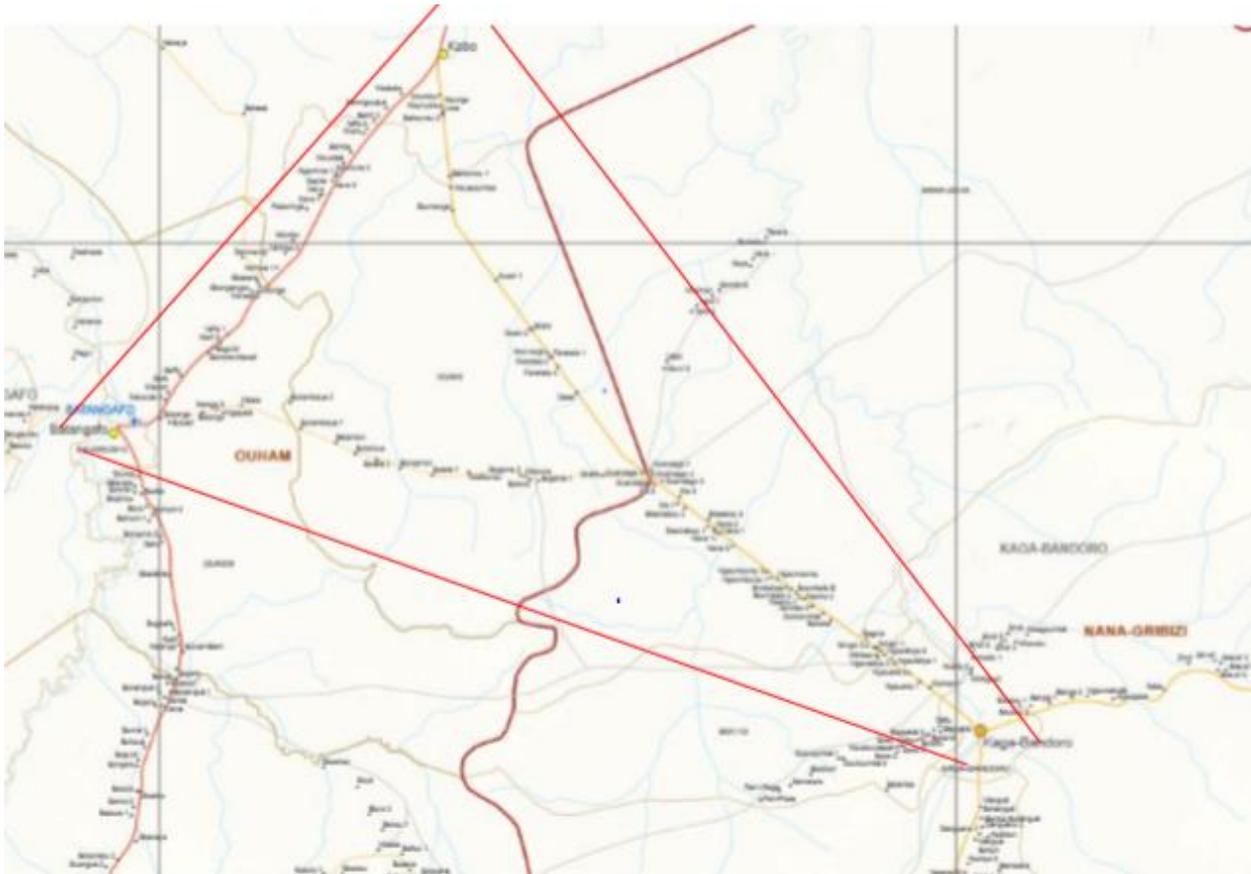

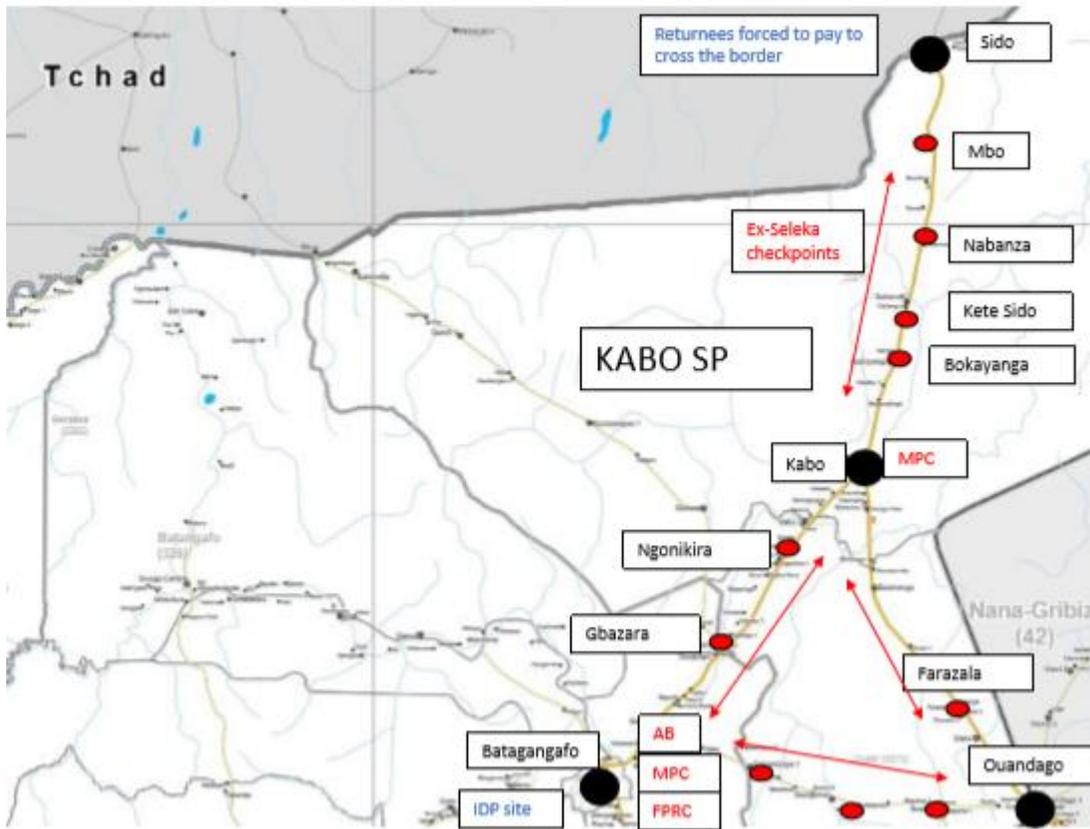
Picture of a vehicle reportedly purchased by Abdoulaye Miskine in July and August 2019, obtained from confidential sources on 2 and 22 August 2019.

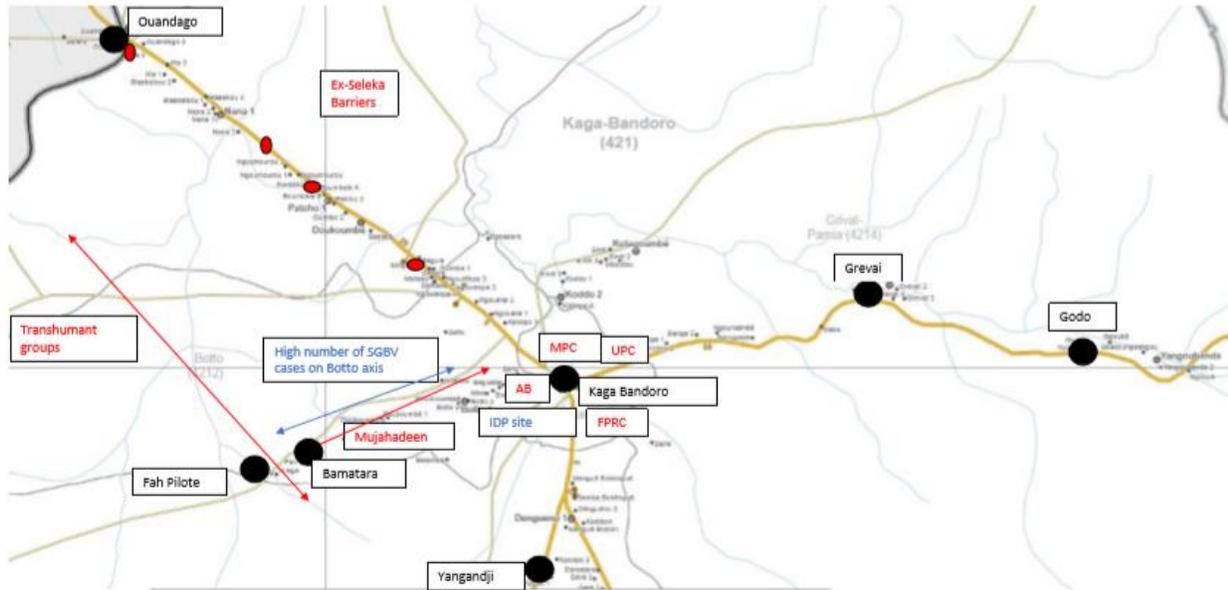
Annex 3.19: Map showing the Kaga-Bandoro-Batangafu-Kabo triangle.

Maps of the checkpoints on the Ouandago-Batangafa-Kabo-Sido axis and on the Kabo-Ouandago axis

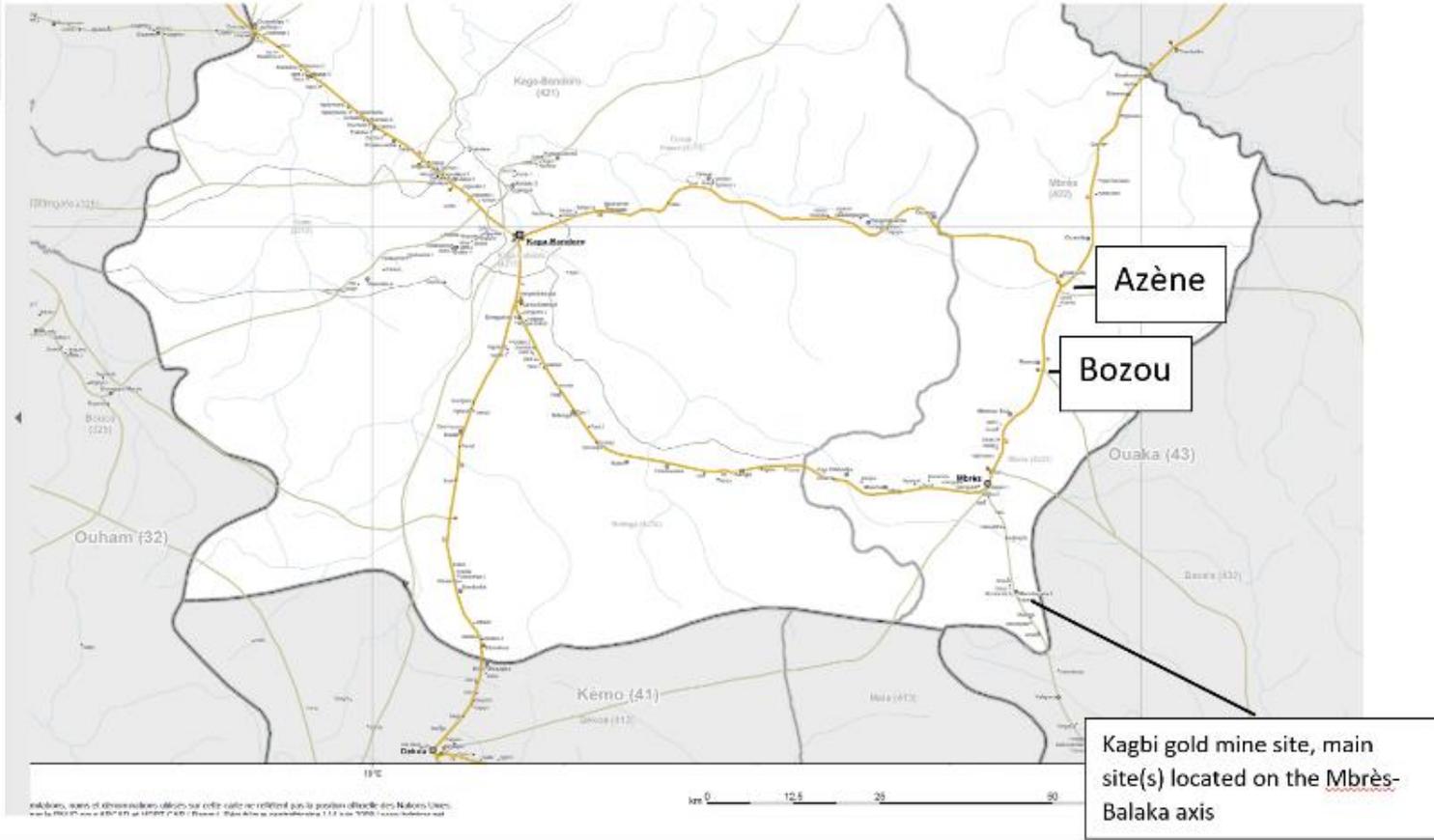
Map of Kaga-Bandoro and axes leading out of Kaga-Bandoro

Annex 3.21: Map of mining sites in the Mbrès area (Nana-Gribizi prefecture).

Nana-Gribizi

Annex 3.22: CV of Abdel Rahim Mahamat Kidessi, available on his LinkedIn profile.

Available at <https://www.linkedin.com/in/abdel-rahim-mahamat-b0495190/>

[accessed on 29 October 2019]

Contacter

www.linkedin.com/in/abdel-rahim-mahamat-b0495190/ (LinkedIn)

Principales compétences

Gemmologiste / EXPERT
EVALUATEUR

ABDEL RAHIM MAHAMAT

Entrepreneur indépendant
Paris Area, France

Expérience

DIAMANCO
Entrepreneur indépendant
janvier 2018 - Present
France

DIAMANCO
Entrepreneur indépendant
janvier 2016 - Present
FRANCE

ROYALE / E-SOLAR / NAKATO MINE
ADMINISTRATEUR DE SOCIÉTÉS
janvier 1997 - Present
BANGUI / RCA

Avec une expérience de plus de 20 ans, je serai votre partenaire professionnel fiable pour vos projets d'investissements dans le domaine des mines : exploitation, évaluation, achat de diamant et or.

Formation

HRD / IGI
GEMMOLOGISTE / EXPERT-EVALUATEUR EN DIAMANT ET OR, GEMMOLOGIE · (2000 - 2013)

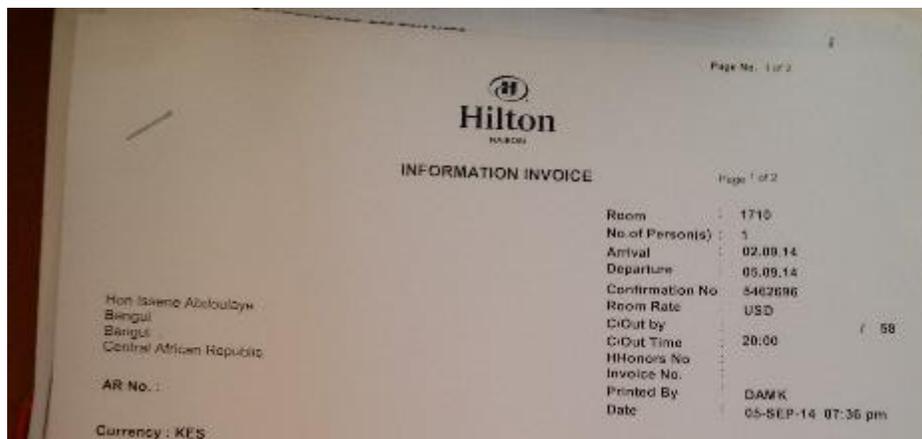
HRD (Antwerpen Diamond High Concil), IGI (Institut Gemmologique International)
EVALUATION, EXPERTISE DE DIAMANTS TAILLES ET BRUTS

Page 1 of 1

Annex 3.23: Evidence of Aimé Moubamou's business connections with Abdoulaye Hissène.

Evidence of the presence of Aimé Moubamou and Abdoulaye Hissène in Nairobi, Kenya (September 2014). At that time, Abdoulaye Hissène was attempting to sell undeclared gold.⁴¹

Documents seized at Abdoulaye Hissène's house in Bangui on 16 August 2016 and obtained by the Panel on 18 October 2016.

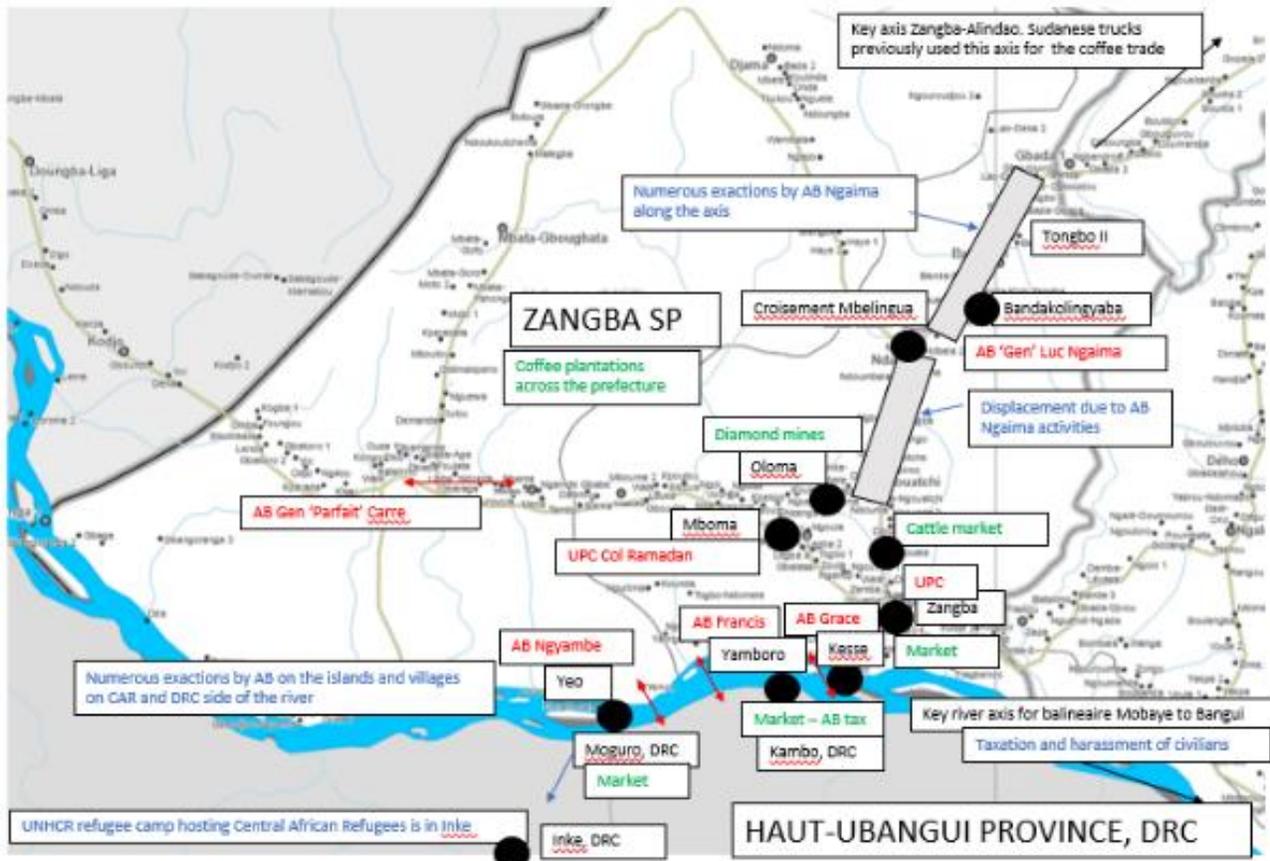
Below evidence of Aimé Moubamou and Abdoulaye Hissène's presence in Ndjaména, Chad (December 2014). At that time, Abdoulaye Hissène and his associates were negotiating with the company Mezcor in view of the sale of Chadian crude oil.⁴²

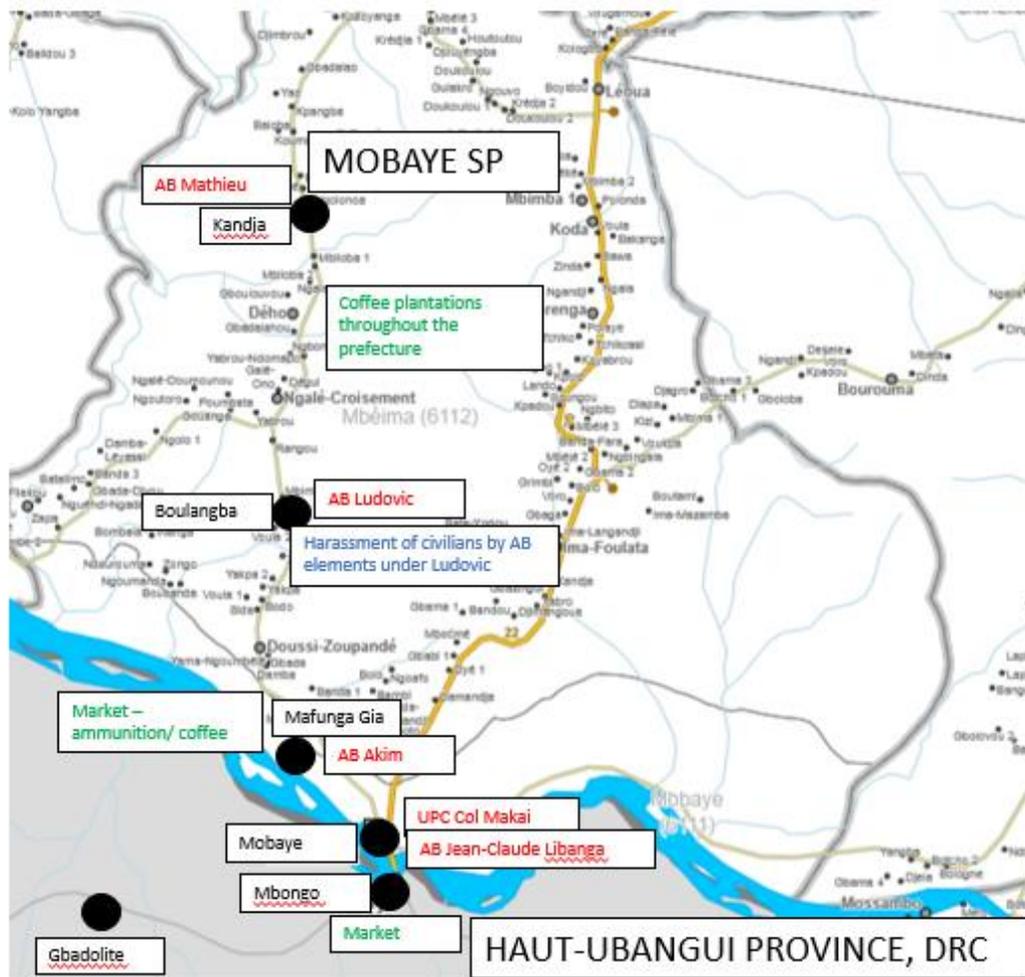
⁴¹ See S/2017/639, paras. 44-49; S/2017/1023, paras. 42-43. See also The Sentry, *Le règne de la terreur, un business florissant en République centrafricaine*, Novembre 2018, p.22-27.

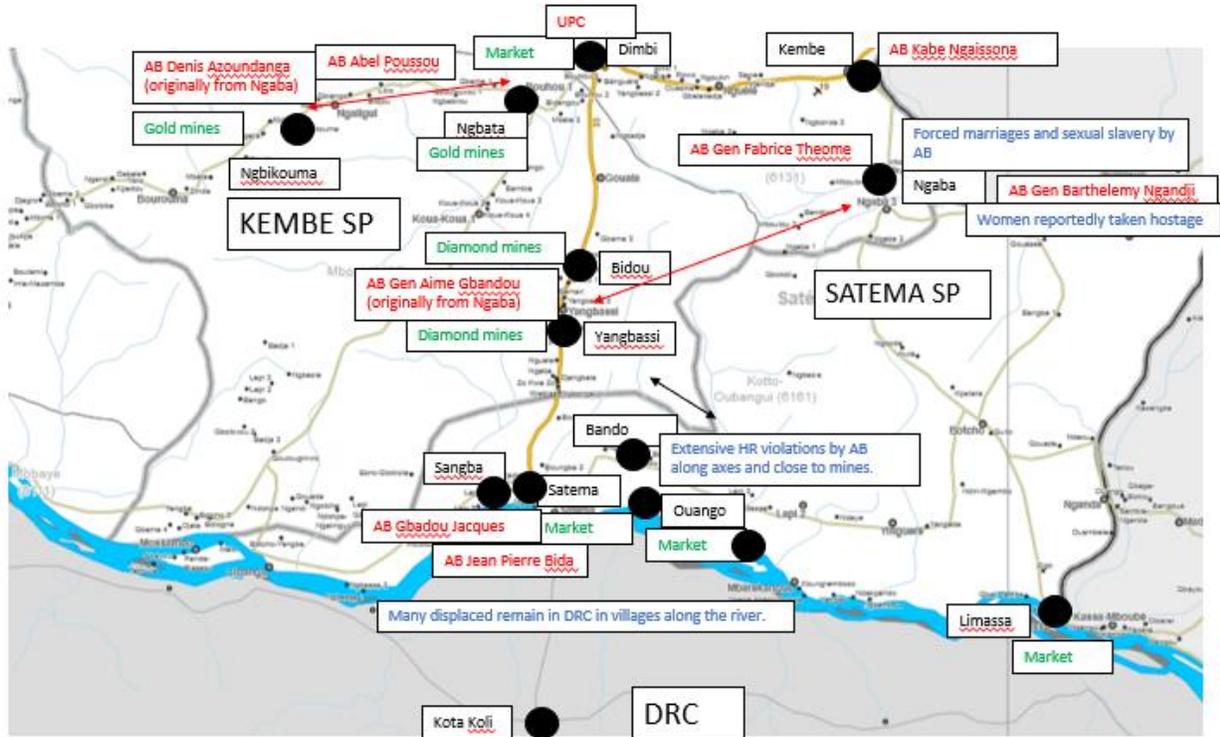
⁴² Idem.

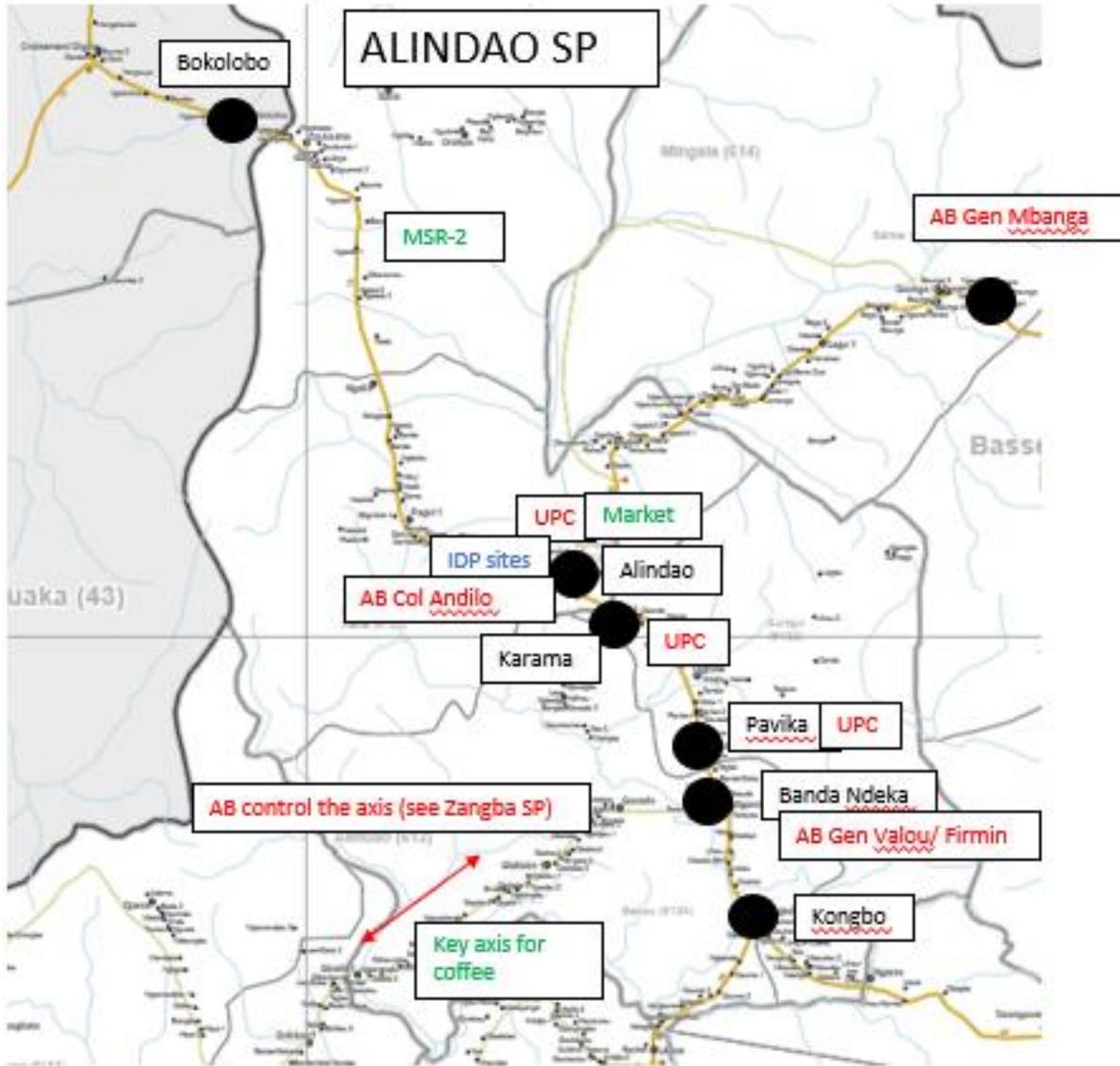

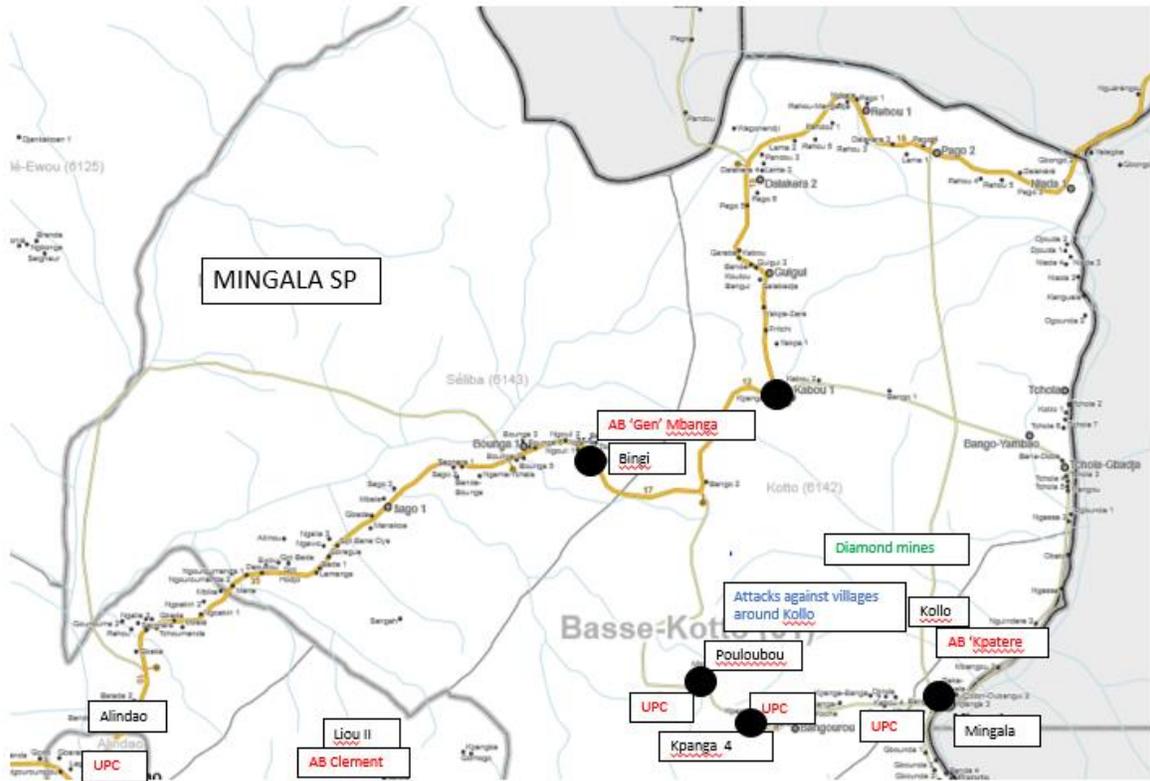
Annex 4.1: Maps of the sub-prefectures of Basse-Kotto

Annex 4.2: Letter from anti-balaka leader 'Colonel' Ngyambe of 16 August 2019.

Letter obtained by the Panel in Mobaye from confidential sources on 17 September 2019.

16/08/2019

République Centrafricaine
 Sous Préfecture DE ZANGARA
 Unité
 Digne Travail
 sans peur

BENVENUE LE GENERAL AGNONI
 NGUAMBA BIEN VENUE

Laissez passer la population libre

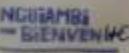
ORDRE DU JOUR Confortement entre nous la population libre.

Monsieur le préfet de la basse Kotto de Mobaye
 Nous constatons que la Egarre n'a pas de
 solution de la nous prenons fin ce parti aujourd'hui
 DU NOM de la Président de la République Sous préfet le Maire
 de la Commune les chef de Group et le chef de village
 Appartir d'aujourd'hui Mis elements ont pris fin

Nous voulons que la paix Reigne entre nous les Population
 sur la piste du fleuve Ballienner les piétons entre librement
 au Niveau du Marché. Vouloir de venue aussi fréquente

NB L'ENAN était passer beaucoup des Monde
 Tous les Groupement du chef des Groupes ces sont venue
 plus de deux cent personnes dans la liste de feuille de présence
 le pasteur DAMA-Antoine et Remerci beaucoup. Cette réunion
 comme nous pays de et pléons la paix nous voulent
 Acquer sous la loi. Cloture de réunion était à 16h00

Fait A YETON Vendredi le 16/08/2019

Annex 4.3: Predatory acts against civilians by anti-balaka elements in Satema, Mingala, Zangba, Kembe and Alindao sub-prefectures.

The self-defence/anti-balaka groups in Basse-Kotto prefecture have adopted a predatory attitude towards civilians across the prefecture; some of their activities are summarized below.

Sexual violence, forced marriages and ritual killings prevalent in Basse-Kotto prefecture

A large percentage of human rights violations committed by anti-balaka elements in Basse-Kotto were against women within their own communities and have been used as a method by anti-balaka leaders of maintaining control within their localized area of operations.⁴³

In Satema sub-prefecture, cases of forced marriage and sexual slavery were provided to the Panel dating from 2017 through September 2019.⁴⁴ In Ngaba for example, in 2017 women had been kidnapped by the anti-balaka including a military commander named Denis Azoundanga⁴⁵ and had then been sold to other anti-balaka elements for as little as FCFA 3,000 (about \$5). Denis Azoundanga has remained active in Ngaba and along the axis to Mobaye (see map below). More recently in June 2019, in Kembe, the anti-balaka leader ‘General’ Barthelmy Ngandji took two women hostage keeping them in a church asking for FCFA 30,000 (\$51) for each woman.⁴⁶

Other cases in Satema involved ritualistic killings linked to the diamond mines. Anti-balaka under Aime Ngbando who control the mines in Yangbassi believe that such killings yield greater profits for the mines. For example, a 14-year-old girl from Yangbassi was killed in a ritualistic way by the anti-balaka from Ngaba to support increased profits from the Yangbassi mines.⁴⁷

The kidnapping and illegal detention of 11 women and killing of a youth by anti-balaka fighters led by colonel Ngyambe in Zangba sub-prefecture.

During its mission to Zangba, the Panel was given details of an incident where an anti-balaka group comprising around 10 men led by ‘colonel’ Bienvenue Ngyambe (Yeo island) and two other well-known local leaders ‘cdt majeur’ Francis (Yamboro island), and Grace à Dieu Bedambe (Kesse island) kidnapped 11 women in March 2019 on islands close to the DRC after killing a youth who had accompanied them.⁴⁸

Each of the local anti-balaka leaders along the river axis was in charge of an island close to their village of origin. Although the anti-balaka group moved back and forth, the majority of their relatives were displaced in DRC close to the islands. During the dry season the DRC can be reached by foot from the islands where anti-balaka elements tax cross-border trade activities.

⁴³ Panel’s mission to Basse-Kotto prefecture, 12-18 September 2019.

⁴⁴ Idem.

⁴⁵ Meeting with local authorities and confidential sources, Mobaye, 13-17 September 2019.

⁴⁶ Idem.

⁴⁷ Idem.

⁴⁸ Panel’s mission to Basse-Kotto prefecture, 12-18 September 2019.

In March 2019, on the day of the event, 11 women carrying three babies, together with three youth, attempted to cross into Kangbo, DRC via the island closest to Zangba to sell goods including palm oil. Anti-balaka elements were waiting to ambush them as they came through. After tying up the eldest youth who was around 18 years old, they used sticks to beat the women to move them into the four pirogues. Then they moved by pirogue to Kesse and then Yamboro. It was in Yamboro where the anti-balaka elements, under the overall command of Ngyambe, beat the 18-year-old until he passed out, repeatedly climbing on his head. When they thought he was dead they untied him and put him into the pirogue. At the moment they threw him into the river, he moved attempting to hold onto the pirogue. Under the instructions of Francis, an anti-balaka element took a machete to hit him as the youth then stood up in the shallow water, Francis instructed another element to shoot him. The anti-balaka element missed so Francis gave him his own weapon and instructed him to shoot him, which he did eventually killing him. His body was left in the water.

After the killing of this youth, the anti-balaka divided the women into two groups with one staying with Francis and the other went to Yeo with Ngyambe. Grace then called by phone from Kesse, using the Congolese network, to say that UPC fighters were coming to attack. The anti-balaka elements then brought all the women together and locked them up before leaving, reportedly to fight with UPC. In the days which followed, the detainees were transferred between different islands and villages, including in DRC, in the same area close to Yeo. The wives of the anti-balaka also served as guards for periods when the anti-balaka were fighting and also threatened to kill the women themselves if their husbands were killed by UPC. During this period, some of the women were taken by anti-balaka elements and raped. At another moment, Ngyambe took all of the women to one island and threatened to summon them one by one and that they would be executed.

Eventually, after moving the women back and forth between islands and CAR and DRC, 'colonel' Ngyambe said they would either be killed or their families would need to pay a ransom of FCFA 120,000 (about \$200) for each woman. Gradually all of the women were released in April 2019, more than three weeks after being initially captured as their families found the payment for the ransom. In September 2019, some of the women were still repaying this ransom sum back to their families and other debtors.

Annex 4.4: Letter written by local authorities describing Luc Ngaima and other anti-balaka individuals.

Document obtained by the Panel in Mobaye from confidential sources on 17 September 2019.

TELEPHONE A X A N G B A. NOUS, ENFANT LE SAC QUI EST SUR LA
RIVIERE BANGUI-KETTE : QUI EST ENTRE MOUAYE - KANGOLA.

14.- LES GROUPES ARMES ENVOI POUR LES PROPRES OMBRES-PROTECTIONS (W.P.C.)
POST TONKORIS DE LA JUSTICE DANS LEURS DONS. IL NE LAISSENT PAS LE TEMPS
A LA MAIRIE DE FAIRE SON TRAVAIL.

15.- POUR LES AUTOS-DEFENSES : NGAYIMA LOR, LE SERPAIL, NUYIAMI SON
ADJOINT, ET FRANCOIS, LE COLONEL. LASSORAMA, LE CAPITAINE, NGANCOSSI, LE
LIEUTENANT, LES SERP LA, ILS ONT BLOQUE L'ACTIVITE DE LA MAIRIE DE OUMBE.

EXCELLENCE! NOUS LE MAIRE DE LA COMMUNE DE OUMBE, ET MA POPULATION
SONT DEHORS VOS POUR VOS SOUTENIR DANS L'ELECTION.

QUE DIEU VOUS BENISSE./.-

LE MAIRE DE LA COMMUNE DE OUMBE
A X A N G B A.-

Annex 4.5: CAR-DRC cross-border trafficking in arms and natural resources in Basse-Kotto prefecture.

Hunting ammunition and weapons continued to be smuggled across the Ubangui river from the DRC, often in exchange for diamonds and gold extracted in CAR, as was highlighted in previous Panel reports (S/2016/1032, paras. 143-149; S/2017/1023, para. 106-107, 247-255; S/2018/729, para. 108; S/2017/639, para.92).

Aside from looting, the illegal exploitation of natural resources has remained an important source of income for armed groups operating in. Therefore, the acquisition of weapons and ammunition remained essential to the anti-balaka and UPC groups' survival. These groups have continued to fight for the control of mining areas and weapons' border entry points. This was illustrated by the 28 August 2019 fighting in Kollo, which UPC wanted to seize control, as mines there are lucrative for buyers from DRC purchasing rough diamonds in the area.⁴⁹

In the Kembe sub-prefecture, anti-balaka 'generals' Aimé Ngbando and Denis Azoundanga, who controlled the gold and diamond mines on the Dimbi-Satéma and Dimbi-Bourouma axes, regularly received boxes of hunting and conventional ammunition coming from Gbadolite and Kota Koli, DRC (see map in annex 4.1), in exchange for gold and diamonds. On many occasions, buyers from the DRC crossed the river by pirogue to arrive in Satema, and then travelled by motorcycle to the villages of Bidou and Yangbassi to exchange goods with the 'generals' and their elements (see map in annex 4.1).⁵³ The buyers also picked up gold extracted in the villages of Ngbikouma and Ngbata. Three Congolese traffickers' names were reported to the Panel, which intends to communicate them to the CAR and DRC authorities.

In Mobaye sub-prefecture, anti-balaka 'general' Akim controlled the Mafunga Gia market, which is known as a weapons-trafficking hub (see map in annex 4.1), and anti-balaka elements from Yeo reportedly crossed the river to the Mogoro market in the DRC when they needed weaponry.⁵⁴

UPC established strategic bases along the river. For example, in Zangba and Mobaye, during the Panel's visit to UPC brigades along the Ubangui river,⁵⁵ armed UPC elements explained their role as preventing foreign infiltration and smuggling of prohibited goods. However, it was precisely in these locations that the UPC weapons and ammunition coming from Gbadolite were smuggled through Kambo, DRC, into the CAR territory (see map in annex 4.1).⁵⁶

⁴⁹ Meeting with local authorities and confidential sources, Alindao and Mobaye, 13-17 September 2019.

⁵⁰ Meeting with local authorities and confidential sources from Dimbi and Satéma, Mobaye, 14, 15 and 16 September 2019.

⁵¹ Idem.

⁵² Idem.

⁵³ Meeting with confidential sources and local authorities, Mobaye, 15 and 17 September 2019.

⁵⁴ Idem.

⁵⁵ Visit of UPC 'brigades fluviales' and UPC bases, Zangba and Mobaye, 14 and 15 September 2019.

⁵⁶ Meeting with local authorities, Mboma, 14 September 2019.

Picture of an anti-balaka element with conventional weapon at his group's base in Mobaye, taken by the Panel in Mobaye on 16 September 2019.

Pictures of UPC fighters armed with AK-type assault rifles at the river brigade in Zangba, taken by the Panel in Zangba on 15 September 2019.

Picture of a UPC fighter armed with AK-type assault rifle at the UPC base in Alindao, taken by the Panel in Alindao on 14 September 2019.

Annex 4.6: Humanitarian situation and activities of groups locally referred to as LRA in the Obo area.

The humanitarian situation in the remote south-east of the country has been negatively impacted by the changing dynamics of armed groups operating there, with women and youth particularly vulnerable.⁵⁷ The arrival of FPRC in 2019 to Zemio and Mboki has led to some tensions in these two towns (see map below). At the same time, UPC's expansion to the border with South Sudan and its collaboration with groups from the Haut-Mbomou prefecture, referred locally as the Lord Resistance Army (LRA) - hereafter "LRA" - has not only increased insecurity for communities, but also threatened the further closure of the border (see section V of the report, paras. 112-113) and those carrying out livelihood activities outside of the main hub of Obo. The Panel could not confirm the actual affiliation of those local groups with the sanctioned entity LRA of Joseph Kony.

UPC presence restricting livelihoods and exacerbating ethnic tensions

In Haut-Mbomou prefecture, UPC has gradually expanded its presence, as the armed group has followed herders fleeing armed group violence and illegal taxation elsewhere (see [S/2018/1119](#), paras 128-130). This expansion has been accompanied by UPC attacks and exactions against civilians. For example, in September and October when travelling from Mboki to Bambouti, UPC elements were responsible for a series of violent incidents against farmers, hunters and villagers including the attack on a hunting group on 12 September, around 35km north of Obo. The initial attack resulted in the death of three hunters; the next day, an exchange of fire with a group of FACA elements and hunters which had gone to collect the bodies led to the death of a FACA soldier and of several UPC elements.⁵⁸

UPC also collected cattle or payments from the Fulani and in the absence of the former,⁵⁹ also asked families to hand over their sons (see [S/2019/608](#), annex 4.2).⁶⁰ The links to the UPC rendered the Fulani community vulnerable to community violence stemming from negative perceptions including actors based in neighbouring countries.⁶¹ The South Sudanese Governor of Tamboura, for example, made the departure of Fulanis from Bambouti one of the conditions for the reopening of the border closed on 21 February 2019, while in DRC clashes between Fulanis and communities have become increasingly common.

Human rights violations by UPC mixed brigades in Mboki and Zemio

⁵⁷ At risk yet still resilient: violence against women and youth in eastern CAR and northeastern DRC, Crisis Tracker, Invisible Children, September 2019.

⁵⁸ Meeting with local authorities and representatives, Obo, 27 and 28 September 2019.

⁵⁹ Meeting with Peulh community leader, Obo, 25 September 2019.

⁶⁰ Meetings with confidential sources, Obo, 27 September 2019.

⁶¹ Meeting with international NGO, Bangui, 12 September 2019.

Abdoulaye Mahamat Garba had commanded UPC in Mboki since 2017. Since having assumed a position in the follow-up committee to the Agreement in Bangui since July 2019, the former UPC second-in-command “general” Ahmat Bouba has taken over as UPC local leader. Reportedly, the two however have reportedly maintained regular contact with one another via satellite phones, and Garba has remained in actual command. UPC has established control over Mboki with five checkpoints in the town and along the Mboki-Zemio and Mboki-Obo axes.⁶⁶ Taxes were not only collected at barriers but from entire villages. For example, in Maboussou on 8 May 2019, UPC demanded FCFA 10,000 per household (\$16).⁶⁷ The UPC mixed brigade – an illegal local ‘gendarmierie’ set up by the armed group - has also imposed its own version of the law in both towns and beaten to death at least three individuals in their detention centres.⁶⁸

Insecurity and impact of armed group activities on IDPs

The ferry at Dembia, which had blocked access to Zemio from Bangassou since early 2018, was finally repaired in August.⁶⁹ In July, several thousand tentative returns of CAR IDPs from Zapai in the DRC were also reported although 25,000 remained.⁷⁰ However, UPC has continued to tax returnees at illegal checkpoints along the Mbomou river separating CAR and DRC, reportedly illegally arresting returnees who had bypassed illegal UPC checkpoints.⁷¹ UPC also entered DRC territory, reportedly killing a CAR refugee

⁶² On 4 September, the UPC arrived in Bambouti from Mboki claiming to providing security for the Peulh but after negotiation with the Prefet of Obo left on 6 September. The armed group then returned on 19 October with around 50 UPC elements who had reportedly come from Mboki, Zemio and Tamboura (CAR). Meeting with local authorities, Obo, 28 September 2019.

⁶³ Meeting with local authorities, Obo, 27 September 2019.

⁶⁴ ‘General’ Bouba reportedly received the title of general from the UPC after he personally killed one of the two FACA soldiers in Mboki on 25 June 2017. Meeting with confidential source, Obo, 25 September 2019.

⁶⁵ Meeting with confidential sources, Obo, 28 September 2019.

⁶⁶ Allegedly, UPC leader Ali Darassa requested the removal of these barrier on May 2019 and Garba, the local UPC leader refused to comply with these instructions. Confidential report, 25 May 2019.

⁶⁷ Meeting with confidential source, Obo, 25 September 2019.

⁶⁸ Meeting with confidential source, Obo, 25 September 2019.

⁶⁹ Meeting with international NGO, Bangui, 22 September 2019.

⁷⁰ Meeting with confidential source and international NGO, 30 and 20 September 2019; Confidential report, 13 July 2019.

⁷¹ Confidential report, 23 May 2019.

on 5 June leading to a temporary closure of the DRC-CAR border.⁷²

“LRA” copycat attacks

A considerable number of incidents reported in Haut-Mbomou prefecture in 2019 were attributed by locals to LRA groups who often abducted youth and women as porters for stolen goods when returning to their camp in the Mbomou forest in the DRC (see map below).⁷³ These “LRA” actions against villages such as Legoua (Obo sub-prefecture) in February 2019, and twice in September 2019, highlighted the challenge for resilience when communities were repeatedly attacked.⁷⁴ Local authorities acknowledged to the Panel that other armed groups also operated in the area, sometimes imitating the “LRA”’s modus operandi, a trend correlating with the deterioration of the local economy. At the same time, some “LRA” groups appeared to be settling down with emissaries from one “LRA” group requesting schooling for their children in Fanzane village, 10km from Zemio in October 2019 (see map below).⁷⁵

Insecurity limiting humanitarian response in Obo

The movement of humanitarian in Haut-Mbomou prefecture has been limited due to the unpredictability of armed group activities,⁷⁶ and the absence of security providers on the axes. Due to the poor state of the roads, MINUSCA has never reached Bambouti and, due to river levels in Kajema, was only able to reach Mboki during the dry season while the FACA, based in Obo, have largely limited themselves to maintaining three checkpoints in town, moving only along the axis to Bambouti when requested or with a payment. Humanitarians were also requested to pay per diems to FACA elements of FCFA 5,000 (about \$10) on top of fuel to provide security for convoys on the Bambouti axis.

⁷² Confidential report, 5 June 2019.

⁷³ Meeting with confidential sources, Obo, 26 September 2019.

⁷⁴ Meeting with confidential sources and local authorities, Obo, 26 and 27 September 2019.

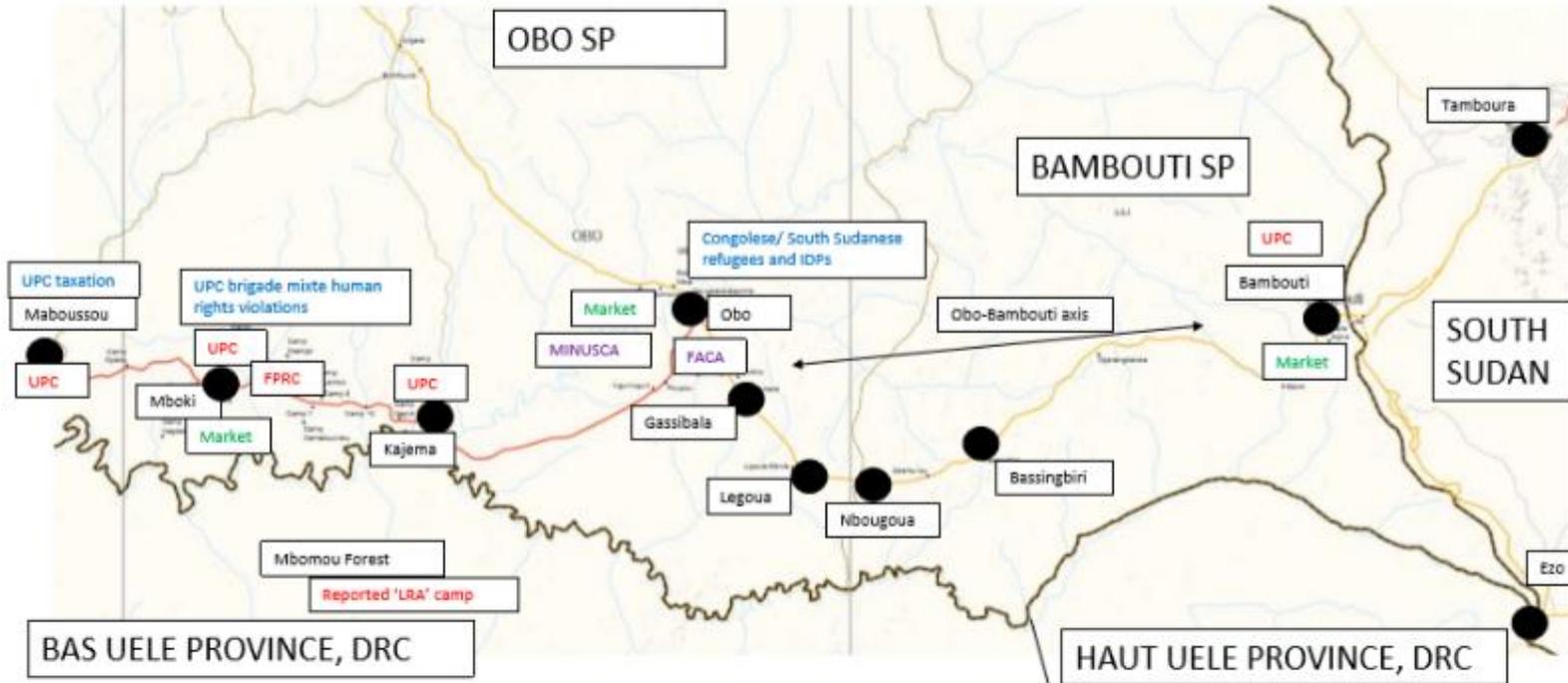
⁷⁵ Confidential report, 6 October 2019; and UN media report at <https://peacekeeping.un.org/fr/haut-mbomou-quand-des-elements-de-groupes-armes-decident-de-scolariser-leurs-enfants> [accessed on 30 October 2019.]

⁷⁶ Meeting with international NGO, Bangui, 22 September 2019.

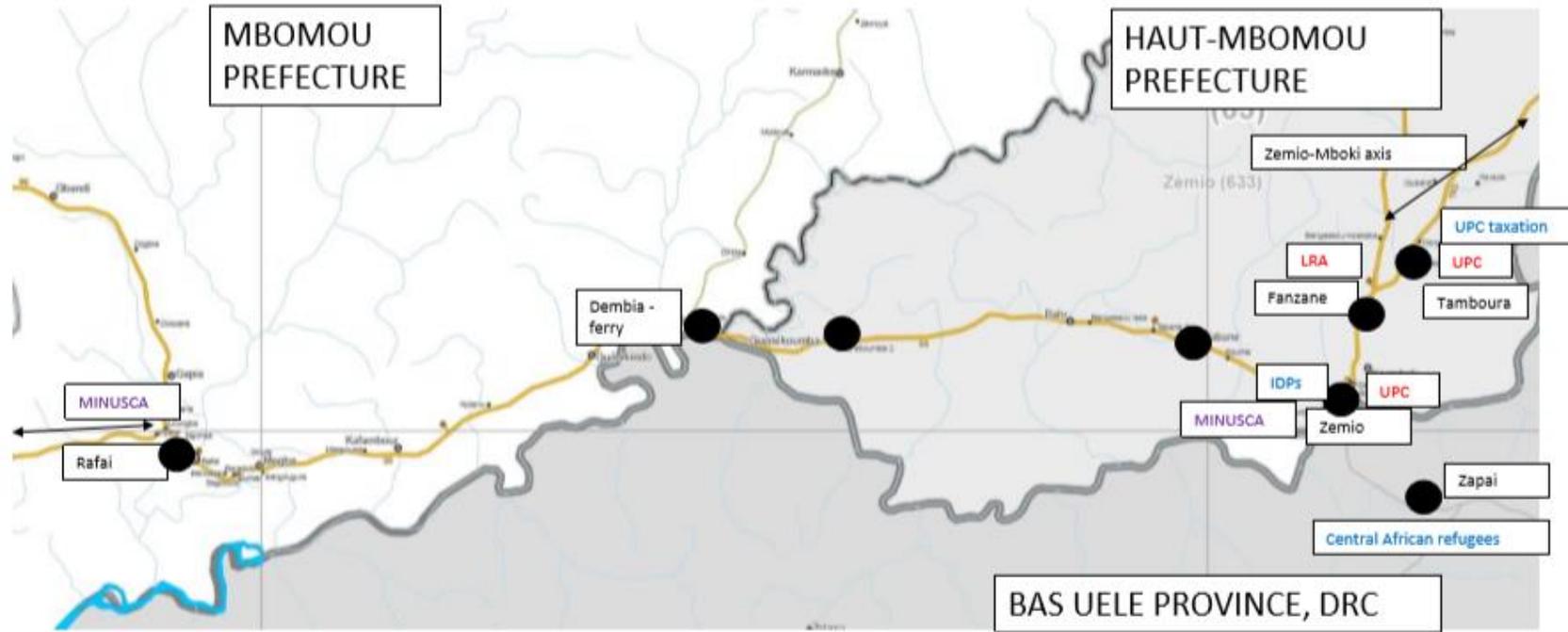
⁷⁷ Panel visit to Obo, 24-28 September 2019.

⁷⁸ Meeting with international NGOs, Obo, 25 and 26 September 2019.

Map of Haut-Mbomou

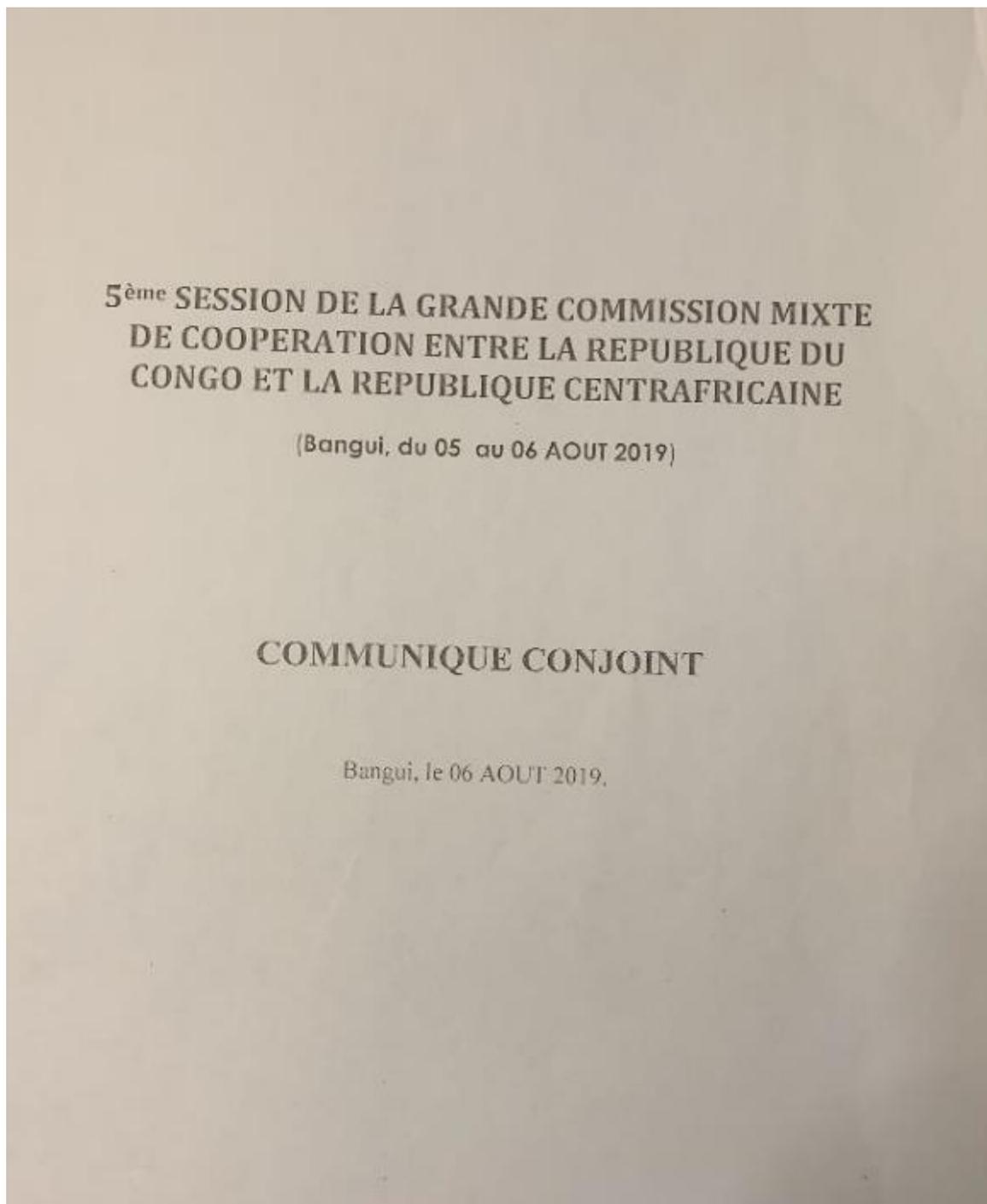

Map of Haut-Mbomou and Mbomou

Annex 5.1: Communiqué of the 5th session of joint commission between the Central African Republic and the Republic of Congo.

Document obtained by the Panel from a diplomatic source on 12 August 2019.

Du **05 au 06 Aout 2019**, s'est tenue à l'hôtel Ledger Plaza de Bangui, la 5ème Session de la Grande Commission Mixte de Coopération entre la République Centrafricaine et la République du Congo.

Les deux délégations étaient conduites respectivement par leurs Excellences, **Sylvie BAIPO TEMON**, Ministre des Affaires Etrangères et des Centrafricains de l'Etranger de la République Centrafricaine et **Jean- Claude GAKOSSO**, Ministre des Affaires Etrangères, de la Coopération et des Congolais de l'Etranger

La cérémonie solennelle d'ouverture des travaux a été ponctuée par les allocutions de Leurs Excellences **Jean- Claude GAKOSSO**, et **Sylvie BAIPO TEMON**, qui se sont félicités de la densité des excellentes relations d'amitié et de fraternité séculaires qui unissent les deux pays, et leurs Chefs d'Etat.

Conformément à l'ordre du jour adopté, les Experts des deux Délégations ont examiné des questions politiques, juridiques et de sécurité, des questions de coopération économique, commerciale, scientifique, culturelle et technique.

Ainsi, les Accords ci-après ont été paraphés et signés:

1. Accord Cadre de Coopération ;
2. Accord relatif aux consultations Politiques régulières ;
3. Accord relatif à la lutte anti braconnage et à l'exploitation illicite des produits forestiers et fauniques ;
4. Accord relatif à l'interconnexion des réseaux de communications électroniques ;
5. Accord de cooperation dans le domaine de la Santé ;
6. Accord tripartite Congo/RCA/UNHCR relatif au rapatriement volontaire des réfugiés centrafricains vivant au Congo ;
7. Protocole d'Accord portant création de la Sous-commission spéciale Défense et Sécurité ;
8. Protocole d'Accord portant création de la sous-commission technique mixte en matière des frontières ;
9. Protocole d'accord de coopération culturelle et artistique ;
10. Programme d'application du protocole d'accord de coopération dans le domaine des sports pour la période 2020-2022 ;
11. Arrangement technique portant organisation, composition et fonctionnement du comité technique de suivi du protocole d'accord dans le domaine minier ;
12. Programme d'exécution du protocole d'accord de coopération en matière de stratégies communes technique de liaisons routières pour les années 2020-2022 ;

Les deux Parties sont convenues de donner une impulsion nouvelle à la coopération entre les deux pays, à travers notamment l'approfondissement de la coopération dans divers domaines d'intérêt communs, tels que le renforcement des capacités institutionnelles et humaines, les échanges universitaires, le commerce, l'industrie et les mines.

Elles sont également convenues de la mise sur pied d'un Comité de suivi de la mise en œuvre des recommandations issues de la Grande Commission Mixte de Coopération, en vue de garantir la mise en œuvre effective des actions de coopération initiées entre les deux pays.

A l'issue des travaux, Les deux Délégations se sont félicitées de l'esprit de fraternité, de convivialité et de compréhension mutuelle qui a prévalu tout au long des travaux et qui a permis aux deux délégations de s'accorder sur les principales questions soumises à leur appréciation.

Durant son séjour en RCA S.E.M. **Jean- Claude GAKOSSO**, Ministre des Affaires Etrangères, de la Coopération et des Congolais de l'Etranger a été reçu en audience par S.E.M le professeur **Faustin Archange TOUADERA**, Président de la République Centrafricaine, Chef de l'Etat, à qui il a transmis les salutations fraternelles de son Homologue et Ami, S.E.M **Denis SASSOU N'GUESSO**, Président de la République du Congo, Chef de l'Etat, ainsi que ses sincères félicitations pour la négociation et la signature de l'Accord politique pour la paix et la réconciliation en RCA du 06 février 2019, de même que ses souhaits de plein succès pour la mise en œuvre de cet important instrument.

S.E.M. **Jean-Claude GAKOSSO** s'est également entretenu avec S.E. Mme **Sylvie BAIPO TEMON**, Ministre des Affaires Etrangères et des Centrafricains de l'Etranger de la République Centrafricaine, avec qui il a procédé à un large tour d'horizon de la coopération bilatérale ainsi que des voies et moyens permettant de la relancer.

La Délégation Congolaise a exprimé sa profonde gratitude au Chef de l'Etat, au Gouvernement et au peuple centrafricains pour l'accueil fraternel et chaleureux ainsi que pour l'hospitalité dont elle a fait l'objet. Les deux Parties sont convenues de tenir les assises du Comité de suivi ainsi que celles de la 6ème session de la Grande Commission Mixte de Coopération au Congo, à des dates à convenir d'accord-parties par voie diplomatique.

Fait à Bangui, le 06 Aout 2019.

**Pour le Gouvernement
de la République du Congo**

**Pour le Gouvernement
de la République Centrafricaine**

Jean-Claude GAKOSSO
Ministre des Affaires Etrangères, de la
Coopération et des Congolais de l'Etranger

Sylvie BAIPO TEMON
Ministre des Affaires Etrangères
et des Centrafricains de l'Etranger

Annex 5.2: Communiqué of 48th ministerial meeting of the United Nations Standing Advisory Committee on Security Questions in Central Africa (UNSAC) (Kinshasa, 31 May 2019)

Document obtained by the Panel from a diplomatic source on 5 June 2019.

Communiqué de la 48ème réunion ministérielle du Comité consultatif permanent des Nations Unies chargé des questions de sécurité en Afrique centrale

Le 31 mai 2019, le Comité consultatif permanent des Nations Unies chargé des questions de sécurité en Afrique centrale a tenu sa 48ème réunion ministérielle à Kinshasa, République Démocratique du Congo. Au cours de leurs échanges, les Ministres ont adopté le Rapport de la réunion des experts qui s'est déroulée du 27 au 30 mai.

Les travaux de la réunion ministérielle ont porté sur la situation politique et sécuritaire en Afrique centrale. Le Comité s'est félicité de la mise en œuvre effective, par les Etats membres, des recommandations issues de sa 47ème réunion ministérielle tenue à N'Djamena, au Tchad, du 3 au 7 décembre 2018.

Le Comité a aussi pris bonne note des développements positifs dans la sous-région, notamment la bonne tenue des élections générales du 30 décembre 2018 qui ont permis à la République démocratique du Congo de connaître une alternance pacifique. Le Comité a présenté ses vives félicitations à Son Excellence Felix-Antoine TSHISEKEDI TSHILOMBO, ainsi que ses vœux de plein succès dans l'exercice des hautes charges que le peuple congolais lui a confiées.

Le Comité se félicite aussi des progrès réalisés dans le cadre de l'Initiative africaine pour la paix et la réconciliation en République centrafricaine, notamment la signature de l'Accord politique pour la paix et la réconciliation en République centrafricaine (APPR-RCA), suivi du renforcement du caractère inclusif du Gouvernement et des mécanismes de mise en application dudit Accord. **Le Comité a appuyé les efforts des autorités centrafricaines, ainsi que le plaidoyer pour la levée totale de l'embargo sur les armes.**

Le Comité a entendu une communication du Ministre des Relations Extérieures de la République du Cameroun sur la situation sociopolitique qui prévaut dans son pays. Il a pris acte des efforts du Gouvernement du Cameroun pour trouver une solution durable à la crise dans les régions du Nord-Ouest et du Sud-Ouest du pays. Il a exprimé sa solidarité avec le peuple et le gouvernement du Cameroun ainsi que ses encouragements au Gouvernement pour la poursuite du dialogue en vue d'une résolution pacifique de cette crise.

Le Comité a noté que malgré ces développements positifs, l'Afrique centrale continue d'être confrontée à des défis sécuritaires considérables, notamment les activités des groupes armés, le terrorisme, la piraterie maritime, le mercenariat, et l'exploitation illicite des ressources naturelles. Les membres du Comité ont

réaffirmé la volonté de leurs Etats de renforcer la coopération sous-régionale pour relever ces défis.

Les membres du Comité ont examiné, à huis clos, la question du financement des institutions régionales ainsi que les problématiques sécuritaires liées à la transhumance transfrontalière dans la sous-région. A l'issue de leurs délibérations, les Ministres ont :

Sur la transhumance transfrontalière :

1. Réaffirmé l'importance du pastoralisme et de la transhumance pour les économies de plusieurs Etats de la sous-région ; particulièrement au Cameroun, en République Centrafricaine, et au Tchad ;
2. Pris note des tensions, de plus en plus récurrentes entre les éleveurs nomades et les communautés locales en République Démocratique du Congo et dans plusieurs pays de la sous-région, lesquelles risquent de porter atteinte à la paix et à la sécurité internationale ;
3. Exprimé leur profonde préoccupation concernant les dégradations que fait peser sur la biodiversité, la présence d'animaux d'élevage dans les aires protégées ;
4. Exprimé également leur vive préoccupation sur la recrudescence de la prolifération des armes légères et de petit calibre, du terrorisme, de la criminalité, du braconnage, du trafic de drogue ainsi que le pillage des ressources naturelles liés à la transhumance transfrontalière ;
5. Sensibilisé les Etats concernés d'apprécier l'opportunité à adopter des mesures permettant une transhumance contrôlée et pacifiée, tant au niveau national que bilatéral, y compris dans le cadre de leurs commissions mixtes de coopération.
6. Invité le Secrétariat général de la CEEAC à conclure dans les meilleurs délais et de manière inclusive, le processus d'élaboration des mécanismes de régulation communautaire du pastoralisme et de la transhumance en Afrique centrale ;
7. Appelé d'urgence à une conférence de haut niveau pour discuter des questions liées au pastoralisme et à la transhumance transfrontalière en vue d'une gestion concertée et intégrée ;
8. Déclaré demeurer être saisi de cette question.

Sur le financement des institutions régionales :

1. réitéré leur engagement à renforcer la coopération sous-régionale pour relever les défis auxquels l'Afrique centrale est confrontée, y compris dans le cadre des institutions que leurs Etats ont mises en place;
2. Pris note des retards enregistrés dans le paiement des contributions aux différentes institutions et mécanismes sous-régionaux ;
3. invité les Etats à accorder une attention particulière aux obligations auxquelles ils ont souscrit pour le fonctionnement efficient des mécanismes sous-régionaux de coopération en matière de sécurité et d'intégration ;
4. encouragé les Etats membres à participer activement aux réunions consacrées à la réforme institutionnelle de la CEEAC;
5. insisté que les réflexions dans le cadre de la réforme en cours aboutissent à la mise en place de mécanismes appropriés garantissant le versement régulier des contributions financières.

La 48ème réunion s'est achevée par la lecture d'une Motion de remerciement à Son Excellence Felix Antoine TSHISEKEDI TSHILOMBO, Président de la République Démocratique du Congo, au Gouvernement et au peuple congolais.

Fait à Kinshasa, le 31 mai 2019

Annex 6.1: Screenshot from the news story featuring Ismael Djidah's testimony.

Available at <https://www.i24news.tv/fr/actu/international/afrique/1555609709-un-reseau-terroriste-iranien-demantele-en-afrique-exclusivite-i24news> [accessed on 19 April 2019 – the link was no longer active at the time of drafting of the report].

Annex 6.3: Documents and information on Ismael Djidah's travels.

Airline companies confirmed the following travels by Ismael Djidah⁷⁹:

- Lomé, Togo, to Beirut, Lebanon (9 March 2017)
- Beirut, Lebanon, to Lomé, Togo (14 March 2017)
- Lomé, Togo, to Beirut, Lebanon (19 July 2017)
- Beirut, Lebanon, to Lomé, Togo (30 July 2017)
- Beirut, Lebanon, to Accra, Ghana (11 September 2017)
- Lomé, Togo, to Beirut, Lebanon (25 December 2017)
- Beirut, Lebanon, to Lomé, Togo (31 December 2017)
- Lomé, Togo, to Beirut, Lebanon (26 February 2018)
- Beirut, Lebanon, to Lomé, Togo (23 March 2018)
- Beirut, Lebanon, to Cotonou, Bénin (11 July 2018)

On 8 November 2019, Lebanon confirmed to the Panel that Ismael Djidah had entered the territory of Lebanon on several occasions using a diplomatic passport. Lebanon mentioned that Djidah's most recent visit ended on 11 July 2018. He had arrived from Addis-Ababa, Ethiopia, through Rafic Hariri International airport in Beirut.

Diplomatic sources informed the Panel that Ismael Djidah, along with the individuals he reportedly recruited, travelled from Lebanon to Iraq and Syria by road on several occasions (Syria in July and September 2017, and February 2018; Iraq in November 2018).⁸⁰ Iraq did not respond to the Panel's requests for information regarding these reported travels.

Below are documents concerning some of Djidah's travels.

---

⁷⁹ Letter from Ethiopian Airlines, 25 October 2019; Letter from confidential source, 27 September 2019.

⁸⁰ Meeting with diplomatic sources, 22 July and 14 October 2019.

Details of Ismael Djidah's travels between Lomé (Togo), Addis Ababa (Ethiopia) and Beirut (Lebanon) (9-14 March 2017). Document obtained by the Panel from a confidential source on 14 October 2019.

Itinerary Page 1 of 2

SatGuru Travels and Tour Services

Office Address: C/388 Boulevard St.Michel, a côté de UBA banque central.coo@satgurutravel.com +22997974530
Galileo Reference: 7546X4
Consultant's Name:

Passenger(s):
DJIDAH/ISMAILMOHAMAD

FLIGHT: Lomé to Addis Ababa (ET509) Thursday, March 09

Date:	March 09, 2017 (Thu)	Departs:	13:00 hrs
Airline:	Ethiopian Airlines	Arrives:	21:30 hrs
Flight:	ET509 (Operated by Ethiopian Airlines)		
From:	Lomé, Togo	Airport:	LFW - Lomé Airport
To:	Addis Ababa, Ethiopia	Airport:	ADD - Bole Airport
Class:	ECONOMY (Y)	Baggage:	ADULT 2PC
Stops:	Non-stop	Duration:	05:30
Status:	Confirmed	Aircraft:	Boeing 767-8 Dreamliner
In flight service:	Snack or Brunch, Non-smoking		
Vendor Locator:	BLQWIL		
Service(s):	Ticket Numbers (E-tickets) 0711711881393C1 - Confirmed		
E-ticket(s):	DJIDAH/ISMAILMOHAMAD: 071 1711 881393		

FLIGHT: Addis Ababa to Beirut (ET406) Thursday, March 09

Date:	March 09, 2017 (Thu)	Departs:	22:15 hrs
Airline:	Ethiopian Airlines	Arrives:	01:45 hrs (March 10)
Flight:	ET406 (Operated by Ethiopian Airlines)		
From:	Addis Ababa, Ethiopia	Airport:	ADD - Bole Airport, Terminal 2
To:	Beirut, Lebanon	Airport:	BEY - Beirut Int'l Arpt
Class:	ECONOMY (Y)	Baggage:	ADULT 2PC
Stops:	Non-stop	Duration:	04:30
Status:	Confirmed	Aircraft:	Boeing 767-300
In flight service:	Dinner, Non-smoking		
Vendor Locator:	BLQWIL		
Service(s):	Ticket Numbers (E-tickets) 0711711881393C2 - Confirmed		
E-ticket(s):	DJIDAH/ISMAILMOHAMAD: 071 1711 881393		

FLIGHT: Beirut to Addis Ababa (ET407) Tuesday, March 14

Date:	March 14, 2017 (Tue)	Departs:	02:35 hrs
Airline:	Ethiopian Airlines	Arrives:	08:00 hrs
Flight:	ET407 (Operated by Ethiopian Airlines)		
From:	Beirut, Lebanon	Airport:	BEY - Beirut Int'l Arpt
To:	Addis Ababa, Ethiopia	Airport:	ADD - Bole Airport
Class:	ECONOMY (Y)	Baggage:	ADULT 2PC
Stops:	Non-stop	Duration:	04:25
Status:	Confirmed	Aircraft:	Boeing 767-300
In flight service:	Breakfast, Non-smoking		

Details of Ismael Djidah's travel between Beirut, Lebanon, and Accra, Ghana (11 September 2017).
Document obtained by the Panel from a confidential source on 28 August 2019.

SKY GATE
TURKISH AIR LINES

Galileo Reference: MPDLT4
Consultant's Name:

Passenger(s)
DJIDAH ISMAELMOHAMAD

FLIGHT: Beirut to Istanbul (TK827) Monday, September 11

Date: September 11, 2017 (Mon) Departs: 06:30 hrs
Airline: Turkish Airlines Inc Arrives: 08:25 hrs
Flight: TK827 (Operated by Turkish Airlines Inc)
From: Beirut, Lebanon Airport: BEY - Beirut Intl Arpt
To: Istanbul, Turkey Airport: IST - Ataturk Arpt, Terminal 1
Class: ECONOMY (S) Baggage: ADULT 2PC
Stop: Non-stop Duration: 01:55
Status: Confirmed Aircraft: Airbus Industrie A330-200
In flight service: Meal, Non-smoking
Vendor: RJVQW
Locator:

Service(s): Ticket Numbers (E-tickets) 2354931642706C1 - Confirmed

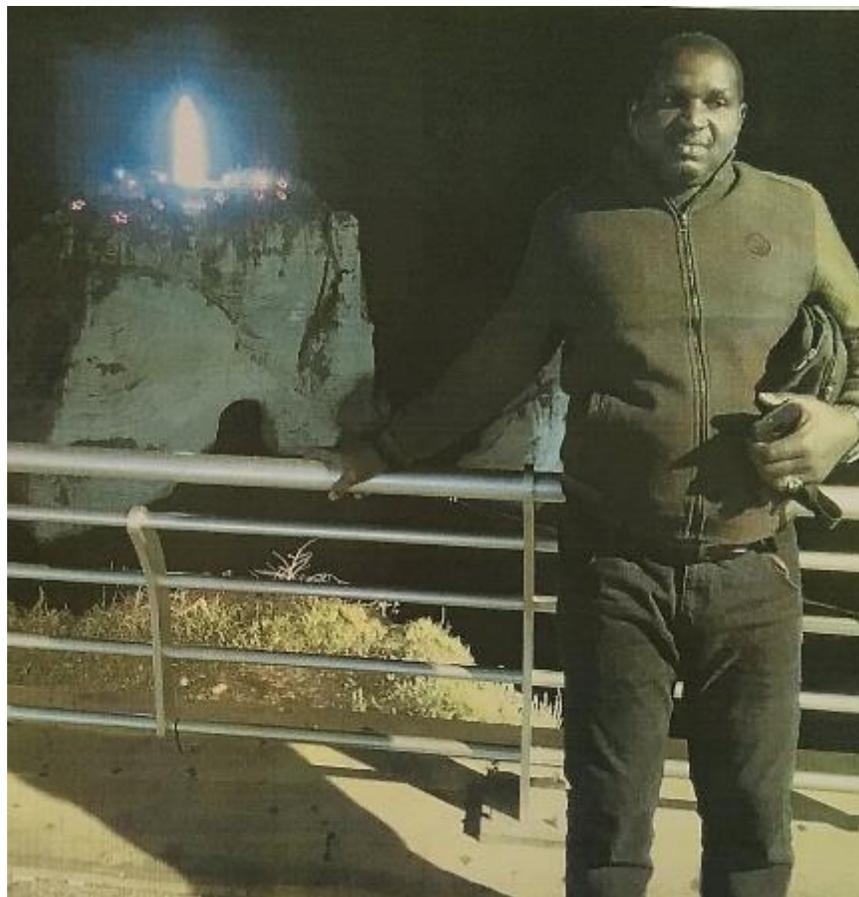
FLIGHT: Istanbul to Accra (TK629) Monday, September 11

Date: September 11, 2017 (Mon) Departs: 14:35 hrs
Airline: Turkish Airlines Inc Arrives: 18:50 hrs
Flight: TK629 (Operated by Turkish Airlines Inc)
From: Istanbul, Turkey Airport: IST - Ataturk Arpt, Terminal 1
To: Accra, Ghana Airport: ACC - Kotoka Airport
Class: ECONOMY (S) Baggage: ADULT 2PC
Stop: Non-stop Duration: 07:15
Status: Confirmed Aircraft:
In flight service: Meal, Non-smoking
Vendor: RJVQW
Locator:

Service(s): Ticket Numbers (E-tickets) 2354931642706C2 - Confirmed

about:blank 9/9

Picture of Ismael Djidah reportedly taken in Beirut in September 2017. *Obtained by the Panel from a confidential source on 28 August 2019.*

Copy of Ismael Djidah's Iraqi visa, issued on 21 October 2018. Document obtained by the Panel from a confidential source on 28 August 2019.

جمهورية العراق
REPUBLIC OF IRAQ

00066138

Abuja

00066138

صورة Photo	الجنسية Nationality	التاريخ Date of Birth	رقم الجواز Passport No.	الجنس Sex	الاسم Name
	NIGERIAN	1968 08 25	A 50458140 IKOYI LAGOS 04/12/2017 03/12/2022	MALE ذكر	MUHAMMAD SAMAILA JIDDAH
	NIGERIAN	1973 11 12	A 09803220 KADUNA 09/10/2018 08/10/2023	MALE ذكر	KUSA SAMINU MOHAMMED

ملاحظة

- مزاومة متبوية الإقامة خلال مدة سبعة ايام
- لا يحق عملها في العراق

Abuja

00066138

MUHAMMAD SAMAILA JIDDAH - 2-KUSA SAMINU MOHAMMED

NATIONALITY - 2NIGERIAN VISITORS في العراق لزيارة 2

PASSPORT NO. 1-A50458140, 2-A09803220.

ISSUING AUTHORITY - NIGERIA نيجيريا

VISA ISSUE DATE 2018/10/21 في 11009

ISSUE DATE 2018/12/20 الى 2018/10/21 صلاحية من شركة الدار البيضاء

RECIPIENT شركة الدار البيضاء

المستقبل

موتاق رشاد زيار

24-10-2018

لا يمنع لحاظه المرفق

المرفق لا يمنع الحاشية

24-10-2018

www.mofa.gov.iq

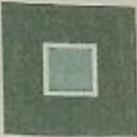
abjemb@mofa.gov.iq

Plot 338, Diplomatic Drive Cadastral Zone A00, Central Area, Abuja-Nigeria

Tel: +2348026

Copy of the hotel bill for Ismael Djidah's stay in Beirut, Lebanon (24-25 February 2018). The Panel notes that, according to information provided by airline companies, Ismael Djidah arrived in Beirut on 26 February 2018 only. Document obtained by the Panel from a confidential source on 28 August 2019.

ASSAHA

HOTEL
The Lebanese Arab Company

Reservation Confirmation

BOOKING DETAILS					
CLIENT(S) NAME (S) Mr. اسماعيل جده			ST STANDARD ROOM		
Reservation Date 23/02/2018				Number of pax 1	
CHECK IN	24/02/2018	CHECK OUT	25/02/2018	TOTAL NIGHTS	2
ROOM TYPE & NUMBER			RATE		
ST STANDARD ROOM	No. 106	LEBANESE POUND	87,537.83	Gov. Tax	Y
			9,682.15	Service Charge	N
GROSS TOTAL			97,459.99		

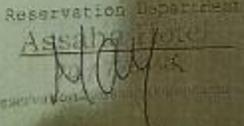
Dear Sir,

We look forward to welcoming you at **The Lebanese Arab Company**

YOUR GUARANTEED RESERVATION NO.: RS006701

We would like to assure you that no efforts would be spared from any of us to make your stay with us a most enjoyable and memorable one.

Best regards

Reservation Department

 Assaha Hotel

Annex 6.4: Copies of two letters mentioning Ismael Djidah.

Documents obtained by the Panel from a confidential source on 28 August 2019.

A
 l'Attention de notre Cher
 Grand Ami

Objet: Note d'information

A l'honneur de Grand Ami, j'ai le grand plaisir de bien vouloir tenir cette occasion pour saluer l'initiative dont vous avez pris soin de nous vouloir nous aider.

En effet, Cher Grand Ami, avant de me la faire dans le cas du sujet, recevez de moi mes salutations le plus sincères.

Vous savez, Cher Grand Ami, l'heure où je vous parle, l'épique entrée est en guerre et la République Centrafricaine. La tenue récente de Général Ismael de chez pour s'appuyer à votre distinction j'espère qu'avec votre soutien et à un succès incontestable et agréable.

Cotonou, le 16/12/11

A
L'Attention de notre cher
Grand Ami

Objet : Demande de soutien

A l'honneur du Grand Ami, j'ai le grand plaisir de bien vouloir saisir cette occasion pour saluer l'initiative dont vous avez pris part afin de bien vouloir nous aider.

En effet, cher Grand Ami, avant de se lancer dans le projet, j'avais de ma main salutations les plus sincères.

Suite à la crise économique au quel nous sommes confrontés, je sollicite au près de vous une aide financière pour une fin du terrain. Et ceci est une demande urgente. Vous auriez donc plus d'élucidation au près du Général Ismaël Djidab.

L'axe politique que nous allons établir en
 champs d'action dans un futur proche va être
 dynamique et jouer également un rôle de
 premier rang et lutter contre l'islamisme
 radical et wahabite.

Cet appareil politique sera représenté par notre
 Cher frère le Général Ismael.

Pour enfin Cher Grand Ami le plan de projet
 nécessite une assistance financière et matérielle
 pour pouvoir bien et bien fonctionner.

C'est à l'instar de cette optique que j'ai pris
 l'initiative de bien vouloir venir auprès de
 vous afin que le projet soit réalisé.

Pour en conclusion Cher Grand Ami, nos
 très sincères remerciements vont à votre excellent et
 celle de l'équipe.

Annex 7.1: Additional information on the easing of the arms embargo with the adoption of Security Council resolution [2488 \(2019\)](#), and continued calls for the total lifting of the arms embargo by the national authorities.

Calls to lift the embargo prior to the adoption of resolution [2488 \(2019\)](#)

On the repeated calls of the Central African authorities to ease or lift the arms embargo, see also [S/2018/1119](#), paras 185-188; [S/2017/1023](#), paras. 26-28; [S/2016/1032](#), paras. 60-64; [S/2016/694](#), paras. 27-30)

Calls by the CAR authorities for a total lifting of the arms embargo intensified in late 2018-early 2019, with the national authorities organizing a campaign to garner support. The Government's main argument, reiterated by President Touadera in Sochi and Brussels in September and October 2019 (see below), remained that the arms embargo unfairly affected the national defence and security forces while armed groups continued to acquire weapons.

The CAR Government's attempts to press ahead for a total lifting of the arms embargo reached its peak on 28 January 2019 when several civil society groups organised demonstrations in Bangui and other towns (Bouar, Bossangoa, Mbaiki), calling for the Security Council to lift the arms embargo. In Bangui, then Prime Minister Simplicie Sarandji addressed the crowd and thanked them for sharing the Government's views on this matter. MINUSCA had to restrict staff movement as crowds attempted to damage United Nations property in Bouar and in some areas of Bangui. The calls to lift the arms embargo were temporarily suspended after the adoption by the Security Council of resolution [2454 \(2019\)](#) on 31 January 2019, which extended the arms embargo.

Adoption of resolution [2488 \(2019\)](#) and its aftermath

With the adoption on 12 September 2019 of resolution [2488 \(2019\)](#), which is discussed in para. 140 of the present report, the Security Council eased the arms embargo as regards the provision of non-lethal military equipment intended solely for humanitarian or protective use, and related technical assistance or training. Whereas the Sanctions Committee needed to approve these supplies in advance before the adoption of Resolution [2488 \(2019\)](#), the new resolution now foresees a mere notification in advance for such supplies.

When the resolution was adopted, the Permanent Representative of the Central African Republic in New York noted that arms embargo provisions had been modified positively, easing the measures in the light of the situation on the ground, and that the exemption and notification

⁸¹ Panel's mission in Bangui, 5-30 January 2019.

⁸² Phone conversation with international partner, 31 January 2019. Confidential documents, 29 January 2019.

⁸³ [S/2018/2454](#), 31 January 2019, para. 1.

⁸⁴ [S/RES/2488](#), 12 September 2019, para. 2(d).

procedures remain effective tools to allow the security and defence forces to be trained, equipped and armed.⁸⁵ On the other hand, the Permanent Representative also noted that “the resolution just adopted is a step in the right direction towards a partial – and, why not, even total? – lifting of the arms embargo”.⁸⁶

The President repeated his call to lift the arms embargo at the Russia-Africa summit in Sochi on 23 October 2019 and during an interview in Brussels on 28 September 2019. Below the translation of excerpts from the speech of President Touadera in Sochi (Federation of Russia, 23 October 2019 - source: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/61884> [accessed on 1 November 2019])

“[...]”

Russia has provided enormous assistance to the Central African Republic in the military sphere, contributed to training soldiers for the Central African Republic’s armed forces, to modernising the Central African army, and to training gendarmes and police. On September 14, 2019, **Russia completed the delivery of the second batch of weapons to the Central African Republic, which covers our small arms needs in full.** We hope that Russia will continue to train our personnel, train officers for our army, including at Russian military academies.

We also expect our Russian partners to supply us with lethal weapons with a calibre of over 14.5 mm, as well as armoured personnel carriers, infantry fighting vehicles, mortars and other artillery weapons, which will help us strengthen our defence and security forces. We asked the Russian Defence Ministry to **train four helicopter pilots and helicopter maintenance specialists.** The resolution on easing the arms embargo, which was adopted by the UN Security Council on September 12, based on the French project, is insufficient, as **our needs for small arms were met after we received the second batch of Russian weapons. We need heavier weapons to build effective forces in the CAR. Illegal armed groups smuggle such weapons.**

It turns out that the sanctions imposed in 2013, when there was no legal government in the Central African Republic, are now directed against the legitimate authorities, because **illegal groups receive heavy weapons illegally, bypassing the embargo.** So, we cannot regain control over our entire country.”

See also the interview of President Touadera in Brussels on 28 September 2019, see <https://vimeo.com/365937652> [accessed on 20 October 2019]. Several press articles refer to the call of the President to lift the arms embargo and supply the Central African forces with heavy weapons.

⁸⁵ S/PV.8617, 12 September 2019.

⁸⁶ Idem.

Annex 7.2: Additional information on the training and recruitment of FACA.

- On training of FACA by the European Union Training Mission (EUTM) in the Central African Republic and ammunition/weapons used for training purposes:

From 24 June to 16 October 2019, EUTM delivered basic training to a total of 1,020 new FACA recruits in Bouar (508 recruits) and Bangui (512 recruits). A total of 1,014 FACA recruits, or 99.41%, successfully passed the training (see also [S/2018/1119](#), para. 177 and [S/2019/608](#), annex 6.1).

As of 31 October 2019, EUTM had trained:

- A total of 5 battalions: 4 territorial infantry battalions and the amphibious battalion, i.e. a total of around 6,000 FACA;
  - 3,700 FACA soldiers have received basic military training. 1,100 of these 3,700 have been deployed outside Bangui (attention: there is a total of 1,429 FACA deployed outside Bangui);
  - 2,485 FACA (officers, deputy officers and soldiers) received specialized training (transmissions, command, tactical combat, international humanitarian law, human rights law, prevention of sexual abuse and HIV);
  - 53 individuals (34 FACA and 19 ISF) were trained during the “Train the Trainers Programme” in view of the training of the joint temporary security units – USMS.
  - 1, 020 new recruits were trained in Bouar and Bangui from 24 June to 16 October.
- On the training of FACA by Russian instructors:

From May to July 2019, and from August to October 2019, 235 Russian instructors continued to conduct training sessions in Bangui and Berengo.

Russian instructors are currently present in Bambari, Bangassou, Bocaranga, Bouar, Dekoa, Paoua, and Sibut to ensure that the skills acquired during the training are correctly applied by the FACA once deployed (see also [S/2018/1119](#), para. 176 and [S/2019/608](#), para. 88 and annex 6.1). Russian instructors were also present in (a) Um Rawq (Sudan), together with the Tripartite Force, (b) Bria and Ouadda, where they reportedly ensured the security of hospitals, and (c) Bokolbo (Ouakka prefecture) (see also [S/2018/1119](#), para. 175-176 and [S/2019/608](#), annex 6.1).

⁸⁷ Correspondences with EUTM, October 2019.

⁸⁸ Correspondence with the Embassy of Russian Federation in Bangui, 30 October 2019.

⁸⁹ Meeting with confidential sources, 21 September 2019.

- Additional information on the absorption of ex-combatants in the national army.

The objective is to integrate a total of 490 ex-combatants in the national army. The pilot project has already resulted in the integration of 232 ex-combatants; this means that there still remains 258 ex-combatants to be integrated.

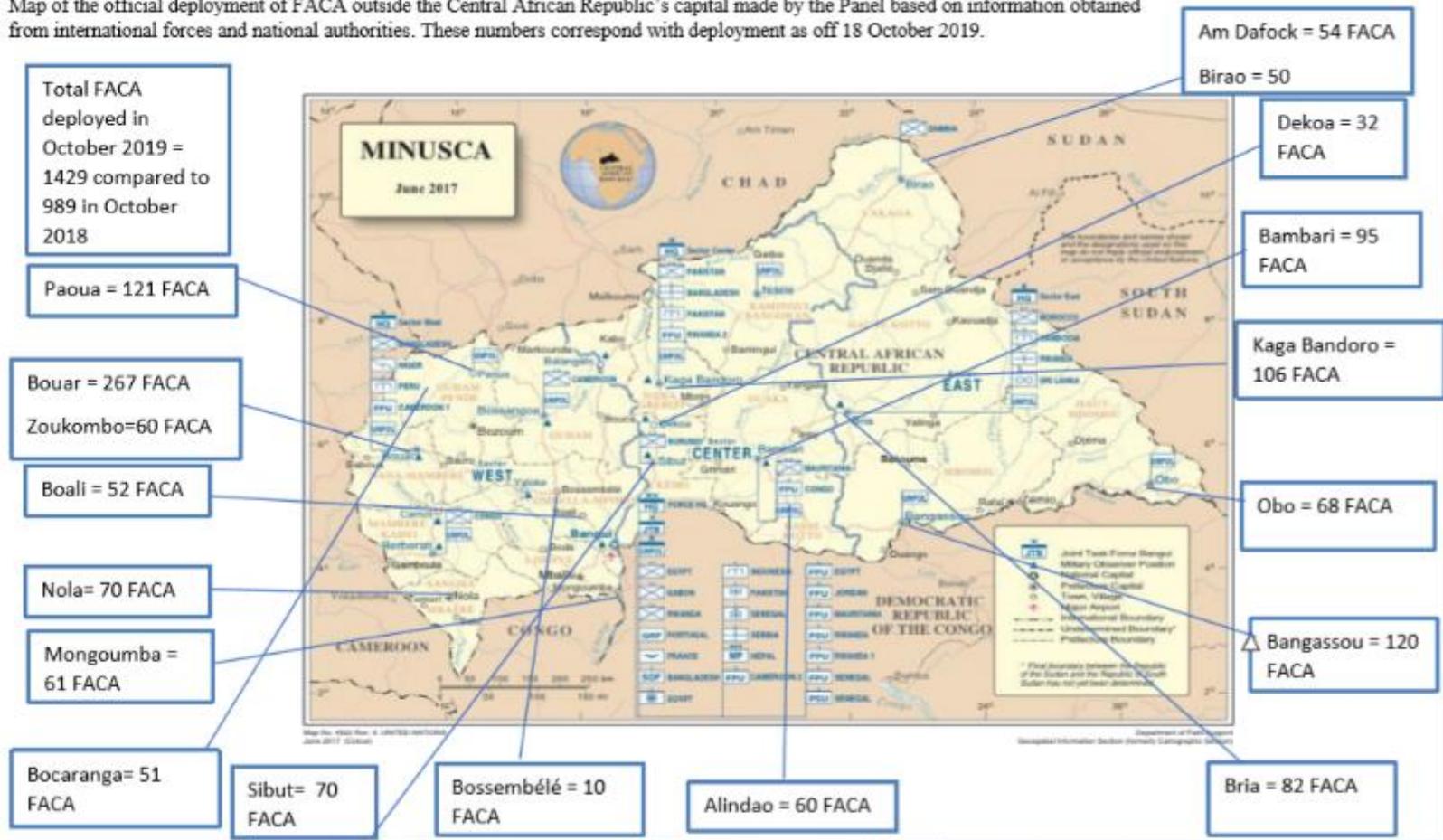
70 ex-combatants are supposed to be integrated in the national army through the 2019 recruitment process. The integration of the remaining 198 ex-combatants is planned to take place during the next recruitment campaigns (see also [S/2018/1119](#), para. 177).⁹⁰

---

⁹⁰ Recruitment Plan 2019. Meetings and phone calls with international partners, October 2019.

Annex 7.3: Map of FACA deployment.

Map of the official deployment of FACA outside the Central African Republic's capital made by the Panel based on information obtained from international forces and national authorities. These numbers correspond with deployment as off 18 October 2019.

Annex 7.4: Press communiqué by Nourredine Adam, 10 July 2019.

FRONT POPULAIRE POUR LA
RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE
BUREAU EXECUTIF NATIONAL
PRESIDENCE
N° 020/FFRC/BEN 019

République Centrafricaine
Unité - Dignité - Travail

COMMUNIQUE DE PRESSE

Objet : Déploiement des Forces de Sécurité et de Défense (FSD) et mise en place des Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS) et du Comité Technique de Sécurité (CTS) dans les zones sous contrôle du FFRC.

Compte tenu de la détermination du FFRC à agir de bonne foi et sans délai pour la mise en œuvre accélérée de l'APPR-RCA afin d'une paix durable, réconciliation nationale et stabilité politique effectives et enracinées en République Centrafricaine ;

Attendu que le FFRC entend réaffirmer et consolider les principes fondamentaux de paix, d'unité et réconciliation nationales qui constituent la pierre angulaire de son action politique ;

Soucieux de la complexité des facteurs susceptibles d'impacter le contexte sécuritaire, aussi bien dans l'arrière-pays que dans les confins de la République Centrafricaine, particulièrement en début de la saison sèche ;

Le Bureau Exécutif National du FFRC demande avec insistance le déploiement progressif des forces de sécurité et de défense (FSD) dans les zones sous son contrôle en vue de l'effectivité du Comité Technique de Sécurité (CTS) et, également, de la mise en place et de l'opérationnalité des Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS), avant octobre 2019.

Le Bureau Exécutif National du FFRC salue l'avancée du processus de paix, tel que consacré dans l'APPR-RCA. Cependant, demande aux Garants de l'Accord de procéder à l'évaluation de la mise en œuvre des dispositions de l'APPR-RCA par tous les signataires en vue de la présentation du bilan six mois après la signature de l'Accord, à Bangui.

A la communauté internationale dans son ensemble, le Bureau Exécutif National réitère, comme souligné dans le préambule de l'APPR-RCA : « la nécessité de restaurer sans délai la sécurité en République Centrafricaine, d'y promouvoir durablement la paix et la stabilité, et de s'atteler impérieusement à une profonde réconciliation nationale » ; et demande que la mise en œuvre des dispositifs prévus dans le cadre l'APPR-RCA soient en adéquation avec les enjeux et les défis sécuritaires et selon le contexte particulier de chaque région.

Ndidié, le 10 juillet 2019

Le 1er Vice-Président

Annex 7.5: Additional information on the continued challenges of FACA deployment and cases of misconduct.

- On the support and protection of deployed FACA by MINUSCA: When deployed in areas under control of armed groups, FACA soldiers can mostly conduct patrols only jointly with MINUSCA and/or sometimes have their freedom of movement limited by armed groups threatening to prevent FACA soldiers from deploying in some areas (see also [S/2019/608](#), para. 93).
- On the attacks of FACA soldiers: FACA soldiers continued to be attacked by armed group fighters. For example, on 13 September 2019 in the Haut-Mbomou prefecture, FACA soldiers were attacked by UPC elements. One FACA element got killed and another one severely wounded. The FACA had gone to the bush to save a group of 12 hunters from Obo which was attacked by the UPC one day earlier. Also, on 29 September UPC members reportedly fired at a FACA checkpoint in Bambari; as a result, they were arrested by the UPC military commander in Bambari and handed over to Ali Darassa in Bokolbo.⁹⁴
- On the delayed rotations: There is a chronic and often prolonged delay in the rotations of the deployed FACA units. To illustrate, the rotation of at least five FACA units for which the rotation was due several months ago (see details below)⁹⁵ was postponed until December 2019 at least:
  - 70 FACA in Sibut: deployed on 16 January 2019 and rotation initially planned on 15 July 2019;
  - 32 FACA in Dekoa: deployment on 17 January and rotation initially planned on 17 May 2019;
  - 68 FACA in Obo: deployment on 19 March 2019 and rotation initially planned on 19 July 2019;⁹⁶
  - 120 FACA in Bangassou: deployed on 10 February and rotation initially planned on 10 June 2019;
  - 60 FACA in Alindao: deployed on 10 February and rotation initially planned on 10 June 2019.
- On the other logistical challenges faced by deployed FACA and the lack of weapon storage facilities: As observed by the Panel in amongst others Alindao, Obo and Birao (August-October 2019), deployed FACA continued to suffer from a lack of proper housing, food, water, and

⁹¹ Panel's mission to Alindao, 20, 21 April and 13 September 2019. Panel's mission to Kaga-Bandoro, 7-10 June and 5-9 September. Confidential reports 29 September, 1 and 2 October,

⁹² Panel's mission to Obo, 27 See also confidential reports 12 and 17 September 2019.

⁹³ Ibid.

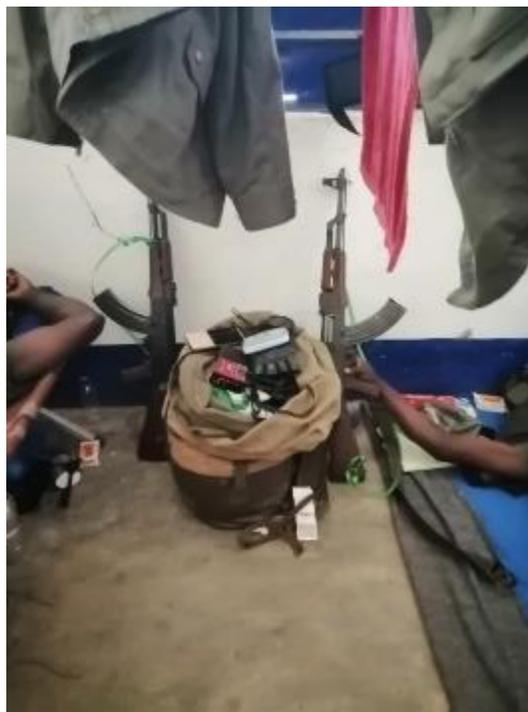
⁹⁴ Confidential report, 1 October 2019.

⁹⁵ Information obtained from international forces and national authorities. These numbers correspond with deployment as off 18 October 2019.

⁹⁶ Meeting with confidential sources, Obo, 24-28 September 2019.

sanitation. Often, there is are no/insufficient vehicles, deficient fuel and no communication tools.⁹⁷

Picture illustrating the lack of storage facilities in Birao, taken by the Panel in Birao on 5 October 2019.

- On cases of misconduct involving FACA elements:
  - Incidents of human rights violations involving FACA soldiers were recorded by the Panel, with cases ranging from widespread extortion/taxation of civilians, impinging on freedom of movement,⁹⁸ to more severe human rights violations illustrated by three incidents which took place across a two-week period in July-August 2019: in Bocaranga, Ouham-Pende prefecture on 30 July 2019, two FACA soldiers armed with AK47s (along with two other individuals) assaulted two ethnic Fulani stealing money and other goods; on 7 August, in Bambari, Ouaka prefecture a drunk FACA soldier killed a Fulani with a knife; and on 14 August, in Bakouma, Mbomou prefecture, FACA elements tortured a male civilian.⁹⁹

⁹⁷ Panel's mission to Alindao, 13-14 September; Obo, 24-28 September; Birao, 3-5 October 2019; Bria, 3 October 2019.

⁹⁸ Panel's missions to Ouham-Pende, Mbomou and Haut-Mbomou, 10-14 May 2019, 27-30 May 2019, 24-30 September 2019.

⁹⁹ Confidential sources, 1, 8 and 15 August 2019. Confidential report, 31 August 2019.

- Reports have mentioned an upsurge of abuses and human rights violations due to the lack of discipline of FACA, in particular in the Ouham-Pende prefecture.¹⁰⁰ Besides the cases already cited in the Panel's midterm report (S/2019/608, annex 6.5), the following cases of misconduct can also be reported for the July-October 2019 period:
  - In mid-June 2019, several FACA elements in Paoua reportedly raped two women in Bemal.¹⁰¹
  - In early July, there were several reports of FACA elements illegally taxing civilians in Bangassou and Béma (Mbomou prefecture).¹⁰²
  - On 8 July, a FACA soldier in Béma reportedly inflicted cruel and inhuman treatment to an anti-balaka comzone arrested in Béma who was later transferred to the prison of Bangassou.¹⁰³
  - On 18 July, a FACA corporal from Paoua (Ouham-Pendé prefecture), on mission in Betoko, beat an 11-year old boy with his weapon, wounding the boy.¹⁰⁴
  - On 22 July, MINUSCA documented two rape cases of minor girls by two FACA soldiers in Bambari (Ouaka prefecture).¹⁰⁵ On the same date, MINUSCA was informed that a FACA soldier had raped and impregnated a minor in the same town.¹⁰⁶
  - On 22 July, in Zoukombo (Nana-Mambéré prefecture), a FACA soldier shot at his colleague following a dispute. The FACA was however not wounded.¹⁰⁷
  - On 30 July, the FACA unit commander in Paoua (Ouham-Pendé prefecture) arrested and handed over to the local gendarmerie three of his elements, as they were accused of having threatened and extorted three Chadian traders two days earlier.¹⁰⁸
  - On 2 August, 2 FACA soldiers threatened and extorted two Fulanis.¹⁰⁹
  - On 14 August in Bakouma (Mbomou prefecture), FACA elements reportedly beat, tortured and severely injured a male motorcyclist involved in a road accident.¹¹⁰
  - On 19 September in Paoua (Ouham-Pendé prefecture) during a meeting attended by MINUSCA, local authorities, ISF and FACA, one point of concern raised was the illegal taxation of civilians by some ISF auxiliaries and FACA at checkpoints.¹¹¹

¹⁰⁰ Confidential report, 31 August 2019.

¹⁰¹ Confidential report, 31 July 2019.

¹⁰² Confidential report, 31 July 2019.

¹⁰³ Confidential reports, 12 July 2019 and 31 July.

¹⁰⁴ Confidential report, 31 July 2019.

¹⁰⁵ Confidential reports, 24 and 31 July 2019.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Confidential report, 31 July 2019.

¹⁰⁸ Confidential reports, 31 July and 31 August 2019.

¹⁰⁹ Confidential report, 31 August 2019.

¹¹⁰ Confidential reports, 16 and 31 August 2019.

¹¹¹ Confidential reports, 20 and 30 September 2019.

- In September, there were numerous reports of FACA elements taxing civilians using the Bouar-Bocaranga axis.¹¹²

On the challenges of FACA deployment and cases of FACA misconduct, see also [S/2019/608](#), annexes 6.4 and 6.5.

---

¹¹² Confidential report, 30 September 2019.

Annex 7.6: Information on the recruitment, training, equipment, redeployment and conduct of Internal Security Forces (ISF).

A total of 18,815 candidates applied for the 2019 country-wide ISF recruitment process for 1,000 recruits to integrate into the ISF training schools in December 2019. The final list of 1,000 recruits (500 police and 500 gendarmes) will take into consideration the results of the various tests, but also guarantee a national geographical representation and gender-balance (see details below).¹¹³

Between 1 January and 31 October 2019, a total of 1,581 police officers and gendarmes in Bangui and beyond received various training sessions organized by MINUSCA, with the support of international and national partners, ranging from investigation techniques to deontology (see details below). As of 30 October, Russian instructors provided training to a total of 319 police officers and 300 gendarmes,¹¹⁴ as such training is a precondition for assigning them weapons when they are deployed (see also [S/2018/729](#), para. 14 and [S/2019/608](#), annex 6.6).

As of 1 October, 29% of the total 3,683 police officers and gendarmes were deployed outside Bangui, which represented an increase of only 1% compared to 1 June 2019 (see tables below and [S/2019/608](#), annex 6.). In late September and early October, following the clashes in Vakaga prefecture (see paras. 46-71), 18 police officers and 10 gendarmes were rapidly deployed to Birao with the critical support and protection of MINUSCA.¹¹⁵ The 28 officers cohabited with MINUSCA peacekeepers at the gendarmerie brigade, in front of one of the refugee camps which they aimed to secure.¹¹⁶

ISF elements also continued to suffer from dire living and working conditions and lack of basic equipment, including weapons, ammunition and crowd control equipment, especially in remote areas, as observed by the Panel in Birao (see picture below and [S/2019/608](#), annex 6.6).

Additional information on the recruitment process

Of 18,815 candidates, 97% of the candidates, 24.4% of whom were female, were eligible and thus authorized to pass the sport and written examinations. These examinations took place on 15-16 September 2019 in all prefectures, except for Birao where they were postponed to late September because of the armed clashes between FPRC and MLCJ/RPRC. For Bangui, the tests took place from 15 to 25 September 2019. The list of 1,300 candidates (650 police and 650 gendarmes) who were admitted for the medical tests and investigation

¹¹³ Meeting with confidential source, Bangui, 8 October 2018.

¹¹⁴ Correspondence with the Embassy of Russian Federation in Bangui, 30 October 2019.

¹¹⁵ Meeting with police officers and gendarmes, Birao, 5 October 2019. Meeting with MINUSCA Police Commander, Bangui, 8 October 2018.

¹¹⁶ Panel's mission to Birao, 5-8 October 2019. Confidential documents, received on 25 October 2019.

¹¹⁷ This was witnessed by the Panel in amongst others Mobaye, on 15 and 16 September 2019.

of morality has yet to be published.¹¹⁸ (see also [S/2018/729](#), para. 14, [S/2018/1119](#), para. 178 and [S/2019/608](#), annex 6.6)

Additional information on the deployment of the FSI

On 1 October 2019, only 29% of the 3, 683 police and gendarme officers were deployed outside Bangui, most of whom were in the West, as the table below shows:¹¹⁹

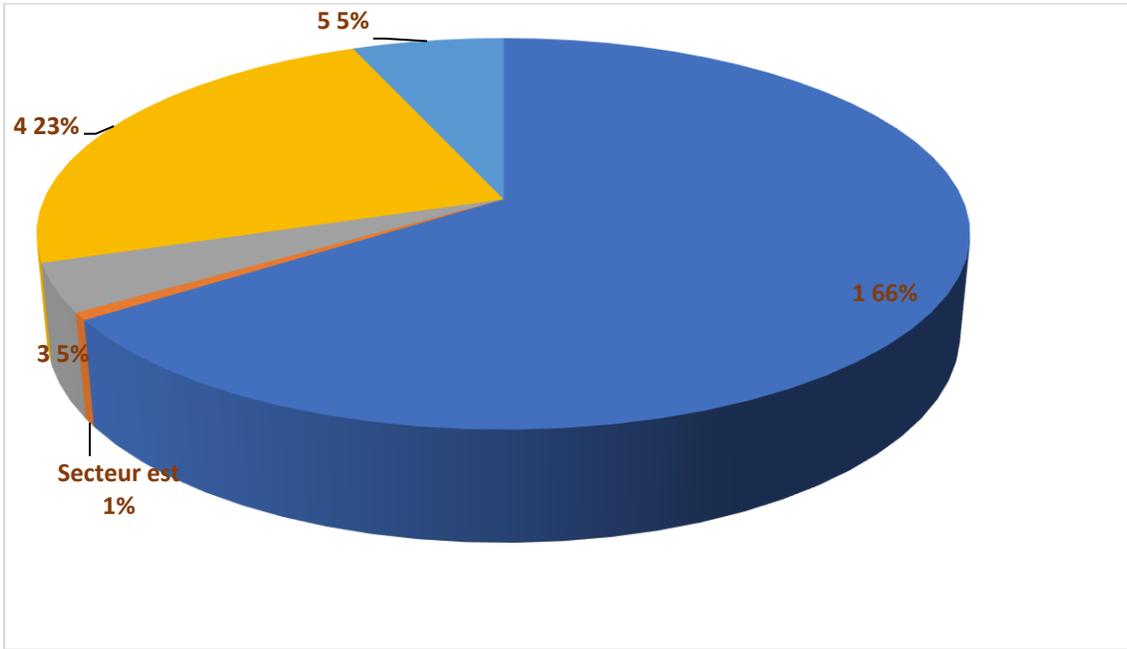
	Police	Gendarmerie	ISF
Bangui	996	1394	2390
Regions	Total : 309 West : 235 Center : 55 East : 19	Total : 755 West : 628 Center : 105 East : 22	Total : 1064 West : 863 Center : 160 East : 41
Not operational	174	55	229
Total	1479	2204	3683

Diagram illustrating the deployment of the Internal Security Forces.¹²⁰

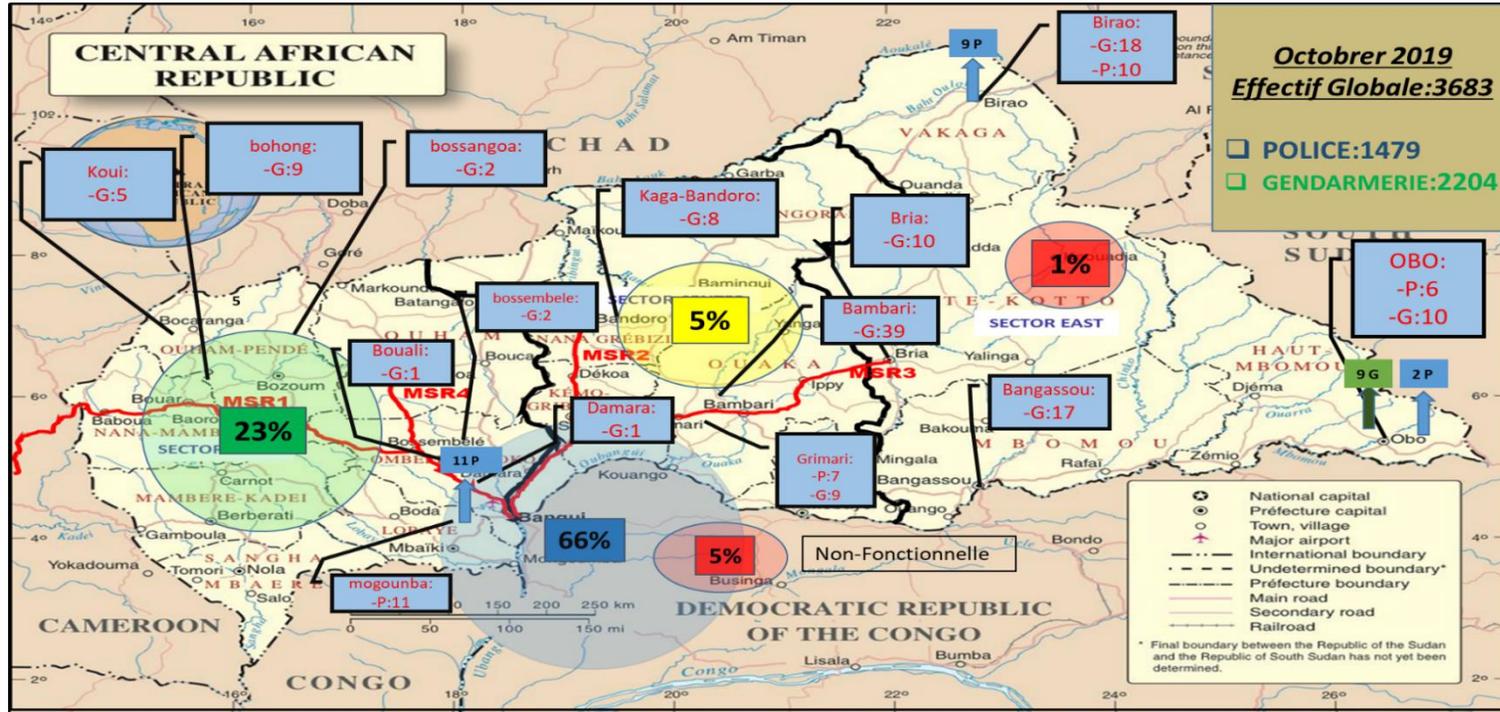
¹¹⁸ Meeting with confidential source, Bangui, 8 October 2019. Correspondence with confidential source, 25 October 2019.

¹¹⁹ Ibid. See also [S/2019/608](#), annex 6.6.

¹²⁰ Obtained from confidential source, 1 October 2019.

Map on the FSI deployment¹²¹:

On the lack of needed equipment for ISF (see also [S/2017/123](#), para. 16, [S/2018/729](#), para 16, [S/2018/1119](#), para 1119 and [S/2019/608](#) annex 6.6).

The Panel observed a lack of basic facilities for ISF deployed in Birao on 24 September 2019. There were no beds, no cooking facilities, etc.¹²² When the Panel visited their base on 5 October, the ISF reported that they had been deployed with a total of 20 AK-type assault rifles (7 for the police and 14 for the gendarmes). However, they did not receive any ammunition or magazines. The Panel was informed that the magazines and ammunition arrived on 8 October.¹²³

---

¹²² Panel's visit of the base with FACA and FSI deployment, Birao, 5 October 2019.

¹²³ Meeting with international partners, Bangui, 8 October 2019.

Annex 7.7: Additional information on the 2019 arms transfers and management of weapons and ammunition.

- On the donation of 1,400 AK-type assault rifles by France

Document on the allocation/distribution of the weapons donated by France, received from confidential source on 8 October 2019.

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
 Unité-- Dignité--Travail
 *****

**MINISTRE DE LA DEFENSE NATIONALE
 ET DE LA RECONSTRUCTION DE L'ARMEE**
 *****
ETAT MAJOR DES ARMEES
 *****
CEMA A RESSOURCES
 *****
BUREAU RESSOURCES MATERIELLES
 *****
 N°...J...MDNRA/EMA/CEMAAR/BRM.

Bangui, le

Le Capitaine, Chef du Bureau Ressources Matérielles

Objet : utilisation des armes du don français.

La République Française a fait un don **1.400** fusils de type **AK47** aux forces armées centrafricaine courant décembre 2018.

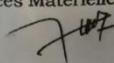
Suite à l'autorisation du comité de sanction **400 Fusils** ont été cédés aux forces de sécurité intérieures le 03. Avril 2019.

Ce faisant le stock de 1.000 Fusils d'assauts restant au magasin est utilisé de la manière suivante :

LOCALITES	NOMBRE	OBSERVATIONS
Magasin	730	
Missions	270	

Par ailleurs, il est à noter que plusieurs armes dudit don présentent des défauts fonctionnelles et sont mises en réparation.

De plus, les armes ont été livrées sans chargeurs ce qui pose des difficultés pour leur utilisation.

Bangui, le 11e 3 JUN 2019
 Capitaine, Chef du Bureau
 Ressources Matérielles

Giles Martial FEIKOUMON

- On the weapons and ammunition management system: The letter of the Secretary-General dated 26 July 2019, denoted as the “benchmark report” ([S/2019/609](#), issued 31 July 2019) articulated the needs and commitments of the authorities of the Government of the Central African Republic with regards to, amongst others, (a) weapons and ammunition storage facilities; (b) the training of the defence and security forces for the management of the weapons and ammunition; (c) the increase in adequate storage and management capacity. In spite of the efforts of national authorities, with the support of international partners, to build and rehabilitate weapons and ammunition storages in some localities (see *supra*), there remained a serious lack of proper storage facilities to secure weapons and ammunition in many areas where FACA and ISF elements are deployed, as observed by the Panel.¹²⁴ Moreover, there also remained room for improvement with regards to the management of weapons, ammunition and storage facilities, in Bangui and beyond. De facto, a proper system for the management of arms and ammunition has yet to be put in place. Amongst others, the number of personnel qualified to manage and secure the weapons and ammunition remained low;¹²⁵ the process of marking the weapons has yet to start;¹²⁶ the weapons and ammunition were not being registered in a national register, nor being recorded in the local arms registers;¹²⁷ more broadly, it was difficult, sometimes impossible, to keep track of the distribution of, or localize and/or trace, the distributed weaponry.¹²⁸ On this topic, see also [S/2018/1119](#), paras 189-192.

¹²⁴ Panel’s mission to Alindao, 13-14 September; Obo, 24-28 September; Birao, 3-5 October 2019; Bria, 3 October 2019.

¹²⁵ Meeting with international partners, July - October 2019. Confidential document, June 219.

¹²⁶ *Idem*.

¹²⁷ For example, in camp Kassai, there are no system to account for the incoming and outgoing weapons.

¹²⁸ *Idem*.

Annex 7.8: Update on the import of commercial explosives.

In its 2019 midterm report, the Panel addressed the issue concerning the import, transport, storage and use of commercial explosives and accessories in the Central African Republic by foreign and national companies active in the mining and road infrastructure sectors, in particular vis-à-vis (1) the sanctions' measures and (2) the explosive security and safety (S/2019/608, paras 97-101).

On 11 July 2019, the Government of the Central African Republic, pursuant to paragraph 1 (h) of resolution 2399 (2018) as renewed by resolution 2454 (2019), submitted two post-facto exemptions requests regarding the importation of explosives and related material for road construction by two companies, Sogea Satom and ONM, aiming at post-facto exempting previous imports.¹²⁹ The CAR authorities had also decided that any new import of explosives had to be submitted to the Minister of Defence, which would then be in charge of sending the official correspondence to the Sanctions Committee (see document below)

On 21 October, the Sanctions Committee decided that commercial explosives and materials typically used in the construction industry and not intended to have a military use did not fall within the scope of the arms embargo provided for in paragraphs 1 and 2 of resolution 2488 (2019). According to the Committee, for the future, the importations of civilian use explosives accessories can be allowed by the Government in collaboration with MINUSCA, UNMAS and the Panel of Experts.¹³⁰

The Committee also stressed the importance of receiving assurances that appropriate safeguards are put in place to minimize the risk of diversion of the explosives and accessories and that they are safely stored and accounted for.¹³¹

¹²⁹ Document of 11 July 2019, Chair of the Security Council Committee established pursuant to resolution 2127 (2013) concerning the Central African Republic.

¹³⁰ Document of 21 October 2019, Chair of the Security Council Committee established pursuant to resolution 2127 (2013) concerning the Central African Republic.

¹³¹ Idem.

Copy of the message of the Minister of Defence of 11 July 2019, obtained by the Panel from confidential source on 15 July 2019:

Excerpts of requests to purchase explosive substances and submit the request to the Sanctions Committee, obtained by the Panel from confidential source on 21 August 2019:

LE MINISTRE DES TRAVAUX PUBLICS ET DE L'ENTRETIEN ROUTIER
AU
COMITE DU CONSEIL DE SECURITE (Groupe d'Experts sur la RCA)
1/C DE
MADAME LE MINISTRE DE LA DEFENSE NATIONALE ET DE LA
RECONSTRUCTION DE L'ARMEE
BANGUI

Objet: Autorisation d'achat d'un complément de substances explosives

Référence: Contrat N°1426/18/MTPER/DIRCAB/DGP/EP/DECPBD/2017 du 19 mars 2017

Intitulé: Travaux d'Aménagement et Bitumage de la Route Baoro-Bouar et de Construction de deux Ouvrages d'Art de franchissement des rivières WEN et LOBAYE, y compris la réalisation des Travaux de Confortement sur les deux sections de route Bouar vers Baboua

Financement: Banque Mondiale (BM).

Titulaire: SOGEA SATOM

Madame,

Conformément au **MESSAGE PORTE** N° 214/MDNR/DIRCAB/SP, du 11 Juillet 2019, j'ai l'honneur de solliciter de vous une autorisation d'achat d'une quantité supplémentaire d'explosifs au profit de l'entreprise SOGEA-SATOM. Dans le cadre de la mise en oeuvre du projet cité ci-haut, l'entreprise a exprimé le besoin de passer une commande supplémentaire d'explosifs.

En effet suite aux six (06) tir sur les roches du gisement retenu, il s'est avéré que l'entremiseur (trouqueur) qui a été utilisé pour la réalisation de ces tirs ne peut pas permettre d'avoir la quantité des matériaux nécessaires pour les travaux, tenant compte de la spécificité de la dite roche, l'entreprise a revu à la hausse les quantités de ces substances.

MINISTRE DES TRAVAUX PUBLICS ET
DE L'ENTRETIEN ROUTIER
*****
DIRECTION DE CABINET
*****
N° 155/MTPE/DIRCAB-

Unité - Dignité - Travail
*****

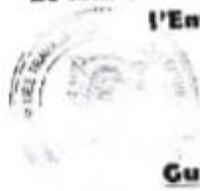
Bangui, le 10 03 2019

DOIT TRANSMIS

A
Madame le Ministre de la Défense Nationale et de la
Reconstruction de l'Armée
-BANGUI-

Honneur vous transmettre pour «**APPRECIATION et DECISION**» la demande d'achat d'un complément de substances explosives formulée par l'entreprise SOGEA-SATOM, titulaire du marché des travaux de bitumage de la section de route Baoro-Bouar, sur financement de la Banque Mondiale.

Le Ministre des Travaux Publics et de
l'Entretien Routier

Guismala HAMZA

Annex 8.1: Measures taken by the Government to fight against trafficking in diamonds and gold.

Presidential decree of 30 September 2019

On 30 September, the President issued a decree amending the 2009 Law implementing the mining code (see document 1 below). The decree included, inter alia, measures aiming at checking the morality of the collectors - foreigners now have, for instance, to provide a copy of their criminal record in their country of origin - and at ensuring that mining operators formalize all their activities and withdraw from any engagement in illegal activities - minimal threshold of sales/exports were established for collectors and buying houses. The establishment of such thresholds was already included in a note of the Minister of Mines and Geology issued in early 2019 (see Panel's midterm report S/2019/608, para. 103 and annex 7.1).

The tax rate for diamond exports was also recently reduced to 4%. In addition to increased efforts to punish traffickers (the “sticks”), the latter measure represents an incentive for mining operators to formalize their activities (the “carrots”). This may contribute to limit diamond-smuggling. As discussed in a recent study, one of the main factors for trafficking in CAR is that operating through illegal networks is today more profitable than operating legally.¹³²

Verification mission in Boda (August 2019)

In 2019, the Ministry of Mines and Geology started carrying out routine missions to verify the activities and documentation of mining operators. One such mission was deployed in August 2019 in Boda (Lobaye prefecture), one of the eight “KP compliant” subprefectures.

On 16 August 2019, members of the mission had to hurriedly leave Boda after they were attacked and one of their vehicles burnt by an angry crowd (see pictures (document 2) below). This attack followed the death of a diamond collector who suffered a heart attack as, according to some claimed, he was being racketed by members of the delegation.¹³³

¹³² De Jong, T. (2019). *Rapport diagnostic sur la contrebande des diamants en République centrafricaine*. Washington, DC: USAID Artisanal Mining and Property Rights Task Order under the Strengthening Tenure and Resource Rights II (STARR II) IDIQ, p.15 and 18.

¹³³ See for instance, https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2857981384309949&id=949108905197216 [accessed on 26 October 2019].

In reaction to this event, the Minister of Mines and Geology made a TV appearance on 18 August 2019 (see transcript of this statement in document 3 below). After having recalled the objectives of the routine verification mission, he confirmed that a collector had died while the mission was in Boda. He indicated that the collector fainted as the mission was verifying his documentation (rather than racketeering him), and later died at the hospital.

The information provided by the Minister, including the circumstances of the collector's death, was confirmed to the Panel by two members of the Ministry's mission.¹³⁴

Suspension of the activities of a mining cooperative in Bania (Mambéré-Kadéi)

In his communiqué of 18 August, the Minister also mentioned that the authorities had identified a mining cooperative based in Bania (50 kilometers south-east of Berbérati, Mambéré-Kadéi prefecture) smuggling diamonds towards Bertoua (Cameroun) and managed by individuals using false CAR identification documents.

The cooperative called E-Maï was reportedly operating with mechanical means of exploitation without holding any mining permit.¹³⁵ The cooperative reportedly stopped its activities after the deployment of a mission from the Ministry of Mines in the area on 12-15 August 2019.

---

¹³⁴ Meetings with staff from the Ministry of Mines, Bangui, 2 and 3 September 2019.

¹³⁵ Meetings with staff from the Ministry of Mines, 10 and 11 September 2019.

Document 1: Presse release issued on 3 October 2019 to present the Presidential decree (a copy of the decree is archived at United Nations).

*Conseiller Spécial Diamant du
Président de la République
Centrafricaine*

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

FOR IMMEDIATE RELEASE

PRESS RELEASE

Central African Republic Government launches complete reform of the diamond mining sector in a drastic approach to fight illicit traffic

Antwerp, 3 October, 2019 : Ahead of the Annual General Membership (AGM) meeting of the World Diamond Council (WDC) in Antwerp, the Government of the Central African Republic launched a full overhaul of the country's alluvial diamond mining sector.

Going forward, the CAR's Government will stand for a bold new and drastic approach where full transparency and proper due diligence protocols, traceability of individual parcel and OECD Due Diligence Guidance will be crucial.

The country direly needs diamond production to return to the formal market.

A comparison with the past demonstrates that while in 2012, the total production was about USD62 million whereas in 2018 only USD2.3 million was reached. In 2017, after the partial lifting of the embargo, things went well for a while and 113,000 cts. were exported. In 2018, that fell again to almost nothing, just 12,000 cts. This is 3% of 2012.

Following the adoption of Presidential Decree N°. 19.282 signed by the President and Head of State Faustin Archange-Touadéra on 30 September 2019, all existing buying houses can participate into demonstrating their capability to formalize exports and to withdraw from any engagement in the informal circuit. Above all, there will be an obligation for each buying house to export at least USD 3 million per quarter and a withdrawal of the license will follow in case of failure of the minimum amount of exports.

After a trial period which will end on 31 December 2019, the buying houses that have passed the conditions will enter into a contract with the CAR Government which will stipulate the due diligence sourcing protocols.

*Conseiller Spécial Diamant du
Président de la République
Centrafricaine*

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

In the same spirit, the Presidential Decree further stipulates severe conditions on foreign buyers whose licenses will also be withdrawn in cases of non-compliance.

Also, tax revenues of the State need a re-start. So with a new finance law of 23 July 2019 the total exportation tax rate was reduced to 4% to be competitive and in line with neighbouring countries.

Further, this will be accompanied with a reinforcement of the Mining Police and the local KP structures in place.

The Central African Republic thanks the international community for the assistance it has received. In particular, the Kimberley Process Certification Scheme where especially the work of the CAR Monitoring Team is applauded. The decision to shorten Kimberley Process (KP) approval procedures to 7 days was crucial in the context of the on-going reform.

It is the CAR Government's hope the reform process in particular the peace agreement of Khartoum of 6 February 2019 will bring the first positive results already in 2019 at the KP Plenary in New Delhi and will lead to a new Operational Framework which will allow a normalisation of the country's exports.

The reform's intentions were announced already at the KP Intersessional in Mumbai in mid-June 2019 and are highlighted in a presentation which can be viewed here : <https://www.youtube.com/watch?v=hxIVDnn-vPA>.

The Presidential Decree N°. 19.282 of 30.9.2019 is attached to this release.

- ends -

For more information, please contact Mr. Peter Meeus, Special Advisor Diamonds to the President of the Central African Republic : +32472690376 (calls and sms); +971529247667 (whatsapp); peter@pmeconsulting.org (email).

Document 2: Pictures of the vehicle of the Ministry of Mine and Geology's mission burnt in Boda on 16 August 2019.

Available at

https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2857981384309949&id=949108905197216 [consulted on 26 October 2019]

Document 3: Communiqué of the Minister of Mines of 18 August 2019.

COMMUNIQUE DU MINISTRE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE

Le vendredi 15 août 2019, des événements graves se sont produits dans la ville de BODA ; événements qui auraient pu mettre à mal les efforts déployés par le Gouvernement à réconcilier toutes les communautés vivant en République Centrafricaine, après les crises à répétition que le pays a connues de 2012 à 2015.

Comme vous le savez chers compatriotes, ces crises du fait de l'insécurité qu'elle a générée dans le pays en général et particulièrement dans toutes les zones minières, ont entraîné des conséquences graves pour le secteur minier : une désorganisation du circuit de collecte du diamant et de l'or entraînant une baisse drastique des recettes d'exportation consécutive à la fermeture des Bureaux d'achat crédibles, mais surtout le développement d'un trafic illicite à d'exportation.

Depuis quelques mois, des voix s'élèvent pour interpellier le gouvernement de ce que des quantités énormes de diamant traversent nos frontières sans que les commanditaires et les complices intérieurs soient inquiétés malgré les efforts de traçabilité du circuit mis en place par le ministère des mines grâce aux concours de nos partenaires financiers.

C'est pourquoi, le ministère des mines informé ces derniers temps grâce au partage fructueux d'informations développé entre les services des mines de la République sœur du Cameroun et de la République Centrafricaine a mis en place une stratégie de contrôle des bureaux d'achat et des collecteurs lorsque les éléments en notre possession sont probants.

Quelles informations ont déclenché les contrôles au niveau de BANIA et au niveau de BODA ?

1. Au niveau de BODA

Des transactions portant sur un lot 558,80 carats de diamant entre un bureau d'achat et des collecteurs pour une valeur de 67 millions de FCFA n'ont pas été retracées dans nos livres au niveau du BECDOR. Ce lot de diamant serait vendu sur la place de DOUBAI en transitant par le Cameroun.

La mission partie de Bangui pour un contrôle des pièces afférentes à l'exercice des achats ou ventes des métaux précieux était chargée de réconcilier les statistiques de productions et de ventes au niveau des bureaux d'achat ainsi que des collecteurs de la zone.

Après le contrôle de 3 centres secondaires le premier jour, la mission a consacré le jour suivant au contrôle des collecteurs.

C'est pendant le relevé des données des bordereaux de ventes du collecteur DJIBRILLA NOUHOU, ce dernier a été pris de malaise. Transporté à l'hôpital en urgence par le Chef de mission, il succombera quelques heures plus tard à la mosquée après avoir été exfiltré des mains du médecin.

Le Gouvernement que dirige le Premier Firmin NGREBADA sous la Haute impulsion du Président de la République Chef de l'Etat, Pr Faustin Archange TOUADERA, exprime à la famille éprouvée ses sincères condoléances.

Le Gouvernement tient à rassurer l'opinion nationale qu'une enquête judiciaire a été ouverte immédiatement par les services compétents pour établir les circonstances exactes du décès de ce compatriote.

Le Gouvernement salue par la même occasion l'intervention de l'imam de BODA, au fait de la réalité, a permis de rétablir très rapidement de calme dans la localité.

2. Au niveau de BANIA

Sur insistance des Autorités locales, le département a aussi instruit une mission dans la localité de BANIA où opère la coopérative minière E – MAÏ en partenariat avec des sujets étrangers, qui seraient devenus centrafricains par la possession de vrais/faux papiers d'identités centrafricains.

Cette mission qui a séjourné dans cette localité a découvert des transactions illicites vers le Cameroun de 3225 carats pour une somme de plus de 700 millions de FCFA carats de diamants vendus à BERTOUA.

Chers compatriotes

Voilà les faits qui se sont déroulés dans la localité de BODA que certains compatriotes s'acharnent à travestir sur les réseaux sociaux.

Je vous remercie

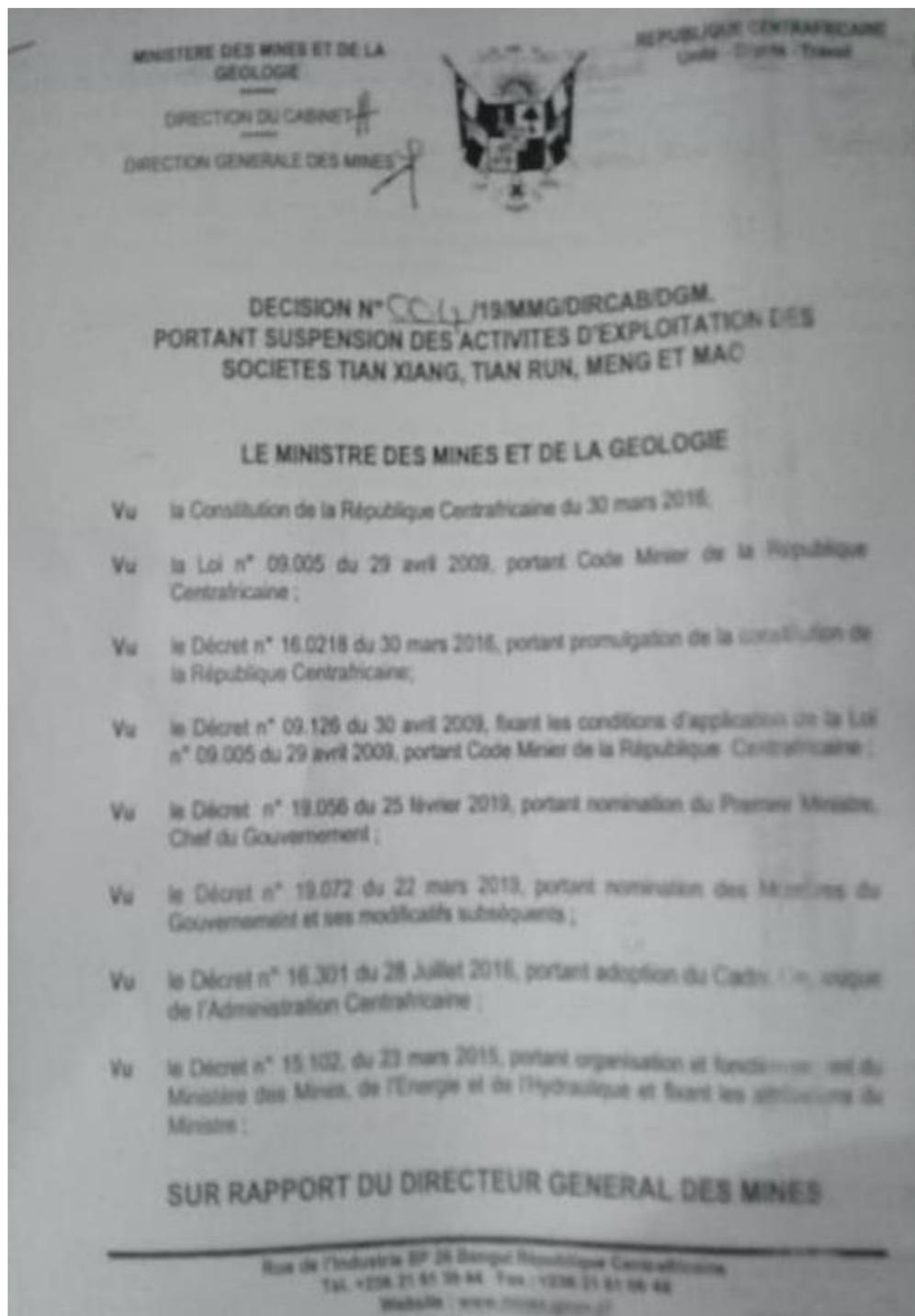
Annex 8.2: Exports of gold by the Central African Republic (2010-2018).

Based on data provided to the Panel by the Ministry of Mines on 19 October 2019.

Year	Volume of gold exported (grams)
2010	56475,71
2011	72834,51
2012	38283,66
2013	11034,1
2014	7103,77
2015	8102,63
2016	32934,78
2017	108036,87
2018	141808,27

Annex 8.3: Decision of the Ministry of Mines and Geology to suspend activities of mining companies operating in Bozoum area.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 15 May 2019.

DECIDE

Article 1er : Les activités d'exploitation des Sociétés Minières TIAN XIANG, TIAN RUN, MENG et MAO basées à BOZOOM sont suspendues jusqu'à nouvel ordre.

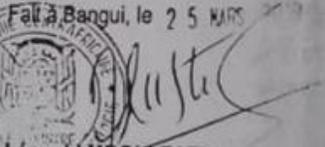
Motif : Non respect des textes qui régissent les activités minières en République Centrafricaine, notamment le manquement aux obligations relatives à la protection de l'environnement.

Article 2 : Les sociétés TIAN XIANG, TIAN RUN, MENG et MAO ne reprendront leurs activités qu'après avoir rempli toutes les conditions exigées par la Loi et règlement en vigueur.

Article 3 : Le Directeur Général des Mines et le Commandant la Compagnie de l'Unité Spéciale Anti-Fraude sont chargés, chacun en ce qui le concerne de la stricte application des dispositions de la présente Décision.

Article 4 : La présente Décision prend effet à compter de la date de sa signature et sera notifiée aux intéressées.

Fait à Bangui, le 25 MARS 2019

Léopold MBOLI-FATRAN
Ministre des Mines et de la Géologie

Ampliations :
SEM PR/CE.....ATCR
SEM PM/CG.....ATCR

Annex 8.4: Denunciation of the continuing activities by mining companies operating in the Bozoum area.

Below examples of statements made on social networks.

Tweet posted on 4 April 2019

Posted on 19 July 2019

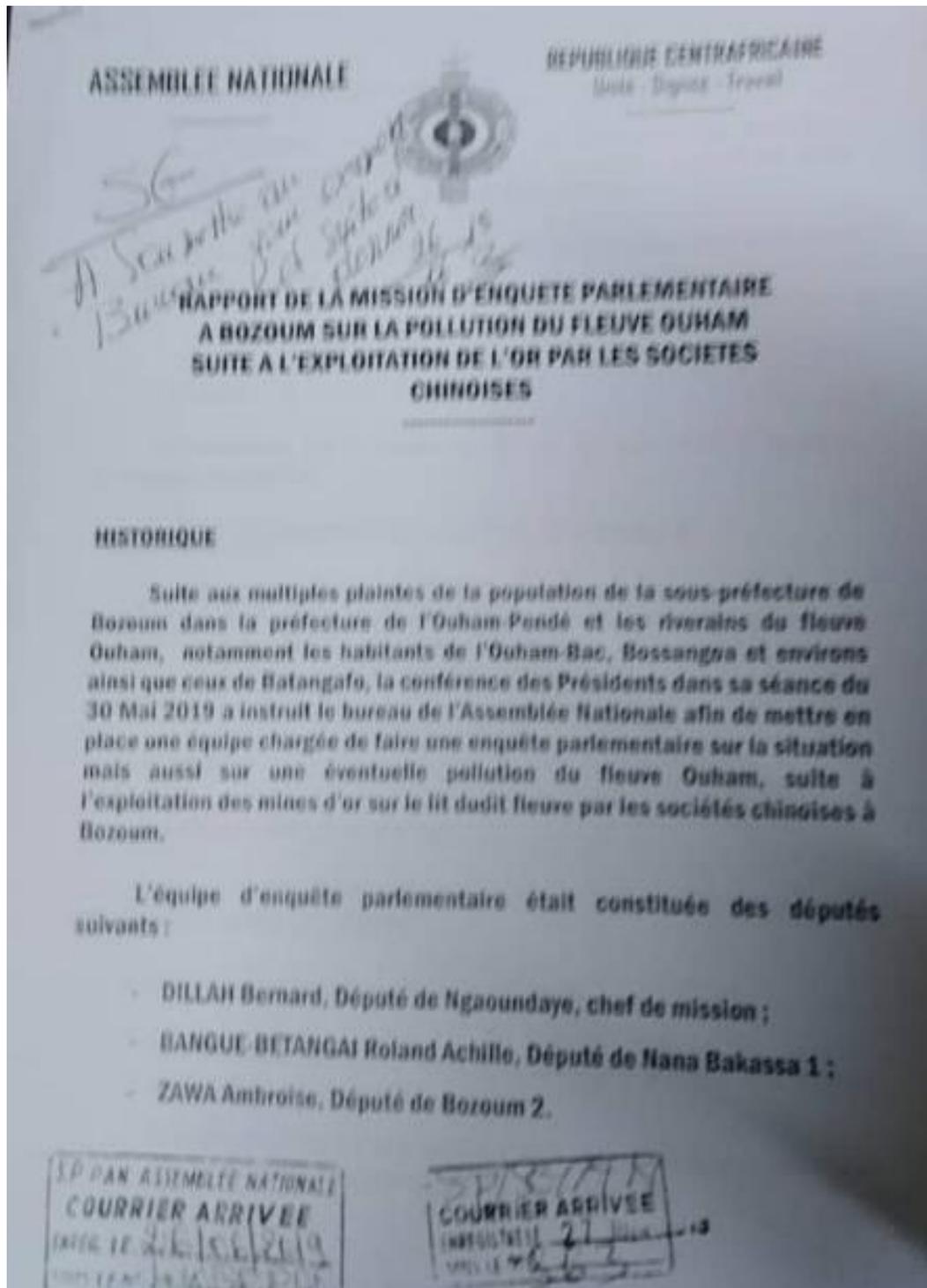

Tweet posted on 7 August 2019

Annex 8.5: Report of the parliamentary fact-finding mission.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 13 July 2019.

I. OBJECTIFS DE LA MISSION

Il est question pour la délégation de s'enquérir des conditions d'exploitation des mines d'or à Borsum et d'analyser l'impact de cette exploitation sur l'environnement et la population locale.

Il ne serait pas superflu de vérifier si les autorisations sont conformes aux dispositions constitutionnelles.

II. PERIODE DE L'ENQUETE

L'enquête s'est déroulée à deux niveaux :

Premièrement sur le terrain du 06 au 10 juin 2019 à Bozoum-Bossangoa-Ouham Bac.

III. DU DEROULEMENT DE LA MISSION D'ENQUETE

Il ressort que l'équipe a utilisé plusieurs méthodes de collecte des données sur le terrain. Il s'agit des entretiens collectifs et individuels, des réunions avec les différentes entités et couches de la société, et des échanges et réunions avec les autorités administratives, politiques, locales et religieuses.

A- BOZOUM

1- Echanges avec la population

Nous avons tenu quatre réunions pendant notre séjour et plusieurs entretiens individuels et collectifs.

Il ressort de nos échanges pendant les réunions ce qui suit :

- Les autorités locales ne sont pas informées ni associées à cette exploitation par les sociétés chinoises.
- Les poissons et la faune aquatique sont exploitées et exportées bien que ne faisant pas partie du permis d'exploitation.

- Les infrastructures et ouvrages d'art notamment les ponts sont endommagés par les gros porteurs qui emmènent les engins sur les chantiers.
- Les artisans miniers n'opèrent plus du fait de l'attribution de leurs sites aux entreprises chinoises.
- La main d'œuvre locale n'est pas utilisée sinon à moindre proportion du fait que les techniciens sont les sujets chinois et camerounais.
- Les cas de violences répétées sur la population civile, perpétrées par de nombreux FACA déployés pour la sécurisation des sites et des ressortissants chinois.
- L'absence quasi-totale des représentants du Ministère des mines car il y aurait seulement trois (03) ingénieurs géologues stagiaires pour la supervision des 16 sites en activité.
- Un des sites notamment celui de Bozoum est exploité sans autorisation (permis) d'exploitation, cela a pour conséquence l'absence d'un cahier de charges pouvant permettre à la population de bénéficier des retombées de cette exploitation.
- Pour les communes disposant de ces cahiers de charge son élaboration n'a pas été contradictoire et les bénéficiaires n'ont pas connaissance de leurs contenus.
- L'utilisation de produits chimiques dans le processus d'exploitation de l'or notamment le mercure a été signalée.
- La déforestation et la désertification résultant de l'abattage massif des arbres est à craindre.
- La pêche devient presque impossible du fait de la pollution de l'eau.
- La prostitution organisée autour des sites avec pour conséquence à court terme le développement des IST et du phénomène des jeunes filles mères.
- Une possible insurrection contre ces sociétés si rien n'est fait dans un bref délai pour mettre terme à ce mode d'exploitation.

Il est à souligner qu'en l'absence de preuve, mais de source concordante, il est fait état de l'existence d'une unité de transformation de l'or en lingot à l'insu des autorités, donc sans leur contrôle.

Toutefois, suite à nos investigations, nous avons fait le constat que deux cadres de l'administration des mines sont complices des pratiques frauduleuses des sociétés chinoises. Il s'agit de l'actuel Directeur Régional des Mines, des ingénieurs géologues stagiaires en services sur les sites et du Chef de Brigade des mines de Bozoum.

Au terme de nos rencontres avec les différentes couches de la population, il ressort que l'exploitation minière à Bozoum n'est pas bénéfique pour la population ni pour la communauté. Il est souhaitable que cette exploitation soit arrêtée sinon suspendue immédiatement pour trouver une autre méthode d'exploitation plus convenable et respectueuse de l'environnement.

Notons que la délégation a pris le soin de rappeler à la population que l'Etat a le droit de signer les contrats d'exploitation de ses richesses afin de disposer de fonds pour la mise en œuvre de sa politique. Cependant, il ne faudrait pas que ces exploitations mettent en péril la population ou détruisent l'environnement et les ressources.

2- Echanges avec la partie chinoise

La délégation s'est rendue sur le site n°13 afin d'échanger avec la partie chinoise qui s'est fait représenter par le frère aîné de la présidente directrice générale assisté de Mr. Charles Serge NGANDO, ingénieur géologue stagiaire détaché par le ministère en charge des mines.

Lors de nos échanges avec ces représentants des sociétés chinoises des séries de questions leurs ont été posées.

C'est ainsi qu'en répondant à la première question qui est de savoir le nom des sociétés exerçant sur les différents sites, notre interlocuteur nous a fait savoir qu'il existe quatre sociétés à savoir :

- La société TIAN ROUN ;
- La société TIAN XIANG ;
- La société SMC MAO ;
- La société MENG.

Toutes ces quatre sociétés ont une seule Présidente Directrice Générale en la personne de Madame ZHAO BAOMEI.

De quels types de permis disposent vos sociétés ?

En réponse à cette question, le représentant de ces sociétés chinoises a fait savoir à la délégation que seul le Permis d'Exploitation Artisanal Semi-Mécanisé a été délivré aux quatre sociétés, elles n'ont pas des permis de recherche. La délégation avait émis le vœu d'obtenir les documents administratifs de ces sociétés. Malheureusement, le responsable en charge de ces dossiers n'était pas sur le site au moment de la visite. Toutefois, la délégation a eu l'assurance d'obtenir une copie auprès du ministère en charge des mines et auprès du Directeur Régional des Mines à Bouar.

Que dites-vous des inquiétudes de la population par rapport à ces exploitations ?

Il est bien normal que la population s'inquiète, mais le permis concédé vise à exploiter de l'or sur le lit du fleuve Ouham. Et pour les éventuels cas de réhabilitation dudit lit, après exploitation, un fonds séquestre est constitué dans les livres de la banque centrale.

Le montant de ce fonds doit être communiqué pour nous permettre d'apprécier et il est tout de même intéressant de connaître l'entité sensée faire la réhabilitation.

Que dites-vous de l'utilisation du mercure dans le processus d'exploitation de l'or sur ces sites ?

En aucun moment les produits chimiques sont utilisés dans le processus d'exploitation de l'or sur nos sites, non le mercure n'a jamais été utilisé.

Est-ce que le mercure peut être utilisé dans l'exploitation de l'or ?

Oui ! Le mercure permet l'attractivité de l'or mais qu'ils ne font pas recours à ce processus et réaffirme que le mercure n'est pas du tout utilisé dans leur processus d'exploitation de l'or .

Pour taire toutes divergences sur cette question un prélèvement d'eau a été fait pour être examiné au laboratoire.

Pouvons-nous avoir une idée sur le nombre des engins utilisés sur les sites

Sur chaque site il y a environ trois (03) engins de chantier qui travaillent. A ce jour il y aurait treize (13) sites aux dires de la partie chinoise et seize (16) selon nos informateurs.

Un engin consomme trois cent (300) litres de gasoil par jour, soit neuf cent (900) litres par chantier que nous devons multiplier par treize (13) sites soit une consommation journalière de onze mille sept (11.700) litres. Ce qui dégage une consommation mensuelle de deux cent quatre-vingt-douze cent (292.500) litres par mois si ces sociétés travaillent 25 jours dans le mois.

Combien d'employés sont sur le site ?

Une dizaine d'employés dont la quasi-totalité sont des étrangers notamment les chinois et les camerounais œuvrant comme des machinistes, les quelques employés centrafricains ne sont que des tâcherons rémunérés au quotidien.

Quelle est la durée d'exploitation concédée par l'Etat ?

Une concession de trois (03) ans renouvelable est donnée aux quatre sociétés chinoises.

A quand remonte le début d'exploitation faite par vos sociétés ?

Le début d'exploitation remonte au mois de février 2019. Toutefois, une suspension de deux (02) semaines a été observée suite à une instruction du ministère.

Notons ici que la population a unanimement fait mention du non-respect du côté chinois de cette instruction du ministère quant à cette suspension.

Pourriez-vous nous présenter la situation de vos productions sur les quatre (04) mois d'exploitation ?

Un cahier d'exploitation faisant état de la production journalière a été présenté à la délégation (voir en annexe). Il ressort que l'exploitation moyenne est d'environ 400 grammes à 1 kg par site et par mois. Cette situation semble inacceptable au regard des dépenses en terme de cout de production journalière.

Ces sociétés à leur dire n'exploitent pas le diamant, et aucun agent de la brigade minière sauf le CB mines de Bozoum que nous soupçonnons fortement de complicité n'intervient au moment de la production.

Une comparaison avec la quantité déclarée au niveau du BECDOR permettra d'avoir une idée précise de la quantité produite sur les différents sites d'exploitation.

3- Visites sur les sites d'exploitation

Afin de toucher du doigt les conséquences de cette exploitation décriée par la population, la délégation s'est rendue sur trois (03) sites accompagnée par les représentants des sociétés chinoises. Ainsi donc nous avons été sur le site 3 tenu par la société TIAN ROUN, le site 12 appartenant à la société SMC MAO et le site 16 de Kparet.

A l'issu de cette visite sur le terrain un constat identique a été fait d'autant que le mode d'exploitation est le même.

Ce constat fait ressortir ce qui suit :

- Le fleuve est dévié de son lit naturel, créant en certains lieux des inondations;
- Des cas d'abattage d'arbres afin d'accéder aux sites ;
- Les marigots et ruisseaux endommagés pour faciliter la circulation des engins ;
- Le lit du fleuve érigé en montagne de gravier ;
- Le bradage des ressources nautiques ;
- La pollution de l'eau.

B- BOSSANGOA

Une grande réunion publique a regroupé toutes les sensibilités et couches de la population à la Mairie de Bossangoa le 10 juin 2019. Etaient présents les autorités administratives et politiques, les autorités locales et religieuses, ainsi que des militants de la société civile, des femmes et des jeunes de la localité.

Nous avons enregistré la présence de deux (02) députés lors de cette réunion de haut niveau. Il s'agit des honorables :

- Marc DELORO, Président du collectif des députés de l'Ouham
- Barthelemy BANABONA, député de la circonscription de Bossangoa 1.

La réunion de la Mairie de Bossangoa fait suite à la visite effectuée par la délégation la veille dans la commune de l'Ouham-Bac.

Ce qui ressort de ces deux rencontres font état de ce que :

- Les cas d'avortement sont en augmentation depuis la pollution du fleuve ;
- Les difficultés d'accéder à de l'eau saine pour la consommation ;
- L'inexistence des forages ;

- Le développement des démangeaisons surtout vaginales,
- La disparition voire la fuite des espèces aquatiques ;
- La rareté d'approvisionnement en poisson frais ;
- La multiplication des cas de décès dans les villages de pêcheurs ;
- Une possible insurrection (révolte) si rien n'est fait.

Notons que dans les échanges et de manière répétée, les participants ont pris à partie les députés, invoquant leur possible complicité ou encore leur éventuelle corruption afin d'autoriser ces exploitations abusives.

IV. DES OBSERVATIONS

Il découle de cette visite d'enquête parlementaire que l'exploitation de l'or par les entreprises chinoises à Bozoum n'est pas rentable pour l'Etat, et préjudiciable pour la population et pour l'environnement.

En effet, le mode d'exploitation utilisé ne respecte pas l'environnement, et le fait de ne rien faire est apparenté à un bradage de nos ressources avec la complicité de certains responsables du Ministère des mines.

Les violences perpétrées par les FACA (en nombre impressionnant) déployés pour sécuriser les sites sur la population civile à l'heure où le peuple réclame son armée est à dénoncer pour que des mesures rigoureuses soient prises à l'encontre des auteurs de ces actes et de leurs commanditaires.

Le désastre écologique constaté sur le terrain est de nature à justifier l'arrêt immédiat sans condition de ces exploitations.

La disparition des espèces protégées et de nos ressources aquatiques n'est qu'une question de temps.

Les inquiétudes sur la santé de la population doivent faire objet d'une préoccupation gouvernementale.

Nous appelons les organisations des défenses de droit de l'homme à s'emparer de cette question.

La santé publique est menacée dans l'Ouham-Pende et l'Ouham, car personne ne peut prétendre qu'avec cette pollution, la population ne soit pas en danger, surtout que celle-ci utilise l'eau du fleuve pollué.

L'exploitation sur le terrain n'a rien d'artisanal car de gros engins sont massivement utilisés.

Il ressort de nos investigations qu'aucun des permis attribués à ces sociétés n'a reçu au préalable l'autorisation de l'Assemblée Nationale au terme de l'art. 60 de la Constitution de la République Centrafricaine du 30 Mars 2016.

En somme, si rien n'est fait dans un délai raisonnable, la perte de confiance envers les autorités s'accroîtra et le risque d'une mutinerie de la population serait évident car la situation ne saurait être acceptée.

V. DES RECOMMANDATIONS

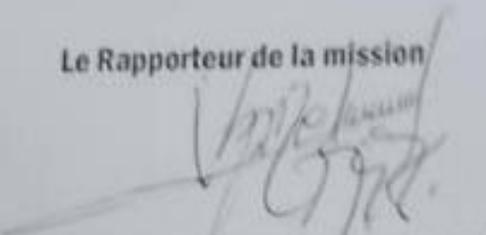
Parvenu au terme de notre enquête, nous recommandons au gouvernement :

- d'arrêter sans délai les travaux d'exploitation des mines d'or à Bozoum et les environs.
- d'envoyer sur le terrain une mission mixte (gouvernement, parlement, sociétés civiles et experts) pour examiner l'impact de ces exploitations d'autant que la question d'utilisation des produits chimiques a été évoquée.
- qu'une équipe médicale soit déployée sur le terrain afin de faire des prélèvements d'échantillons pour un examen contradictoire pouvant apaiser la population.

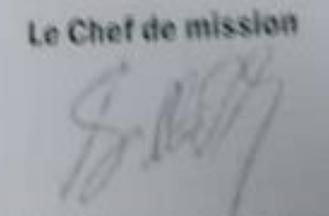
- que le bureau de l'Assemblée Nationale autorise un audit de la Cour des comptes et une enquête judiciaire sur l'éventuelle implication frauduleuse de certains parlementaires et membres du gouvernement ou cadres du ministère en charge des mines dans le processus d'obtention des permis d'exploitation.
- Le changement sans délai des cadres de la direction régionale des mines, les géologues présents sur le terrain et ceux de la brigade des mines de Bozoum.

Fait à Bangui, le 25 Juin 2019

Le Rapporteur de la mission

Hon. Rolland A. BANGUE BETANGAI

Le Chef de mission

Hon. Bernard DILLAH

Annex 8.6: Incidents of 27 April 2019 in Bozoum.

Below a narrative of the incidents involving the priest of Bozoum. This narrative was corroborated by a confidential report obtained by the Panel on 29 April 2019.

FOR IMMEDIATE RELEASE**Local priest detained by the army in Central African Republic as he documents ecological disaster by Chinese mining company**

Bozoum, CAR. Saturday 27 April 2019.

By Aurelio Gazzera, Carmelite. (<http://bozoumfr.blogspot.com/>)

This morning, Saturday 27 of April, I wanted to look at the situation about the Ouham river, and the four Chinese mining companies present to extract gold.

I take some photos, and some video of the works that have practically continued (Editor's note: this extraction was declared illegal and the four Chinese companies were ordered to stop on 25 March 2019).

When I start my way back to the mission, a soldier comes toward me and orders me to stop. He is armed, and I do not really trust him, so I tell him I just want to continue on my way. He then calls by radio other soldiers, who arrive immediately.

They ask me why I had come to take photos... and I tell them that it is not forbidden, even less so because I was not even at the work area but on the other side of what was the Ouham river (Editor's note: the riverside is destroyed and polluted, see photo at the end of document). They are very upset, and they threaten me, they yell and pull away my camera and my phone, then pat me down and search my pockets.

They walk with me to the place where I left my car, and there they tell me I am arrested! One of them asks me whether I am not ashamed, as a man of God, to be doing "that kind of thing". I reply that I am rather ashamed of him, who is supposed to protect the country, and not to sell it to foreigners...

Since I insist that I was not on the works area, they want me to show them where I was when I took the photos. We start walking again, under the sun at full force, and we do for the third time the 1.5 km. Afterwards we go back to my car, of which they had already taken the keys, they make me climb in the back seat and depart at high speed toward the "Brigade Minière" (donation of the Chinese!!!). But we have to go across the city of Bozoum and the people looking on understand immediately that there is a problem.

When we arrive to the Brigade Minière, a large group of young people, women and other people arrive, yelling and demanding that I am liberated. The situation is almost comical: the soldiers do not know what to

do, and there I am waiting... After a few minutes, they decide to let me go, but I demand to have my camera and my phone back.

Finally, I come out of the Brigade Minière. The large group celebrates loudly and I leave by motorcycle (the car keys had not yet arrived back). The entire population of the city are in the streets, happy that I have been freed, but also very angry toward the authorities, and above all against the Chinese mining company.

I go back home, but in the meantime the city is really in upheaval: the people set up road blocks, and a car of the Chinese company is set on fire.

The crowd intends to go toward the mining works, to chase the Chinese away. Then I return to the city with the Prefect and the Public Prosecutor, and we try to calm down the people. But exactly at the same time a vehicle of the FACA (armed forces of Central Africa), arrives at high speed with about ten soldiers. They are armed, but the crowd (already between 3000 and 4000 people) moves toward them and forces them to back away. When they are close to the vehicle, the soldiers start shooting toward the people at point-blank range: we all throw ourselves to the ground, and thanks to the Lord there are no casualties!

Finally, they leave. I bring back the crowd to the center of the city, I climb on one of the road blocks and thank them, but I tell them to please go back to their homes, and do not commit more violent acts. I also say that the problem of the salvage exploitation of the river has to be solved according to the law.

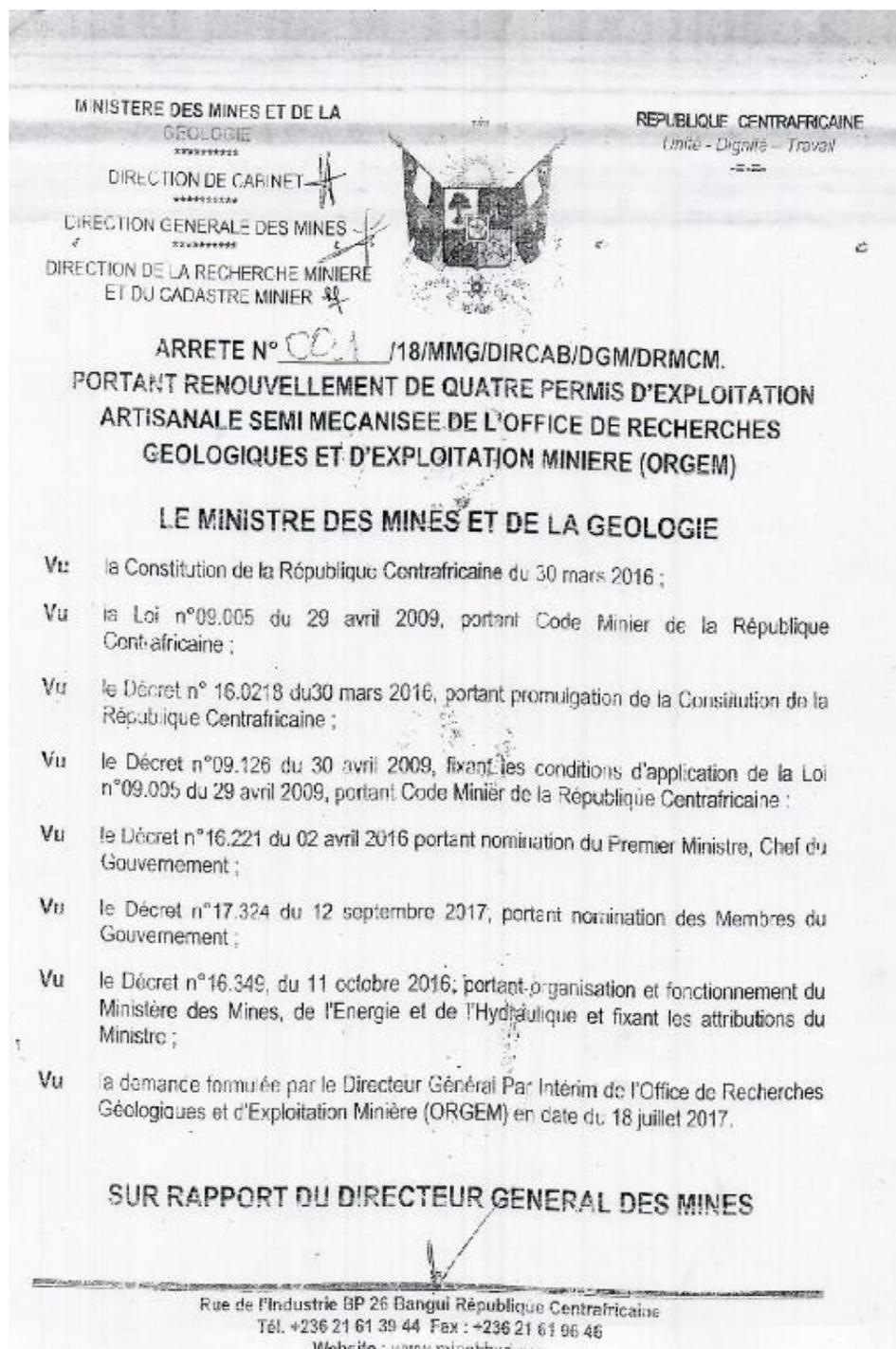
And they leave!

Merci na Nzapa. Thanks be to God!

Father Aurelio Gazzera (gazzera.aurelio@gmail.com)

Annex 8.7: Mining permits for areas located in areas controlled by armed groups.

Available at <http://www.finances-budget.cf/documents/permis-d-exploitation/permis-miniers> [consulted on 25 October 2019].

ARRETE

Article 1 : Il est accordé à l'Office de Recherches Géologiques et d'Exploitation Minière (ORGEM) le renouvellement de quatre (04) Permis d'Exploitation Artisanale Semi Mécanisé (PEASM) portant les numéros n°002_13, 003_13, 004_13 et 004_13, situés respectivement dans les zones de Bria, Gadzi, Boda et Bania pour une validité de trois (03) ans, renouvelable par période de trois (03) ans chacun.

Article 2 : Lesdits Permis, valables pour l'Or et le Diamant, sont des polygones couvrant une superficie totale de 4 km², et sont définis par les coordonnées Géographiques suivantes :

Permis de Bria

Points	A	B	C	D	Centre
Longitude E	22°00'47,6"	22° 00'59"	22° 00'59"	22°00'47,6"	22° 00' 59"
Latitude N	6°25' 9,94"	6°25'9 94"	6° 24' 22"	6° 24' 22"	6° 24' 46"

Permis de Gadzi

Points	A	B	C	D	Centre
Longitude E	16°41'49,8"	16°42'56,6"	16°42'56,6"	16°41'49,8"	16°42'23"
Latitude N	4° 33' 53,5"	4°33' 53,5"	4°33'37,5"	4°33'37,5"	4°33'45,5"

Permis de Boda

Points	A	B	C	D	Centre
Longitude E	17°17'26,8"	17°18'8,89"	17°18'8,89"	17°17'26,8"	17°17'47 9"
Latitude N	4° 6' 47,59"	4° 6' 47,59"	4° 6' 22,3"	4° 6' 22,3"	4° 6' 35"

Permis de Bania

Points	A	B	C	D	Centre
Longitude E	16°8'40,2"	16°9'27,43"	16°09'27,43"	16°8'40,2"	16°8'40,2"
Latitude N	4° 3' 19,2"	4° 3' 19,2"	4° 2' 56,4"	4° 2' 56,4"	4° 3' 7,8"

Article 3 : L'ORGEM doit exploiter les substances minérales de façon rationnelle, en respectant les normes de santé publique et de sécurité au travail, de

Rue de l'Industrie BP 26 Bangui République Centrafricaine
Tél. +236 21 61 59 44 Fax : +236 21 61 06 46
Website : www.minenhvd.org

préservation de l'environnement et de commercialisation des produits conformément à la réglementation en vigueur.

Article 4 : l'ORGEM doit tenir à jour :

- Un registre indiquant l'effectif du personnel œuvrant sur ces chantiers ;
- Un registre de production et de vente mentionnant les productions mensuelles et les ventes effectuées.

Article 5 : les registres de production et de vente doivent être présentés sur toute réquisition et tout contrôle des Agents des Mines et de la Répression des fraudes.

Article 6 : Les travaux d'exploitation feront l'objet de rapport d'activité à adresser d'une part, au Ministre en charge des Mines et d'autre part au Directeur Général des Mines et de la Géologie.

Article 7 : Le présent Arrêté qui prend effet à compter de la date de sa signature, sera enregistré et publié partout où besoin sera.

Fait à Bangui, le 04 JAN 2018

Leopold MBOLI FATRAN
Ministre des Mines et de la Géologie

MINISTRE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE

DIRECTION DE CABINET

DIRECTION GENERALE DES MINES

DIRECTION DE LA RECHERCHE MINIERE
ET DU CADASTRE MINIER

SERVICE DE LA DOCUMENTATION
ET DU CADASTRE MINIER

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail

ARRETE N° 035/18/MMG/DIRCAB/DGM/DRMCM/SDCM
PORTANT ATTRIBUTION DE QUATRE (04) PERMIS D'EXPLOITATION
ARTISANALE SEMI-MECANISEE POUR L'OR ET DIAMANT A LA SOCIETE
LOBAYE INVEST SARLU

LE MINISTRE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE

- Vu la Constitution de la République Centrafricaine du 30 Mars 2016 ;
- Vu la Loi n° 09.005 du 29 avril 2009, portant Code Minier de la République Centrafricaine ;
- Vu le Décret N° 16.0218 du 30 Mars 2016, portant promulgation de la Constitution de la République Centrafricaine ;
- Vu le Décret n° 09.126 du 30 avril 2009, fixant les Conditions d'Application de la Loi n° 09.005 du 29 avril 2009, portant Code Minier de la République Centrafricaine ;
- Vu le Décret n° 16.221 du 02 Avril 2016, portant nomination du Premier Ministre, Chef du Gouvernement ;
- Vu le Décret n° 17.324 du 12 septembre 2017, portant nomination des Membres du Gouvernement ;
- Vu le Décret n° 16.349, du 11 Octobre 2016, portant organisation et fonctionnement du Ministère des Mines, de l'Energie et de l'Hydraulique et fixant les attributions du Ministre ;
- Vu la demande formulée en date du 23 Mars 2018, par Monsieur **EVGENII KHODOTOV**, Directeur Gérant de la Société **LOBAYE INVEST**.
- Vu la quittance du Versement du Trésor Public n° 035703 du 30 Mars 2018.

SUR RAPPORT DU DIRECTEUR GENERAL DES MINES

Rue de l'Industrie BP 26 Bangui République Centrafricaine
Tél. +236 21 61 35 44 Fax : +236 21 61 06 46

ARRETE

Article 1er : Il est accordé à la Société **LOBAYE INVEST SARLU**, quatre (04) Permis d'Exploitation Artisanale Semi-Mécanisée sous le numéro n°180, 181, 182 et 183_18 situés dans les secteurs de **BANGASSOU, OUADDA, BRIA** et **SAM OUANDJA**, pour une période de validité de trois (3) ans renouvelable.

Article 2 : Lesdits Permis valables pour l'Or et le Diamant, sont des polygones couvrant une superficie de 4 km², soit 400 hectares et sont définis par les coordonnées géographiques suivantes :

Points	Longitude Est	Latitude Nord	Aires (ha)	Localité
A	22,795996	4,795503	100	BANGASSOU
B	22,804468	4,795477		
C	22,804418	4,786380		
D	22,796098	4,786430		

Points	Longitude Est	Latitude Nord	Aires (ha)	Localité
A	22,421706	8,012427	100	OUADDA
B	22,431147	8,012367		
C	22,431207	8,003858		
D	22,421585	8,003858		

Points	Longitude Est	Latitude Nord	Aires (ha)	Localité
A	22,056366	6,698050	100	BRIA
B	22,065841	6,698157		
C	22,065940	6,689304		
D	22,056685	6,689308		

Points	Longitude Est	Latitude Nord	Aires (ha)	Localité
A	23,240356	8,503048	100	SAM- OUANDJA
B	23,249608	8,503120		
C	23,249482	8,494726		
D	23,240476	8,494760		

Article 3 : La Société LOBAYE INVEST doit tenir à jour :

- Un registre indiquant l'effectif du personnel œuvrant sur ces chantiers et leurs qualifications;
- Un registre mentionnant les productions et les ventes effectuées.

Article 4 : Les travaux d'exploitation feront l'objet de rapports d'activités semestriels qui seront adressés d'une part, au Ministre en charge des Mines et d'autre part au Directeur Général des Mines.

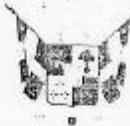
Article 5 : Le présent arrêté qui prend effet à compter de la date de sa signature, sera enregistré et publié au Journal Officiel.

Fait à Bangui, le 04 AVR 2018

[Signature]
Leopold MBOLI FATRAN

MINISTRE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
 *****
 DIRECTION DE CABINET
 *****
 DIRECTION GENERALE DES MINES
 *****
 DIRECTION DE LA RECHERCHE MINIERE
 ET DU CADASTRE MINIER
 *****
 SERVICE DE LA DOCUMENTATION
 ET DU CADASTRE MINIER
 *****

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
 Unité - Dignité - Travail
 *****

ARRETE N° 105 /18/MMG/DIRCAB/DGM/DRMCM/SDCM
PORTANT ATTRIBUTION DE CINQ (05) PERMIS D'EXPLCITATION ARTISANALE
SEMI-MECANISEE POUR L'OR ET DIAMANT A LA COOPERATIVE MINIERE
MINERVA AFRICA

LE MINISTRE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE

Vu la Constitution de la République Centrafricaine du 30 Mars 2016 ;

Vu la Loi n° 09.005 du 29 avril 2009, portant Code Minier de la République Centrafricaine ;

Vu le Décret N° 16.0218 du 30 Mars 2016, portant promulgation de la Constitution de la République Centrafricaine ;

Vu le Décret n° 09.126 du 30 avril 2009, fixant les Conditions d'Application de la Loi n° 09.005 du 29 avril 2009, portant Code Minier de la République Centrafricaine ;

Vu le Décret n° 16.221 du 02 Avril 2016, portant nomination du Premier Ministre, Chef du Gouvernement ;

Vu le Décret n° 17.324 du 12 Septembre 2017, portant nomination des Membres du Gouvernement et ses modificatifs subséquents ;

Vu le Décret n° 16.349, du 11 Octobre 2016, portant organisation et fonctionnement du Ministère des Mines, de l'Energie et de l'Hydraulique et fixant les attributions du ministre ;

Vu la demande formulée en date du 05 juin 2018, par Madame **Juliana Jasmine NIABODE TITA PELEKAMBI**, Présidente de la **Coopérative Minière Minerva Africa**.

Vu la quittance de versement du Trésor Public n° 005136 du 18 juin 2018.

SUR RAPPORT DU DIRECTEUR GENERAL DES MINES,

ARRETE

Article 1er : Il est accordé à la **Coopérative Minière Minerva Africa**, cinq (05) Permis d'Exploitation Artisanale Semi-Mécanisée sous le numéro **n°195** dans le secteur de **AGOUDOU MANGA** dans la Sous-préfecture de Bambari pour une période de validité de trois (3) ans renouvelable.

Article 2 : Lesdits Permis, valables pour l'Or et le Diamant, sont un polygone couvrant une superficie de 5 km², soit 500 hectares et sont définis par les coordonnées géographiques suivantes :

Points	Longitude Est	Latitude Nord	Aire (ha)	Localité
A	20° 52' 40,79946"	5° 56' 6,97866"	500	AGOUDOU MANGA (BAÏDOU)
B	20° 52' 42,23856"	5° 55' 52,90881"		
C	20° 52' 11,70861"	5° 55' 13,56438"		
D	20° 50' 42,15724"	5° 55' 0,686172"		
E	20° 50' 6,338292"	5° 54' 34,31386"		
F	20° 49' 54,47283"	5° 53' 42,29656"		
G	20° 49' 38,72694"	5° 53' 51,75438"		
H	20° 49' 51,11047"	5° 54' 50,34258"		
I	20° 50' 34,42106"	5° 55' 18,45004"		
J	20° 51' 50,26392"	5° 55' 40,54540"		

Article 3 : La **Coopérative Minière MINERVA AFRICA** doit tenir à jour :

- Un registre indiquant l'effectif du personnel œuvrant sur ces chantiers et leurs qualifications;
- Un registre mentionnant les productions et les ventes effectuées.

Article 4 : Les travaux d'exploitation feront l'objet de rapports d'activités trimestriels qui seront adressés d'une part, au Ministre en charge des Mines et d'autre part au Directeur Général des Mines.

Article 5 : Le présent arrêté qui prend effet à compter de la date de sa signature, sera enregistré et publié au Journal Officiel.

Fait à Bangui, le 2e SEPT 2018

Leopold MBOLI FATRAN

